Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Балонкина Ольга Викторовна

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИМЕН ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ, СЕМИОТИЧЕСКИЙ, ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТЫ

10.02.01 – Русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук, доцент
Гынгазова Людмила Георгиевна

Томск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ 15
1.1 Основные принципы и базовые понятия лингвокультурологии 15
1.2 Подходы к изучению фразеологических единиц 21
1.3 Лингвокультурологический подход во фразеологии 23
1.4 Фразеологизм как единица анализа: основные характеристики, семантическая структура, принципы лингвокультурологического исследования 27
Выводы по главе 1 41
ГЛАВА 2 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ИМЕНАМИ ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 44
2.1 Характеристика природных стихий в русской культуре 44
2.2 Символьный компонент семантики фразеологизмов с именами природных стихий 50
2.3 Фразеологическое представление стихии ВОДА в русской лингвокультуре 60
2.4 Фразеологическое представление стихии ОГОНЬ в русской лингвокультуре 80
2.5 Фразеологическое представление стихии ЗЕМЛЯ в русской лингвокультуре 89
2.6 Фразеологическое представление стихии ВОЗДУХ в русской лингвокультуре 100
2.7 Лингвокультурологические особенности русских фразеологизмов с именами природных стихий 105
Выводы по главе 2 108
ГЛАВА 3 ДИСКУРСИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ 111
3.1 Понятие дискурса 111
3.2 Изучение фразеологизмов с именами природных стихий в дискурсе 115

3.3 Формальные и семантические модификации фразеологизмов с именами природных стихий 122
3.4 Актуализация характеристик природных стихий в дискурсивном функционировании фразеологических единиц 132
3.4.1 Актуализация характеристик стихии ВОДА в дискурсивном функционировании фразеологизмов 133
3.4.2 Актуализация характеристик стихии ОГОНЬ в дискурсивном функционировании фразеологизмов 141
3.4.3 Актуализация характеристик стихии ЗЕМЛЯ в дискурсивном функционировании фразеологизмов 146
3.4.4 Актуализация характеристик стихии ВОЗДУХ в дискурсивном функционировании фразеологизмов 152
3.4.5 Актуализация общности представлений о стихиях в дискурсивном функционировании фразеологизмов 156
3.5 Референтные сферы функционирования фразеологизмов с именами природных стихий 162
3.6 Функционирование фразеологизмов с именами стихий в разных типах дискурса (художественном, публицистическом, учебно-научном, диалектном) 177
Выводы по главе 3 201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 204
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 208
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 210
ПРИЛОЖЕНИЕ А Список литературных фразеологизмов с именами стихий 237
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Список диалектных фразеологизмов с именами стихий 242
ПРИЛОЖЕНИЕ В Иллюстративный материал, включающий примеры дискурсивной актуализации представлений о природных стихиях в русской лингвокультуре 250

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена описанию фразеологического представления имен природных стихий в русской лингвокультуре и выполнена в русле лингвокультурологии.

Антропоцентрическое понимание языка, при котором языковые структуры рассматриваются сквозь призму знаний человека о мире, обусловило интенсивное развитие лингвокультурологического направления исследований в современном языкознании.

Проблема соотношения языка и культуры является в настоящее время одной из наиболее активно изучаемых. Исследования в данной области позволяют выявлять глубинные слои этнокультурной информации, культурные установки этнического сознания, доминанты культуры, заключенные в структурах языка (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Н. Г. Брагина, А. Вежбицкая, Е. М. Верещагин, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Н. Б. Мечковская, Е. О. Опарина, В. И. Постовалова, Г. Н. Скляревская, Ю. А. Сорокин, Ю. С. Степанов, Н. И. Толстой, Н. В. Уфимцева, Р. М. Фрумкина и др.).

Благодатной почвой для лингвокультурологических исследований выступает фразеологический состав языка, поскольку идиомы представляют собой национально-специфические единицы, аккумулирующие культурный потенциал этноса. Изучение фразеологических единиц в аспекте выявления культурной информации представлено в работах многих ученых (А. Н. Баранов, Л. Ю. Буянова, В. Г. Гак, Д. Б. Гудков, Д. О. Добровольский, И. В. Зыкова, Е. Г. Коваленко, М. Л. Ковшова, В. А. Маслова, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия, Р. Х. Хайруллина, Т. З. Черданцева, А. М. Эмирова, Е. А. Юрина и др.).

В контексте современных процессов глобализации и межкультурного взаимовлияния, получающих отражение в языке, особый интерес для изучения представляют фразеологические единицы (ФЕ), содержащие имена природных

стихий, первоэлементов бытия (*вода, огонь, земля, воздух*), поскольку наименования стихий принадлежат к наиболее древним пластам национального состава языка и репрезентируют преемственность культурных констант.

Актуальность исследования определяется:

– его вписанностью в современную антропоцентрическую парадигму языкознания с особым вниманием к национально-культурным установкам человека – носителя определенной этнокультуры;

– включенностью работы в контекст когнитивно ориентированных лингвистических исследований, выявляющих закономерности отражения в языке деятельности человеческого сознания и способов интерпретации мира человеком;

– реализацией комплексного полиаспектного изучения языковых явлений, включающего их системно-языковой анализ в сочетании с описанием функциональной специфики фактов языка;

– необходимостью разработки продуктивных методик анализа языковых явлений в русле их когнитивно-дискурсивной интерпретации.

Степень разработанности проблемы. Изучению имен природных стихий посвящено большое количество разноаспектных исследований. Так, в лексико-семантическом аспекте изучались словообразовательные гнезда с вершинами – наименованиями стихий [Иванова, 2004 ; Кондратьева, 2005]. В когнитивном ключе рассматривались концепты *воздух* [Бэ Сон Хен, 2006], *огонь* [Верхотурова, 2009 ; Трофимова, 2005], *вода* [Богданова, 2006 ; Галдин, 2006 ; Гришина, 2002], *земля* [Чжао Сюцин, 2010] и способы их воплощения в русском и других языках [Бадмаева, 2006 ; Протасова, 2004 ; Седова, 2007 ; Хуснутдинов, 2009]. Исследование соответствующих концептов осуществляется посредством формирования полей, составляющих план их выражения и включающих помимо имени концепта другие множественные языковые единицы.

Широко представлены работы сопоставительного характера, выявляющие специфичность реализации концептов *вода, огонь, земля, воздух* в разных языках [Абыканова, 2012 ; Гэн Цзе, 2015 ; Закиров, 2009 ; Кривалева, 2008 ; Палутина, 2004 ; Хайруллина, 2009]. Образные воплощения стихий изучались на материале

художественных произведений в рамках решения определенных авторских задач [Деревяшкина, 2012 ; Дмитриева, 2009 ; Петрова, 2009 ; Попова, 2012 ; Меженская, 2010 ; Фролова, 2011].

Имена природных стихий в составе фразеологических единиц также становятся объектом научного анализа. Исследования с использованием различных подходов обращены преимущественно к какой-либо одной из стихий. Рассматривается семантическая структура ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов* в русском языке [Богатырева, 2015]. Изучается роль лингвокультурологических и когнитивных факторов в структурировании и функционировании ФЕ, содержащих лексику семантического поля «*вода*», в русском и английском языках [Вражнова, 2004]. Исследуется концепт *земля*, вербализованный фразеологизмами и лексемами русского языка, как национально значимый для русского языкового сознания [Семенов, 2009]. На основе структурно-семантического и лингвокультурологического анализа ФЕ русского, турецкого и английского языков выявляется национально-культурная специфика репрезентации концепта *вода* [Мусап Айчичек, 2013]. Посредством выявления культурных коннотаций фразеологизмов с пространственными лексемами «свет», «небо», «земля» исследуется своеобразие концепта-триады *свет – небо – земля* в русской языковой картине мира [Пирманова, 2008]. ФЕ с компонентом *воздух/air/l'air* подвергаются компаративному синтаксическому анализу в русском, английском и французском языках [Lineva, 2017]. На примере русских устойчивых сочетаний с компонентами *воздух*, *ветер* рассматривается экспликация культурной информации фразеологизмов [Чернышова, 2006]. В работе С. А. Литвиновой представлен опыт анализа английских фразеологизмов с именами четырех стихий (*воды, огня, земли, воздуха*) с позиций их семантических, лексических и стилистических особенностей [Литвинова, 2006]. Комплексного изучения фразеологической представленности четырех природных стихий в русской лингвокультуре не проводилось.

В отличие от существующих, предпринятое исследование направлено на выявление спектра образных проявлений (и их мотивационных источников)

каждой из четырех природных стихий, обозначенных непосредственно лексемами «вода», «огонь», «земля», «воздух» в составе ФЕ русского языка. Выявляются семиотические особенности имен природных стихий, отображенные в русской фразеологии. Рассматривается, как представления о стихиях воды, огня, земли, воздуха, выраженные соответствующими лексемами, закрепились в русской фразеологии, как они в составе фразеологизмов функционируют в русской лингвокультуре, какие семантические проявления демонстрируют, с какими аспектами существования и жизнедеятельности человека соотносятся.

Кроме того, настоящее исследование подразумевает включение в зону анализа диалектных фразеологических единиц (ДФЕ), которые наряду с литературными выступают репрезентантами национальной культуры. Имена природных стихий в составе диалектных фразеологических единиц еще не получили должного освещения в научной литературе. На сегодняшний день имеются лишь отдельные статьи [Березович, 2004 ; Данилевская, 2013], представляющие фрагментарные данные о ДФЕ с именами стихий.

Объектом изучения являются фразеологические единицы русского языка, содержащие названия природных стихий (огонь, вода, воздух, земля).

Предметом исследования является внутренняя форма данных ФЕ, отражающая особенности русской лингвокультуры, и их дискурсивное функционирование.

Цель работы – исследовать представленность имен природных стихий во фразеологическом фонде русского языка с позиций языкового и речевого отражения ими национально-культурных черт русской лингвокультуры.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

1. Выработать теоретическую базу исследования, определить исходные понятия, формирующие его методологические основания.

2. По данным словарей и интернет-источников сформировать корпус ФЕ русского языка, содержащих названия природных стихий, разработать методику их анализа.

3. Выявить набор образов, формирующих образную парадигму каждой стихии с учетом их качественных характеристик; определить степень разработанности данных парадигм, описать отраженные в них доминантные сферы русской лингвокультуры.

4. С опорой на корпусные и словарные источники изучить характер функционирования исследуемых ФЕ в разных типах дискурса (художественном, публицистическом, учебно-научном, диалектном).

5. Определить особенности национально-культурных черт русской лингвокультуры в пределах исследуемой сферы.

Методологические основания исследования базируются на принципах и подходах, представленных в трудах по лексикологии и фразеологии (Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресян, А. Н. Баранов, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, Д. О. Добровольский, В. П. Жуков, М. Л. Ковшова, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия, И. Ю. Третьякова, А. И. Федоров, Н. М. Шанский и др.), когнитивной лингвистике (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.), теории символа и символьного аспекта во фразеологии (Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, А. В. Медведева, А. М. Мелерович, Т. З. Черданцева и др.), исследованию дискурса (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, В. З. Демьянков, А. А. Кибрик, В. В. Красных, Е. В. Чернявская, Т. ван Дейк, Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенс и др.).

Цель работы и специфика изучаемого материала обусловили выбор **методов исследования**. Для решения поставленных задач использовались следующие методы и приемы:

– метод научного описания, применяемый на разных этапах работы и включающий приемы сплошной выборки, наблюдения, классификации, обобщения, сопоставления;

– методы дефиниционного и компонентного анализа, а также анализ соотношения внутренней формы и значения ФЕ – для исследования плана содержания ФЕ;

– метод лингвистического моделирования применялся для формирования образных парадигм природных стихий;

– лингвокультурологический комментарий – для описания культурной специфики ФЕ;

– дискурсивный анализ использовался в целях изучения функционирования ФЕ.

Материалом проведенного исследования является корпус фразеологических единиц русского языка, содержащих названия природных стихий (*огонь, вода, воздух, земля*). В зону анализа вовлечено 112 литературных ФЕ (из них с компонентом *вода* – 40, *огонь* – 22, *земля* – 36, *воздух* – 14), 282 диалектных ФЕ (с компонентом *вода* – 142, *огонь* – 66, *земля* – 67, *воздух* – 7), всего 394 ФЕ (с компонентом *вода* – 182, *огонь* – 88, *земля* – 103, *воздух* – 21).

Материал отбирался из авторитетных словарей и справочников как русского литературного языка («Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова (1978), «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв.» под ред. А. И. Федорова (1995), «Фразеологический словарь современного русского языка» под ред. А. Н. Тихонова (2004), «Большой фразеологический словарь русского языка» отв. ред. В. Н. Телия (2009), «Русская фразеология: историко-этимологический словарь» под ред. В. М. Мокиенко (2005), «Фразеологический объяснительный словарь русского языка» под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (2009) и др., так и диалектных («Словарь русских народных говоров» (1969–2003), «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» под. ред. А. И. Федорова (1983), «Полный словарь сибирского говора» гл. ред. О. И. Блинова (1992–1995), «Архангельский областной словарь» под ред. О. Г. Гецовой (1985, 1987), «Полный словарь диалектной языковой личности» под ред. Е. В. Иванцовой (2006–2007), «Словарь русских донских говоров» (1975–1976), «Псковский областной словарь с историческими данными» (2003), «Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми» И. А. Кобелевой (2004) и др., а также с привлечением данных интернет-ресурсов.

Для исследования природы дискурсивного функционирования ФЕ в работе использовались данные Национального корпуса русского языка (http://ruscorpora.ru), привлекались материалы диалектного архива лаборатории общей и сибирской

лексикографии Национального исследовательского Томского государственного университета, а также иллюстративный материал словарных источников. Выборка составляет 18160 контекстов (включающих ФЕ с компонентом *вода* – 7279, *огонь* – 4453, *земля* – 4055, *воздух* – 2373).

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые:

– представлено комплексное исследование четырех природных стихий во фразеологии русского языка, основанное на единой методике анализа;

– наряду с литературными фразеологизмами системное описание получают диалектные единицы с именами природных стихий;

– имена природных стихий рассмотрены с позиций семантических и семиотических характеристик, составляющих их образный потенциал; выявлены и описаны образные парадигмы природных стихий в составе ФЕ, учитывающие качественные характеристики образов стихий; определены константные смыслы, имеющие статус символа в русской лингвокультуре;

– осуществлен сравнительный анализ дискурсивного функционирования ФЕ с именами природных стихий в разных типах дискурса: художественном, публицистическом, учебно-научном, диалектном;

– определена взаимосвязь статического и динамического планов бытования ФЕ как хранителей представлений о природных стихиях в русской лингвокультуре.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие лингвокультурологии и фразеологии русского языка, расширяя представление об описании фразеологических фактов языка и способов их интерпретации в лингвокультурологическом аспекте.

Работа также имеет значение для развития теории дискурса с учетом установленного варьирования функциональных характеристик ФЕ с именами природных стихий в разных типах дискурса и актуализации культурных смыслов в дискурсивном бытовании идиом.

Практическая ценность работы видится в возможности использования результатов исследования в практике вузовского преподавания дисциплин

«Фразеология современного русского языка», «Лексикология современного русского языка», в разработке спецкурсов по лингвокультурологии, семиотике, теории дискурса. Результаты исследования могут быть применены при составлении культурологических и лингвокультурологических словарей и справочников, включены в практические пособия по изучению фразеологии русского языка, а также использованы в преподавании курса «Русский язык как иностранный».

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в докладах на 7 конференциях: всероссийской (с 2014 г. международной) конференции «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (Томск, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017), V международной научной конференции «Речевая коммуникация в современной России» (Омск, 2017), международной научно-практической конференции «Новейшая филология: итоги и перспективы» (Омск, 2019).

Основное содержание работы отражено в 14 публикациях, в том числе в 3 статьях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 2 статьи в российском научном журнале, включенном в Web of Science), 1 статье в сборнике научных трудов, 10 публикациях в сборниках материалов международных и всероссийских научных, научно-практических и научно-методических конференций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвокультурологическое изучение имен природных стихий в составе фразеологических единиц должно включать их системно-языковое (семантическое, семиотическое) и дискурсивное рассмотрение, что определяет полиаспектный подход к описанию фактов языка. Языковой аспект обращен к семантике идиом, реализующей образные воплощения стихий в их составе. Дискурсивный план описания выявляет прагматические функции фразеологизмов и репрезентирует их связь с национально-культурным сознанием носителей русского языка.

2. Имена природных стихий обнаруживают в составе фразеологизмов многочисленные проявления. Они формируют парадигмы, включающие группы образных воплощений стихий, объединенных инвариантным смыслом. Парадигмы образов природных стихий в составе ФЕ имеют разную степень наполнения. Наиболее разработанной является парадигма воды, наименее разработанной – воздуха. Парадигмы огня и земли количественно сопоставимы и занимают серединное положение. Такие показатели объясняются рядом причин: степень доступности воды, огня, земли, воздуха для органов восприятия, их прагматические характеристики; детерминированность географическими условиями существования членов языкового коллектива, особенностями их традиционного уклада жизни; а также глубинные культурные представления, закрепленные в национальном сознании.

3. Исследование конкретной лингвокультуры через изучение фразеологизмов с именами стихий приобретает завершенность с привлечением диалектного материала, представляющего традиционную народную культуру. Диалектные ФЕ количественно преобладают над литературными, обнаруживают многообразные коннотации природных стихий в составе ФЕ, не отмеченные в литературном языке. Они расширяют и дополняют парадигмы фразеологических образов природных стихий, выявляют иную пропорцию символьных/несимвольных репрезентаций стихий в составе ФЕ. Привлечение диалектных данных позволяет определить соотношение общего и частного в лингвокультурологическом изучении фразеологических единиц с именами стихий, способствует выявлению характерных черт русской лингвокультуры.

4. Фразеологические образы природных стихий реализуются за счет их различных семиотических проявлений и демонстрируют разный статус имен стихий в составе фразеологизмов: символ/ квазисимвол /не символ.

Среди фразеологизмов русского языка с именами природных стихий количественно преобладают ФЕ несимвольного генезиса, они отражают закрепленность в единицах языка повседневных эмпирических наблюдений этноса. Но в дискурсивном употреблении наибольшую частотность проявляют

преимущественно ФЕ, содержащие имена стихий в статусе символа. Их высокая функциональная востребованность обусловлена закрепленностью за символом наиболее устойчивых коллективных представлений этноса.

5. Дискурсивное функционирование ФЕ с именами природных стихий выявляет модификации их формы и семантики. Широкое семантическое варьирование указывает на наличие в сознании носителей русского языка обширного ассоциативного поля стихий, влияющего на развитие спектра значений идиом, определяемых в каждом конкретном случае коммуникативными целями. Пересечение коннотаций стихий в составе ФЕ с семантикой других единиц текста становится источником создания различных авторских приемов, а также свидетельствует о присутствии в сознании носителей языка определенных представлений о воде, огне, земле, воздухе, отмеченных культурной значимостью.

6. Характер речевого использования фразеологизмов с именами природных стихий обусловлен коммуникативными целями автора и подчиняется общим закономерностям их функционирования в конкретном типе дискурса.

Наибольшее число употреблений ФЕ с именами стихий включает публицистический дискурс, реализующий единичное применение отдельных фразеологизмов для привлечения внимания читателя к позиции автора. Наименьшее употребление ФЕ отмечено в учебно-научном дискурсе, который характеризуется стилистической нейтральностью. Художественный дискурс, наряду с публицистическим, активно использует ФЕ с именами стихий, что связано с решением определенных художественных задач, образным строем произведения, его композиционными установками. В диалектном дискурсе ФЕ используются не как изобразительные средства языка, а как выражение естественного способа мышления носителя традиционной народной культуры, для которого характерно образное отражение мира.

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается опорой на существующие научные результаты в области ряда направлений лингвистики: лингвокультурологии, когнитивистики, фразеологии, теории дискурса; использованием современных лингвистических методов и приемов;

авторитетностью источников эмпирического материала и его значительным объемом (около 400 фразеологизмов русского языка, около 18 000 контекстов их употребления).

Структура работы. Диссертация включает введение, 3 главы, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, 3 приложения.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ

1.1 Основные принципы и базовые понятия лингвокультурологии

Антропоцентрический подход к языку определил расширение границ его исследований за счет введения в них ряда смежных областей научного знания, непосредственно обращенных к человеку. Современная лингвистика актуализировала такие вопросы, как язык и языковая личность, язык и мышление, язык и культура, что способствовало возникновению и развитию междисциплинарных направлений, к числу которых относится и лингвокультурология.

Данное направление, занимающееся исследованием и описанием «взаимодействия языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его знаковой презентации» [Телия, 1999, с. 16], развивается в трудах таких ученых, как Н. Ф. Алефиренко, Н. Г. Брагина, А. Вежбицкая, В. В. Воробьев, И. В. Зыкова, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, В. А. Маслова, Н. Б. Мечковская, Е. О. Опарина, В. И. Постовалова, И. И. Сандомирская, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия, Н. В. Уфимцева, Р. М. Фрумкина, А. М. Эмирова, Е. А. Юрина и многих других.

В настоящее время существуют различные лингвокультурологические школы: школа Ю. С. Степанова, целью которой является описание констант культуры в диахроническом аспекте; школа Н. Д. Арутюновой, занимающаяся изучением универсальных терминов культуры, извлекаемых из текстов разных времен и народов; школа В. Н. Телия, исследующая языковые сущности с позиции рефлексии носителя языка; развивающая концепцию Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова школа В. В. Воробьева, В. М. Шаклеина, постулаты которой разрабатываются на основе положений о кумулятивной функции языка [Маслова, 2001, с. 29].

Основными понятиями лингвокультурологической науки в рамках любой школы являются язык и культура.

В современном гуманитарном знании феномен культуры получает колоссальное количество определений, в основе которых лежат разные подходы. Для лингвокультурологии особенно близкими признаются те толкования, которые понимают культуру как систему духовных ценностей.

Абстрагируясь в определении культуры от противопоставления ее природе, а также от ориентации на такие онтологические ее свойства, как эволюционный характер, ценностная ориентация, историзм, межпоколенная трансляция, В. Н. Телия понимает культуру как «мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [Телия, 1996, с. 222] и считает, что «несмотря на неопределенность понятия культура, существует интуитивное представление о ней как о таком феномене, который проявляется и в языке» [Там же, с. 223–224].

Языковые единицы, возникая и функционируя в действительности национальной культуры, приобретают и сохраняют в своей внутренней форме особое этнокультурное содержание, имплицитно транслируемое в их дискурсивном употреблении. Особую актуальность в данной связи получают фразеологизмы национального языка как единицы вторичной номинации, именующие реалии мира «действительное» на основе представлений о ранее познанном, дополнительно выделяющие культурные смыслы.

Обращаясь к понятию *язык*, второму основному понятию лингвокультурологии, также наблюдаем неоднозначность в его определении, обусловленную глубинностью и многоплановостью явления. Отмечают структурную организацию языковой системы, привнесенные генеративизмом характеристики порождающего механизма, значимость языка как инструмента познания действительности и средства материализации мышления.

Для настоящего исследования наибольшую актуальность имеют представления о языке как о системе знаков, используемых людьми для реализации коммуникативной деятельности, с одной стороны, а также, с другой стороны, о языке как воплощении «духа народа» (по Гумбольдту), говорящего на данном языке, и сопряженных с этим представлениями о связи языка и мышления, языка и сознания, языка и культуры.

Лингвокультурология – это наука, изучающая способы воплощения культуры в языке и способы отображения языком культуры. Методологическим решением лингвокультурологических исследований явилось определение единого основания двух этих феноменов. В. Н. Телия, заложившая основы лингвокультурологической науки, считает этим основанием «тот изоморфизм признаков, который обнаруживает себя в проявлениях феномена культуры, равно как и языка» [Телия, 1996, с. 224]. По мнению исследователя, язык и культура – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека; они существуют в диалоге между собой, при этом адресат и адресант речи – это всегда субъекты культуры; общие для языка и культуры черты – это нормативность, историзм; в межпоколенной трансляции культуры и языка синхрония уживается с диахронией, традиция с эволюцией [Там же, с. 224–226].

Одним из основных понятий лингвокультурологии является понятие культурного кода. В культуре как семиотической системе «синтезируются знаки и смыслы: знак является носителем того, что было выработано в процессе самопознания и осознания человеком своего личностного, надличностного и межличностного бытия в мире <…>. Знаки (знаковые тела) для воплощения своих смыслов культура заимствует в природе, в артефактах, во внешнем и внутреннем мире человека. Таким образом, в культуре организуются и иерархически упорядочиваются культурные коды – вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума» [Гудков, 2007, с. 8].

Таким образом, культурные коды, выступая как вторичные знаковые системы, репрезентируют взаимосвязь языка и культуры. Они становятся носителями культурных смыслов, «закодированных» в этих знаках.

По меткому замечанию В. В. Красных, код культуры «есть «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют»» [Красных, 2003, с. 298].

Язык, в свою очередь, также является знаковой системой, которая признается главной по своим возможностям в означивании действительности. Любую семиотическую систему (ритуала, танца и других) можно перевести в систему языка, в том числе и систему кодов культуры. Интерпретация, декодирование культурных кодов раскрывает внутренние смыслы лингвокультуры, играет большую роль в характеристике картины мира, дает ключи к пониманию языковой картины мира.

Обращение к понятию языковой картины мира (ЯКМ) способствует решению вопросов соотношения языка и знаний о мире, языка и культуры и включает знания не только о языковой специфике, но также о своеобразии мира «действительное».

В языкознании различают концептуальную и языковую картины мира. Концептуальная картина мира признается содержательно богаче языковой в силу участия в ее образовании различных типов мышления, однако взаимосвязь между ними является общепризнанной. «Эта связь осуществляется в языке двояким способом. Язык означивает отдельные элементы концептуальной картины мира. Это означивание выражается обычно в создании слов и средств связи между словами и предложениями. Язык объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова» [Серебренников, 1988, с. 107].

В картине мира, обусловленной определенной культурой с ее особыми установками, отображаются нормы оценки, квалификации, классификации реалий действительности. Языковые структуры национального языка закрепляют эти нормы в системе своих знаков, создавая, таким образом, языковую картину мира (национальную), взаимодействующую с концептуальной картиной мира.

Как правомерно полагает О. А. Корнилов, языковые картины мира являются производными национальных менталитетов [Корнилов, 2003, с. 82]. Н. Ф. Алефиренко дает следующее определение менталитета: «это своего рода стереотипная установка культурно-когнитивного «камертона» на восприятие наивной картины мира сквозь призму ценностной прагматики этнокультурного сознания» [Алефиренко, 2010, с. 108–109].

Понимая язык как когнитивный процесс, Е. С. Кубрякова ставит вопрос о разграничении в сознании человека вербализованных и невербализованных знаний. Сознание как вместилище знаний о мире и внутренний лексикон – средоточие знаний о языке являют собой два разных механизма, в которых структуры знаний представлены по-разному. Образный характер репрезентации – в сфере сознания, знания слов, их значений – в сфере языкового сознания. За каждым словом «стоит существенный пласт знаний <…> такие знания могут представлять собой знания о концептах объектов, о концептах событий или классов ситуаций и, наконец, о таких концептах, которые соответствуют представлениям о последовательности событий» [Кубрякова, 1992, с. 25].

Таким образом, знания о мире, отношение к окружающей действительности, отображенное в ЯКМ, культурная среда, в которой развивается индивид, образы его сознания, язык и языковое сознание – все эти факторы являются релевантными для определения понятия лингвокультуры.

Сопряженность культурного бытия народа (существование его в реальности определенной культуры и сопутствующее этому восприятие и присвоение этнической общностью прескрипций культуры) с его языковым сознанием понимается в работе как лингвокультура данного народа. Лингвокультура отображает взаимосвязь двух семиотических систем: языка и культуры, обеспечивающих и определяющих жизнедеятельность этноса в различных ее проявлениях.

Фразеологический состав языка признается одним из наиболее ценных, самобытных источников культурной информации, заключенной в языке. «Ни в одном разделе языкознания связь языковых форм с мышлением и одновременно культурой и историей народа не проявляется так ярко и наглядно, как во фразеологии» [Гак, 1988, с. 159]. Связь фразеологизмов с мышлением, культурой, историей нации можно объяснить тропеическим характером создания ФЕ, задействующим в процессе речетворчества особые механизмы сознания, совмещенные с наблюдениями за окружающей действительностью, а также наличием внутренней формы идиом, основанной на коннотациях, сохраняющей культурные знания в их семантике.

Известно, что главной функцией любого тропа является образование некоторого нового понятия. Троп как «иносказание» пробуждает ассоциации, сквозь которые действительность, воспринятая сознанием, воплощается в языковой форме. «Ассоциации, возбуждаемые в процессе формирования тропов – метафоры, метонимии, гиперболы и т.п., дают основание, усматривая сходство или смежность между гетерогенными сущностями, устанавливать их аналогию, и прежде всего между элементами физически воспринимаемой действительности и невидимым миром идей и страстей, а также различного рода абстрактными понятиями, создаваемыми разумом в процессе «восхождения» от умозрительного, абстрактного представления о действительности к конкретному ее постижению» [Телия, 1988, с. 173].

Самобытность фразеологических единиц, по мнению В. Н. Телия, обусловливается, главным образом, тем, что ФЕ «возникают на основе образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [Телия, 1993, с. 302].

Фразеологические единицы национального языка содержат в своей внутренней форме культурно-специфичные образы, опорные точки этнического сознания, способствующие выявлению культурных доминант, являющих собой источники национальной самоидентификации. В настоящем исследовании изучению подлежат ФЕ, содержащие имена природных стихий (*огонь, вода, воздух, земля*), четырех «первоэлементов бытия». Стихии окружают человека с самых истоков его исторического развития, являются неотъемлемой частью его бытия, имеют непосредственное отношение к обиходно-эмпирическому, историческому, а также духовному опыту языкового коллектива. Фразеологизмы с именами природных стихий являются значимым источником лингвокультурной информации, дающей ключ к пониманию этнокультурной сущности нации.

Для наиболее четкого понимания механизма воплощения культурной информации во фразеологических единицах языка необходимо обратиться к сущности понятия фразеологизм и подробнее рассмотреть принципы образования данных единиц, а также историю учений о ФЕ и подходы к их исследованию.

1.2 Подходы к изучению фразеологических единиц

Современная фразеологическая наука прошла определенные этапы своего развития и на сегодняшний день располагает обширной базой изысканий и наработок. Исследования в этой области носят как теоретический, так и прикладной характер и ведутся в синхроническом и диахроническом плане. Можно говорить о структурно-семантическом и когнитивном подходах к исследованию фразеологических фактов языка, составляющих основу для лингвокультурологического изучения фразеологии.

Зарождение фразеологической теории принято связывать с работами Ш. Балли (нач. XX в.) [Балли, 1961]. Выделив «фразеологические обороты» как особые «сочетания, прочно вошедшие в язык», Ш. Балли не ставил перед собой задачу их глубокого и всестороннего анализа, однако его идеи послужили отправным пунктом для развития фразеологической мысли в России. В. В. Виноградов предложил свою классификацию ФЕ с учетом специфики русского языка, выделил особый тип «фразеологически связанного значения» фразеологизмов и заложил основные направления дальнейшего их изучения [Виноградов, 1977].

Фразеологические единицы изучались в сравнении со свободными словосочетаниями и со словами; производился многосторонний анализ формы и компонентов ФЕ; исследовались такие виды их системных отношений, как вариантность, синонимия, антонимия, многозначность; изучались особенности употребления ФЕ в речи; велись разработки в области этимологии ФЕ, их исторического развития (работы Ю. А. Гвоздарева, В. П. Жукова, Б. А. Ларина, В. М. Мокиенко, А. И. Молоткова, Л. И. Ройзензона, А. И. Федорова, А. М. Чепасовой, Н. М. Шанского и др.).

Первоначально основные задачи фразеологии решались в основном в рамках структурно-семантического подхода. В. В. Виноградов стремился вписать ФЕ в лексико-семантическую систему языка как единицы особого типа значения.

Позднее наряду с исследованиями в русле структурно-семантического направления возникают качественно новые подходы к изучению ФЕ.

Н. Н. Амосова вырабатывает принципы методики фразеологического исследования с учетом особенностей контекста. Разграничивая постоянный и переменный контекст, автор определяет фразеологизмы как единицы постоянного контекста и выделяет их типы [Амосова, 1963].

Дальнейшее развитие фразеологии связывается с начавшейся разработкой теории номинации с ее ономасиологическим подходом к изучению единиц языка.

Ономасиологическое направление в отечественном языкознании, которое позиционируется как «одна из ранних версий когнитивизма», соотносится с идеями Н. Хомского, предлагающего «рассмотреть грамматику языка как систему правил и репрезентаций языкового материала в голове человека» [Кубрякова, 2004, с. 59].

Еще в конце 60-х – начале 70-х годов в работах В. Г. Гака, А. И. Мельчука и А. К. Жолковского определенное место отводится описанию метафорического, переосмысленного способа наименования, присущего фразеологическим единицам языка.

Как отмечает Е. С. Кубрякова, «в работах ономасиологического направления ярко прослеживалась тенденция отразить собственно когнитивные, познавательные моменты в номинативной деятельности и особенности создаваемых в этих процессах структур знания, которые надлежало объективировать в актах номинации» [Кубрякова, 2004, с. 61].

Являясь особым видом номинации, феномен метафоры представляется релевантным для изучения в качестве средства образования фразеологизмов, особый тип значения которых и построен на тропеическом (главным образом метафорическом) переносе, особенно это относится к ядерной части фразеологического фонда языка – идиомам (фразеологические сращения и единства по классификации В. В. Виноградова).

С точки зрения теории номинации ФЕ рассматриваются как специфические единицы языка, особенным способом именующие объекты внеязыковой действительности. Репрезентируя особый тип связанного значения и будучи образованными с помощью метафорического переноса, для распознавания и восприятия в речи ФЕ требуют от говорящего/слушающего знания характеристик

объекта, обозначенного опорным наименованием, а также свойств объекта, обозначаемого переосмысляемым и связанным косвенно-производным значением имени. Соответственно, необходимо осмысление феномена связывания значения в когнитивном аспекте его рассмотрения.

Так, фразеологическая наука проходит свой путь развития: начиная со структурно-семантического подхода к исследованию ФЕ, она переходит к ономасиологическому направлению и исследованиям в рамках теории номинации и далее расширяет свои границы в русле когнитивного подхода, смежного с лингвокультурологической концепцей изучения фразеологизмов.

1.3 Лингвокультурологический подход во фразеологии

Лингвокультурологическое направление, активно развивающееся в настоящее время, – это результат осмысления знаний о взаимосвязи языка и культуры, накопленных в различных смежных областях науки.

Основанием для лингвокультурологии признается когнитивная лингвистика. Обе дисциплины обращены к изучению «человеческого фактора» в языке, однако акценты в исследовании этого вопроса расставлены по-разному. Язык в рамках когнитивной лингвистики рассматривается как общекогнитивный механизм, отражающий основные закономерности и базовые структуры человеческого мышления. Лингвокультурология во главу угла ставит выявление культурных смыслов в языке, взаимосвязь языка и культуры.

Понятие когниции обладает особой значимостью для лингвокультурологии. «Важность этого феномена обусловливается свойством когниции не только создавать, но и структурировать накопленные знания. Когниция обусловливает способность языка моделировать новые представления о мироустройстве на основе уже имеющихся эмпирических и архетипических знаний, культурных ценностей и установок языкового коллектива» [Рябинина, 2005, с. 51–52].

В процессе образования ФЕ, имеющих тропеическую (метафорическую) природу, воображение носителей языка ассоциативно опирается на уже известное,

на характерные «ассоциативные ходы», обусловленные эвристическим опытом взаимодействия индивида с миром «действительное». Образы фразеологизмов имеют в качестве прототипов национально обусловленные типические представления о деятельности, свойствах, ситуациях, чувствах и т.п. Внутренняя форма ФЕ хранит информацию о материальной, общественной и духовной культуре языкового сообщества и представляется ценным источником для изучения национальных архетипов, символов, стереотипов, прецедентных имен и текстов.

Фразеологизмы, наряду со словами и языковыми афоризмами, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров относят к единицам, максимально нагруженным культурной спецификой и выступающим источниками знаний о национальной культуре. Авторы создают методику ознакомления с иными культурами и погружения в их сущность посредством языка, которая приходит в лингвокультурологию из лингвострановедения [Верещагин, 1980, с. 7].

Этнолингвистика, объектом изучения которой считается проблема взаимодействия языка и этноса, языка и народного менталитета, языка и культуры, также считается одной из непосредственно предшествующих лингвокультурологии дисциплин. Н. И. Толстой, признавая ценность фразеологического материала для этнолингвистических и этнографических исследований, отмечает, что «первый и относительно ранний интерес к фразеологии у славян был вызван как раз стремлением увидеть во фразеологизмах отпечатки или осколки старого быта, обрядов и верований, воссоздать породивший их контекст и ситуацию» [Толстой, 1995, с. 373].

В. Н. Телия отводит ведущую роль в лингвокультурологических изысканиях анализу фразеологизмов. Основной задачей лингвокультурологии применительно к материалу фразеологии видится «исследование и описание механизмов, на основе которых осуществляется взаимодействие фразеологизмов как единиц естественного языка с культурной семантикой «языка» культуры. Результатом действия этих механизмов и является презентация фразеологизмами культурной семантики и тем самым – выполнение ими функции вербализованных знаков «языка» культуры» [Телия, 1999, с. 23]. Исследователь выделяет три основные группы ФЕ, отражающие культурно-национальное своеобразие языка:

(I) ФЕ, содержащие названия предметов материальной культуры, отражающие обиходно-эмпирический опыт нации: *лезть (переть) на рожон*, *бить баклуши*, *заваривать кашу* и другие;

(II) ФЕ, отображающие исторический опыт народа, ставшие достоянием его национального самосознания: *Мамаево побоище*, *как швед под Полтавой*, *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*!;

(III) ФЕ, план выражения которых не обнаруживает никаких национальных черт. «Национальные цвета» таких фразеологизмов обусловлены непосредственно духовной культурой народа, воплощенной в культурных коннотациях ФЕ. К этой группе относится подавляющее большинство фразеологизмов, в частности: *гонять собак*, *считать мух*, *плевать в потолок*, *стреляный воробей*, *травленый волк* и другие [Телия, 1993, с. 304–305].

Лингвокультурология определяется как дисциплина, реализующая синхронический подход к исследованию взаимосвязи языка и культуры. Тем не менее подчеркивается исторический характер фразеологии и отмечается чрезвычайная важность историко-этимологических данных при исследовании культурной семантики фразеологических единиц. «История фразеологического состава языка – это не только история его формирования, но и история мировидения и миропонимания народа, поскольку отбор образов и их оязыковление – это результат культурной интерпретации самих фрагментов действительности с целью выразить отношение к ним – ценностное или эмоционально значимое» [Телия, 1996, с. 82].

Таким образом, лингвокультурологический анализ ФЕ позволяет выявить взаимоотношение, связь фразеологизмов с современной реальностью культуры как наследие исторического развития значений данных единиц языка. Особую ценность такого рода исследованиям придает обращение к диалектному материалу, который репрезентирует факты народной речевой культуры.

Традиционная народная культура выступает истоком, основанием, субстратом национальной культуры того или иного языкового сообщества. Она заключает в себе способы понимания окружающей действительности и

взаимодействия с ней, исходящие из практической жизни народа, отображающие особенности его духовной основы, менталитета. Народная культура характеризуется особой системой норм, ценностей, идей, традиций, образцов социального поведения, религиозных верований, отображенных в массовом сознании людей в целом и сознании отдельного человека в частности [Невлева, Кохан, 2017, с. 59].

В самом названии данного типа культуры акцентировано его главное качество – традиционность, которая составляет механизм передачи культурного опыта. Диалектные фольклорные тексты, элементы народной духовной культуры и диалектные языковые явления признаются весьма устойчивыми [Толстой, 1991, с. 10], что говорит о высокой степени сохранности в них (в их семантике) культурной (культурно-исторической) информации.

Русская диалектная фразеология – это богатейший пласт традиционной народной культуры. Помимо общенациональных (литературных) вариантов ФЕ «диалектная фразеология «охватывает» отсутствующие в литературном языке и регулярно воспроизводимые в говорах устойчивые выражения, обладающие семантической слитностью и образностью» [Гридина, Коновалова, 2017, с. 121], что значительно расширяет и обогащает сферу лингвокультурологических исследований во фразеологии, предавая последним б**о**льшую глубинность и разработанность.

В настоящее время изучается диалектная специфика фразеологии различных областей России [Брысина, 2003 ; Белякова, 2005 ; Краева, 2007]; структурные, семантические, лексико-грамматические особенности диалектных ФЕ [Кобелева, 2012 ; Лавров, 1984 ; Козельская, 2004]; диалектная фразеология различных языков на территории постсоветского пространства [Баширова, 2006 ; Кодиров, 2007 ; Калыбаева, 1994]; диалектные ФЕ отдельных тематических групп [Козельская, 2004 ; Белякова, 2005 ; Шкабара, 2012] и др.

В представленной работе диалектные ФЕ с именами стихий исследуются наряду с фразеологизмами, имеющими общенациональное распространение, как единство общего и частного для получения более полного, детализированного результата.

1.4 Фразеологизм как единица анализа: основные характеристики, семантическая структура, принципы лингвокультурологического исследования

Несмотря на интенсивное развитие русской фразеологической науки, некоторые ее вопросы все же остаются открытыми. К их числу относится определение понятия *фразеологизм*, которое отвечало бы всем требованиям, предъявляемым к нему фразеологами. Отсутствие единой трактовки понятия обусловливает размытость внешних границ фразеологической системы языка, разное понимание характера системных отношений отдельной ФЕ с другими (синонимия, антонимия, омонимия, полисемия), узуальный и окказиональный характер функционирования и др. О. П. Фесенко отмечает, что термин *фразеологизм* в настоящее время не имеет в науке ни единого наименования, ни однозначного понимания критериев его выделения [Фесенко, 2009, с. 136].

Основными, традиционно выделяемыми признаками ФЕ являются: раздельнооформленность, воспроизводимость, идиоматичность, устойчивость [Мельчук, 1960 ; Шанский, 1963 ; Кунин, 1970 ; Мокиенко, 1980 ; Жуков, 1986 ; Бурмистрович, 2006 ; Завьялова, 2007 и др.].

Критериями определения ФЕ различные ученые выдвигают также: наличие двух или более ударных компонентов словного характера (Н. М. Шанский), постоянный контекст (Н. Н. Амосова), соответствие структуры сочинительным и подчинительным словосочетаниям непредикативного или предикативного характера (В. П. Жуков), соотнесенность с определенной частью речи (А. М. Чепасова), принадлежность к номинативному инвентарю языка и отсутствие объективной модальности вне текста (В. Н. Телия), экспрессивность, метафоричность, образность, непереводимость на другие языки и др. «Вопрос о критериях выделения фразеологизмов связан с вопросом о границах фразеологии: чем меньше фразеологических свойств теоретически постулируется автором той или иной концепции, тем шире оказываются границы фразеологии» [Мокиенко, 1980, с. 3].

Исходя из того, какие критерии выдвигаются в качестве определяющих (категориальных), состав фразеологии может сужаться до идиом либо расширяться: включать пословицы и поговорки, крылатые выражения, фразеосхемы, коллокации и клише.

Некоторые ученые приходят к выводу о невозможности выделения таких критериев, которые бы позволяли определять и классифицировать ФЕ во всем их многообразии. Д. Н. Шмелев считает, что объединить фразеологически связанные сочетания «на основе более определенных признаков, чем общий признак «связанности», невозможно. Невозможно и дать единое основание для их классификации, поскольку источники «связанности» здесь различны» [Шмелев, 2008, с. 263].

Большинство исследований в области фразеологии в настоящее время условно разделяются на два основных подхода к определению понятия ФЕ: «широкий» и «узкий».

В соответствии с широким подходом *(концепция воспроизводимости фразеологизмов)* к числу ФЕ относятся все языковые единицы, которые воспроизводятся в готовом виде, не являясь словом. Такой подход прослеживается в трудах Н. М. Шанского, Л. И. Ройзензона и др.

Л. И. Ройзензон основополагающим для определения фразеологических единиц считает критерий воспроизводимости, а именно «фразеологической воспроизводимости», под которой понимает существование фразеологизмов в языке (resp. языковом сознании носителя языка) в виде готовых единиц, пригодных к речеобразованию в качестве его строительного материала [Ройзензон, 1973, с. 101]. Автор приводит свои аргументы в целях отграничения ФЕ как класса единиц языка от слов, словосочетаний, предложений и подчеркивает, что в границах этого класса существуют многочисленные подклассы, образованные в соответствии с тем или иным «типом фразеологизации».

В основе узкого подхода (*семантическая концепция фразеологизмов*) лежит представление о фразеологизме как о единице семантически более сложной, чем

слово. Различные семантические классификации представлены в работах В. М. Мокиенко, В. П. Жукова, А. И. Молоткова, Ю. П. Солодуба, В. Н. Телия и др.

Очертив границы «широкого» и «узкого» понимания фразеологии, разделяем точку зрения Л. И. Ройзензона, что в огромном массиве ФЕ существуют различные типы фразеологизмов, представляющие интерес для исследования в том или ином аспекте, и В. Н. Телия о том, что все типы фразеологических единиц «группируются в сильно размытые множества на основании тех или иных характерных для каждого множества признаков и отношений между ними» [Телия, 1996, с. 59]. Учитывая также идеи В. М. Мокиенко, А. И. Федорова, Ю. П. Солодуба (и некоторых других ученых-исследователей) примыкаем к так называемому «промежуточному» пониманию объема фразеологии, наметившемуся в работах современных фразеологов (работы А. К. Бириха, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой, Ю. П. Солодуба, Н. А. Рябининой и др.), при котором объем понятия фразеологизм определяется рядом установленных критериев.

В настоящем исследовании мы придерживаемся номинативно-функционального деления ФЕ, представленного в монографии В. Н. Телия [Телия, 1996]. Автор на основе контент анализа многих фразеологических концепций вывела три основные параметра ФЕ:

1) *номинативность* (принадлежность к номинативному инвентарю языка), т.е способность называть вычлененные языковым сознанием из внеязыкового континуума отдельные его фрагменты, соответствующие «видению мира» данной лингвокультурной общностью. ФЕ автор относит к неклассическим типам номинативных единиц, выполняющих номинативную функцию;

2) *идиоматичность* (полная или частичная), т.е. невыводимость значения целого выражения из «буквальных» значений слов-компонентов или его синтаксической структуры;

3) *устойчивость* (в той или иной степени ее вариабельности), проявляющаяся в абсолютной или относительной *воспроизводимости* сочетаний слов «в готовом виде» [Телия, 1996, с. 56–57].

Считаем необходимым, в соответствии с целями и задачами настоящего исследования, добавить к данной классификации неотъемлемые, по нашему мнению, признаки ФЕ:

4) *раздельнооформленность* – наличие двух или более слов-компонентов ФЕ, т.е. неоднословную структуру;

5) *образность*, под которой понимается способность лексической или фразеологической единицы передавать собственно языковую, национально обусловленную интерпретацию называемого данной единицей предмета или явления за счет ассоциативного сближения этого предмета с другим предметом (или ситуацией), на основании их общих реальных или мнимых признаков [Шенделева, 2000].

Необходимость отнесения *образности* к обязательным признакам ФЕ вытекает из самой природы рассматриваемых языковых знаков. Именно образность является одним их важнейших факторов возникновения фразеологизмов, значение которых образно мотивировано. Как отмечает В. М. Мокиенко, «основным способом создания фразеологических единиц является семантическая трансформация свободных сочетаний слов, прямое значение которых понятно носителям языка» [Мокиенко, 1980, с. 126]. Такая семантическая трансформация осуществляется за счет образного переосмысления прямых значений слов-компонентов ФЕ, часто посредством метафоры (или, реже, какого-либо другого тропа).

Общепризнанным во фразеологии считается принадлежность фразеологизмов-идиом к ядру фразеологического фонда любого языка. Именно этот пласт ФЕ обладает всеми вышеперечисленными признаками. Менее выраженной представляется фразеологичность других единиц, на разных основаниях причисляемых к классу фразеологизмов.

С учетом вышеуказанных критериев отграничения ФЕ в настоящей работе анализу подвергаются: 1) фразеологизмы-идиомы; 2) фразеологические сочетания, устойчивые сравнительные обороты (фразеологичность которых менее выражена).

Под идиомой, вслед за В. Н. Телия, мы понимаем такое сочетание слов, которое способно указывать на объект, соотносимый с одним денотатом (классом реалий, свойств, событий, явлений, фактов и т.п.), ни один из признаков которого

не соотносится с отдельным именем, входящим с сочетание слов [Телия, 1996, с. 60]. В современной лингвистике все очевиднее становится тенденция не разграничивать фразеологические сращения и фразеологические единства, объединяя их в общий класс идиом.

Как отмечают многие ученые, невозможно провести четкую границу между идиоматикой и другими типами фразеологических единиц. Различного рода промежуточные и переходные случаи предлагается объединить в особую категорию «фразеологической переходности», которая отражает «ядерно-периферийные» отношения в идиоматике.

К периферийной зоне фразеологии мы относим фразеологические сочетания. От идиом фразеологические сочетания отличаются своей аналитичностью, т.е. одно из имен в их составе всегда обладает самостоятельной денотативной соотнесенностью, другое же имя указывает на свой денотат через посредство данного (первого указанного) имени [Виноградов, 1977, с. 137–138]. Такие сочетания называют коллокациями в зарубежной (в основном англо-американской) традиции.

Традиционно спорным считается вопрос отнесения к фразеологическому составу языка пословиц и поговорок. Вслед за Ю. П. Солодубом пословицы и поговорки (паремии) понимаются нами как «краткие и меткие народные изречения, имеющие структуру замкнутого предложения, то есть предложения без открытых синтаксических позиций» [Солодуб, 2002, с. 193].

Принимая во внимание нерегулярное проявление в семантике паремий признака номинативности [Рябинина, 2005, с. 33], а также структурные отличия от ФЕ других типов, считаем оправданным не включать данные единицы в настоящее исследование.

К категории «фразеологической переходности» мы относим устойчивые сравнительные обороты – образные выражения, в которых одно явление уподобляется другому по какому-либо общему признаку. В языкознании существует традиция включать данные выражения во фразеологический состав языка [Мокиенко, 1980 ; Фразеологический словарь русского языка (ФСРЯ), 1986 ; Русская фразеология : историко-этимологический словарь (РЭИЭС), 2005 и др.].

В. М. Мокиенко утверждает, что именно устойчивые сравнительные обороты составляют внушительную часть фразеологического фонда любого языка. Общность сравнения и метафоры ученый видит в создании фразеологических ассоциаций на основе сходства предметов или явлений, различие их, по мнению фразеолога, прежде всего в выражении содержания, т.к. сравнение как более простое средство описания образа эксплицитнее метафоры [Мокиенко, 1980, с. 131].

Фразеологичность устойчивых сравнений обусловливается признаками: устойчивости (воспроизводимости в готовом виде); номинативности; идиоматичности за счет их целостного метафорического значения, а также образности в силу их семантической двуплановости, что позволяет включить данные обороты во фразеологический состав языка, а следовательно, в эмпирическую базу для настоящего исследования[1].

В семасиологическом аспекте фразеологические единицы языка выступают как единицы вторичной (косвенной) номинации. Их функция состоит главным образом не в том, чтобы назвать (означить) какой-либо компонент внеязыковой действительности, а в том, *как* назвать для достижения определенной коммуникативной задачи, а также для передачи того или иного эмотивного настроения говорящего. Чтобы ответить на вопрос, *каким образом* фразеологические единицы называют, означивают фрагменты внеязыковой действительности, обратимся к структуре значения ФЕ.

Вопрос о фразеологическом значении рассматривается с разных точек зрения. Его определяют как прибавочное значение; отрицается связь его с лексическим значением прототипического свободного сочетания, что указывает на невозможность определить степень участия слов-компонентов ФЕ в его общем значении; полагают, что фразеологическое значение, как и лексическое, состоит из упорядоченных семантических элементов – сем, соотносимых с определенными свойствами предметов и явлений; фразеологическое значение, как предполагается, включает в себя три составляющие – фразеологическое (предметно-логическое)

---

[1] В разделе были определены типы фразеологизмов, которые подвергались анализу в настоящем исследовании. Далее в описании термины *фразеологзм, фразеологическая единиа, идиома* используются синонимично.

значение, стилистическое (совокупность образных, экспрессивных, оценочных значений и оттенков, включаемых в семантику) и функционально-стилистическое [Литвинова, 2006].

А. М. Мелерович выделяет в семантической структуре фразеологических единиц различные типы семантических элементов, соответствующие определенным аспектам общего смыслового содержания ФЕ. В зависимости от характера связи с экстралингвистическими объектами исследователь дифференцирует два основных типа семантических элементов фразеологизмов: «1) элементы фразеологического значения: денотативно-сигнификативное (предметно-логическое) содержание и коннотация; 2) семантические элементы формального характера: категориально-грамматическое значение ФЕ, грамматические признаки словоформ и синтаксических конструкций, внутренняя форма ФЕ, языковая мотивировка фразеологического значения. Посредством элементов второго типа осуществляется семасиологическая связь предметно-логического содержания фразеологического знака с его материальной формой, при помощи их формируется и выражается фразеологическое значение» [Мелерович, 1979, с. 13].

Учитывая большое количество исследований, связанных со значением фразеологических единиц, логичным представляется рассматривать значение ФЕ полиаспектно. Если обращаться к семантике фразеологизмов как единиц вторичной номинации, с точки зрения реализации заложенного в них смысла, то структура значения ФЕ включает такие взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы, как мотивированность, образность, внутренняя форма.

В отношении лексических единиц языка мотивированность, в самом общем значении, – «такая соотнесенность данного слова с другим словом, при которой смысл первого может быть объяснен путем обращения к форме и (или) смыслу второго» [Русский язык, 2011, с. 138]. Традиционным считается положение о наличии мотивирующего признака, который послужил основой для возникновения ФЕ. Такой признак дает основание, «мотив» для создания фразеологического образа (основы внутренней формы ФЕ). Как отмечает Е. А. Юрина, в лингвистике используются, как правило, два взаимосвязанных

значения термина образ*:* 1) конкретно чувственное представление о называемой словом реалии – первичный образ-гештальт; 2) «сдвоенное видение» предмета, фигуральное обозначение одного явления через аналогию с другим явлением – вторичный фигуральный образ (образ-метафора, образ-сравнение, образ-метонимия) [Юрина, 2013, с. 20].

Двойственная природа образности фразеологических единиц, достигаемая за счет двупланового изображения действительности как совмещенного видения двух картин, признается многими учеными (В. М. Мокиенко, А. И. Федоров, А. Ф. Артемова, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко и др.), постулирующими способность ФЕ именовать реалии окружающего мира через призму знаний о других реалиях.

Выделяются разные виды фразеологических образов. Н. Ф. Алефиренко выделяет этимологический (первичный) образ ФЕ и так называемый «живой образ» (вторичный). Первый участвует в создании фразеологизма. Именно образ, как полагают многие фразеологи (В. П. Жуков, А. И. Федоров, В. М. Мокиенко, А. М. Эмирова, Н. Ф. Алефиренко и др.), имеет особое значение при образовании ФЕ. «Возникновение фразеологизма обусловливается тем, что в процессе речи нередко возникает необходимость определенное значение, выраженное одним словом или развернутым словосочетанием, передать через конкретный образ, через живое, наглядное представление о ком-либо или о чем-либо» [Жуков, 1986, с. 90].

В процессе функционирования фразеологическая единица может утрачивать первичный (этимологический) образ в силу разных причин: забвение исходной мотивировки; выход из употребления слов, входящих в состав ФЕ; прекращение существования реалий, фактов, событий, послуживших основой формирования фразеологизмов и др. [Мокиенко, 1980, с. 126 ; Федоров, 1985, с. 78].

Восстановить исходный этимологический образ у фразеологизмов со стертой внутренней формой возможно с помощью этимологического анализа, однако это не всегда представляется возможным из-за недостаточности или отсутствия фактического материала. Констатируя проявление языковой образности в метафорах разной степени яркости/стертости, в сравнениях, фразеологизмах, Н. А. Илюхина полагает «целесообразным использовать категорию

образа для интерпретации и тех явлений, по отношению к которым принято констатировать стертость семантической двуплановости» [Илюхина, 1998, с. 22]. Таким образом, даже при утрате исходной образности, вне зависимости от возможности или невозможности проведения этимологического анализа ФЕ, они не перестают оставаться образными языковыми единицами.

Говоря о фразеологической образности, невозможно обойти в этой связи понятие внутренняя форма ФЕ, так как именно образность составляет основу внутренней формы фразеологизмов.

Понятие внутренняя форма языка восходит к учениям В. фон Гумбольдта, который подразумевает под данным явлением способность звука вызывать ассоциации с некогда связывавшимися с ним ощущениями [Гумбольдт, 1984, с. 305–306]. Собственно лингвистическое толкование термин внутренняя форма (ВФ) получил в трудах А. А. Потебни: «В ряду слов того же корня, последовательно вытекающих одно из другого, всякое предшествующее может быть внутренней формой последующего» [Потебня, 1913, с. 84].

Проблема внутренней формы обсуждается в трудах многих исследователей-лингвистов. В. П. Жуков полагает, что ВФ служит посредником между свободным словосочетанием и образованным на его основе фразеологизмом и является носителем образного представления, подлежащего дальнейшему преобразованию в понятие [Жуков, 1986, с. 99]. По В. П. Жукову, «Внутренняя форма участвует в образовании фразеологического значения, которое возникает в результате метафорического переосмысления того словосочетания, которое формирует внутренний образ фразеологизма, его внутреннюю форму. При этом именно образ, лежащий в основе такого фразеологизма, предсказывает объект обозначения, т.е. несет своеобразную указательную функцию, иначе нельзя было бы говорить о мотивированности значения» [Там же, с. 13].

Н. Ф. Алефиренко отмечает, что в современной науке взгляды на понимание ВФ фразеологизмов не отличаются единообразием. Ученый приводит обзор трактовок ВФ [Алефиренко, 2009, с. 57] и дает свое толкование: ВФ фразеологизмов – «синхронный компонент их семантической структуры,

служащий идиоэтнической основой фразеологической номинации, т.е. отражающий тот денотативный признак, по которому и был наименован соответствующий фрагмент реальной действительности» [Там же, с. 58].

Относительно содержательной стороны значения фразеологизмов Н. Ф. Алефиренко постулирует сигнификативную природу ВФ ФЕ и определяет ее как «эпидигматическую связь между денотацией и коннотацией фраземы, существующую в виде обобщенно-абстрагированного признака того понятия или представления о денотате, который формирует определенные фразеологические коннотации. Такой обобщенно-абстрагированный признак содержит в себе деривационную память об источниках фраземообразования номинативного, структурно-семантического и когнитивного характера» [Там же, с. 59].

Неразрывная связь и взаимозависимость между понятиями мотивированности, образности и внутренней формы фразеологических единиц признается многими учеными. В работах отдельных исследователей понятия образности и ВФ фразеологизмов являются тождественными и взаимозаменяемыми: внутренний образ = внутренняя форма [Жуков, 1986, с. 12]; «образ – та сущность, которая принадлежит смыслу ФЕ как узуальная или окказиональная внутренняя форма» [Артемова, 2009, с. 92] и др. В настоящем исследовании внутренняя форма ФЕ понимается как особая сематическая «кладовая», хранящая ее фразеологический образ, содержащий тот мотивационный признак, который и дал толчок к созданию ФЕ, в соответствии с которым фразеологизм называет какой-либо фрагмент действительности.

В настоящей работе категории ВФ, образности, мотивированности рассматриваются с позиции реализации смысла, составляющего значение ФЕ, то есть являют собой механизмы, обеспечивающие воплощение смыслов в знаки языка.

Обращаясь к значению ФЕ с точки зрения заложенной в них информации, мы придерживаемся принятого в современном языкознании положения (А. В. Кунин, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия и др.), согласно которому фразеологическое значение понимается как комплексное явление, включающее

такие основные, тесно связанные между собой и взаимообусловленные пласты значения, как:

– денотативный макрокомпонент (выражающий соотнесенность имени непосредственно с фрагментом (явлением, предметом, состоянием, действием, ситуацией и т.п.) внеязыковой действительности);

– сигнификативный макрокомпонент (отражающий в сознании носителя языка понятие (как совокупность признаков) о том или ином фрагменте (явлении, предмете, ситуации и т.п.) внеязыковой действительности); а также

– коннотативный макрокомпонент (содержащий в свою очередь эмоциональный, оценочный, экспрессивный, а также культурный компоненты).

Первые два макрокомпонента зачастую объединяются в один денотативно-сигнификативный (предметно-логический) макрокомпонент значения.

Фразеологизмы, как отмечалось выше, – единицы вторичной номинации. Основная их задача как единиц языка – не столько назвать (означить) какой-либо фрагмент (явление, предмет, ситуацию и т.п.) внеязыковой действительности, сколько охарактеризовать, дать оценку, выразить отношение говорящего. Поэтому можно согласиться с мнением фразеологов о преобладающей роли коннотативного макрокомпонента в структуре значения ФЕ.

Разделяя мнение ученых о первостепенном значении в семантике ФЕ коннотативного макрокомпонента (Н. Ф. Алефиренко, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия и др.), остановимся подробнее на его специфике.

В самом общем виде термин *коннотация* обозначает какие-либо сопутствующие, добавочные, дополнительные, подразумеваемые смыслы.

Н. А. Лукьянова отмечает, что понятие «коннотация» в научной литературе определяется по-разному: «или узко – как эмоциональная оценка внеязыкового содержания, выраженная субъектом, – или очень широко, с включением в нее и внешних по отношению к языку компонентов: условия исторического развития слова, уровень знаний, культурный компонент, мировоззрение, признак поля» [Лукьянова, 1979, с. 50]. Под коннотативными компонентами она понимает «такие семантические признаки экспрессивного слова, которые отражают

отличительные свойства предмета, явления, некоторые особенности его на фоне одноименных с ним предметов, явлений» [Там же].

Существует большое количество различных толкований данного термина. Коннотация языковой единицы понимается: как часть ее значения, выражающая психическое состояние говорящего, его отношение к обозначаемому и к условиям речи [Алефиренко, 2005, с. 169 ; Шаховский, 1982, с. 30 ; Говердовский, 1989, с. 3]; как признаки выражаемого языковой единицей понятия [Азнаурова, 1973, с. 85 ; Апресян, 1995, с. 159]; как явление, связанное с возникающими в результате словоупотребления ассоциациями [Колшанский, 1975, с. 50–51]; как семантическая модификация значения [Комлев, 1969, с. 108–109] и др. Разрабатываются типологии коннотаций [Шаховский, 1982 ; Говердовский, 1989], выделяются разничные ее компоненты.

Отметим, что и по сей день ведутся споры о включении либо исключении коннотативного компонента из семантики слова. Спорным также остается вопрос о компонентном составе коннотативного макрокомпонента значения единиц языка, частями которого считают эмотивный, оценочный, экспрессивный, стилистический, прагматический компоненты, а также образность, внутреннюю форму, ассоциативный фон, компонент поля, уровень знания, мировоззрение и др. Спорным остается и вопрос о культурной компоненте как составляющей коннотации.

Вслед за В. Н. Телия под коннотацией в настоящем исследовании понимается «любой прагматически ориентированный компонент плана содержания языковых сущностей (морфем, слов, фразеологизмов и отрезков текста), который дополняет денотативное и грамматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и т.п.) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии либо ситуации, с рационально-оценочным или эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи или сферу языковой деятельности,

социальные отношения между участниками речи, ее формы и т.п.» [Телия, 1996, с. 107].

Таким образом, коннотации, содержащиеся в семантике языковой единицы, с одной стороны, нацелены на (оценочное или эмотивное) воздействие на адресата речи, с другой стороны, они представляют собой совокупность информации о мире «действительное», соотносимой с данной языковой единицей. Чтобы произвести на адресата определенное воздействие, вызвать определенное эмоциональное состояние (переживание), необходимо знать, что именно из мира «действительное» способно создать нужный эффект (причем такое знание должно быть известно как говорящему, так и слушающему, как отражение определенных культурных традиций, фактов, ситуаций), соответственно, большую роль при создании ФЕ – единиц вторичной номинации, цель которых произвести эффект, играют слова-компоненты ФЕ, хранящие какой-либо признак, характерный для той или иной реалии (ситуации) внеязыковой действительности, который при переосмыслении создает основу значения ФЕ как единицы вторичной номинации.

Особым прагматическим эффектом, по нашему мнению, обладают слова-компоненты ФЕ, именующие реалии действительности, которые обладают ярко выраженным символьным значением вне семантики фразеологизма.

По мнению М. Л. Ковшовой, «символы – это знаки, избранные в процессе мировосприятия и осознания мира для устойчивого, регулярного воплощения в них ценностного содержания культуры, ее основных категорий, ее смыслов» [Ковшова, 2013, с. 211]. Отмечается значимость символов как знаков культуры, механизмов передачи культурной памяти [Ковшова, 2013 ; Лотман, 1987] (подробнее понятие символа рассмотрено в главе 2).

К реалиям – культурным символам относим природные стихии. Вода, огонь, земля и воздух с глубокой древности сопровождают существование человека и являются неотъемлемыми элементами его жизни и деятельности. Полагаем, что коннотации имен природных стихий сохраняют их символику из представлений народностей предыдущих эпох и являются мощными источниками мотивации для создания ФЕ.

Помимо символьных характеристик стихии, в первую очередь, обладают и собственно вещными качествами, как реалии мира «действительное»: огонь – создает свет и тепло, но может и обжечь, вода – текучая, прозрачная жидкость, без цвета и запаха и т.д. Такие «вещные» характеристики стихий, полагаем, также способны мотивировать появление фразеологизмов.

Методика лингвокультурологического исследования ФЕ с именами природных стихий, основанная на изложенных теоретических положениях, включала поэтапный анализ, приведенный ниже.

Сформированный в работе корпус ФЕ с именами стихий включает как единицы общенационального фонда языка (литературные), так и диалектные. Это способствует углублению исследования, расширению зоны анализа для получения более точных результатов. Настоящее описание не ставит цели жесткого (целенаправленного) противопоставления диалектных ФЕ литературным, но предполагает их разграничение, что позволяет наблюдать закономерности при их сопоставлении, приводящие к определенным выводам.

С помощью культурологических, исторических, этнолингвистических словарей и справочников в работе исследовался вопрос этнокультурной ценности природных стихий для русской культуры, закрепленной в представлениях и верованиях, выражающейся в соблюдении ритуально-обрядовой традиции.

Через соотнесение собранной информации с внутренней формой фразеологизмов выявлены образные воплощения стихий, закрепленные в семантике ФЕ и репрезентирующие лингвокультурные представления о стихиях в сознании носителей русского языка.

Определено понятие символа, на основе изучения истории вопроса. Соотнесение полученных данных с результатами интроспективного анализа внутренней формы и значения идиом, соединие их с культурологическими данными позволило разработать классификацию фразеологизмов, отображающую качественные характеристики образов природных стихий в составе ФЕ.

Такая методика позволила выявить ценностно отмеченные сферы русской лингвокультуры, соотносимые с представлениями о стихиях, определить специфику

фразеологических единиц языка, фиксирующих в своей семантике культурную информацию, с ними связанную, а также проследить закономерности развития и функционирования языковых знаков.

Целостность и органичность исследованию придает комплексное рассмотрение единиц языка с учетом их статических и динамических характеристик в единстве. Основанные на коннотациях ФЕ, с одной стороны, содержат в своей семантике этнокультурные знания, с другой стороны, за счет экспрессивности производят прагматический эффект в ходе употребления в дискурсе. Так, наряду с выявлением культурной информации из глубинных слоев семантики фразеологизмов, представляется информативным рассмотрение динамического плана их бытования непосредственно в дискурсе. ФЕ с именами природных стихий, добавляющие аспект символьности в основную линию анализа, в данном случае особенно важны для изучения. Следующий этап исследования фразеологического представления природных стихий в русской лингвокультуре предполагает обращение к функциональному аспекту, т.е. к описанию дискурсивного бытования ФЕ.

Выводы по главе 1

1. Антропоцентрический характер современной лингвистики актуализировал проблему соотношения языка и культуры, что стало толчком к интенсивному развитию лингвокультурологии. Предметом ее изучения являются способы воплощения культуры в языке и механизмы отражения языком культуры.

Релевантными для лингвокультурологии выступают понятия картины мира как целостного глобального образа мира, являющегося результатом осмысления человеком окружающей действительности, и языковой картины мира как варианта картины мира, объективированного в формах языка.

Знания о мире, отношение к действительности, опосредованное культурной средой, в которой развивается индивид, образы его сознания и языковое сознание определяют смысл понятия лингвокультуры, под которой подразумевается

сопряженность культурного бытия (существования народа в реальности определенной культуры и присвоения прескрипций этой культуры) с языковым сознанием представителей этнической общности.

2. Фразеологические единицы являются ценным источником национально-культурной информации, заключенной в языке. Будучи знаками вторичного образования, они существуют как коды культуры, соотносимые со сложившимися представлениями этноса, «кодирующие» их.

В силу особенностей своей природы фразеологизмы обладают специфическим фразеологическим значением, которое, наряду с денотативным, сигнификативным, коннотативным макрокомпонентами, включает особые семантические механизмы реализации смыслов: образность, мотивированность, внутреннюю форму, позволяющие ФЕ хранить в своей семантике культурные знания и имплицитно транслировать их из поколения в поколение. Фразеологизмы основаны на коннотациях и создаются с помощью метафорического осмысления действительности, реализующего именование явлений этой действительности на основе знаний о ранее познанных, именованных явлениях. Так ФЕ образно характеризуют мир, отражая обиходно-эмпирический, исторический, социальный опыт народности.

3. Включение в описание диалектных данных, репрезентирующих традиционную народную культуру, позволяет выявлять отношение общего и частного в исследовании фразеологических единиц языка, расширяет возможности получения объективных сведений о русской лингвокультуре.

4. Особенную информативность для лингвокультурологического исследования обнаруживает изучение имен природных стихий (*воды, огня, земли, воздуха*) в составе ФЕ. Закрепленность в семантике фразеологизмов представлений о природных стихиях, окружающих человека с древнейших времен, наделяет их высокой культурной отмеченностью. Языковые единицы *вода, огонь, земля, воздух*, именующие соответствующие реалии действительности, выступают и как особые знаки языка и культуры, имеющие символьное значение. В нем устойчиво, регулярно воплощается ценностное содержание культуры, ее основных категорий, смыслов.

5. Выявление национально-культурной специфики ФЕ с именами природных стихий должно осуществляться с использованием методики их анализа, основанной на полиаспектном подходе к описанию.

Первый этап осуществляется в рамках объединения семантического и семиотического подхода к объекту. Он включает параллельный анализ внутренней формы ФЕ и их актуального значения в соотнесении с информацией о феномене символа и с данными о русской культуре из энциклопедических источников. Так формируется образная парадигма ФЕ, отображающая качественные характеристики образов стихий.

Второй этап представляет описание дискурсивного функционирования ФЕ с именами стихий, репрезентирующее их количественный состав, формальные и семантические особенности их существования в разных типах дискурса, а также дискурсивное отображение представлений о стихиях через употребление ФЕ.

Третий этап включает обобщение всех полученных в ходе исследования данных, описание взаимодействия статических и динамических характеристик бытования ФЕ с именами стихий, определение особенностей национально-культурных черт русской лингвокультуры в пределах исследуемой сферы.

ГЛАВА 2 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ИМЕНАМИ ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ[2]

2.1 Характеристика природных стихий в русской культуре

С древнейших времен вода, огонь, земля и воздух являются неотъемлемой частью жизни человека. От умения взаимодействовать с природными стихиями во многом зависело благополучие и благосостояние многих поколений людей, их уважали и почитали. Со времен античности стихии составляли предмет изучения философов, которые отводили им всем или одной из них роль первоисточника, основы всего сущего на земле. Так, по мнению Фалеса, основой мироздания являлась вода, Гераклит считал первоначалом всего огонь, как символ всеобщей стихии, Анаксимен полагал, что основой всего является воздух. Позднее древние философы пришли к выводу, что понятие первоначала объединяет все стихии в их взаимодействии, что и составляет сущность всего живого [Мотрошилова, 1991 ; История философии, 2011 ; История философии: Запад-Россия-Восток, 2012].

Знания о природных стихиях, смыслы, соотносимые с этими явлениями действительности, получают отражение в семантике их имен – единиц языка. В русском языке значения единиц *вода, огонь, земля, воздух* получают многостороннее развитие. Имена стихий в плане их семантики уточняются, обрастают новыми смыслами. Различные определения понятия стихия, представленные в толковых словарях русского языка, включают указание на неразложимые элементы (вода, огонь, земля, воздух), лежащие в основе всех явлений природы и обнаруживающиеся как мощная сила, независимая от воздействия со стороны человека [ТСЖВЯ, т. 11, 2003, с. 289 ; СлРЯ, 1986, с. 667 ; ТСРЯ, т. 4, 2000, с. 520–521].

Стихийность, стихия, стихийное бедствие – каждая из этих однокоренных единиц языка содержит либо в самой дефиниции, либо через ассоциативное

[2] Глава включает большое количество ссылок на словарные источники, представленных в виде условных сокращений, обозначений. Расшифровка приводится в Списке сокращений. Списки фразеологизмов с подробным указанием источников приводятся в Приложениях А и Б.

указание семы неконтролируемости, силы, мощи природного явления. Имена стихий в сознании носителей языка сопряжены с опасными природными феноменами. Стихия воды соотносится с наводнениями, цунами, штормами на море, стихия огня ассоциируется с пожарами, электрическими разрядами в атмосфере в виде молний (способных быть смертельными), извержениями вулканов в сочетании со стихией земли, которая также может отзываться разрушительными землетрясениями, стихия воздуха – это ураганы, вихри, смерчи, в сочетании со стихией воды – грозы, метели и т.д.

С другой стороны, имена стихий соотносятся с четырьмя важнейшими для жизни людей субстанциями (явлениями действительности): водой, которая составляет около 80% человеческого организма и является необходимой для всего живого на земле; огнем, дающим человеку свет, тепло, возможность приготовить еду; землей, на поверхности которой человек существует и благодаря которой производит себе пищу; воздухом, невидимой глазу субстанцией, без которого человек, животные, растения существовать не могут.

В русской (шире – славянской) культуре и мифологии существует множество обычаев, поверий, традиций, связанных с четырьмя стихиями. Взаимоотношения мира человека и мира природы существовали в виде постоянного взаимодействия, взаимообмена, что обеспечивалось веками выработанными обрядовыми практиками и системами правил, запретов, норм поведения.

В архаическом сознании стихии одухотворялись, наделялись качествами живого существа: они представлялись способными пить, есть, спать. По поверьям, от Воздвиженья до Благовещенья земля спит, в это время землю запрещалось тревожить, копать ее, пахать, вбивать колья. «В Вятской губернии в Духов день крестьяне чествовали именинницу [*землю*] тем, что припадали на колени и несколько раз целовали ее. Здесь же бытовал обычай кормить землю: замужние женщины, в основном пожилого возраста, отправлялись в поле и устраивали в складчину трапезу, постелив скатерти прямо на земле» [РМЭ, 2006, с. 164]. В древние времена во время праздничных трапез кормили и огонь: бросали в него

кусочки пищи и отливали часть напитков. Отголоски этих представлений и обрядов сохранялись довольно долгое время. Например, в Подольской губернии на ночь оставляли горшок с водой и полено в печи, чтобы для огня были пища и питье [Там же, с. 180]. «Древние языческие истоки имели также обряды кормления воды и жертвоприношения ей. Чтобы вызвать дождь, в колодец во время засухи бросали различные продукты (хлеб с солью, зерно мака и злаковых растений, огородные культуры), цветы, деньги, освященную воду. Мотив кормления воды сохранился в многочисленных закличках дождя, которые обычно исполняли дети» [Там же, с. 176].

Стихии представлялись как посредники между мирами: Божьим миром, миром людей, миром умерших. С такими поверьями связываются различные обряды, ритуалы, гадания. У славян было широко распространено представление о том, что водное пространство – океан, море, река – является границей между миром живых и миром мертвых [СДЭС, т. 1, 1995, с. 386]. «Пограничная, посредническая функция водных объектов использовалась во время обрядов, требующих контакта с потусторонними силами. Таковы, например, гадания, при которых девушки слушали свою судьбу у проруби или около колодца, высматривали ее в сосуде с водой. Символом потустороннего мира, в котором известны судьбы людей, и посредником в святочных подблюдных гаданиях являлась вода, специально принесенная в полночь из проруби или колодца: каждый гадающий опускал свой предмет в блюдо с водой и, когда его вытаскивали оттуда под ту или иную подблюдную песню, узнавал судьбу на следующий год» [РМЭ, 2006, с. 171].

Известно, что древнерусские язычники разводили огонь в своих светилищах и поддерживали его негасимым перед идолами. Они также сжигали умерших, веря, что пламя погребального костра переносит их в рай [СМЭС, 1995, с. 284]. Огонь представлялся посредником, соединяющим человека с божеством и, соответственно, с иным миром. «В христианской культуре аналогичным по значению можно назвать обрядовое зажигание свеч во время службы в храме и моления в доме и вне строения» [РМЭ, 2006, с. 180].

Стихия воздуха связывается в русской мифологии с представлениями о ветре, ветрах, вихре. В мифологических представлениях ветер персонифицируется либо наделяется качествами демонического существа, его называют «Ветровым», «Ветряным мужем» либо именами людей. «О связи ветра с потусторонним миром свидетельствуют не только его причастность к архаическим божествам и существам «иного» мира, но и его местопребывание, о котором можно судить и по традиционным представлениям, и по указаниям в мифопоэтических текстах» [Там же, с. 188].

Природным стихиям приписывались очистительные и целебные свойства. Земля, вода, огонь, воздух применялись в различных обрядах, ритуалах, призванных излечить больного либо защитить от болезней здоровых. Очистительные омовения водой сопровождали человека в момент его рождения, в день свадьбы, после наступления смерти. «Преодоление водной стихии как границы между жизнью и смертью – традиционный мотив в мифах и обрядовом фольклоре. Ритуальное омовение было свидетельством «второго» рождения и в этом смысле перешло в христианскую символику крещения как духовного рождения человека. Ритуальное омовение считалось обязательным каждый второй день весенних и летних празднеств. Известно также купание в крещенских прорубях после ряженья на Святках» [Шуклин, 2001, с. 55].

Как и воде, огню приписывались очистительные свойства. Предположительно с восприятием огня как очистительной стихии связаны архаические погребальные обряды: покойных сжигали, так как, по поверьям, вступить в иной мир неочищенными они не могли. Очистительная сила огня, которой приписывали также и целебное значение, использовалась в обрядах, связанных с культом солнца и природного огня. «Так, на Рождество, Ивана Купалу, Масленицу, в Благовещенье, Великий четверг, Ильинскую пятницу было принято возжигать костры и прыгать через них для обретения здоровья. В некоторых местностях сохранялся также обычай прыганья через огонь в рамках свадебной обрядности» [РМЭ, 2006, с. 185–186]. Очистительные свойства и магическая сила издревле приписывались и земле, поэтому ее часто использовали при лечении разных болезней [Там же, с. 165].

Представления о живительных свойствах воды отображаются в противопоставлении: «живая вода» – «мертвая вода». Мертвая вода отождествляется с первой весенней водой талого льда и снега, она сгоняет снег и лед, но еще не дает зелени-жизни; живая вода – это вода первых весенних дождей, она пробуждает к жизни землю, от нее просыпаются и начинают зеленеть растения. «И та, и другая вода – активны. Мертвая вода называется иногда *целющею*, она заживляет нанесенные раны, сращивает расчлененное тело, делает его *целым* (*целит* его), но еще не оживляет, оставляет бездыханным, мертвым. (Добавим, что объектно-ориентированное значение слова *мертвая* здесь вполне аналогично таким, как *пьяный напиток* – напиток не сам пьян, а вызывает опьянение; также *сонное зелье, голодная диета. Мертвая вода* не сама мертва, а, делая тело целым, делает его целым мертвым, оставляет мертвым.) Оживляет же *живая вода*. В этом смысле живая вода – то же, что «бессмертный напиток»» [Степанов, 2001, с. 273].

В русской культуре большое количество поверий и обрядов связано со стихиями. Так, уважительное отношение к земле, почитание проявлялось не только через обращение к ней при проведении ритуалов, но и в сложных жизненных ситуациях, например, при принесении клятв. Самыми надежными считались словесные клятвы типа «провалиться мне сквозь землю», «чтоб я сквозь землю провалился» или «не видать мне сырой земли». *Земля* воспринималась и в роли судьи, в случаях, если между крестьянами возникали споры при разделе земельных участков. Особенное отношение было к родной *земле*, на которой человек родился [РМЭ, 2006, с. 167–168].

«Особое почитание у русских воздавалось *первой воде* – дождевой или речной. Всегда радовались первому весеннему дождю: подставив руки, капли собирали в пригоршню и трижды мыли лицо. В некоторых местах ее собирали в чашки и хранили в закрытых сосудах как целебную в течение всего года до следующего первого весеннего дождя» [Там же, 2006, с. 176]. Высоко ценилась вода, принесенная в дом ранним утром, которую удавалось набрать раньше всех. Такую воду называли непочатой, считалось, что она обладает особой силой.

«Дома такой водой умывались, поили больных, кропили скот, ульи, хозяйственный постройки, использовали для гаданий; сосуд с водой закапывали в поле, в винограднике, клали в основание строящегося дома и т.п.» [СДЭС, т. 1, 1995, с. 387].

«У русских, как и у многих народов мира, *огонь* как животворная стихия, а соответственно, и *очаг*, печь воспринимались как место пребывания душ предков. Отсюда особое почитание домашнего очага, печи и огня, выражавшееся в строгом соблюдении запретов и правил поведения около них. <…> Домашний огонь непрерывно поддерживали в печи и сохраняли ночью в виде горячих углей. Их старались не давать в другой дом, особенно накануне больших праздников, так как вместе с домашним огнем семью могли покинуть достаток и благополучие. При переходе на новое место жительства переносили с собой угли из старого жилища» [РМЭ, 2006, с. 182–183].

Примечательно, что в мифологических воззрениях стихиям приписывалась двойственная сущность. С одной стороны, созидательная, производящая, доброжелательная к человеку, с другой стороны, разрушительная и опасная. Так, по поверьям, в воде обитают различные мифологические существа: русалки, водяной, шуликуны, черти и т.п., поэтому перед заходом в воду принято было креститься и осенять крестом воду. В народной традиции водные объекты воспринимались и как место обитания душ умерших. « С представлениями о том, что душа человека после его смерти погружается в воду, связана широко известная у славян система запретов использовать воду, имевщуюся в доме в момент смерти кого-либо из домочадцев» [СМЭС, 1995, с. 96].

Стихия воздуха, представленная в образе ветра, считалась наделенной большим могуществом, она могла быть и полезной, и опасной. «Ветер может принести спасение в море и благодатный дождь, а может засыпать посевы градом и возмутить смертоносные волны водной стихии. <…> Ветер считался опасной стихией также в связи с широко распространенным среди русских крестьян поверьем о том, что с ним приносятся мор, эпидемии, эпизоотии (падеж скота)» [РМЭ, 2006, с. 189].

Некоторые болезни, вызывающие сильный жар и покраснения, связывались и с огнем. «Так, хозяйке, которая не оставила в печи на ночь «еду» для огня, грозило наказание болезнью, которая в народе называется «вогник» или «летучий огонь» и проявляется в виде красной сыпи на лице. «Огневицей» именовали одну из двенадцати сестер-лихорадок; ее представляли в облике женщины, жгущей и палящей, как огонь, тело больного человека» [Там же, с. 187].

Необузданная, неистовая стихия считалась большим бедствием. В народном сознании стихия воды всегда осмыслялась как опасная, это было связано с обитанием в ней нечисти. Однако особенно страшной в представлениях крестьян была именно разбушевавшаяся водная стихия, воплощающаяся в наводнениях. С огнем также люди вели себя с осторожностью. Свирепствующая стихия огня во время пожара была страшна и представлялась большой бедой. Однако независимо от того, благосклонны, доброжелательны ли стихии или грозны, в народной среде всегда соблюдалось к ним почтительное отношение, проявлялось уважение.

Такое большое количество представлений, поверий, верований, ритуалов, обрядов, традиций, связанных со стихиями в русской культуре, свидетельствует об их ценности, значимости и важности в жизни русских людей, что не могло не отразиться в языке народа в силу взаимосвязанности и взаимообусловленности культуры и языка нации.

2.2 Символьный компонент семантики фразеологизмов с именами природных стихий

Общепризнанным в лингвистике является тот факт, что значение фразеологизмов строится на основе коннотаций слов-компонентов ФЕ (либо всей ситуации, описываемой ФЕ в целом), которые способны не только создавать прагматический эффект, но и являются носителями базовой культурной информации. Представляется очевидным, что коннотации, способные служить мотивом возникновения ФЕ, в первую очередь наличествуют у слов, обозначающих реалии, которые являются символами в рамках данной культуры.

К ним относятся и природные стихии *воды, огня, земли, воздуха*, транслирующие символические представления народностей древнейших эпох.

Отмечая значимость символьного аспекта в процессе возникновения и функционирования ФЕ, в частонсти, фразеологизмов с именами стихий, представляется необходимым детальное рассмотрение данного явления.

Понятие символа не единожды подвергалось глубинному анализу в рамках гуманитарных изысканий. Так, А. Ф. Лосев отмечает существенные для осознания понятия *символ* характеристики. Он полагает, что символ вещи является ее отражением в сознании и мышлении; в какой-то мере символ – это изображение вещи; любой символ – своего рода обобщение [Лосев, 1976, с. 31–61]. Автор подчеркивает особую знаковую природу символа, указывающего на некоторый предмет, выходящий за пределы его непосредственного содержания: «смысл, перенесенный с одного предмета на другой, настолько глубоко и всесторонне сливается с этим вторым предметом, что их уже становится невозможно отделять один от другого. Символ в этом смысле есть полное взаимопроникновение идейной образности вещи с самой вещью. В символе мы обязательно находим тождество, взаимопронизанность означаемой вещи и означающей ее идейной образности» [Там же, с. 56], т.е. «в символе означающее и означаемое обязательно смыкаются в одной точке, как бы они различны ни были сами по себе. По своему субстрату они разные, а по своему смыслу – одно и то же» [Там же, с. 57].

А. Ф. Лосев выделяет также и различные типы символов: 1) научные, 2) философские, 3) художественные, 4) мифологические, 5) религиозные, 6) природа, общество и весь мир как царство символов, 7) человечески-выразительные символы, 8) идеологические и побудительные символы, 9) внешне-технические символы [Там же, с. 186–196].

Позиция А. Ф. Лосева соотносится со взглядом Ю. М. Лотмана, который выявляет такие характерные для символа черты, как: безусловная принадлежность семиотической сфере, т.е. знаковая природа; архаичность; способность в свернутом виде сохранять обширные и значительные тексты; наличие иконического элемента – определенного подобия между планами выражения и

содержания; наличие отчетливо выраженной границы, позволяющей выделять его из окружающего семиотического контекста; символ не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры, он пронзает этот срез по вертикали, переходя из прошлого в будущее; символы – одни из наиболее устойчивых элементов культурного континуума [Лотман, 1987, с. 10–13].

Символ, по Ю. М. Лотману, «выступает как бы конденсатором всех принципов знаковости и, одновременно, выводит за пределы знаковости. Он – посредник между разными сферами семиозиса, а также между семиотической и внесемиотической реальностью. В равной мере он посредник между синхронией текста и памятью культуры. Роль его – роль семиотического конденсатора» [Лотман, 1987, с. 20].

Н. Д. Арутюнова исследует понятие символа наряду с метафорой, образом, знаком. На основе параллельного анализа сущности символа и указанных семиотических понятий автор выявляет такие его особенности: образное основание символа, ведущее свою смысловую составляющую в сторону стабилизации формы; в отличие от метафоры символ почти в равной мере может синонимизироваться и с существительным *знак*, и с именем *образ*; в иерархическом отношении символ занимает высшую позицию, а в линейном отношении посредничает между знаком и образом; символ имеет способность к смысловому углублению и обогащению; образ опирается на предметный мир, в то время как символ перенес точку опоры на мир смыслов (ср.: образ матери и символ материнской любви, образ героя и символ героизма); переход от образа к символу определяют факторы экстралингвистического порядка, «символ унаследовал власть от образа, трансформировав ее в социальную и культурную функцию» [Арутюнова, 1999, с. 337–340].

М. Л. Ковшова проводит обзор исследований, посвященных изучению символа, и приводит свое понимание данного понятия: символ – «итог смыслового развития знака в культуре; мы видим сущность символа не в обозначении, а в символическом отношении к реальности и, тем самым, в преодолении смысловой определенности знака. Символы как знаки культуры

представляют собой знаковые постоянные (константы), или особого рода устойчивые образы, в структуре которых предметный образ и глубинный смысл находятся в тесной взаимосвязи» [Ковшова, 2013, с. 211].

Изучение работ, посвященных символу, символьному значению единиц языка [Арутюнова, 1999 ; Ковшова, 2013 ; Лосев, 1976 ; Лотман, 1987], а также [Медведева, 2000 ; Тараканова, 2012 ; Тодоров, 1999 и др.], дает возможность выделить следующие, взаимосвязанные, основополагающие, по нашему мнению, характеристики, в своей сумме определяющие понятие *символ* [Балонкина, 2017а]:

1. ***Знаковость***. Понятие *символ*, безусловно, принадлежит сфере семиотики, однако, символ – это особый знак, это знак знака. Е. С. Кубрякова отмечает, что «способность знака представлять своим материальным телом определенное содержание, т.е. его способность выступать **вместо** чего либо и **взамен** чего-либо, составляет основу определения знака и лежит в центре учения о знаках» [Кубрякова, 2005, с. 95]. Символ же, как представляется, включает в себя единство означаемого и означающего конвенционального знака, которое соотносится с еще одним, иным означаемым, то есть символ, по сути своей, – это знак знака. Отметим также, что символы, если можно так выразиться, – «верховные», глубинные знаки, опирающиеся на мир значений, смыслов (культурных смыслов). В большинстве случаев в символе нечто абстрактное выражено через что-либо конкретное.

2. ***Принадлежность к сфере культуры***. Символы существуют в реальности какой-либо культуры. Их значение обязательно определяют факторы экстралингвистического порядка. Они архаичны, и период их существования (и функционирования), как правило, охватывает несколько исторических эпох.

3. ***Обобщенность***. Это способность символов вбирать в себя множество смыслов и оттенков значения, быть интерпретированными в различных контекстах, вмещать в себя (в свернутом виде сохранять) обширные и значительные (культурные) тексты.

4. ***Наличие подобия между планом выражения и планом содержания***. Имеется в виду иконичность символов. «Еще Соссюр противопоставил символы конвенциональным знакам, подчеркнув в первых иконический элемент <…> Соссюр писал в этой связи о том, что весы могут быть символом справедливости, поскольку иконически содержат идею равновесия, а телега – нет» [Лотман, 1987, с. 10].

5. ***Узнаваемость (очевидность) для носителей языка.*** Данная характеристика предполагает, что носители культуры и языка без каких-либо дополнительных разъяснений способны узнавать (распознавать) символы в потоке информации. Полагаем, что это объясняется сложившейся стереотипностью национального сознания, обусловленной архетипичностью культурных установок.

В дальнейшем при использовании термина *символ* будем основываться на вышеперечисленных характеристиках.

Настоящее исследование строится с опорой на взгляды А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [Баранов, Добровольский, 1995, с. 80–90], которые важнейшей отличительной особенностью символа выделяют его «вещность», то есть прямую или опосредованную принадлежность миру вещей. Символом, по мнению ученых, «может быть вещь или ее свойство, наделенные в вещном мире специфическими функциями» [Там же, с. 85]. Авторами отмечается тот факт, что символьные функции являются вторичными: «Например, череп – в европейской культуре символ смертельной опасности, однако его первичные функции определяются анатомической структурой человека» [Там же]. Разделяя взгляды А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, придерживаемся их классификации, включающей 4 группы символьных категорий в культуре и языке:

- ***собственно культурные символы*** (например, «череп и кости»); часто, имея довольно широкую сферу употребления, они не представлены в лексической системе языка;
- ***символы языка*** (квазисимвольные сущности, фиксируемые языком и представленные в модели мира носителя данного языка только благодаря языку):

«в группе идиом *иметь свою руку где-либо, быть чьей-либо правой рукой, протянуть руку помощи кому-либо* слово *рука* обладает всеми свойствами символа – оно обозначает вещь, наделенную смыслом ‘помощь’. В то же время нельзя утверждать, что рука как часть тела является символом помощи в русской культуре» [Там же, с. 86]. Из числа ФЕ с именами стихий в данную группу относим: *выходить сухим из воды, как с гуся вода, лить воду на мельницу, торговать воздухом, воздухом питаться* и другие;

• ***одновременно культурные и языковые символы*** (символы в сильном смысле слова). Такое сочетание усиливает их воздействующую функцию, например, крест как символ христианства и страдания имеет языковые корреляты в таких выражениях, как *нести свой крест, креста на тебе нет.* Единицы данной группы встречаем и среди фразеологизмов с именами стихий: *пройти огонь и воду, мутить воду, ловить рыбу в мутной воде, выводить на чистую воду, много воды утекло, между двух огней, играть (шутить) с огнем, из огня да в полымя, с огнем (делать что либо), терять землю под ногами, падать с небес на землю, ощутить землю под ногами, исчезнуть с лица земли, как только земля носит* и другие;

• ***непродуктивные языковые символы*** (такие категории, которые представлены только в языке в весьма ограниченном количестве форм); «например, *зайцы* в идиоме *погнаться за двумя зайцами* ассоциируются с идеей цели. Однако странно было бы утверждать, что слово *заяц* является символом цели. Таким образом, в отличие от языковых символов, непродуктивные символы являются таковыми только в рамках конкретного языкового выражения, поэтому их нельзя называть символами в точном смысле, однако они формируют символьный потенциал языковой системы» [Там же]. К данной группе полагаем возможным причислить ФЕ: *от земли не видать* (*земля* – точка отсчета), *вода в роте не держится* (*вода* – слова, слухи) и некоторые другие.

Как видно, во фразеологии (в том числе среди ФЕ с именами стихий) могут быть представлены все приведенные виды символов, кроме первого.

Наряду с понятием *символ* в лингвистике существует понятие *квазисимвол*. М. Л. Ковшова разграничивает эти явления в семантике фразеологических единиц.

К символам автор относит те или иные компоненты ФЕ, «если они обнаруживают устойчивое символьное прочтение и за рамками фразеологизмов – в многочисленных фактах культуры, разъясняющих культурный смысл своих знаков. Компоненты фразеологизма, не получившие такого подтверждения, не являются символами, однако могут рассматриваться как квазисимволы, если становятся воплощением какой-либо культурной идеи» [Ковшова, 2009, с. 29].

В настоящем исследовании к символам мы причисляем слова-компоненты ФЕ, попадающие в группу 3 классификации А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, к квазисимволам – в группы 2 и 4, полагая, что слова-компоненты ФЕ из указанных групп могут являться мотивами для возникновения фразеологизмов либо в составе идиом развивать символьный потенциал языка.

Говоря о символьности слов-компонентов ФЕ как коннотативном источнике для образного основания фразеологизмов, невозможно не соотнести символ с понятием *метафора*, поскольку вопросы описательно-аналитической части исследования идиом анализируются многими авторами именно с опорой на термины *метафора*, *концептуальная метафора*. Метафора и символ нередко подвергались параллельному сопоставлению, отчасти в силу того, что оба этих термина причисляются к семиотическим понятиям (работы Н. Д. Арутюновой, В. П. Москвина и др.), а также оба они иконичны. Однако существуют глубокие различия между ними.

Так, Н. Д. Арутюнова отмечает, что переход от образа к метафоре определяется семантическими и художественными нуждами, в то время как переход к символу (и от образа, и даже от знака) определяется факторами экстралингвистического порядка [Там же, с. 338]. По мнению автора, метафору часто относят к конкретному субъекту, что удерживает ее в пределах значений, прямо либо косвенно связанных с действительностью, символ напротив, легко преодолевает «земное тяготение». Перед метафорой стоит иная, более «земная» задача. «Она призвана создать такой образ объекта, который бы вскрыл его латентную сущность. Метафора углубляет понимание реальности, символ уводит за его пределы» [Там же, с. 339].

В рамках настоящего исследования метафора представляется нам средством создания фразеологизмов, их образного основания – внутренней формы. Символьные слова-компоненты ФЕ видятся источником коннотаций, необходимых для возможности реализации метафорических переносов и возникновения идиом.

Значение фразеологических единиц, однако, не обязательно строится на символьных характеристиках входящих в их состав слов-компонентов. Анализ материала показывает, что значение ФЕ может быть мотивировано и собственно «вещными», физическими свойствами денотатов слов-компонентов ФЕ в их образном переосмыслении.

Особый интерес для изучения в символическом аспекте представляют имена-названия стихий в составе ФЕ, так как они принадлежат к наиболее древним, архаичным пластам лексики. С одной стороны, стихии уже символичны, так как сохраняют свои символьные значения из представлений народностей древнейших эпох. С другой стороны, это «вещные сущности», обладающие определенными физическими свойствами, способными породить образ-мотив для создания ФЕ.

В данной главе предлагается опыт типизации образов природных стихий и одновременно выявление их семиотических характеристик в составе ФЕ. Представлены образные парадигмы стихий в составе ФЕ, обладающие разветвленной структурой. В исследовании принимается понимание парадигмы образов, основанное на разработках Н. А. Илюхиной, Н. В. Павлович, Е. А. Юриной: «Парадигма образа – это инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления. Эти смыслы: то, что отождествляется, или сравнивается – левый член парадигмы (‘время’) и то, с чем происходит сравнение – правый член парадигмы (‘вода’)» [Павлович, 1995, с. 7]. Разные парадигмы образов связаны друг с другом, при этом отмечаются горизонтальные связи («родственные») и вертикальные (иерархия парадигм). Парадигмы, называемые «большими», включают другие – «малые» [Там же, с. 51].

В составе больших образных парадигм *воды, огня, земли, воздуха* ФЕ организованы в три **блока**, включающие малые парадигмы. Для удобства описания **группами** называем малые парадигмы, а также объединения «родственных» малых парадигм – **подгрупп**. Каждый блок объединяет группы идиом в зависимости от типа семиотических характеристик имен стихий в составе ФЕ (символьных, несимвольных (вещных), квазисимвольных).

Блок 1 объединяет группы ФЕ, образы которых строятся на основе коннотаций *воды, огня, земли, воздуха*, связанных с символическими реализациями имени стихии в составе ФЕ. Как отмечалось выше, определяющими характеристиками символа являются: знаковость, принадлежность к сфере культуры, обобщенность, иконичность, узнаваемость. Интроспективный анализ внутренней формы ФЕ, сопоставление с актуальным значением идиомы, а также соотнесение полученных данных с информацией культурологических, этнолингвистических словарей и справочников позволяют определить сущность семиотических характеристик имен стихий в составе ФЕ.

Наблюдения над материалом подтверждают идеи А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского о «вещной» природе символов. При анализе собранных ФЕ мы наблюдаем отражение процесса развития степени семиотизации имен стихий в их составе, т.е. вещные характеристики стихий (например, текучесть воды, ее свойство очищать, ее качества как необходимой для жизни всех живых существ на планете Земля) в ряде случаев соотносятся непосредственно с их именами и перерастают в семиотические единицы высшего порядка – становятся символами (так, вода становится символом времени, чистоты, жизни), что зафиксировано в форме фразеологизмов.

Блок 2 включает ФЕ, демонстрирующие парадигмы образов стихий, мотивированных, как и в случае с символами, какими-либо *вещными* качествами субстанций воды, огня, земли, воздуха (например, вода – вещество без цвета, вкуса, запаха; вода – легко и быстро, не замочив, стекает с оперения гусей и др.). Однако в составе идиом данного блока компоненты *вода, огонь, земля, воздух* приобретают особенный статус. Это уже не просто знаки языка, но квазисимволы (символы языка, а также непродуктивные языковые символы по классификации

А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского), транслирующие иные смыслы, например, в составе ФЕ *лить воду* вода – квазисимвол пустоты, в составе идиомы *как с гуся вода* – квазисимвол проблем, неприятностей. Невозможно, однако, утверждать очевидность представлений о воде как о пустоте или как о проблемах в общекультурных представлениях носителей русского языка. Основными отличиями блока 2 (квазисимволов) от блока 1 (символов) считаем распространенность символьных значений природных стихий как общекультурных, подтвержденных этнокультурологическими данными, их особую экспрессивность, позволяющую носителям языка распознавать символы в потоке информации, а также обобщенность, выражающуюся в способности вбирать в себя множество разнообразных смыслов.

Блок 3 включает парадигмы образов природных стихий в составе ФЕ, которые отражают закрепленные в семантике идиом коннотации *воды, огня, земли, воздуха*, соотносимые непосредственно с их вещными свойствами, где не наблюдается трансляции именами стихий каких-либо дополнительных смыслов, т.е. несимвольные.

Следует отметить нелинейный характер представленных классификаций, а также наличие переходных случаев. Блоки не имеют между собой строгой иерархии, но представляют различные типы семиотических функций имен стихий в составе ФЕ.

Рассмотрим подробнее лингвокультурные особенности каждой из четырех природных стихий, отразившиеся во фразеологическом составе русского языка.

Предваряя результаты анализа, отметим многоплановость и многоаспектность образов, воплощаемых стихиями в составе ФЕ. Их «прочтение» нередко способно вызывать затруднения в ходе исследования, это весьма точно отметил В. М. Мокиенко, говоря, в частности, о «водных» фраземах: «Гидрофразеология и гидропаремиология вообще – один из важнейших испытательных полигонов когнитивных теорий и историко-этимологических интерпретаций. Ведь многие из «водных» фразем и паремий имеют весьма разноречивые образные расшифровки, нередко апеллирующие к национальной специфике» [Мокиенко, 2013, с. 15].

2.3 Фразеологическое представление стихии ВОДА в русской лингвокультуре

Блок 1 включает группы ФЕ с символьным прочтением стихии *вода* в их составе:

1) Вода как символ источника жизни, жизненных сил

Вода как природная стихия заключает и передает во фразеологизмах русского языка, содержащих данный компонент, свое особое символьное воплощение – «источник жизни, живительная влага» (ср. лат. aqua vita est). Такое символьное значение воды можно проследить, например, в семантике ФЕ *живая вода* ‘эликсир жизни; все, что дает человеку энергию, бодрость, силы’; *как живой воды напился (напиться)* ‘прост. экспр. почувствовать подъём сил, настроения в результате благотворного воздействия чего-либо’.

Противопоставление «живая вода» – «мертвая вода» отражает представления о живительных свойствах воды. «Мертвая вода – та же живая вода, – но уже отслужившая, сделавшая свое дело, отдавшая свою живительную силу земле» [Степанов, 2001, с. 273–274]. Такие предаставления о воде отобразились в семантике ФЕ *мертвая вода* ‘1) целительная вода, 2) нечто, делающее кого-либо вялым, безжизненным, вселяющее уныние и скуку’.

Символьные характеристики воды как источника жизни, жизненных сил прослеживаются и в семантике ДФЕ *заживительная вода* ‘(фольк.) вода, обладающая чудодейственной силой возвращать жизнь; живая вода’ [ФСРГС], *сильная вода, слабая вода* ‘(фольк.) в сказках ‘вода, которая делает пьющего ее человека сильным или слабым’ [СРНГ], *ставать с воды* ‘быстро расти’ (*«Ванька у Савоськи что с воды ставае - быстро растет.»* [СРНГ, вып. 4, с. 331]) .

Представления о воде как символе жизни, жизненных сил получают специфическое прочтение в семантике диалектной ФЕ *невладанная вода* ‘вода, набранная из колодца или водоема утром раньше всех и обладающая будто бы чудодейственным свойством’, свойством излечивать болезни *(«Нивладачай вадой лечуть ад-балезний, иё нада рана взять, ишшо нихто ни-брал.»* [Дон., т. 2, с. 178]). В образе фразеологизма наличие чудодейственных, живительных свойств у воды ограничивается условием обретения этой воды раньше других людей.

2) Вода как опасная стихия

В данной группе выделяем четыре смежные подгруппы фразеологизмов, репрезентирующие различные ипостаси опасной стихии:

(2а) Вода как непосредственно стихия, способная быть опасной и разрушительной для человека

Представления о воде как опасной, неукротимой стихии явились источником символизации ее имени и в дальнейшем закрепились в образах ФЕ: *пройти огонь и воду* ‘испытать, перенести в жизни многое, побывать в различных трудных положениях, переделках’; *идти в огонь и в воду* ‘(идти, пойти) на все, на любые самоотверженные поступки, не раздумывая, жертвуя всем’, в которых вода наряду с огнем предстает необузданной, разрушительной силой, способной уничтожить человека; тот, кто прошел огонь и воду – многое перенес, вытерпел, прошел большое количество трудных испытаний.

К данной группе относим ФЕ *как в воду опущенный* ‘подавленный чем-либо, угнетенный, удрученный’. Фразеологизм связывается с древними обычаями «Божьего суда» – испытания огнем и водой, зафиксированного Русской Правдой – сводом законов Ярослава Мудрого. Обвиняемого бросали в реку или озеро, всплывший признавался виновным, утонувший – невинным [РФИЭС, 2005, с. 106]. Человек, охарактеризованный с помощью данного фразеологизма, выглядит таким подавленным и угнетенным, как если бы его принудили пройти испытание водой. Причисляем сюда и ФЕ *что (хоть) в воду* ‘(что) впору утопиться, покончить с собой, о крайне безвыходном положении’, описывающую такое тяжелое состояние (душевное, жизненное, моральное) индивида, при котором он готов даже навсегда отдаться во власть водной стихии (принять смерть от воды, чтобы облегчить душевные страдания).

Внутренняя форма фразеологизма *буря в стакане воды* ‘спор, шум, волнения и т.п. из-за пустяков, по ничтожному поводу’ также имеет корреляции с символьным значением воды – опасной стихии, что подтверждается и наличием компонента *буря* в составе ФЕ: буря как шторм на море противопоставляется буре *в стакане воды*, развивая аналогию – море как морская водная стихия,

противопоставляется стакану воды (спокойной, безвредной воды). Так, образ фразеологизма строится, с одной стороны, на знаниях и представлениях о том, что *вода* может быть опасной стихией, с другой стороны, непосредственно во внутренней форме ФЕ вода предстает в образе неподвижной и безвредной жидкости в стакане. Подобные коннотации воды отображаются в семантике фразеологизма *в ложке воды утопить* ‘по любому незначительному поводу, по пустякам причинять большую неприятность кому-либо’, где образ строится на противопоставлении характеристик опасной и разрушительной стихии, способной причинить смерть («утопить»), ничтожному количеству – ложке воды, способность которой причинить вред весьма сомнительна.

(2б) Вода как водные глубины, бездна, неизведанное пространство, таящее опасность

По данным фразеологического словаря В. Н. Телия, «водные глубины символически связываются с бездной, с неизведанным, с пространством, способным поглотить и скрыть в себе все, что в него попадает» [БФСРЯ, 2009, с. 251]. Данная символика *воды* прослеживается в семантике таких ФЕ, как *(и) концы в воду* ‘не осталось (или чтобы не осталось) никаких следов, улик чего-либо’; *прятать (хоронить) концы в воду* ‘уничтожать улики какого-либо преступления, проступка, чтобы не осталось никаких следов’; *как в воду канул* ‘бесследно исчез, пропал (о ком-либо или о чем-либо)’.

Этимология фразеологизмов *(и) концы в воду*; *прятать/ спрятать концы в воду* связывается с морским и речным делом: при отчаливании судов концы причальных канатов падают в воду. Образ отходящего от причала судна, исчезающего из видимого пространства, символически связывается с прекращением какого-либо дела, процесса [Там же, с. 250]. «Существует также мнение, что фразеологизм *прятать (хоронить) концы в воду* представляет собой соединение оборота *хоронить (прятать) концы*, связанного с плетением лаптей, когда конец лыка в строке лаптя нужно было хорошо заделывать, «хоронить», и оборота *концы в воду*» [Там же, с. 251]. В истории фразеологизма *как в воду канул* «синкретично соединились два исходных образа – образ падающей в воду и

бесследно растворяющейся в ней капли (воды или слезы) и образ падающего в воду и безвозвратно тонущего в ней камня (ключа или иного тяжелого предмета). При этом сопоставление с другими языками обнаруживает диахроническую и ареальную иерархию этих двух образов. Второй образ более универсален (resp. древен) и широк по распространению, ибо он известен многим славянским и неславянским языкам» [РФИЭС, 2005, с. 105].

Представления об утекающей воде, исчезающей в земле, воплотились во внутренней форме причисляемой к данной группе диалектной ФЕ *утечь с коломутной водой* ‘исчезнуть бесследно’ (*«Надаела, хуть-бы утякла с-каламутной вадой.»* [Дон., т. 3, с. 174]). Специфическое воплощение получают коннотации воды как бездны, неизведанных глубин в образе диалектной ФЕ *как в воду* ‘о быстром переходе в состояние сна’ («*Он лёк – как в воду, сразу уснул.»* [Псков., вып. 4, с. 71]), где через аналогию с погружением в *воду*, *водные глубины* метафорически характеризуется состояние быстрого перехода в сон. Другое значение данной идиомы – ‘исчез(ла), ничего о нём (ней) неизвестно’ [Псков.] также соотносится с коннотациями воды – бездны, неизведанного пространства.

(2в) Вода как мистическое пространство, где обитает опасная для человека нечисть

Общеславянские представления о том, что в воде обитают черти и другая нечистая сила, раскрывают негативную символику воды, способной быть опасной для человека [СДЭС, т. 1, с. 386]. Представления о воде как символе опасного мистического пространства, в котором обитает нечисть, реализуется во внутренней форме ФЕ *мутить воду* ‘умышленно 1) запутывать дело, вносить неразбериху во что-либо, 2) вносить смуту, раздор в отношения между кем-либо’; *воды не замутит* ‘очень скромен, тих, кроток’; *ловить рыбу в мутной воде* ‘извлекать выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки’. Такие коннотации наблюдаются и во внутренней форме диалектной ФЕ *не замути вода* ‘о тихом, спокойном человеке’ («*Кагда пьяный придёт, так тихой, не замути вода.»* [Псков., вып. 11, с. 342]).

Образы фразеологизмов связываются с действиями нечистой силы, излюбленными местами пребывания которой являлись болота, омуты, заброшенные мельницы. В таких водоемах вода была мутной, несвежей, непроточной, и нечисть чувствовала себя здесь привольно [РФИЭС, 2005, с. 105]. *Водная стихия* в образе *мутной воды*, являющей собой место обитания нечисти, символизирует смуту, раздор, неразбериху, неурядицы, что через коннотации закрепляется в семантике приведенных выше идиом.

(2г) Вода как таинственное, неизвестное пространство, связанное с опасным потусторонним миром

По данным этнолингвистического словаря «Славянские древности», в славянской мифологии широко распространены представления о том, что водное пространство разделяет земной и потусторонний миры, через проточную воду, по поверьям, осуществлялась связь с умершими. С осмыслением воды как границы между «здешним» и «нездешним» мирами, а также средой обитания духов, способных предсказать будущее, связана значительная роль воды в проведении гаданий [СДЭС, т. 1, с. 386–389]. Данная символика прослеживается во внутренней форме ФЕ *вилами по (на) воде писано* ‘неизвестно еще, будет так или нет, удастся ли, осуществится ли’, *как в воду глядел (смотрел)* ‘(будто) знал заранее’, *темная (темна) вода во облацех* (книжн.) ‘непонятно, неясно’, *чающие движения воды* ‘(устар.) ожидающие, жаждущие какого-либо улучшения, каких-либо благ’. Сходные коннотации обнаруживаются в семантике антонимичной диалектной ФЕ *на воде не писано* ‘бесспорно, несомненно’ («*Загудят они теперь, это уж всё! На воде не писано.»* [ПСДЯЛ, т. 1, с. 130]).

Все четыре подгруппы очень тесно связаны между собой. Затруднительно с полной уверенностью дифференцировать тот или иной фразеологизм как относящийся к определенной подгруппе. Все они объединены общей идеей опасности, т.к. вода в данном случае – это и бездна, водные глубины, глубина, и в то же время эти глубины – места обитания нечисти и мистическое пространство, связанное с потусторонним миром, это также и разрушительная стихия, представляющая опасность для человека.

3) Вода как символ чистоты, очищения

В славянской культуре вода издревле символизирует чистоту, обновление и очищение. Такое символьное значение воды прослеживается во внутренней форме ФЕ *выводить на чистую (свежую) воду* 1) ‘разоблачать (о темных делах, махинациях или лицах, причастных к ним)’, 2) ‘уличать в чем-либо’. Символика воды в семантике данной ФЕ противопоставляется образу *мутной воды* (ср. *мутить воду*, *ловить рыбу в мутной воде*), связанной, как отмечалось выше, с действиями нечистой силы, символизирующей раздор, неразбериху, смуту. По суеверным представлениям, чтобы выявить причину беспокойств, причиняемых нечистой силой, ее необходимо вывести на чистую (проточную) воду из «мутного» укрытия, т.е. сделать видимой [РФИЭС, 2005, с. 105]. Так, вода в образе идиомы *выводить на чистую (свежую) воду* представляется некой субстанцией, инструментом выявления пороков-нечистот.

Особенное прочтение вода как символ чистоты получает в семантике диалектной ФЕ *выводить на чистую воду* ‘указывать правильный путь, спасать’ (*«Миша нас выводит на цистую воду.»* [АОС, вып. 4, с. 153]). Представления о чистой воде ассоциативно связываются с идеей правильности, верности в принятии решений.

Коннотации, связанные с представлениями о воде как источнике чистоты, прочитываются и во ВФ идиомы *чистой (чистейшей) воды* ‘самый настоящий, истинный, доподлинный’; первоначально данный фразеологизм был термином ювелиров: алмазы в старину оценивали, опуская в прозрачную *воду* – если камня не было видно, значит, он был *чистейшей воды*, большой цены [РФИЭС, 2005, с. 109–110].

4) Вода как символ времени

Проточная вода считалась в славянской культуре устойчивым символом быстроты. Благодаря своим природным свойствам (полноводности и нескончаемости течения) текущая вода осмысляется как символ движения, быстроты и успеха в разных делах. «Спокойно текущая река символизирует размеренно текущую жизнь (ср. река жизни). Вода в образе потока несет в себе

значение непреодолимой преграды, опасности; она связана с идеями судьбы, страха перед неведомым, с эмоциональными переживаниями утраты, разлуки, ожидания (ср. житейское море). В то же время текущая вода (река) осмысляется как дорога в иной мир, символизируя цикличное течение времени, вечность и забвение» [БФСРЯ, 2009, с. 384–385]. Такие представления о воде закрепились во внутренней форме фразеологизма *много (немало, сколько, столько) воды утекло* ‘(много, немало) прошло времени, произошло перемен’. В образе данной ФЕ вода символизирует движение времени, предполагающее многие изменения в жизни человека, время уподобляется текучести воды. Сходные коннотации обнаруживаются и в семантике диалектной ФЕ *на водах* ‘в течение жизни, в жизни’ («*Было кой-то у ково на водах-то, ну, а теперь-то с коровыма тожо жывут.»* [АОС, вып. 4, с. 153]).

Блок 2 включает группы ФЕ, в составе которых компонент *вода* обладает квазисимвольными характеристиками:

1) Вода как нечто ненужное, лишнее, необязательное, «пустое»

С одной стороны, вода как символ чистоты обязательно присутствует в различных обрядах, ритуалах омовения (например, сохранившийся по сей день обряд омовения умерших), с другой стороны, вода, которую уже использовали для мытья, приобретает коннотации чего-то ненужного, неважного, пустого. Такие коннотации послужили мотивом для возникновения ФЕ *вместе с водой выплеснуть (выплескивать) и ребенка* ‘необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное вместе с ненужным’, в образе которой «ненужность» воды противопоставляется «нужности» ребенка. Схожие коннотации ненужности, чего-либо лишнего наблюдаются во внутренней форме идиомы *лить воду* ‘говорить пустое, пустословить’, а также в семантике ДФЕ *составить из воды* ‘сделать из ничего’ [Дон.] (ср. *воду варить – вода и будет* ‘о пустой болтовне’ [СРНГ]).

Коннотации воды как несущественной, «пустой» жидкости, не несущей информации о родстве, в противопоставление «существенности» крови реализуются в образе идиомы *седьмая (десятая) вода на киселе* ‘(очень) дальний родственник’.

Во внутренней форме диалектной ФЕ *вода пустая* ‘бедность’ («*У нас ничего нет, кроме пустой воды*.» [АОС, вып. 4, с. 152]) коннотации воды, связанные с пустотой, не имеющей ценности, фразеологически реализуют идею отсутствия материальных благ, материального достатка.

2) Вода как проблемы, затруднения, неудобства

На основе представлений о качествах воды как вещества, способного делать предметы мокрыми (мочить, промочить), реализуется идея избегания наказания, ухода от последствий каких-либо действий. Так, в образах ФЕ *выходить сухим из воды* ‘избегать заслуженного наказания; оставаться незапятнанным, нескомпрометированным, безнаказанным’, *как с гуся вода* 1) ‘(кому) нипочем, безразлично, ничего не делается’, 2) ‘(с кого) легко, быстро, бесследно исчезает, забывается’ представления о воде как субстанции, способной мочить, метафорически переносятся на представления о провинностях людей, за которыми неизбежно следует наказание. Таким же чудесным способом человек, описываемый указанными ФЕ, остается безнаказанным, как если бы он вышел из воды сухим или все проблемы его исчезли бы без последствий, так же быстро и легко, как вода стекает с оперения гусей (в силу их природных характеристик), не промочив.

3) Вода как воплощение идеи труда, тяжелой физической работы

К данной подгруппе причисляем ФЕ, образованные на основе коннотаций **воды как физического вещества**, обладающего **а) весом**: *возить воду (на ком-либо)* ‘взваливать на кого-либо тяжелую, непосильную работу; обременять кого-либо’, который может быть использован в деятельности человека: *лить воду на мельницу* ‘косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т.п. кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо’; **б) текучестью**: *носить воду решетом* ‘делать что-либо заведомо впустую, без результата’; **в) жидкой консистенцией**: *толочь воду (в ступе)* ‘заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время’.

В семантике фразеологизмов данной подгруппы характеристики физического вещества воды синкретично сплетены с ее коннотациями как

необходимого атрибута хозяйственной деятельности, связанного с тяжелым трудом. Известно, что в деревнях воду людям приходилось «добывать», ходить за водой до колодца или на реку и нести ее домой в ведрах (или других емкостях), что требовало физической силы. В образе фразеологизма *возить воду (на ком-либо)* вода, имеющая физический вес, представляется тяжелой ношей и метафорически связывается с определенными обязанностями, которые взваливаются на человека, как тяжелый груз с водой.

В семантике ФЕ *носить воду решетом* реализуются идея тщетности какого-либо занятия посредством метафорического переосмысления представлений о тяжкой физической работе. Тяжелый труд добывания воды, транспортировки в ведрах противопоставляется ношению ее в решете, имеющем множество отверстий. Вода, обладающая физическим свойством литься, просачивается через отверстия в решете, вытекая; таким образом, тяжелый труд становится бесполезным, что метафорически отражается в образе фразеологизма.

Представления о тяжелом деревенском труде метафорически характеризуются через знания о субстанции вещества воды и закрепляются в семантике ФЕ *толочь воду (в ступе)*. Во внутренней форме данной идиомы вода представляет собой вещество, непригодное для толчения. В ступе (ступке) на Руси толкли (измельчали) зерно, крупы, но отнюдь не воду, отсюда – сочетание несочетаемого в образе ФЕ: *толочь воду в ступе* – значит заниматься чем-то заведомо бесполезным, ненужным, попусту тратить время.

Во ВФ фразеологизма *лить воду на мельницу* вода представляется инструментом, способным приносить пользу человеку. Водяные мельницы издревле строились у берегов рек, где человек мог использовать для облегчения своего труда силу (вес) воды. Фразеологический образ воссоздает модель человеческих отношений: так же, как вес воды, подчиняясь законам физики, помогает вращать лопасти водяной мельницы, помогая человеку в его труде, кто-либо, в актуальном значении ФЕ, невольно помогает, содействует другому лицу, возможно, сам того не желая.

Итак, в составе приведенных ФЕ вода является квазисимволом **действий, труда, физической работы**: *возить воду* – предоставлять какие-либо действия

(свой труд, работу) кому-либо, *толочь воду в ступе* – совершать ненужные действия, *лить воду на мельницу* – совершать действия, угодные другому лицу.

4) Вода как благоприятная среда

В образе ФЕ *как рыба в воде* ‘свободно, непринужденно, хорошо (чувствовать себя где-либо)’ реализуются коннотации воды как природного водоема, в котором водится рыба и чувствует себя в нем свободно и легко. В семантике ФЕ компонент вода реализует квазисимвольные характеристики: *как рыба в воде* – некое лицо в *благоприятной среде*, условиях.

5) Вода как необходимая для существования субстанция

Во внутренней форме идиом *сидеть на хлебе и воде* ‘жить впроголодь’, *садиться (сесть) на хлеб и воду* ‘лишать себя самого необходимого в еде, ограничивать себя в самом необходимом’ хлеб и вода представляются тем жизненно необходимым минимумом, который нужно употреблять в пищу, чтобы человек не умер с голоду. Сходные коннотации наблюдаем в семантике диалектных ФЕ *у воды без хлеба* ‘плохо бедно’(жить) («*Отца-то в войну убили, а дети ещё малехонные были, так у воды без хлеба жили.»* [НОС, с. 118–119]), *лежать на воде* ‘быть на диете’ («*Он часта лижыть на-ваде.»* [Дон., т. 1, с. 69]).

6) Вода как субстанция, вынуждающая человека молчать

Вода, как и хлеб, при употреблении человеком в пищу помещается в полость рта. При этом, набрав воду в рот, человек уже не может сказать ни слова. Именно такие коннотации воды лежат в смысловой основе образов ФЕ *как (будто, словно, точно) воды в рот набрал* ‘(будто) онемел, лишился дара речи’, *набрать в рот воды* ‘хранить упорное молчание, ничего не говорить’. Среди ДФЕ встречаем антонимичную идиому, реализующую в своей семантике сходные коннотации: *вода в роте не держится (у кого-либо)* ‘(неодобр.) кто-либо любит много говорить, болтать, судачить, сплетничать’ (*Соседка всё про всех знает, говорит на каждом углу, вода в роте у ней не держится*. [ФСКоми, с. 45]).

Парадигма образов воды в составе ФЕ включает и группы, в которых значения идиом основываются на коннотациях воды как «вещной сущности» (физических свойствах вещества «воды»).

Блок 3 объединяет группы ФЕ с несимвольным («вещным») прочтением стихии вода в их составе:

1) Вода как вещество, способное остужать, охлаждать жар, пыл

В сознании рядового носителя русского языка вода предстает веществом, способным остужать, охлаждать, утолять жажду. Такие коннотации воды, видимо, мотивировали образование фразеологизма *как будто холодной водой окатили (окатить (облить) холодной водой)* ‘1) охладить пыл, рвение, 2) привести в замешательство’. По данным историко-этимологического словаря «Русская фразеология», «этот исконно русский сравнительный оборот связывается с практикой разливания водой дерущихся быков, известной в русских деревнях» [РФИЭС, 2005, с. 104]. Вода охлаждает боевой пыл быков и они «остывают», расходятся. В смысловой основе образа ФЕ *водой не разольешь* ‘очень дружны, в тесной дружбе, неразлучны, всегда вместе’ «лежит оксюморон – сочетание противоположных по значению понятий, действий: обычно водой пытаются разлить вцепившихся друг в друга в драке людей или животных, т.е. понятие о тесной дружбе выстраивается в образе фразеологизма на основе представления о врагах, о ненавидящих друг друга людях» [БФСРЯ, 2009, с. 133].

2) Вода как вещество, частицы которого (капли) имеют абсолютно одинаковую форму

В данную группу включена ФЕ *как две капли воды* ‘совершенно, очень сильно (похож, схож)’, а также ДФЕ *капля (капельку) воды (в кого)* ‘о ребёнке, очень похожем на родителей’ [ПСДЯЛ], *капля воды в мать (в отца)* ‘о ребёнке, очень похожем на родителей. О большом сходстве’ [ПССГ].

3) Вода как бытовая субстанция, используемая в хозяйственных делах

Среди диалектных фразеологизмов встречаем единицы, во внутренней форме которых представления о воде ассоциативно связываются с идеей труда, ведения хозяйства: *в теплую воду рук не мочить* ‘не заниматься домашней работой’ [АОС], *не браться ни за синюю воду* ‘бездельничать’ [Дон.]. Сюда же причисляем ДФЕ *из воды всё достанет* ‘о бойком, энергичном человеке’ (*«Ну как Таня Сивохина, под вид вроде. Угу. Из воды всё достанет».* [ПСДЯЛ, т. 1, с. 114]), в образе которой вода предстает мерилом ловкости, энергичности, проворности в делах.

Особенные коннотации воды закрепились во ВФ ФЕ *воду в окошко вылить* ‘о низко сидящем доме’ («*Ниска-то изба йейо: там воды в окошко выльйем».* [АОС, вып. 4, с. 153]). Так, через представления о выливании через окно воды – субстанции, необходимой в быту и всегда наличествующей в хозяйстве, метафорически характеризуется высота дома.

4) Вода как часть организма человека

В данную группу входят ДФЕ, в семантике которых представления о воде метафорически связываются с физиологическими процессами в теле человека: *вода идет* ‘выступает обильный пот’ [СРНГ], *воды пролились* ‘лопнул околоплодный пузырь’ [СРНГ], *воды пролить* ‘о послеродовых выделениях’ [СРНГ], *вода поднялась выше мер* ‘скопилась моча’ [СРНГ].

5) Вода как воплощение идеи количества

Представления о необъятных разливах воды (в реках, озерах, других водоемах), затапливающих, размывающих все на своем пути, по нашему мнению, различными способами закрепились в образах диалектных идиом *водой не помочить* ‘очень много’ [СРНГ], *что (как) вода (воды)*, *будто (что) воды (водой) налит(о) (налили)* ‘очень много людей, людно’ [Псков.], *как воды в рот налито* ‘очень много людей, людно’ [Псков.], *водой не смочить* ‘очень много людей, людно’ [Псков.], *водой не размоешь* ‘очень большое количество’ [АОС].

6) Вода как воплощение каких-либо болезней

В народной культуре отмечаются характеристики тёмной воды, репрезентирующей какие-либо болезни (в основном – слепоту), которые отображаются во внутренней форме ДФЕ *стрешная вода* ‘болезнь домашних животных’ [СРНГ], *тёмная вода* ‘слепота’ [Псков.], *в глазах тёмна вода разлилась* ‘(экспр.) о наступлении слепоты’ [ФСРГС], *тёмная вода подступила* ‘(экспр.) о наступлении слепоты’ [ФСРГС], *вода тёмная* ‘болезнь глаз, сопровождаемая слепотой; слепой человек’ [АОС].

7) Вода как воплощение возможности утонуть: *скочить в воду* ‘утопиться’ [ФСКоми], *уйти в воду* ‘утопиться’ [ФСКоми], *идти из воды* ‘спасаться от гибели в воде, вообще от опасности’ [СРНГ], *на воде плавать* ‘тонуть’ [Псков.], *вода скроет* ‘о возможности утонуть’ [АОС], *воды напиться* ‘захлебнуться’ [АОС].

8) Вода как необходимый атрибут религиозных обрядов, каких-либо ритуалов: *до воды* ‘до освящения воды в церкви’ [СРНГ, ФСРГС], *явленская вода* ‘освященная на Крещение’ [СРНГ]; *брать воду* ‘заговаривать’ [АОС], *вода егорьевская* ‘речная вода в праздник святого Георгия (Егория) в мае месяце’ [АОС], *по одной воде ведёны(е)* ‘одним миром мазаны’ [АОС];

9) Вода как явление природы

К данной группе отнесем ДФЕ *вода небесная* ‘дождь’ [СРНГ], *вода приливная* ‘наличие приливов’ [АОС], а также *как водой зальёт (залило) (кого)* ‘все забылось, никак не вспомнить’ [Псков.] и *как вода* ‘1) свободно, без присмотра (расти), 2) уверенно, быстро (об умении говорить на каком-н. языке)’ [Псков.]. По нашему мнению, семантика этих идиом формируется через метафорическое переосмысление представлений о разливах рек, озер и других водоемов. Так же, как при разливах вода выходит из берегов, покрывая обширные территории, скрывая под собой все, в образе ФЕ *как водой залило* забвению, «скрытию» в памяти подвергаются воспоминания индивида. В семантике ФЕ *как вода* закрепляются представления о воде, при разливах перемещающейся, не имея преград, свободно, нередко очень быстро, порой не позволяя людям справиться с этим явлением природы.

10) Фразеологизмы, отображающие в своей ВФ разные качества воды

К данной группе причисляем некоторые ДФЕ, которые не вошли ни в одну другую группу, в их семантике отображаются различные качественные характеристики воды.

Представления о текучести воды, на наш взгляд, послужили мотивом для возникновения ДФЕ *вода не подтечёт* ‘(пренебр.) ленивый, равнодушный; лодырь’ («*Лежень он вечный, вода не подтечёт.*» [ФСРГС, 1983, с. 28]), *красть воду* ‘пропускать жидкость, протекать’ («*Говорят, умывальник воду крадёт, если он протекает.*» [ФСКоми, 2004, с. 109]). Во ВФ первой ФЕ некто представляется настолько ленивым, праздно лежащим, что даже вода, обладающая свойством текучести, не может проявить это свойство. В образе второй – вода представляется материальной ценностью, которая становится предметом кражи, протекая в отверстия недоброкачественного, прохудившегося сосуда.

Представления о теплой, мягкой, приятной воде послужили мотивом создания ДФЕ *вода-водой* ‘о контактном, приятном человеке’ (*«А мужык-то – вода-водой, хорошый мужык.»;* «*С людьми-то вода-водой, а дома – беда-бедой*.» [АОС, вып. 4, с. 153]). Представления о холодной воде, вызывающей неприятные ощущения, метафорически характеризуют трудное финансовое положение в семантике диалектной идиомы *вывести на холодную воду* ‘довести до плачевного состояния’ («*Выведет она вас на холодную воду (разорит).»* [АОС, вып. 4, с. 153]). В семантике ФЕ ощущения человека, оказывающегося без денег, сопоставляются с ощущениями человека, находящегося в холодной воде, создавая образ фразеологизма.

Коннотации воды в семантике ДФЕ *как в воду сесть* ‘как воды в рот набрать’ («*Молцят, как в воду сели*.» [АОС. вып. 4, с. 152]) не представляются доступными для толкования.

11) Вода как природный водоем

Коннотации воды как природного водоема явились мотивом создания ДФЕ *как на воде заносит* ‘кружится голова’ («*Меня фсё равно как на воды заносило*.» [АОС, вып. 4, с. 153]), *как утки в воду* ‘быстро, мигом, гурьбой’ («*На посьтелю повали, как утки в воду.»* [Там же]). В образе первой ФЕ закрепились представления о водоворотах на реках и озерах, ощущение головокружения метафорически характеризуется через ассоциации с вращением воды в водовороте. Внутренняя форма второй ФЕ фиксирует представления о воде – водоеме, в котором обитают птицы (в частности утки); слаженные, быстрые, совместные действия каких-либо лиц уподобляются в образе ФЕ нырянию уток в реку.

Представления о гладкой поверхности природных водоемов, позволяющей осуществлять быстрое беспрепятственное передвижение, закрепились в семантике диалектных идиом, метафорически характеризуя интеллектуальную деятельность, а также излишнюю торопливость: *как по воде брести* ‘(одобр.) легко, без усилий осуществлять какую-л. интеллектуальную деятельность’ («*Ну маленько чё-то перепутала она. Так-то она не блудит. О, как по воде бредёт. Ну, она ничё и не запинается* [в разговоре] *и ничё. Вот я думаю чё*

сказать, забуду, а она…; Ну, не по годам это. Други стары, а как по воде бредут; Она как по воде бредёт, у ей память богата;» [ПСДЯЛ, т. 1, с. 81–82]), *не на воде несет* ‘об излишней торопливости’ («*Куды торописсе – не на воды несёт*!» [АОС]).

Коннотации воды как природного объекта наряду с горой закрепились, по нашему мнению, в семантике ДФЕ *ни с горы ни с воды* ‘(пренебр.) неумелый, не способный ни к какому делу’ («*Мать-то у него ни с горы ни с воды, ненаходчивая, неумелая, ленивая, но больше про мужиков так говорят, рыбак ли, охотник, неумелый знацит.»* [ФСКоми, 2004, с. 65]), *и с горы и с воды* ‘отовсюду, откуда только возможно’ («*Хорошо сестра вышла замуж, мужик обеспечивает её, и с горы и с воды тащит.»* [ФСКоми, 2004, с. 64]). Как видится, образ первой из приведенных идиом основывается на представлениях об умелых людях, способных проявлять себя в разных обстоятельствах – и находясь в горных местностях, и в совершенно отличной обстановке – на реке (т.е. в воде, на воде, близ водоема). Человек неумелый, не способный ни к каким занятиям характеризуется фразеологизмом *ни с горы ни с воды*. Образ второй ФЕ, основываясь на сходных коннотациях воды (и горы), переосмысляется в другом ключе, метафорически характеризуя идею большого количества разнообразных мест (источников чего-либо).

Среди литературных ФЕ (кроме фразеологизмов *как рыба в воде* и *ловить рыбу в мутной воде*, причисленных к иным группам) другие идиомы с коннотациями воды – природного водоема не выявлены. Тем не менее, в составе диалектных ФЕ компонент вода реализует многочисленные коннотации, соотносимые с представлениями о природных водоемах, их характеристиках, состояниях в разные периоды времени.

Рассмотрим следующие подгруппы идиом:

(11А) Фразеологизмы, характеризующие уровень воды в водоеме

Образы ДФЕ данной подгруппы строятся на метафорическом переосмыслении уровня воды в водоемах:

а) через представления о размерах и формах каких-либо предметов

• большой размер (крупные формы) – высокий уровень воды, значительная глубина водоема: *вода большая (воды большие)* ‘1) время паводка, период

половодья; разлив реки в результате обильных дождей, 2) высокий уровень воды в реке, 3) морской прилив, максимальное повышение воды в прибрежной морской полосе или в реке при морском приливе’ [АОС, ПССГ, СРГНП], *матерая вода* ‘глубокое место (в реке, озере, море и т.д.)’ [СРНГ], *матерая вода* ‘летнее повышение уровня воды в реке’ [ФСРГС], *вода толстая* ‘весеннее половодье, паводок’ [АОС], *вода широкая* ‘весеннее половодье, паводок’ [АОС], *вода великая* ‘весеннее половодье, паводок’ [АОС];

• маленький размер (мелкие формы) – низкий уровень воды, мелководье: *малая (маленькая) вода* ‘о невысоком уровне воды в реке’ [ПССГ, СРГНП], *вода малая* ‘1) небольшой разлив реки во время половодья, 2) сильное обмеление реки в летнее время, мелководье; время мелководья, 3) морской отлив, минимальный уровень воды во время морского отлива; время отлива’ [АОС];

б) через представления о существенности, насыщенности чего-либо

• существенные характеристики – высокий уровень воды, значительная глубина водоема: *полная вода* ‘о последнем периоде прилива; о наибольшем во время прилива подъеме воды’ [СРНГ], *сочная вода* ‘глубокое место в воде в тех местах, где в межень бывают отмели’ [СРНГ], *вода водяная* ‘высокий уровень воды в реке; разлив реки, половодье’ [СРГНП];

• несущественные, ненасыщенные характеристики – низкий уровень, недостаток, отсутствие воды: *сухая вода* ‘наиболее мелкие места при полном отливе; самый низкий уровень воды при отливе; место, совершенно пересыхающее при полном отливе’ [СРНГ, АОС], *сухая вода* ‘низкий уровень воды в реке’ [СРГНП], *стоять на сухой воде* ‘стоять с судном на пересохшем в отлив месте’ [СРНГ], *на половин воды, с полводы* ‘на средней глубине’ [Дон.], *пол воды* ‘не дошедший до предела отлив’ [АОС];

в) через персонифицирование воды:

• высокий уровень воды: *вода впёрла* ‘прилив’[СРНГ], *вода зажила* ‘начинать прибывать во время морского прилива (о воде)’ [СРНГ], *вода пухнет* ‘прибывать (о воде во время прилива)’ [СРНГ];

• низкий уровень воды: *вода дрогнула* ‘начать убывать, пойти на убыль (о воде)’ [СРНГ], *вода покатилась* ‘о спаде воды во время разлива’ [Дон.], *вода села* ‘о снижении уровня воды в водоемах’ [СРГС], *вода выпала* ‘спадать, убывать (о воде)’ [СРНГ], *кроткая вода* ‘об уровне воды при самом тихом течении во время наибольшего ее понижения при отливе или во время наибольшего повышения при приливе’ [СРНГ].

Представления об уровне воды в водоемах нередко связываются носителями диалектов, живущих вблизи природных водоемов, с временем суток, временем года, наличием или отсутствием различных природных явлений (приливы, отливы), что метафорически закрепляется во внутренней форме диалектных ФЕ.

(11Б) Фразеологизмы, характеризующие время

Образы ДФЕ данной подгруппы строятся на метафорическом переосмыслении восприятия времени:

а) через представления об уровне воды в разное время суток, года: *смотри по воды* ‘наблюдай за временем прилива и отлива (для надобностей промысла)’ [СРНГ], *знать воду* ‘знать время приливов и отливов’ [СРНГ]; *треть воды, полводы* ‘отдельные промежутки времени между приливом и отливом; 1/3, 1/2 повышения или понижения воды (по отношению к наиболее высокому или наиболее низкому уровню)’ [СРНГ], *одинарная вода* ‘о приливе и отливе моря, которые бывают только один раз в сутки’ [ФСРГС], *от воды до воды* ‘от ледостава до вскрытия рек’ [СРГНП], *вечерняя вода* ‘1) вечерний морской прилив или отлив, 2) об уровне воды на море в вечерние часы’ [СРНГ], *денная (дневная) вода* ‘об уровне воды на море в дневные часы’ [СРНГ], *новцовая (новчевая) вода* ‘о сильных морских приливах и отливах, которые бывают в новолуние’ [СРНГ], *ночная вода* ‘об уровне воды на море в ночные часы’ [СРНГ], *утренняя вода* ‘об уровне воды на море в утренние часы’ [СРНГ], *весновская вода* ‘половодье’ [СРГС], *воды ветховые* ‘понижение уровня морской воды в период от полнолуния до новолуния, во время месяца на ущербе’ (*ветховой* ‘ущербный’ (о месяце)) [АОС];

б) через представления о воде, связанные с временем выезда на промысел: *стоять целую воду* ‘пережидать на судне время между приливом и отливом (или обратно)’ [СРНГ], *переждать воду* ‘выждать время (при тресковом промысле), когда надо вынимать из яруса пойманную рыбу’ [СРНГ], *одна вода, две воды, на одну воду* и т.д. ‘продолжительность выезда в море (на промыслы)’ [СРНГ].

(11В) Фразеологизмы, характеризующие течение воды в водоеме, поведение воды как природного явления

Образы ДФЕ данной подгруппы строятся на метафорическом переосмыслении поведения воды как природного явления, водоема:

а) через представления о силе и скорости течения:

вода летит как с облака ‘об очень быстром течении воды во время прилива’ [АОС], *вода живая* ‘находящаяся в движении, волнении, неспокойная, бурлящая (морская вода)’ [АОС], *жаркая вода, вода пошла в жар* ‘о наиболее быстром течении воды во время морского прилива или отлива, а также весеннего и осеннего половодья в реках’ [СРНГ], *тихая вода* ‘о самом тихом течении воды перед приливом или отливом’ [СРНГ], *вода скротела, стала кротеть* ‘уменьшаться, утихать (о течении воды в момент, когда прилив достигает наибольшей силы, после чего вода идет на убыль)’ [СРНГ], *вода становая* ‘непроточная, прудовая вода’ [СРНГ], *ходовая вода* ‘проточная вода’ [СРНГ], *бродячая вода* ‘проточная вода’ [Дон.], *тихая вода* ‘стоячая вода в омутах и заводях, в реках и озерах’ [СРНГ];

б) через представления о месте и направлении течения:

вода села (стала, упала, встала, войшла) в трубу ‘стечь, сойти, войти в свои берега (о реке)’ («*А после того как разлив кончится и вода, как говорят, станет в трубу, начинается ловля рыбы удочками.*» [СРНГ, вып. 45, с. 144]), *вода кумовая* ‘вода в водовороте’ [АОС], *вода поворотная* ‘морская вода в момент перехода от прилива к отливу’ [АОС], *вода метная* ‘морское течение, несущее лодку в нужном направлении’ [АОС], *вода проносная* ‘проточная вода’ [АОС], *вода проходная* ‘1) проточная вода, 2) ключевая вода’ [АОС], *вода ходовая* ‘1) проточная вода, 2) быстро текущая паводковая вода’ [АОС].

(11Г) Фразеологизмы, характеризующие качества воды

Образы ДФЕ данной подгруппы строятся на осмыслении качества воды **через представления о качествах природных водоемов, явлений:** *дохлая (духлая, душная, духова, духлявая) вода* ‘вода в водоемах, бедных кислородом, затхлая, тухлая, непроточная’ [СРНГ, ПССГ, СРГС], *суровая вода* ‘весенняя, насыщенная грязью, навозом вода, стекающая в реку’ [СРНГ], *жировая вода* ‘мягкая щелочная вода’ [Дон.], *тёплая вода* ‘третий, теплый разлив Дона’ [Дон.], *холодная вода* ‘второе холодное половодье на Дону’ [Дон.], *дулимная вода* ‘застоявшаяся, затхлая вода’ [ФСРГС], *живая вода* ‘вода в реках и озерах, богатая кислородом’ [ФСРГС], *кислая вода* ‘болото; трясина с затхлым запахом’[ФСРГС];

(11Д) Фразеологизмы, закрепляющие в своей семантике источники появления воды как природного явления

К данной группе причисляем диалектные ФЕ *лешая (лещая, лесовая) вода* ‘1) темная, красноватая вода в водоемах, 2) вода, стекающая весной и осенью в реку или озеро из болотных речек и канав’ [СРНГ], *горовая вода* ‘вода в Дону, прибывающая весной с верховьев реки’ [Дон.], *прибыльная (прибульная) вода* ‘вода, прибывающая за счет дождя или ветра с моря’ [Дон.], *земляная вода* ‘о втором весеннем половодье от воды, стекающей с гор’ [ФСРГС], *коренная вода* ‘1) паводок от прибывающей с верховьев реки воды, 2) летнее повышение уровня воды в реке’ [ФСРГС], *залёдная вода* ‘о вторичной после разлива прибыли воды в реке вследствие таяния снега и льда’ [СРНГ], *ледовая вода* ‘вода, которая приходит со льдом во время вскрытия реки’ [СРНГ], *полая вода* ‘1) свободное от льда пространство на море, реке, озере, 2) о наибольшем подъеме воды во время прилива’ [СРНГ], *снеговая вода* ‘то же, что заледенелая вода’ [СРНГ], *черная вода* ‘вода, прибывающая в реке после закрытия навигации, когда река уже покроется льдом’ [СРНГ], *зломная (взломная, изломная) вода* ‘1) полая вода при взламывании реки, 2) снеговая вода’ [Дон.], *вольная вода* ‘первая большая вода после весеннего вскрытия реки; полая вода’ [ФСРГС], *вода коренница* ‘вода, образующихся в глухих темных лесных местах от позднего таяния снега’ [АОС], *вода леденица* ‘первая вода после вскрытия реки’ [АОС], *вода пенница* ‘весенняя

вода, разливающаяся в результате быстрого таяния снега в лесах по мёрзлой еще земле’ [АОС], *вода снежина* ‘вода, полученная после вытаивания снега зимой’ [АОС], *вода снежная* ‘талая вода’[АОС], *тёплые воды* ‘курорт с минеральными источниками’ [СРГНП].

Наличие большого количества ФЕ с компонентом вода, характеризующих различные объекты и явления действительности через призму представлений о данной стихии, позволяют выявить доминантные сферы русской лингвокультуры.

Многочисленные коннотации воды как природного водоема, наблюдения за природными объектами, явлениями, за поведением водоемов в разное время года, суток, отображенные в семантике ФЕ (*как утки в воду, как на воде заносит, вода приливная, как водой зальёт (залило), как рыба в воде, как с гуся вода, вода большая, вода толстая, вода широкая, вода великая, вода малая, вода вперла, вода пухнет, вода дрогнула, вода покатилась, вода села, вода выпала, кроткая вода, вода летит как с облака* и др.), репрезентируют взаимоотношения с природой как ценностно выделенную сферу русской лингвокультуры, эксплицируя важность таких отношений для носителей русского языка.

Представления о воде как необходимой в хозяйстве субстанции, а также о воде, связанной с промысловой деятельностью, закрепившиеся во ВФ многих фразеологизмов, в том числе характеризующих человека как трудолюбивого/ленивого (*в теплую воду рук не мочить, не браться ни за синюю воду, из воды всё достанет, воду в окошко вылить, толочь воду в ступе, лить воду на мельницу, возить воду, носить воду решетом, стоять целую воду, переждать воду* и др.), позволяют говорить о доминантной сфере русской линвокультуры, связанной с трудом.

Другой доминантной сферой русской лингвокультуры, отображенной через представления о воде, является «человек». Обращение к человеку, его физическому и эмоциональному состоянию, личностным качествам, внешности, взаимоотношениям с другими людьми, что отображается в семантике многих ФЕ (*тёмная вода, в глазах тёмна вода разлилась, тёмная вода подступила, вода идет, воды пролились, вода поднялась выше мер, как две капли воды, капля воды в*

мать (в отца), водой не разольешь, вода в роте не держится, как рыба в воде и др.), свидетельствует о большой значимости этой сферы в русской лингвокультуре.

Можно сделать вывод о высокой степени семантической разработанности в русской лингвокультуре образа стихии вода, которая в своих символьных и несимвольных проявлениях отражает самые разнообразные стороны бытия человека, обращена в разные сферы его существования. Многие из выявленных символьных выражений воды тесно переплетаются как между собой, так и с вещными характеристиками воды – физического объекта, что нередко затрудняет причисление отдельных ФЕ к той или иной группе (символьной, квазисимвольной, несимвольной).

Образ воды в русской фразеологии синкретично совмещает в себе множество коннотаций символьного и несимвольного генезиса, связанных в русской лингвокультуре с данной реалией. Это свидетельствует о действительно высокой значимости стихии и вещества воды для русской лингвокультуры.

2.4 Фразеологическое представление стихии ОГОНЬ в русской лингвокультуре

Блок 1 включает группы ФЕ, в которых компонент *огонь* проявляет символьные характеристики:

1) Огонь как символ опасности

В данную группу вошли такие фразеологизмы как *между двух огней* ‘в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон’, *играть (шутить) с огнем* ‘поступать неосмотрительно, неосторожно, не думая о последствиях’, *из огня да в полымя* ‘из одной неприятности в другую, еще большую’, *как огня (бояться)* ‘очень сильно, панически (бояться кого-либо, чего-либо)’. В образах приведенных ФЕ огонь представляется опасной стихией (в некоторых случаях вместе со стихией воды), способной причинить неприятности, боль, вред, вселяющей опасения и даже страх. Работа (выполнение каких-либо действий), связанная с пребыванием в непосредственной близости к огню, также считается опасной и трудной, что отражается в образе фразеологизма *таскать*

каштаны из огня ‘выполнять очень трудную работу, результатами которой пользуется другой’ [Балонкина, 2018].

В то же время прошедшие огонь (опасное испытание огнем), либо намеренно готовые пройти такое испытание, принять на себя встречу с опасной стихией вызывают уважение: *(идти, пойти) в огонь и в воду* ‘(идти, пойти) на все, на любые самоотверженные поступки, не раздумывая, жертвуя всем’, *пройти (сквозь) огонь и воду (и медные трубы)* ‘испытать, перенести в жизни многое, побывать в различных трудных положениях, переделках’, *вызывать (брать, вызвать) огонь на себя* ‘1) намеренно отвлекать действия врага на себя 2) принимать основной удар, пытаясь обезопасить кого-либо’.

К данной группе отнесем и два фразеологизма, в образах которых огонь представляется неким орудием, создающим опасность: *огнем и мечом* (книжн.) ‘с беспощадной жестокостью, применяя самые крайние меры насилия, принуждения’, *предавать (предать) огню и мечу* ‘беспощадно разорять, уничтожая и сжигая все (о земле, стране, народе)’. Такой образ создается при использовании лексемы «огонь» в сочетании с лексемой «меч», который являет собой оружие, несущее смерть.

Фразеологизмы, образованные на основе коннотаций огня как опасной стихии, встречаем и в диалектном материале: *как от огня* ‘очень сильно, панически (бояться и т.п.)’ («*Ленинград раз бывала, боюся их как от огня.»* [ФСКоми, с. 156]), *средь огня и пламя* ‘в самом пекле’, в очень опасном положении («*Немец наступал, мы были средь огня и пламя»* [НОС, с. 694]), *огнем тебя запали* ‘бранное выражение’ [СРНГ].

Наряду с представлениями об огне, несущем опасность, в семантике фразеологизмов находит отражение образ огня, символизирующего активное, творческое начало.

2) Огонь как символ душевного стремления, душевного пыла, задора, эмоций, творческой активности

К данной группе относим такие ФЕ как *с огоньком* ‘с интересом, с увлечением, с подъемом (делать что-либо)’, *с огнем (делать, исполнять что-*

либо) ‘испытывая душевный подъем, с вдохновением’, *гореть (пылать, зажигаться и т.п.) огнем* ‘ярко блестеть от возбуждения, страсти (о глазах, взгляде), *(разжечь, разжигать, раздувать) огонь любви, желания, мести* и т.п. ‘создавать условия (прикладывать усилия) для возникновения любви, мести и т.п.’, *Прометеев огонь* (книжн.) ‘неугасающее стремление к достижению высоких, благородных целей’, а также ДФЕ *огнем делать что-либо* ‘быстро выполнять любую работу’ [СРНГ], *как огонь* ‘об энергичном, расторопном, деятельном человеке’ [ПССГ, ПСДЯЛ] («*На всяко дело молодец. На всяко. И по грамоте, и работать, как огонь.»* [ПССГ, т. 2, с. 236]; «*Она как огонь. Прямо шибко уж прово’рна. Таких, наверно, нету. Всё выбелит, всё сделат, всё выстират, всё. Шибко прово’рна.»* [ПСДЯЛ, т. 2, с. 287–288]), *как огни горели* ‘(позит.) о сверкающих, ярких глазах’ («*А Колька он же хорошенький так, чёрненький только. Глаза дак у его прямо как огни горели.»* [ПСДЯЛ, т. 2, с. 287]).

В приведенных фразеологизмах образ огня соотносится с внутренним миром человека, когда стихия (страсть) бушует в душе индивида, побуждая на какие-либо свершения, достижения как в профессиональной либо бытовой сфере, так и в сфере личных отношений.

К данной группе причисляем ДФЕ *достать огонька* ‘рассердить, разозлить кого-либо’ [СРНГ; Дон.] («*Проти-шерсти нельзя гладить, а то агонька дастаниш.»* [Дон., т. 2, с. 198]), во внутренней форме которой реализуются коннотации огня как опасной стихии, которая до поры дремлет в душе индивида и которую лучше не будить. Сюда же отнесем и диалектный фразеологизм *огонь угас* ‘(экспр.) умер один из супругов’ [ФСРГС; СРГС], в образе которого огонь предстает олицетворением жизненных сил, жизни, души человека.

Специфическую реализацию получают коннотации огня, символизирующего душевный пыл, задор, преломляясь в образе ДФЕ *гореть у огня* ‘подвергаться сильному соблазну, искушению’ («*Я стану гаварить тамашным мальцам: «Как ета вы у агня гарели, а ни згарели».* [Псков., вып. 7, с. 106]), репрезентируя душевную борьбу, некие действия, происходящие в душе человека. Коннотации огня, способного сжечь, уничтожить, в семантике данной

идиомы метафорически характеризуют борьбу человека с внутренними желаниями, нередко приносящими вред. Такая внутренняя борьба с собой уподобляется в образе фразеологизма процессу горения в огне.

Блок 2 включает одну группу ФЕ, в составе которых компонент огонь проявляет квазисимвольные характеристики:

1) Огонь – квазисимвол раздора, вражды

В данную группу причисляются ФЕ, образованные на основе коннотаций огня, имеющего свойство гореть сильнее при добавлении в него горючих веществ. Во внутренней форме фразеологизма *подливать масла в огонь* ‘1) обострять отношения, углублять какие-либо чувства, настроения и т.п., 2) разжигать, повышать интерес, внимание к чему-либо’, а также ДФЕ *поддавать в огонь* ‘усугублять конфликтные отношения’ [ПСДЯЛ], *как огоньку подлить* ‘(неодобр.) сознательно обострить отношения, усугубить ссору между кем-либо’ [ФСКоми] реализуются именно эти коннотации огня. Так, в составе приведенных идиом огонь представляется квазисимволом раздора, вражды (*подливать масла в огонь, поддавать в огонь* – усиливать раздор, *как огоньку подлить* – как добавить вражды). Однако утверждать существование таких характеристик огня как символа в общекультурном масштабе не представляется возможным.

Блок 3 содержит группы ФЕ, в которых компонент *огонь* реализует непосредственно вещные коннотации (несимвольные) и не транслирует, по нашему мнению, каких-либо дополнительных смыслов:

1) Огонь создает свет, яркость

К данной группе относим общерусские фразеологизмы *днем с огнем* ‘очень трудно, с большим трудом (можно найти, отыскать и т.п.). О ком-либо или о чем-либо редком, выдающемся’, *потешные огни* ‘фейерверки’, *блестеть (блистать, сверкать и т.п.) огнем (как огонь)* ‘об очень блестящих, сверкающих предметах’ и диалектные *огонь доставать (достать)* ‘зажигать, зажечь электрический свет’ [СРНГ], *огонь затоплять* ‘зажигать свет’ [НОС], *огонь провести* ‘провести электрическое освещение’ [СРНГ], *при огнях* ‘при искусственном освещении’ [ПССГ], *с огнём* ‘при искусственном освещении’ [ПССГ], *большой огонь* ‘яркое освещение’ [СРНГ].

В образе фразеологизма *днем с огнем* воплощается идея добавления света (света от огня) туда, где его достаточно (день – светлая часть суток), для облегчения каких-либо поисков, характеризует такие поиски как невероятно трудные: *днем с огнем* не найти. Образ фразеологизма *потешные огни* передает идею цветных, ярких огней, созданных, зажженных для увеселения публики. Во внутренней форме диалектных ФЕ *огонь доставать (достать)*, *огонь затоплять* и *огонь провести* вытесняется большинство представлений о стихии огня, исключая коннотации огня как источника света, которые и закрепляются в образе идиом, воплощая при этом идею электрического освещения (источника света совершенно иной природы). Сходные коннотации наблюдаются и в семантике диалектных единиц *при огнях*, *с огнём*. К данной группе относим и ДФЕ *огни подавать* ‘подавать световые сигналы’ [СРНГ].

Переходным случаем между **блоками 3** («вещным») и **1** (символьным) считаем идиому *на огонек* ‘мимоходом (зайти, завернуть к кому-либо)’. Образ ФЕ, безусловно, формируется на основе коннотаций огня – источника света и реализуется в большой степени за счет словоформы *огонек*, рисуя в сознании адресата некий приглашающий, дружелюбный, приветливый *свет* (в окошке, от костра и т.п.), что и добавляет элемент спонтанности семантике данной ФЕ. Однако домашний огонь в русской культуре связывается с представлениями о семейном благополучии [РМЭ, 2006, с. 183 ; СДЭС, 2004, с. 514] и символизирует семейный очаг, что отражено в различных обрядах, ритуалах (например, свадебный обряд передачи *семейного огня* (зажженной свечи) от матерей – молодоженам). Полагаем, образ дружелюбного «зазывающего» огонька в окнах может соотноситься с образом света, излучаемого домашним очагом, что позволяет определить данную ФЕ в разряд переходной.

2) Огонь несет тепло, жар

К данной группе относим фразеологизмы *гореть как в огне* ‘быть очень горячим (о болеющем, недомогающем человеке)’, *антонов огонь* ‘гангрена’, а также диалектные единицы *вкинуться в огонь* ‘заболеть гангреной’ [Дон.], *полыхать огнём* ‘(экспр.) сильно нагреваться’ [ПССГ], *огнём гореть* ‘(усилит.)

быть горячим, разгоряченным от прилива крови’ [Псков.], *огнями гореть* ‘(усилит.) быть воспаленным’ [Псков.], *как огнём палить* ‘сильно жечь’ [НОС], *как огнём (жгёт)* ‘о чувстве сильного жжения’ [ПСДЯЛ]. Анализируя данные ФЕ, можно отметить, что характеристики огня – источника жара, тепла, чаще всего фразеологически характеризуют какие-либо заболевания, телесные недуги, вызывающие ощущения жара, жжения в организме человека. Сходные коннотации наблюдаются и в семантике ФЕ *гореть синим огнём на чем-н.* ‘причинять вред чему-н.’ («*Свинёвье мяса на серцэ синим агнём гарит, куранье мяса можна исть.»* [Псков., вып. 7, с. 106]).

Однако среди диалектного материала обнаруживаем ФЕ *по пяткам огонь горит* ‘быстро бежать’ («*Бежишь так, что ни ёлочек, ни сосёночек не видишь, по пяткам огонь горит, это и ногам жарко.»* [НОС, с. 694]), *из-под ног огонь летит* ‘1) о человеке подвижном, энергичном, расторопном, 2) об очень активной деятельности’ (*1) «У ей из-под ног огонь летит, а этот спокойненький.» 2) «Ну, Коля-то ничё не делат счас. Ему надо счас – из-под ног огонь летел бы, всё делал бы – ничё не делат, ничё!»* [ПСДЯЛ, т. 2, с. 128]), образы которых основываются на свойствах огня создавать жар, жечь, не связанных с состоянием болезни. Это наблюдается и в ряде других ДФЕ: *как с огня* ‘(экспр.) очень быстро, энергично’ [СРГС; ПССГ], *как с огня* ‘очень быстро, торопливо’ [ПСДЯЛ], *с огня рвать* ‘(экспр.) делать что-то с охотой, энергично, быстро’ [СРНГ; ПССГ; ПСДЯЛ] («*Они молодцы шибко работать, с огня рвут работать.»* [ПСДЯЛ, т. 2, с. 288]). Их внутренняя форма также основывается на характеристиках огня – источника жара, однако идея быстроты, энергичности в действительном значении приведенных идиом реализуется за счет представлений о боязни обжечься, метафорически закрепленных в образах данных единиц.

3) Огонь имеет свойство порождать искры.

Ассоциативные представления об искрящемся огне закрепились в семантике ДФЕ *огни загорелись (открылись) в глазах* ‘искры из глаз посыпались’ [СРНГ; Дон.], *огонь из глаз* ‘искры из глаз’ [СРНГ], *сто огней открылось* ‘искры из глаз посыпались (о боли от удара)’ [Дон.; СРНГ] и метафорически описывают

состояние человека, претерпевшего физическое воздействие, как правило вызванное ударом.

При образовании ДФЕ *огонь ворызжет* ‘давать искры (об огне)’ [СРНГ] представления о порождении огнем искр закрепляются в семантике фразеологизма через его уподобление человеку, неряшливо поглощающему пищу (ср. *ворызгать* ‘есть, хлебать, пить поспешно, с жадностью или шумно, неряшливо’ [СРНГ]).

4) Огонь имеет свойство сжигать, превращать предметы в пепел

(4А) ФЕ, закрепляющие образ огня, способного сжигать

Семантика фразеологизмов данной группы построена на образе прохождения через огонь, после чего предметы перестают существовать. Данный образ метафорически характеризует ситуации: исчезновения каких либо предметов; прихода в негодность предметов одежды; окончания, перехода в забвение каких-либо событий; требующих немедленного исполнения действий. Такие коннотации огня наблюдаются в образах фразеологизмов *предать (предавать) огню* ‘сжечь’, *как на огне горит* ‘что-либо быстро изнашивается, приходит в негодность’, а также ДФЕ *как огнем взяло* ‘все пропало’ [СРНГ], *огнём гореть* ‘исчезать’ («*А теперь всё огнём горит. Огнём горит, как с дому, а не в дом.»* [НОС, с. 693]), (*прошло) как в огне прожгло* ‘совершенно, окончательно, полностью (пройти и т.п.)’ («*Всё прошло как в огне прожгло.»* [ФСКоми, с. 156]), *на огне гореть* ‘требовать немедленного исполнения (о работе, деле)’ («*На агни свая работа гарить, а яму* [помещику] *нада работать.»* [Псков., вып. 7, с. 106]).

(4Б) ФЕ, хранящие в своей внутренней форме представления о процессе горения в огне различных предметов

Представления о бересте либо змее, извивающейся в пламени огня, закреплены в образах ДФЕ *вертеться как береста на огне* ‘трудиться, выбиваясь из последних сил’ (*«Из последней капли крови вылазишь, ...вертишься, как береста на огне.»* [СРНГ, 1987, с. 341]), *крутиться как змея на огне* ‘(экспр.) о какой-л. напряженной деятельности’ («*Сын помер год, другой. Три дочери. Крутись, как змея на огне. В колхозе-то нет выходных.»* [ПССГ, т. 2, с. 236]), *метаться как на огне* ‘(экспр.) о какой-л. напряженной деятельности’ («*Я жил*

метался как на огне: куды попало суют, вот надо перевезти дрова ли чё ли, тебе такого конишка дадут, не уедешь…» [ПССГ, т. 2, с. 236]), *как берёста на огне* ‘в затруднительных обстоятельствах’ («*Нелегко ему теперь, как берёста на огне топерь он.»* [НОС, с. 693]). Данные фразеологизмы метафорически характеризуют действия и состояния человека, старающегося преодолеть непростые жизненные обстоятельства.

Иной образ, но со сходными коннотациями огня наблюдаем во внутренней форме ДФЕ *огня (огонь) присеки (причикай)* ‘о чем-либо очень грязном, засаленном’ [СРНГ]. Какой-либо предмет представляется чрезмерно грязным, пропитанным жиром и уподобляется в образе идиомы веществу, которое будет хорошо гореть в огне.

5) Огонь – маркер времени

Среди ДФЕ обнаруживаем ряд идиом, в семантике которых явление действительности *огонь* образно связывается с феноменом *время*. Так, образы ФЕ *при огнях* ‘поздно вечером’ [ФСРГС; СРНГ] («*Приходят при огнях.»* [ФСРГС, т. 2, с. 125]), *прихватить огня* ‘прибыть, прихватить куда-либо во время, когда в домах уже зажигают огни’ [СРНГ], *огни берут* ‘о вечерней поре, когда зажигаются огни’ («*Приехали домой - огни уж берут.»* [СРНГ, 1987, с. 340]), *огни в избу* ‘о времени, когда зимой начинают зажигать свет в домах (около 4-х часов вечера)’ [СРНГ], *с огнями* ‘(нареч.) поздно, когда стемнело’ [СРГС] воплощают представления о вечерней поре, когда в избах зажигается огонь для освещения. Внутренняя форма идиомы *огня присеки* ‘(экспр.) на мгновенье, ненадолго’ [СРГС] основывается на коннотациях огня, отсылающих к представлениям о способе его разведения: с помощью очень быстрых, резких движений (например, при ударе двух кремней друг о друга, либо чиркая спичкой о спичечный коробок), которые в образе ФЕ характеризуют крайне небольшой период времени.

6) Огонь как субстанция, которую нужно добывать

Данную группу формируют диалектные ФЕ:

(6А) Фразеологизмы, закрепляющие в своей семантике источники появления огня: *трудовой огонь* ‘добыть трением’ [СРНГ], *деревянный огонь*

‘1) огонь, добытый трением одного куска дерева о другой (обычно с последующим использованием при совершении суеверных обрядов), 2) огонь, дым как предохранение от болезней по суеверным представлениям’ [СРНГ; ФСРГС; СРГС], *живой огонь* ‘огонь, добываемый из дерева посредством трения (в суеверных представлениях – помогает от эпидемий); огонь, разводимый во время эпидемий или эпизоотии’ [СРНГ], *мышиный огонь* ‘гнилушка (которая светится в темноте)’ [СРНГ], *напольный огонь* ‘пал, палы’ [СРНГ], *небесный огонь* ‘молния’ [СРНГ].

(6Б) Фразеологизмы, закрепляющие в семантике способы получения огня, обращения с огнем: *взять огня (огни)* ‘зажечь огонь’ [СРНГ], *добывать (добыть) огня* ‘зажигать огонь, включать электрический свет’ [СРНГ], *класть огонь* ‘разжигать костер’ [СРНГ], *огня пускать* ‘зажигать костер при помощи лучины или головешки через окно (когда жгут уголь)’ [СРНГ], *огонь доставать* ‘зажигать огонь’ [СРНГ], *огонь пущать* ‘разжигать огонь’ [ПССГ], *огонь в печь бросить* ‘затопить печь’ [НОС], *править огонь* ‘гасить огонь, заливать его водой’ [СРНГ].

Коннотации огня в семантике ДФЕ *на огне не допереть* ‘(экспр.) хитрый, несговорчивый человек’ («*Така вилюча рожа, на огне не допереть.*» [СРГС, т. 3, с. 59]), *какого огня?* ‘Чего тебе еще надо?’ [СРНГ], *огня ли тебе?* ‘Чего тебе еще надо?’ [СРНГ] не представляются доступными для толкования.

Результаты проведенного исследования показали, что значения фразеологических единиц могут быть мотивированы как символьными свойствами компонента *огонь* в их составе, так и вещными. С учетом диалектного материала наиболее разработанной, многочисленной является вещная группа фразеологизмов. Основной образ-символ, переданный компонентом *огонь* в составе собранных идиом, – это «опасность, опасная стихия». Также стихия огня предстает в составе ФЕ в образе «огонька, огня», символизирующего задор, душевное стремление. Группы идиом, мотивированные вещными характеристиками огня, являются наполненными и представляют такие характеристики огня, как свет; тепло, жар; свойство гореть сильнее при попадании в огонь горючих веществ; свойство сжигать, превращать предметы в пепел и другие.

Большое количество ФЕ через представления об огне, закрепленные в их семантике, характеризуют физическое и эмоциональное состояние человека,

черты его характера (*гореть как в огне*, *антонов огонь*, *огнём гореть*, *как огнём (жгёт)*, *огни загорелись (открылись) в глазах*, *огонь из глаз*, *сто огней открылось*, *из-под ног огонь летит*, *достать огонька*, *метаться как на огне*, *вертеться как береста на огне*, *с огоньком*, *с огнем*, *разжечь (разжигать, раздувать) огонь любви (желания, мести и т.п.)* и др.), это позволяет определить сферу «человек» как одну из доминантных в русской лингвокультуре.

2.5 Фразеологическое представление стихии ЗЕМЛЯ в русской лингвокультуре

Блок 1 составляют группы ФЕ с символьным прочтением стихии земля:

1) Земля как опора, **основа**, **твердь**, **основание** (то, что держит, на чем все держится, что не даст упасть).

Во ВФ фразеологизмов *терять землю под ногами* ‘лишаться уверенности в самом себе в результате утраты того, на чем основывается общественное или служебное положение, мировоззрение’; *земля уходит (ушла) из под ног* ‘чье-либо положение становится ненадежным, неуверенным, шатким; кто-либо теряет уверенность в своем положении или, успехе какого-либо дела, начинания’; *обрести (ощутить, почувствовать) землю под ногами* ‘получить возможность уверенно действовать’; *спуститься с небес на землю* ‘вернуться к реальной жизни из мира грёз, мечтаний’; *не слышать земли под собой* (устар.) ‘быть в приподнятом, восторженном настроении от чего-либо’; *падать (упасть) с небес на землю* ‘освободиться от иллюзий, прийти к правильному пониманию реальной действительности, трезвому взгляду на вещи’; *выбивать (выбить почву) землю из-под ног* ‘лишать кого-л. уверенности, поддержки, опоры в каком-л. деле, начинании и т.п.’– символически воплощаются характеристики тверди, основы, опоры, основания стихии земля, которые параллельно приобретают новый смысл: признак основы (опоры, основания) в образе ФЕ переходит из материального мира «действительное» в нематериальный мир душевного состояния, душевного равновесия.

Следует отметить, что образ земли как опоры, основы, тверди в определенной мере пронизывает большинство приведенных групп фразеологизмов. В данной

группе такой образ земли является центральным во ВФ идиом, в других группах он присутствует в семантике ФЕ дополнительно, факультативно.

2) Земля как мир, планета, на которой живут люди, как свет Божий

К данной группе относим ФЕ *исчезнуть с лица земли* ‘перестать существовать’; *стереть с лица земли* ‘1) жестоко расправиться с кем-либо, совсем погубить кого-либо, 2) полностью уничтожить, разрушить до основания’; *как только земля носит* ‘как только возможно, допустимо чье-либо существование (обычно о подлеце, мерзавце)’; *обетованная земля* ‘1) место, куда кто-либо страстно мечтает, стремится попасть, 2) предмет страстных желаний, устремлений, надежд, 3) место, где царит довольство, изобилие счастье’; а также фразеологизм *(на ком) земля держится* ‘о тех, чьи принципы, усилия, плодотворная работа лежат в основе, определяют успех какого-либо дела’, который заключает в своей внутренней форме отсыл к архаическому знанию о земле, мироустройстве, когда в представлениях людей земля держалась на трех китах.

ФЕ *соль земли* ‘главное, самое ценное, самое важное (о людях)’, в образе которой представления о соли, ценном продукте, придающем пище вкус, как о лучшей составляющей земли – мира людей, метафорически характеризует каких-либо индивидов как самых важных, лучших ее представителей.

В данную группу причисляем и ФЕ *между небом и землей* ‘1. без жилья, без крова, без пристанища (жить, пребывать, обитать и т. п.), 2. в неопределенном положении, состоянии (быть находиться и т. п.)’, в образе которой стихия земля реализует символьное значение «этот свет» как мир людей, противопоставленный «тому свету», небесному миру. Такие коннотации земли (и неба) в семантике ФЕ, по нашему мнению, метафорически характеризуют индивида как не принадлежащего ни «тому свету», ни «к этому», т.е. без жилья, без крова, в неопределенном положении, состоянии. Сходные коннотации прослеживаются в семантике идиомы *витать между небом и землей* ‘пребывать в мечтательном состоянии, предаваясь бесплодным фантазиям, не замечая окружающего’. В образе ФЕ расстояние между небом и землей образует некое воздушное, неопределенное пространство, находясь в котором, человек предается мечтам и грезам.

3) Земля как поверхность, которая скрывает

Данную группу считаем переходной между группами 2) (земля – мир людей) и 4) (земля – посредник при переходе в иной мир).

Значение фразеологизмов данной группы основывается на коннотациях земли как почвы, грунта. Это особая субстанция, обладающая определенными свойствами; в частности, земля (почва) является непрозрачной, и если какой-либо объект, предмет попадает под слой почвы (либо проваливается в ямы в земле), он становится невидим, земля скрывает его. Такие коннотации земли в семантике фразеологизмов, полагаем, соотносятся с представлениями о земле как посреднике перехода в загробный мир.

Семантика ФЕ *как сквозь землю провалился* ‘бесследно, неожиданно исчез, пропал, потерялся’ формируется через метафорическое переосмысление земли – субстанции, сквозь которую можно провалиться и пропасть, исчезнуть из поля зрения, что наблюдается и в семантике ДФЕ *(как) сквозь (скрозь) землю (земли) провалиться* ‘бесследно исчезнуть, пропасть, потеряться’ [ПСДЯЛ], *как скрозь землю провалиться* ‘исчезнуть бесследно’ [Псков.], *уйти в (под) землю* ‘1) перестать быть в наличии, исчезнуть; 2) Не развиться, пропасть’ [Псков.], *провалиться скрозь (сквозь) землю* ‘исчезнуть’ [ПССГ]. С другой стороны, образы приведенных ФЕ все же имеют отсыл к представлениям о существовании *под землей* «другого» («загробного») мира. Аналогичен образ земли в составе ФЕ *зарывать талант в землю* ‘не проявлять, губить, попусту растрачивать свои способности’, где земля скрывает талант, который никто не может увидеть, как если бы он был похоронен.

Во внутренней форме ФЕ *готов сквозь землю провалиться* ‘острое желание исчезнуть, скрыться куда-либо от стыда, страха и т.п.’ и ДФЕ *земля провалива(е)тся перед кем* ‘о чувстве сильного стыда, большой неловкости’ [ПСДЯЛ], *провалиться бы скрозь земли* ‘о чувстве сильного стыда, большой неловкости’ [ПСДЯЛ], *земли не стало (под кем-либо)* ‘кто-либо испытал чувство стыда, страха, обиды и т.п.’ [ФСКоми] метафорически отображается желание человека добровольно исчезнуть, скрыться, пропасть под землей из-за чувства

стыда. В образе идиомы *провалиться мне сквозь землю* ‘клятвенное заверение в чем-либо’, желая доказать кому-либо правоту своих слов, человек готов пропасть, допуская для себя наказание в виде исчезновения под землей, в случае, если имел место обман.

Особое образное воплощение земли, способной скрывать, наблюдаем в семантике ДФЕ *под землёй три аршина видит* ‘о хитром человеке’ [Псков.] и *под землёй столько, сколько на земле* ‘о хитром, скрытном человеке’ [Псков.]. Во внутренней форме приведенных идиом коннотации земли, способной скрывать, метафорически характеризуют личностные качества индивида: в первом случае человек настолько хитер, смекалист, дальновиден, как если бы он мог знать о событии заранее, «видеть наперед», *видеть под землей*; во втором случае – хитрость и дальновидность человека, способность хранить свои ценные мысли при себе, не делиться своими соображениями с другими людьми, как если бы он хранил их под землей.

В противопоставление исчезновению под землей ряд ФЕ, напротив, содержит в своей внутренней форме идею появления из-под земли.

Семантика появления из-под земли содержится в образе фразеологизма *как (будто, словно, точно) из-под земли вырос* ‘внезапно, неожиданно появился’, метафорически воплощающего смысл появления из невидимого пространства, сопряженный со смыслом неожиданности.

К данной группе причисляем и фразеологизм *из-под земли достать (достану)* ‘любыми средствами, любым способом, как угодно’, образ которого отображает ситуацию поиска чего-либо (в том числе человека), даже если это что-то (кто-то) пропало, исчезло, провалилось сквозь землю, из мира людей в подземный мир. Семантика данной ФЕ ассоциативно сближается с идеей сакральности, связанной с обрядом погребения, метафорически передавая непреложность результата: *из под земли достану* – найду (отыщу) любой ценой, живого или мертвого, на «том» или на «этом свете».

4) Земля как посредник при переходе в иной мир

Сакральный смысл выходит на первый план во внутренней форме ФЕ *предавать земле* ‘погребать, хоронить’; *земля пухом* ‘доброе поминание умершего’,

в образах которых земля как субстанция, способная скрывать предметы, образно соединяется с представлениями об ином мире, о подземном мире умерших.

Многостороннее развитие получает образ земли как «последней усыпальницы» в составе ДФЕ. Во внутренней форме идиом *взойти в сыру землю* ‘умереть’ [СРГНП], *в землю пойти (уйти)* ‘умереть’ [Псков.; ФСКоми; ПСДЯЛ], *ложиться на упокой земли* ‘умирать’ [ФСКоми], *легти в землю* ‘умереть, скончаться’ [ФСКоми], *в земле* ‘в могиле’ [ПССГ] отображаются представления носителей диалектов о неизбежности, приятии единого для всех исхода жизни. Коннотации *земли*, связанные с обрядом погребения, мотивируют образы идиом: *положить кости в землю (на место)* ‘похоронить кого-либо’ [СРГНП], *положить в землю* ‘похоронить умершего’ [ФСКоми], *скласть в землю* ‘похоронить умершего’[ФСКоми]. Представления о непреложности равного (одинакового) для всех людей конца, независимо от свершений индивида на жизненном пути, отображаются во внутренней форме ФЕ *земля выравняет* ‘смерть всех сделает равными’ [Псков.].

Коннотации земли как «последней усыпальницы» отмечаются и в семантике ДФЕ *земля выступила на лице (у кого-либо)* ‘о приближении смерти у тяжелобольного’ [СРНГ], *землей заметало (кого-либо)* ‘о приближении смерти у тяжелобольного’ [СРНГ], *землей подернуться* ‘приобрести темный цвет лица, почернеть, «что бывает у людей старых и служит признаком того, что смерть не за горами»’ [СРНГ, вып. 11, с. 256]. Однако в данном случае образы идиом характеризуют физическое состояние индивида, имеющее проявления на теле человека и свидетельствующие о скором приближении жизненного конца. Представления о не добровольном, не естественном приближении человека к смерти, связанные с действиями другого лица (лиц) или с внешними обстоятельствами, отображаются во внутренней форме ДФЕ *угнать в землю (кого)* ‘довести до смерти’ [Псков.], *согнать в землю* ‘довести до смерти, погубить’ [ФСКоми], *загонять в землю* ‘доставлять неприятности, укорачивая срок жизни кому-л’ [ПСДЯЛ], *повалило в землю (кого)* ‘кто-либо умер, скончался (от болезни)’ [ФСКоми].

К данной группе причисляем и ДФЕ *глядеть в землю* ‘ожидать смерти’ [Псков.], *взяться землёй* ‘истлеть, превратиться в прах’ [Псков.], *землёй пахнет* ‘очень стар’ [Псков.], *рога в землю воткнуть* ‘умереть’ [ПССГ].

5) Земля как мать всего живого, в том числе человека

«Универсальная для всех славянских традиций женская символика земли раскрывается через метафору материнства. Принимая в себя семена, земля – по народным поверьям – беременеет и дает новый урожай; она всеобщая Мать и кормилица: живых питает, а мертвых к себе принимает» [СДЭС, 1999, т. 2, с. 316].

К данной группе причисляем ФЕ *мать-сыра земля* ‘фольклорно-поэтическое название земли’ и ДФЕ *земля уж матка (кому)* ‘о том, кто очень стар, близок к смерти’ [Псков.]. В образе фразеологиза *мать-сыра земля* земля представляется матерью, кормилицей, прародительницей всего живого, в том числе человека. Диалектная ФЕ *земля уж матка* метафорически характеризует близость смерти как возвращение к матери-земле, принимающей человека в свои объятия.

Блок 2 включает группы ФЕ, в составе которых компонент *земля* проявляет квазисимвольные характеристики:

1) Земля как пространство, противопоставленное небу

В семантике фразеологизмов, причисленных к данной группе, земля противопоставляется небу на разных основаниях. Единицы этой группы определенным образом соотносятся с архетипическим противопоставлением «верх – низ». Отметим, что невозможно с полной уверенностью говорить о наличии в семантике ФЕ данной группы символьных характеристик стихии земля, соотносимых с представлениями о «том» и «этом» свете, мире людей и небесном мире. Однако в составе следующих ФЕ компонент *земля* реализует дополнительные смыслы (земля – кардинально отличающаяся от чего-либо реалия, нечто совершенно другое, не похожее, отличное от чего-либо), что объясняет их причисление в группу квазисимвольных значений земли.

Так, во ВФ фразеологизма *как небо от земли* ‘очень сильно, резко (отличаться, различаться и т.п.)’ земля и небо образно представляются крайними точками некоторого, очень большого расстояния, величина которого в семантике

фразеологизма метафорически характеризует силу, резкость контраста между сравниваемыми объектами (людьми, предметами, ситуациями).

В образе ФЕ *как небо и земля* ‘ничего похожего, полная противоположность’ земля и небо представляются уже не крайними точками расстояния, а двумя совершенно разными объектами, не имеющими ничего общего между собой: надежная, твердая, расположенная под ногами земля и легкое, воздушное небо над головой, причем сема ‘расстояние’ между небом и землей, возможно, также присутствует в семантике данного фразеологизма.

Коннотации земли, противопоставленной небу, обнаруживаем в семантике ДФЕ *с нёба и с земли* ‘отовсюду; откуда только можно’ [ФСКоми] («*Вон та жадная, хватает с нёба и с земли.»* [ФСКоми, с. 145]). В образе идиомы ситуация получения (добывания) чего-либо из совершенно различных мест, отовсюду, метафорически характеризуется через представления о таких разных пространствах (местах), как земля и небо.

2) Земля как атрибут меры и собственно мера

Земля в составе ФЕ данной группы передает идею меры (в частности, расстояния):

А) Земля – отправная точка при измерении чего-либо (роста, высоты): *от земли не видать (не видно)* ‘очень маленького роста’; *чуть от земли видать (видно)* ‘очень маленького роста’, *сровнять с землей* ‘разрушить до основания’;

Б) Земля – территория, пространство, которое имеет границы и подлежит измерению: *мерить землю* ‘ходить пешком большие расстояния’, *на край земли* ‘куда-нибудь очень далеко, куда угодно’, *на краю земли* ‘очень далеко’; *пуп земли* ‘центр, средоточие самого главного, самого важного (о ком-либо или о чем-либо)’;

В) Земля – единица измерения: *за тридевять земель* ‘очень далеко (жить, уехать, находиться и т.п.)’. В семантике данной ФЕ компонент *земля* репрезентирует собственно меру чего-либо (наряду с верстами, километрами и т.п.), причем во внутренней форме фразеологизма образ земли неразрывно связан с характеризующим его атрибутом *тридевять* и предлогом *за*, в силу чего земля в составе данной идиомы приобретает образ далекого (иногда мистического) сказочного места.

Блок 3 включают группы ФЕ с несимвольным («вещным») прочтением стихии земля в их составе:

1) Земля – территория, на которой живут и которую обрабатывают

Такие коннотации земли воплотились в образах ФЕ *сажать (посадить) на землю* ‘поселять где-либо, обычно насильственно, для постоянного занятия земледелием’, *садиться (сесть) на землю* ‘переходить к постоянному занятию земледелием’, где семантика оседлости ассоциативно связывается с занятием земледелием; а также в образе идиомы *землю роет* ‘развивает кипучую деятельность, проявляет активность для достижения целей, чаще всего из корыстных соображений’, где рытье земли метафорически характеризует любую активную деятельность.

К этой же группе относим ДФЕ *жить на белой земле* ‘не платить податей’ [СРНГ], *жить на белой земле* ‘о благополучной и спокойной жизни’ [Псков.], *земля новна (новая земля)* ‘целина’ [СРНГ], *боевая земля* ‘сельскохозяйственный выгон’ [Дон.], *гулевая земля* ‘временно не обрабатываемая земля’ [Дон.], *войсковая земля* ‘земли, находившиеся во владении войска казачьего’ [Дон.], *лёжная земля* ‘целина; залежная земля’ [Дон.], *мягкая земля* ‘земля, вспаханная осенью’ [Дон.], *травяная земля* ‘луг, с которого косят траву на сено’ [Дон.], *вечная земля* ‘целина’ [ФСРГС; СРГС], *дедову землю пахать* ‘(ирон.) делать слишком глубокую вспашку’ («*Каво дедаву землю пашыш?»* [Псков., вып. 12, с. 322]), *выйти с земли* ‘родиться в крестьянской семье’ («*Он з зимли вышыл, сапожникъм стал, патом пъдзажылись, стал пить.»* [Псков., вып. 12, с. 323]), *на земле вырасти* ‘с малых лет быть связанным с крестьянским трудом’ («*Я на земли вырасшы.»* [Псков., вып. 12, с. 323]), *по земле ходить* ‘быть сведущим в земледелии, полеводстве’ («*Ана* [молодой агроном] *ни брысь ни высь, толькъ пъ земле хадить нъчинает.»* [Псков., вып. 12, с. 323]), *землей взяться* ‘укрепиться корнями в почве, прижиться’ [СРГНП].

2) Земля как твердая, горизонтальная поверхность, по которой ходят

Семантика фразеологизма *земля горит под ногами* ‘кто-либо вынужден быстро, стремительно убегать’ реализует коннотации земли как поверхности,

по которой ходят или бегут. В образе ФЕ кто-то вынужден быстро, стремительно убегать, как если бы эта поверхность горела под его ногами.

В образе ДФЕ *не слыша земли* ‘очень быстро и легко (бежать и т.п.)’ (*«Как полкилограмма одёжишь* [= съешь], *ноги-то бежат не слыша земли.»* [ФСКоми, с. 241]) идея скорости передается через метафорическое переосмысление ощутимости/неощутимости земли под ногами. В семантике ДФЕ *насыпало земли в ногах (кому)* ‘трудно ходить, передвигаться’ («*Ой маи ноги, и так мне гот ужэ зделъфшы, от насыпала земли в нагах – з двум дубинам хажу.»* [Псков., вып. 12, с. 322]), напротив, представления о физическом недуге метафорически характеризуются через представления об ощутимости земли ногами, как если бы ноги были засыпаны землей.

Представления о земле как поверхности, удерживающей что-либо в нее «воткнутое», не позволяющей какие-либо перемещения по ней в таком положении, реализуются в семантике ДФЕ *как в землю заткнутый* ‘неподвижно, не сходя с места (стоять и т.п.)’ («*Стоит как в землю заткнутый.»* [ФСКоми, с. 91]). Представления об ощущениях, связанных с землей под ногами в жаркую погоду, мотивируют образ ФЕ *аж земля под ногами горит* ‘очень жарко и сухо’ («*Нет и нет дажжа, аж земля пад нагами гарить, всё пасохла.»* [Псков., вып. 7, с. 106]).

Считаем допустимым причислить в данную группу ДФЕ *об землю* (предикативно) ‘улечься спать’ («*Падаю карову – и аб землю, спать.»* [Псков., вып. 12, с. 321]). Во внутренней форме фразеологизма образ земли как поверхности, по которой ходят, совмещаются с коннотациями земли – горизонтальной поверхности, приемлемой для сна. Наличие таких коннотаций можно объяснить представлениями о крестьянах, тяжело и долго работающих в полях, которые ложились отдыхать прямо на землю и, вероятно, часто в таком положении засыпали (ср. *где шел, там и упал* – ‘лег спать (усталый после тяжелой работы)’ – из личных записей устной речи).

3) Земля как материальная ценность

Представления о земле как о ценности, обладая которой, человек не испытывает нужды, отобразились в образе ДФЕ *земля в кармане* ‘(экспр.) о том,

кто всегда живет в достатке’ («*Пойдешь взамуж за него, говорит, у него земля в кармане.»* [ФСРГС, т. 1, с. 82]). С другой стороны, *земля*, помимо материальной ценности, является территорией, которую нужно возделывать, на которой необходимо трудиться. Так, в семантике диалектной ФЕ *как земля продана (спать)* ‘крепко и долго’ («*Спить, как земля продана.»* [Псков., вып. 12, с. 322]) идея крепкого, беззаботного сна реализуется через метафорическое переосмысление продажи *земли*. К данной группе причисляем и ДФЕ *скупная земля* ‘земля, скупленная у бедных’ («*Если я бедная и мне не обработать всю землю, богатый покупает и обрабатывает; это и есть скупная земля.»* [НОС, с. 332]).

4) Земля как пространство, где распространяются слухи

Представления о земле, населенной людьми, имеющими обыкновение обсуждать происходящие события, отобразились в семантике ДФЕ *земля слухом (слухами) пользуется (пользоватся)* ‘о распространении каких-л. известий; (поговорка) ничего нельзя скрыть; слухом земля полнится’ [Дон.; ФСРГС; ПССГ] («*Слухам типеря зимля пользуицца.»* [Дон., т. 2, с. 29]), *земля, как пепел, сухая* ‘(поговорка) о быстром распространении слухов; земля слухами полнится’ («*Я не думала даже, что этот скандал разойдется так быстро среди баб; ведь недаром говорят, что, земля, как пепел, сухая.»* [ФСРГС, т. 1, с. 82].

5) Земля как атрибут выражения клятв, эмоций, чувств, состояний

К данной группе причисляем диалектные ФЕ *землю прикусить* ‘поклясться землей’ («*Когда предки уходили от царизмы, землю прикусили, чтоб до прежней жизни не вертаться.»* [СРНГ, вып. 11, с. 256]), *землю пробивать (пробить) кулаком* ‘сильно жестикулировать, выражая озлобление, негодование’ («*На вулице бабы сидели, Кулаком землю пробили, Про невестушек судили.»* [СРНГ, вып. 11, с. 256]), *хоть ухами об землю* ‘ничего не получается, не выходит’ [СРНГ], *земля горит* ‘о состоянии крайнего возбуждения’ [Псков.], *как будто бы земля клином пришла* ‘(ирон.) о том, что является единственно желаемым’ («*Стряпать надо. Отдыхать некогда. Как будто бы земля клином пришла.»* [ПСДЯЛ, т. 1, с. 347]).

6) Земля как почва, обладающая различными качествами

Группу составляют диалектные ФЕ *позёмная земля* ‘унавоженная, удобренная земля’ [НОС], *толстая земля* ‘удобренная земля’ [НОС], *тонкая земля* ‘бесплодная

земля’ [НОС], *трудная земля* ‘земля, требующая много сил для обработки’ [НОС], *швернистая земля* ‘земля с мелкими камешками’ [НОС], *биганная земля* ‘земля, которую звери выбрасывают на поверхность при рытье норы’ [СРГС].

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что стихия земли в составе фразеологических единиц реализует весьма разнообразную, разноплановую семантику, которая может быть положена в основу типологии ФЕ с компонентом *земля*. Наряду с образом опоры, основы, земля представляется субстанцией, способной скрывать, прятать (предметы и людей); в противопоставление миру живых (земля – как планета, мир людей) земля может передавать сакральную семантику (*земля пухом, предавать земле*); в составе ФЕ земля может представляться материальной ценностью, атрибутом меры либо пространством, которое подлежит измерению, представать в других различных образах.

Одной из наиболее многочисленных групп ФЕ с компонентом *земля* язвляется «земля как посредник при переходе в иной мир». Фразеологизмы этой группы характеризуют поздний период жизни человека, близость смерти, а также различные сопутствующие этому периоду физические характеристики человека (*землёй пахнет*, *землей подернуться*, *земля выступила на лице*, *землей заметало*, *предавать земле*, *земля пухом*, *взойти в сыру землю*, *в землю пойти (уйти)*, *ложиться на упокой земли*, *легти в землю*, *земля уж матка* и др.). Наличие большого количества ФЕ сакральной семантики определяет данную сферу как доминантную для русской лингвокультуры.

Разнообразные образы земли в составе ФЕ, отображающие представления о возделывании земли, знания о качестве почвы, закрепленные в семантике идиом (*по земле ходить*, *дедову землю пахать*, *сажать (посадить) на землю*, *садиться (сесть) на землю*, *землю роет*, *толстая земля*, *тонкая земля*, *трудная земля*, *выйти с земли* и др.), свидетельствуют о важности сферы труда для русской лингвокультуры.

2.6 Фразеологическое представление стихии ВОЗДУХ в русской лингвокультуре

Исследование фразеологического материала с компонентом *воздух* обнаруживает очень небольшое количество идиом с ярко выраженными символьными характеристиками данной стихии в составе ФЕ.

Блок 1, включающий группы ФЕ с символьным прочтением стихии в их составе, представлен только одой группой:

1) Воздух – пространство, связанное с небесами, царствием небесным

Во внутренней форме диалектной ФЕ *подняться на воздух* ‘умереть’ (*«Либа са-свикровью ни-ладица, либа с-мужым; так жить – лучи-бы на-воздух падняца.»* [Дон., т. 3, с. 26]) проявляется ассоциативная связь воздушного пространства с небесами, раем, царствием небесным, что и закрепляется в семантике идиомы.

Блок 2 включает группы ФЕ, в которых компонент *воздух* проявляет квазисимвольные характеристики:

1) Воздух как реалия действительности, не имеющая цвета, запаха, формы, невидимая, неосязаемая и т.д., то есть **воздух как «ничто»**

Такое представление о воздухе отразилось в значении ФЕ *воздухом питаться* ‘ничего не есть; неизвестно чем поддерживать существование’; *торговать воздухом* ‘заниматься бизнесом, предлагая для продажи нечто, не существующее в обычном понимании как предмет реального мира и не являющееся традиционным видом услуги, что осмысляется как продажа чего-то общедоступного, что не имеет ясного материального выражения’; *делать деньги из воздуха* (синонимичная идиоме *торговать воздухом*); а также ДФЕ *возить воздух* ‘(неодобр.) ездить без груза, без клади, порожняком’ («*Десять раз проедут попусту, говорят, что воздух возят, когда убирают сено.»* [ФСКоми, 2004, с. 47]).

2) Воздух как субстанция, вещество, которым дышит человек, без которого человек существовать не может, воздух – крайняя необходимость

К данной группе относим фразеологизмы *как воздух (нужен)* ‘предельно, очень (нужен, необходим (кто-л., что-л.)’; *дышать/подышать воздухом (чего-л.,*

каким-л.) ‘жить какими-л. интересами, находиться в каком-л. окружении’; *как глоток свежего воздуха* ‘что-либо вдохновляющее, приятное, вызывающее положительные эмоции’.

Сущность воздуха как обязательной для жизни всего живого на земле (в том числе человека) субстанции наиболее ярко и явно отображается в образе фразеологизма *как воздух нужен*, где *воздух* представляется эталоном крайней необходимости. В образе идиомы *дышать/подышать воздухом (чего-л., каким-л.)* также прослеживается идея необходимости воздуха для дыхания, без которого человек жить не может. Однако в семантике данной ФЕ воздух характеризует уже не материальную сферу, но среду духовного существования человека, его устремлений. Так же, как человек дышит воздухом во внешнем материальном мире, он дышит (живет) идеями, взглядами, устремлениями в мире внутреннем, духовном.

Идея получения удовольствия от нахождения на воздухе (на свежем воздухе), от возможности вдохнуть свежего воздуха метафорически закрепляется в значении ФЕ *как глоток свежего воздуха*. Характеристика воздуха как необходимой для дыхания, для жизни субстанции прослеживается во внутренней форме данной ФЕ, однако она менее ярко выражена. В образе идиомы воздух в большей степени представляется субстанцией, привносящей в жизнь радость, приятные эмоции, ощущения, приносящей облегчение.

Блок 3 включает группы ФЕ, в которых закреплены несимвольные («вещные») характеристики стихии воздух:

1) Воздух как среда, пространство, окружающее землю, простирающееся над поверхностью земли

Во внутренней форме идиом данной группы стихия воздуха представляется как нечто неустойчивое, зыбкое, шаткое в противопоставление твердой, устойчивой земле. Данный образ воздушной стихии метафорически закрепляется в значении фразеологизмов элементом неопределенности, незавершенности, неясности. В то же время воздух – среда между небом и землей, пространство, не имеющее выраженных границ, не причастное полностью ни к земле, ни к небу.

Такие смыслы метафорически транслируются компонентом *воздух* в семантике ФЕ, придавая значению фразеологизмов все тот же элемент неопределенности, незавершенности, неясности [Балонкина, 2019а].

Обобщающее значение воздуха как пространства, окружающего землю, объединяет все идиомы данной группы, но при этом получает уточнение и дифференцируется в следующих подгруппах:

(1А) ФЕ, воплощающие идею присутствия чего-либо в воздухе: *висеть (повисать, повиснуть) в воздухе* ‘1) оказаться в неопределенном положении, 2) не вызывать отклика, сочувствия, оставаться без ответа (о суждениях, выводах, возражениях и т.п.), 3) оставаться нерешенным, невыясненным (о деле, вопросе и т.п.)’; *витать в воздухе* ‘ощущаться, давать о себе знать, но не проявляться в полной мере; не получать признания (обычно об идеях, научных открытиях и т.п.)’; *в воздухе носится* ‘заранее ощущается, предугадывается, чувствуется возникновение, появление и т.п. чего-либо (об идеях, событиях и т.п.)’; *в воздухе запахло* ‘близится, назревает (о каком-либо событии, действии)’.

Отметим, что компонент *висеть* передает в семантике идиомы *висеть (повисать, повиснуть) в воздухе* идею статичности, отсюда и элемент неразрешенности, тупиковой ситуации, без ответа, без отклика в значении ФЕ.

Компонент *витать* в составе ФЕ *витать в воздухе* придает значению ФЕ элемент некой легкой динамики. Описываемые идиомой идеи, мысли, слова еще не обрели материальную форму, но проявляются, ощущаются в этой среде между небом и землей.

Компонент *носиться* в составе идиомы *в воздухе носится* добавляет значению ФЕ уже в полной мере заметный элемент интенсивности, динамичности. Какие-либо события, идей, планы, описываемые фразеологизмом, становятся гораздо более явно ощутимы, их можно предугадать, предсказать с гораздо большей долей вероятности.

В семантике ФЕ *в воздухе запахло* компонент *запахло* реализует свойство воздуха переносить запахи. Так же, как в воздухе, окружающем поверхность земли, органами чувств можно ощутить какой-либо запах, так и в значении

данной идиомы метафорически передается «осязаемость» каких-либо событий, возможность их предугадать, предвидеть.

(1Б) ФЕ, отображающие свойство воздуха развеивать какие-либо вещества, субстанции

Значение компонента *воздух* как пространства между небом и землей, не имеющего четких границ, как неустойчивой среды прослеживается и во внутренней форме фразеологизмов *растворить**ся** в воздухе* ‘бесследно исчезнуть (о ком-либо, чем-либо)’; *взлететь (взлетать) на (в) воздух* ‘1) взрываться, подрываться, 2) рассеиваться, бесследно исчезать (о планах, мечтах, надеждах и т.п.)’. При этом в семантике данных ФЕ компонент *воздух* реализует и такое свойство, как способность развеивать какие-либо вещества, субстанции (например, дым, газ, ароматы), которые рассеиваются и бесследно исчезают. Так, в образе фразеологизма *взлететь (взлетать) на (в) воздух* какие-либо планы, мечты, надежды, описываемые ФЕ, с твердой, реальной земной почвы «взлетели на воздух» – в пространство между небом и землей, в среду неопределенности, то есть так же, как дым, развеялись, не получили реализации.

Внутренняя форма фразеологизма *растворить**ся** в воздухе* описывает ситуацию, когда, в отличие от первой ФЕ, уже материальный объект, даже человек, попадает в воздух и в нем бесследно исчезает. Прозрачный воздух в образе фразеологизма проявляет парадоксальную способность поглощать, скрывать материальные объекты, что объясняет элемент неожиданности описываемого идиомой исчезновения.

(1В) ФЕ, реализующие идею попадания в воздух, связанного с насильственной смертью

Особые коннотации обнаруживаются в семантике ДФЕ *подынуть (сдынуть) на воздух* ‘1) взорвать; 2) повесить’ («1*) Фсю дяревню на воздух подынут* [немцы]; 2) *Салдаты сказали, што ни аддаст сапоги, тык яво на воздух здынем.»* [Псков., вып. 4, с. 91]), которую также относим к данной группе. Значения идиомы, безусловно, включают элементы, смыслы, определяющие воздух как пространство, окружающее землю, пространство над поверхностью

земли, однако в случае *подынуть (сдынуть) на воздух*, поднять в воздух означает угрозу, уничтожение, лишение жизни.

(1Г) ФЕ, отображающие свойство воздуха передавать звук: *сотрясать воздух* ирон. ‘громко, высокопарно говорить что-либо (негодуя, обличая, призывая и т. п.), но впустую, не вызывая сочувствия у слушателей’.

В образе приведенной идиомы также прослеживается воплощение воздуха как пространства, окружающего землю, простирающегося над ее поверхностью. Помимо этого в семантике ФЕ метафорически реализуется и способность воздуха передавать звук. В данном случае воздействие на воздушное пространство с целью извлечения звука лишено смысла, поскольку издаваемые звуки не несут смысловой нагрузки.

(1Д) ФЕ, воплощающие идею беспрепятственного передвижения в воздухе

К этой подгруппе относим ДФЕ *как чёрт на воздухе (воздухах) (летать, носиться и пр.)* ‘о ком-либо быстро передвигающемся’ («*Ху, как щорт на-воздухах, литаить, танцуить лёхка, весь живой лятить.»* [Дон., т. 3, с. 192]) и фразеологизм *как по воздуху* ‘быстро и бесшумно’, во внутренней форме которых компонент *воздух* реализует, помимо смысла ‘пространство, опоясывающее землю’, еще и идею беспрепятственного передвижения в этом пространстве. В отличие от передвижения по земной поверхности, покрытой различными объектами, перемещение по воздуху происходит гораздо быстрее и проще, что метафорически закрепляется в значениях идиом. Семантика диалектной ФЕ, содержащей компонент *чёрт*, приобретает за счет него, кроме значения скорости, еще и некий элемент динамичности, резвости, возможно, даже шаловливости и удивления, восхищения.

2) Воздух как реалия действительности, способная причинить неудобство, нести болезни

Среди диалектных ФЕ обнаруживаем идиомы *воздухом хватить* ‘продуть’ [НОС] («*Воздухом хватит, помру.»* [НОС, 2010, с. 121]) и *воздухом болеть* ‘болеть гриппом’ [СРГС], связанные с представлениями о воздухе, которого стоит опасаться, способного переносить болезни.

3) Воздух как среда, отображающая погодные условия

Коннотации воздуха, связанные с погодой, воплощаются в семантике ДФЕ *воздух натягивает* ‘собирается ненастье и небо хмурится’ [СРНГ].

Таким образом, имя стихии воздух, по сравнению с именами воды, земли, огня, является наименее представленным во фразеологическом фонде русского языка. Такие результаты могут быть объяснимы, с одной стороны, вещными качествами воздуха, не позволяющими органам чувств человека ощущать его так же явно, как воду, огонь, землю. С другой стороны, в традиционной русской народной культуре стихия воздуха получала воплощение в образе ветра, вихря, что, вероятно, и повлияло на такое количественное соотношение фразеологизмов с именами стихий.

2.7 Лингвокультурологические особенности русских фразеологизмов с именами природных стихий

В результате исследования были установлены состав и наполненность образных парадигм стихий, получивших отражение во фразеологическом фонде русского языка. Анализ представлений о каждой стихии, отображенных во ВФ большого количества ФЕ, позволил определить ценностно отмеченные доминантные сферы русской лингвокультуры: «человек», «природа», «труд», сакральная сфера.

Значимой также является мистическая сфера, о чем свидетельствует наличие нескольких групп ФЕ, репрезентирующих представления о потустороннем мире, мистических существах, «том» и «этом» свете: «вода как таинственное пространство, связанное с потусторонним миром» (*вилами по (на) воде писано, как в воду глядел (смотрел), темная (темна) вода во облацех, на воде не писано*), «вода как мистическое пространство, где обитает нечисть» (*мутить воду, воды не замутит, ловить рыбу в мутной воде, не замути вода*), «земля как поверхность, которая скрывает», соотносимая с представлениями о земле как посреднике перехода в загробный мир (*как сквозь землю провалился, как скрозь землю провалиться, под землёй три аршина видит, под землёй столько, сколько на земле, из-под земли достать (достану)*).

Важной для русской лингвокультуры можно выделить и сферу «время» (отношение к времени), репрезентированную в образных парадигмах стихий воды (*смотри по воды*, *знать воду*, *стоять целую воду*, *переждать воду*, *от воды до воды*, *вечерняя вода*, *денная (дневная) вода*, *ночная вода*, *утренняя вода*) и огня (*при огнях*, *прихватить огня*, *с огнями*, *огня присеки*).

Исследование ФЕ с именами стихий позволяет также наблюдать динамику развития семиотических характеристик языковых единиц. Ряд идиом в своей внутренней форме сохраняют представления носителей языка о каких-либо физических свойствах стихий, которые способствовали приобретению ими символьного значения. Например, представления о текучести воды способствовали перерастанию имени стихии в символ времени; изначальные представления об огне, обладающем свойством жечь, сжигать, обжигать, реализовались в символьном воплощении стихии, репрезентирующем опасность.

Привлечение диалектного материала значительно расширяет границы исследования, способствует его углублению [Балонкина, 2019б]. Парадигмы образов стихий в составе идиом, сформированные на материале общенациональных ФЕ, были дополнены множественными диалектными единицами.

Группы литературных фразеологизмов с именами стихий, объединенные общим образным основанием, дополняются ДФЕ, во внутренней форме которых объединяющий образ-воплощение стихии получает своеобразное преломление. Так, группа ФЕ, репрезентирующих огонь как «символ душевного стремления, задора, творческой активности» (*с огоньком* ‘с интересом, с увлечением, с подъемом (делать что-либо)’, *с огнем (делать, исполнять что-либо)* ‘испытывая душевный подъем, с вдохновением’, *гореть (пылать, зажигаться и т.п.) огнем* ‘ярко блестеть от возбуждения, страсти (о глазах, взгляде)’ и др.), дополняется диалектными единицами: *достать огонька* ‘рассердить, разозлить кого-либо’ [СРНГ; Дон.], хранящей во ВФ коннотации огня как опасной стихии, которая до поры «дремлет» в душе индивида, и которую лучше не будить; *огонь угас* ‘(экспр.) умер один из супругов’ [ФСРГС; СРГС], в образе которой огонь предстает олицетворением жизненных сил, жизни, души человека.

Группа идиом, в составе которых «вода представляется чем-либо лишним, «пустым»» (*вместе с водой выплеснуть (выплескивать) и ребенка* ‘необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное вместе с ненужным’, *лить воду* ‘говорить пустое, пустословить’), дополняется ДФЕ *вода пустая* ‘бедность’ [АОС], хранящей во ВФ коннотации воды, связанные с ненужностью, пустотой, не имеющей ценности, реализующей идею отсутствия материальных благ.

Группы фразеологизмов, объединенные коннотациями воды, связанными с трудом (*возить воду (на ком-либо)* ‘взваливать на кого-либо тяжелую, непосильную работу; обременять кого-либо’, *носить воду решетом* ‘делать что-либо заведомо впустую, без результата’, *толочь воду (в ступе)* ‘заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время’ и др.), дополняются диалектными единицами *из воды всё достанет* ‘о бойком, энергичном человеке’ [ПСДЯЛ], *не браться ни за синюю воду* ‘бездельничать’ [Дон.], *вода не подтечёт* ‘(пренебр.) ленивый, равнодушный; лодырь’ [СРГС], *ни с горы ни с воды* ‘(пренебр.) неумелый, не способный ни к какому делу’ [ФСКоми], *в теплую воду рук не мочить* ‘не заниматься домашней работой’ [АОС], в образе которых вода предстает мерилом трудолюбия, ловкости, энергичности кого-либо.

Парадигмы образных воплощений стихий содержат группы идиом, представленные только диалектными ФЕ, например: «вода – часть организма человека» (*вода идет* ‘выступает обильный пот’ [СРНГ], *воды пролились* ‘лопнул околоплодный пузырь’ [СРНГ], *воды пролить* ‘о послеродовых выделениях’ [СРНГ], *вода поднялась выше мер* ‘скопилась моча’ [СРНГ]); «вода – воплощение идеи количества» (*водой не помочить* ‘очень много’ [СРНГ], *как воды в рот налито* ‘очень много людей, людно’ [Псков.], *и с горы и с воды* ‘отовсюду, откуда только возможно’ [ФСКоми], из большого количества мест, *водой не размоешь* ‘очень большое количество’ [АОС] и др.); «вода – воплощение каких-либо болезней» (*стрешная вода* ‘болезнь домашних животных’ [СРНГ], *тёмная вода* – ‘слепота’ [Псков.]); «огонь, порождающий искры» (*огни загорелись (открылись) в глазах* ‘искры из глаз посыпались’ [СРНГ], *огонь из глаз* ‘искры из глаз’ [СРНГ],

сто огней открылось ‘искры из глаз посыпались’ [СРНГ], *сто огней открылось* ‘искры из глаз посыпались (о боли от удара)’ [Дон.]); «земля – материальная ценность» (*скупная земля* ‘земля, скупленная у бедных’ [НОС], *как земля продана (спать)* ‘крепко и долго’[Псков.], *земля в кармане* ‘(экспр.) о том, кто всегда живет в достатке’ [ФСРГС]) и другие.

Фразеологизмы с компонентами – именами разных стихий обнаруживают схожие образы-мотивы в своей внутренней форме [Балонкина, 2019б]. Так, идея пропажи, бесследного исчезновения воплощается в образах ФЕ *раствориться в воздухе*, *как сквозь землю провалился*, *как в воду канул*. Идея отсутствия должного питания, голода фразеологически реализуется во внутренней форме идиом *сидеть на хлебе и воде, воздухом питаться*.

В семантике фразеологических единиц *как глоток свежего воздуха, как живой воды напиться* наблюдаются сходные образные основания, репрезентирующие смыслы удовольствия, облегчения, ощущения чего-либо приятного. ФЕ *как по воде брести, как по воздуху* фразеологически транслируют смысл беспрепятственного, легкого передвижения.

Представления о душевных стремлениях, порывах, переживаниях фразеологически закрепляются в семантике таких единиц языка, как *дышать воздухом (чего-либо), гореть огнем (любви, страсти и т.д.)*. Идея бесполезности, пустоты, ненужности воплощается в образах ФЕ *лить воду, сотрясать воздух*.

Сходные образные основания наблюдаются во внутренней форме идиом *как в воду глядел* ‘будто знал заранее’ и *под землей сто аршин видит* ‘о хитром человеке’.

Выводы по главе 2

1. Фразеологизмы с именами природных стихий формируют в русском языке обширный корпус единиц (около 400). Образные парадигмы фразеологизмов, репрезентирующие представления о каждой стихии, имеют разную степень наполнения. Наиболее разработанной выступает парадигма образов *воды*

(182 ФЕ; 21 группа и 9 подгрупп), наименее – образов *воздуха* (21 ФЕ; 6 групп и 5 подгрупп), парадигмы *огня* (88 ФЕ; 9 групп и 4 подгруппы) и *земли* (103 ФЕ; 13 групп и 3 подгруппы) занимают серединное положение и представляются количественно соотносимыми. Такие показатели объясняются различными причинами, в числе которых степень доступности воды, огня, земли, воздуха для органов восприятия, их прагматические характеристики; детерминированность географическими условиями существования членов языкового коллектива, особенностями их традиционного уклада жизни; а также глубинные культурные представления, закрепленные в национальном сознании.

2. Исследование фразеологической представленности стихий обнаруживает ценностно отмеченные сферы русской лингвокультуры: «человек», «труд», сакральная сфера, мистическая сфера, «природа», «время». При этом природные стихии по-разному соотносятся с той или иной предметной областью: наиболее универсальной выступает сфера «человек» (как «внешний», так и «внутренний») – она отражает образы всех стихий; сакральная сфера – образы земли и воздуха; мистическая сфера – образы воды и земли; сфера «время» – воды и огня; сфера «труд» – воды и земли; сфера «природа» репрезентирована преимущественно через фразеологизацию представлений о воде, ее отражение образами других стихий включает единичные ФЕ.

3. Парадигмы образов природных стихий в составе ФЕ репрезентируют реализацию символьных, квазисимвольных, несимвольных коннотаций *воды*, *огня*, *земли*, *воздуха*, обнаруживая нелинейную природу семиотических отношений. Границы между группами и подгруппами одной парадигмы проявляются не всегда четко, что затрудняет типизацию ФЕ. Нелинейность образных парадигм стихий и наличие переходных случаев демонстрируют живые процессы семиотизации, перехода знаков из одного типа в другой.

4. Анализ диалектного материала наряду с литературным расширяет представление о составе парадигм и качественных характеристиках образов природных стихий. Группы литературных идиом могут дополняться диалектными ФЕ, во внутренней форме которых образ стихии получает особое преломление;

диалектные фразеологизмы могут также формировать новые группы, не представленные литературными единицами.

Диалектные фразеологизмы отражают в своей семантике различные стороны повседневной жизни носителей русского языка и мотивируются преимущественно несимвольными коннотациями имен природных стихий, их образы локальны, ситуативны. Литературные ФЕ в своем большинстве представляют символьные характеристики стихий, имеют общекультурное распространение, их образы несут более высокую степень обобщения.

5. В русской лингвокультуре обнаруживается взаимосвязь представлений о природных стихиях, что проявляется в возможности выражения одинаковых смыслов через фразеологические образы разных стихий.

ГЛАВА 3 ДИСКУРСИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ

3.1 Понятие дискурса

Учитывая развитие современного языкознания в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы языка, понятие *дискурс* является актуальным в лингвистических исследованиях XX–XXI вв. Оно получило отражение в работах как зарубежных (М. Фуко, Л. Альтюссера, Ж. Ж. Лакана, М. Пеше, П. Серио, Н. Фэрклоу, П. Хилтон, Р. Водак, Т. ван Дейк и др.), так и российских ученых (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, В. З. Демьянков, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, В. В. Красных, О. Г. Ревзина, В. Е. Чернявская, Е. И. Шейгал и др.).

В рамках многочисленных подходов термин *дискурс* трактуется в корреляции с понятиями *высказывание, речь, текст, стиль, речевой акт*, учитывается представленность субъекта в его истолковании. Определения дискурса включают различный набор не противоречащих друг другу его характеристик, из которых можно выделить общие, ядерные. Так, Н. Ф. Алефиренко определяет дискурс как «речемыслительное пространство, в котором наряду с речевыми высказываниями сосуществуют внеязыковые категории (знание мира, события, мнения, ценностные установки). Одновременно он является сложной системой знаний, которые формируются и выражаются посредством знаков языка и речи – номинативных, релятивных, символических и образных средств создания художественного текста» [Алефиренко, 2012, с. 17].

Одним из наиболее известных является определение Н. Д. Арутюновой: дискурс – это «… связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»» [Арутюнова, 1990, с. 137].

М. Н. Кожина характеризует дискурс как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в текстах или устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [СЭСРЯ, 2011, с. 54]. В. В. Красных определяет дискурс как совокупность процесса и результата речемыслительной деятельности, обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим, лингвокогнитивным планами. При этом последний связан с языковым сознанием, обусловливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс) [Красных, 2003, с. 113–114].

В. Е. Чернявская полагает: «Собственно дискурсивный анализ начинается с проецирования на элементы содержательно-смысловой и композиционно-речевой организации текста психологических, политических, национально-культурных, прагматических и других факторов. <…> Иначе говоря, уровень дискурсивного анализа начинается там и тогда, когда исследователь задается вопросом, какие условия (эпистемического рода) позволили отправителю сообщения связать с этими словами этот смысл» [Чернявская, 2013, с. 113–114].

Обращая внимание на нелинейность природы организации дискурса, Н. Ф. Алефиренко отмечает в современном языкознании его «жанровое» истолкование как речемыслительной деятельности и продуктов этой деятельности (сочинения одного автора, научные публикации и учебники и проч.), являющиеся средствами взаимного воздействия коммуникантов. В этом плане выделяют разные типы дискурса: институциональный (по Р. Барту, социализированный), личностный, научный, публицистический, юридический, политический, философский и др., обладающие языковой, семантической и прагматической спецификой [Алефиренко, 2012, с. 15].

С опорой на приведенные определения считаем возможным сформулировать свое определение дискурса, удовлетворяющее задачам исследования: дискурс – это речемыслительное пространство, реализуемое в совокупности конкретных коммуникативных событий (сочинения авторов,

научные публикации и учебники, выступления по каналам СМИ политиков и деятелей культуры, публикации в печатных периодических изданиях, устное коммуникативное взаимодействие и др.), фиксируемых в текстах, которые производят люди в разнообразных ежедневных практиках (обусловленных различными экстралингвистическими факторами и отражающих ментальные процессы в сознании их создателей), в единстве их порождения и восприятия.

В работе представлен анализ функционирования фразеологизмов русского языка с компонентами-именами стихий в рамках наиболее общих типов дискурса: художественного, публицистического и учебно-научного, а также диалектного. В данном случае понятие дискурс пересекается с понятием функционального стиля, соотношение которых является дискуссионным. Важность разграничения данных понятий и отказа от неточного их употребления подчеркивается многими учеными.

Работы по функциональной стилистике, постулирующей необходимость изучения высказывания/текста в коммуникативно-деятельностном аспекте, предвосхищали исследования дискурса в отечественном языкознании. Отмечая общность методологического принципа, лежащего в основе функционально-стилистического и дискурсивно ориентированного подходов, ученые признают принципиальные отличия в практике изучения различных типов дискурса от традиций функциональной стилистики [Чернявская, 2013, с. 119–120].

Расхождение, как отмечает В. Е. Чернявская, заключается в обращении к «участкам» коммуникации, с которыми коррелирует дискурс как эвристическая величина, т.е. устанавливающимся опытным путем от конкретно наблюдаемых, повторяющихся, типизирующихся коммуникативных сфер и ситуаций («Дискурс – это совокупность тематически общих текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется (!) как языковой коррелят определенной социально-культурной практики» [Там же, с. 119]). Различие состоит и в том, что выделение функциональных стилей основывается на их соотнесении с формами общественного сознания, в то время как делимитирующим критерием определения типов дискурса выступает содержательно-смысловая общность [Там же, с. 120–121].

О. В. Орлова утвержает, что «демаркационная линия между стилем и дискурсом проходит по оси членения коммуникативного пространства: дедуктивно, сверху вниз в первом случае, индуктивно, снизу вверх – во втором; в соответствии с фундаментальной онтологией языка/речи – в первом, в соответствии с вариативностью и поливалентностью эмпирического освоения языка/речи – во втором» [Орлова, 2013, с. 24].

В настоящем исследовании (помимо диалектного) для анализа были избраны наиболее общие типы дискурса: художественный, публицистический, учебно-научный. В данном случае изучаемые типы дискурса (как речемыслительного пространства) реализуются в конкретные текстовые воплощения с учетом вписанности в рамки соответствующих функциональных стилей, то есть художественный, публицистический и учебно-научный дискурсы как бы наследуют характеристики соответствующих стилей. Имеется в виду, что некий автор, реализуя свои идеи при создании художественного произведения, научной статьи, публикации в СМИ и т.п., вербализует свое речемыслительное пространство в готовый текст в соответствии с нормами того или иного функционального стиля, обусловленного определенными целевыми установками.

Так, основными функциями художественного стиля являются экспрессивная и эстетическая. Творческая индивидуальность автора проявляется в всем построении художественного текста и предполагает использование эмоционально-экспрессивных средств языка [Дунаевская, 2012, с. 8], к которым относятся и фразеологические единицы. Назначение публицистического стиля – информационно-воздействующее и, по нашему мнению, также предполагает использование фразеологизмов. Основной целью научного стиля является сообщение новых фактов о действительности и доказательство их истинности. Научный стиль[3] и подстили, как представляется, скорее исключают использование ФЕ, нежели подразумевает, в силу его тенденции к однозначности повествования.

---

[3] Следует отметить, что «на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации – необходимости «перевода» специальной науч. информации на язык неспециального знания, а именно – задач популяризации научых знаний для широкой аудитории» [СЭСРЯ, 2003, с. 236], обучения, фиксирования системы дисциплинарного знания и других, выделяются подстили научного функционального стиля: «собственно научный, научно-учебный, научно-технический, научно-популярный, представляющие собой как бы варианты научного стиля» [Кожина, 2012, с. 128]. Е. С. Троянская относит учебники, справочники к периферийным жанрам научной

М. Н. Кожина замечает, что «конкретное высказывание осуществляется в соответствии с нормами того или иного функционального стиля и обнаруживает свою принадлежность к нему, хотя может и не ограничиваться проявлением только этих стилевых черт. Причем все «дополнительные» признаки находятся не в противоречии с основными. Последние как бы определяют возможность проникновения в речь других признаков и ограничивают «выход» их за границы допустимого стилем, отрыв от общестилевой основы» [Кожина, 2012, с. 286]. Таким образом, употребление ФЕ в рамках научного стиля и подстилей, в частности учебно-научного, допускается.

Одной из важнейших функций диалекта как устной формы коммуникации называют передачу культурно значимой информации от поколения к поколению [Волошина, 2012, с. 14], признается глубинная связь диалектного слова с «духом народа», его национальной самобытностью [Вендина, 2016, с. 356]. В диалектной дискурсивной практике отмечается сосуществование «бытовых зон» с зонами, смыкающимися с фольклором [Калиткина, 2015, с. 169]. Полагаем, данные факторы предполагают употребление ФЕ.

3.2 Изучение фразеологизмов с именами природных стихий в дискурсе

Современные тенденции в языкознании, обусловленные идеями антропоцентризма, когда человеческий фактор в языке выходит на первый план, определяют повышенный интерес к изучению прагматики единиц языка, предопределивший бурное развитие исследований дискурса. В них утвердилось понимание, что невозможно адекватно осознать и описать языковые явления, изучив лишь только их внутриязыковые характеристики, без рассмотрения дискурсивных особенностей. «В формах языка, в его семантике, лексике, морфологии, синтаксисе отражается в определенной мере глубинная психология народа. Это отражение может иметь двоякий характер: статический и

литературы и отмечает: «Лингвистические средства, употребляемые в учебниках для старших классов школы и особенно для высших учебных заведений …, стандартны, безóбразны, неэмоциональны. Учебники для младших и средних классов могут содержать эмоциональные, образные и разговорные элементы» [Троянская, 1985, с. 195].

динамический. Статический аспект заключается в значениях слов, грамматических форм и конструкций, динамический – в их употреблении в высказывании. Языки различаются между собой не только тем, что они «имеют», но и тем, как они используют то, что они имеют» [Гак, 2000, с. 55].

Современная лингвистика занимается статическим и динамическим аспектами бытования языковых единиц. При их анализе имеет значение и своеобразное членение мира, отображенное в единицах языка, и отбор языковых элементов в речи, в процессе построения высказывания. Такой отбор «показывает, какие элементы действительности, какие их свойства и отношения имеют значение в речевом сознании говорящих на данном языке людей» [Там же].

Особое место в данном случае приобретает изучение фразеологической системы языка. Фразеологизмы, являясь единицами вторичной номинации, отображающими образное восприятие мира, через механизмы метафоризации фиксируют в своей внутренней форме национально обусловленные знания, сохраняя и транслируя их от поколения к поколению. С другой стороны, ФЕ – это языковые единицы, обладающие повышенной экспрессивностью, усиливающие воздействие на адресата речи.

Нам близка мысль А. А. Кибрика, утверждающего, что между когнитивными феноменами имеется фундаментальное различие по их отношению к языку. Одни отвечают за использование языка в реальном времени (on-line) и связаны с коммуникативной функцией языка. Это оперативная память, внимание, активация, сознание и т.д. Другие связаны с языком как средством долговременного хранения и упорядочения информации в сознании индивида (off-line): долговременная память, система категорий и категоризация, структуры представления знаний, лексикон и т.д. [Кибрик, 2003, с. 24]. В настоящем исследовании под on-line аспектами понимаем реализацию единицами языка их коммуникативной функции, под off-line аспектами – кумулятивной.

Особенно важно рассмотрение ФЕ именно в единстве «on-line» и «off-line» аспектов, что проливает свет на механизмы репрезентации их языкового (а также культурного) значения в дискурсе. «Аспекты off-line и on-line постоянно

переплетаются. Хотя это противопоставление фундаментально, оно не дискретно. <…> Поэтому при описании любого языкового явления важно стараться понять, в какой мере его форма определяется его функцией, а в какой мере имеющаяся форма, каким-то образом кристаллизованная в языке, ограничивает возможности употребления» [Там же, с. 25–26]. Ценным при рассмотрении единства статического и динамического планов бытования единиц языка представляется изучение ФЕ именно с именами стихий (*воды, огня, земли, воздуха*), имеющих символьное значение в русской культуре и за рамками фразеологии, что придает исследованию дополнительную информативность.

Изучив языковую закрепленность представлений о стихиях, отображающих национально-культурную специфику, во фразеологических единицах языка, описав образные парадигмы стихий в составе ФЕ с точки зрения их лингвокультурной ценности (глава 2) – реализацию off-line аспекта бытования ФЕ, переходим к анализу функционирования фразеологизмов с именами стихий в разных типах дискурса – on-line аспекта.

Материалом послужили контексты с употреблением исследуемых ФЕ, собранные с помощью Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)[4], Томского диалектного корпуса лаборатории общей и сибирской лексикографии Национального исследовательского Томского государственного университета (далее лаборатория лексикографии НИ ТГУ), а также из словарных источников. Названия типов дискурса (художественный, публицистический, учебно-научный, диалектный) были выбраны в соответствии с названиями подкорпусов ruscorpora.ru.

Художественный дискурс представлен совокупностью контекстов, собранных из подкорпуса художественных текстов основного корпуса ruscorpora.ru; публицистический – совокупностью контекстов из подкорпуса нехудожественных текстов (сфера функционирования – публицистика) основного корпуса ruscorpora.ru, а также контекстов газетного корпуса. Учебно-научный дискурс представлен контекстами из подкорпуса нехудожественных текстов

[4] Далее в главе в квадратных скобках приводится ссылка на источник, указанный в корпусе, в круглых скобках отмечен тип дискурса.

(сфера функционирования – учебно-научная) основного корпуса ruscorpora.ru (поиск осуществлялся и в обучающем корпусе ruscorpora.ru, однако материалов, содержащих исследуемые ФЕ, в нем не обнаружено). Диалектный дискурс репрезентирован контекстами из диалектного корпуса ruscorpora.ru, материалами лаборатории лексикографии НИ ТГУ, а также иллюстративными материалами словарных источников.

Следует отметить, что размер диалектного корпуса ruscorpora.ru является несопоставимым с размерами других указанных корпусов[5]. Корпус лаборатории лексикографии НИ ТГУ в настоящее время находится в разработке и пока не включает достаточного объема материалов. Словарные источники предоставляют крайне ограниченное количество иллюстративных контекстов. В силу данных обстоятельств количественный показатель употребления ФЕ в диалектном дискурсе мы не рассматриваем, исследование обращено только на качественные характеристики функционирования ФЕ с именами природных стихий.

В ходе исследования было собрано около 18000 контекстов[6], содержащих ФЕ с компонентами-именами стихий. Количество ФЕ в каждом типе дискурса с именем каждой стихии представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество собранных ФЕ в каждом типе дискурса

Тип дискурса	Имя стихии в составе ФЕ				
	Вода	Земля	Огонь	Воздух	Всего
Художественный	2685	1789	1329	613	6416
Публицистический	4249	2048	2809	1684	10790
Учебно-научный	142	117	229	62	550
Диалектный	203	101	86	14	404
Всего	7279	4055	4453	2373	18160

[5] В **подкорпусе художественных текстов** основного корпуса ruscorpora.ru найдено 8 322 документа общим объемом 12 211 942 предложения, 122 411 245 слов.

В подкорпусе нехудожественных текстов (сфера функционирования – **публицистика**) основного корпуса ruscorpora.ru найден 89 961 документ общим объемом 7 990 843 предложения, 108 127 689 слов.

В подкорпусе нехудожественных текстов (сфера функционирования – **учебно-научная**) основного корпуса ruscorpora.ru найдено 6 788 документов общим объемом 2 039 878 предложений, 33 383 793 слова.

Объем **газетного корпуса** ruscorpora.ru: 433 373 документа, 16 669 748 предложений, 228 521 421 слово.

Объем **диалектного корпуса**: 627 документов, 45 873 предложения, 285 281 слово.

[6] Данные собирались в течение 2017 г.

Таким образом, наибольшее количество ФЕ с именами природных стихий встречается в публицистическом дискурсе, наименьшее – в учебно-научном. По количеству употреблений преобладают ФЕ с компонентом *вода*, наименее представлены – с компонентом *воздух*.

Отметим, что наиболее частотными преимущественно являются ФЕ, мотивированные символьными характеристиками стихий. Таблицы 2, 3, 4, 5 демонстрируют наиболее частотные ФЕ с именем каждой стихии.

Таблица 2 – Наиболее частотные ФЕ с компонентом вода в разных типах дискурса

ФЕ	Тип дискурса				
	Художе-ственный	Публици-стический	Учебно-научный	Диалектный	Всего
чистой воды	173	830	12	–	1015
как две капли воды	271	404	11	3	689
выводить на чистую воду	151	403	8	–	562
живая вода	273	211	42	–	526
как в воду глядел	80	295	2	3	380
как в воду канул	197	180	1	1	379
как рыба в воде	110	234	7	–	351
много воды утекло	106	237	5	–	348
выходит сухим из воды	75	189	5	–	269
и концы в воду	130	130	7	1	268
мутить воду	123	104	1	1	229
мертвая вода	85	101	41	–	227
тише воды, ниже травы	96	93	3	–	192
водой не разольешь	93	98	–	1	192
как с гуся вода	107	67	1	2	177
как в воду опущенный	80	31	–	–	111

Таблица 3 – Наиболее частотные ФЕ с компонентом огонь в разных типах дискурса

ФЕ	Тип дискурса				
	Художественный	Публицистический	Учебно-научный	Диалектный	Всего
подливать масла в огонь	130	941	11	–	1082
днем с огнем не найти	129	301	2	2	434
на огонек	159	230	7	–	396
как огня бояться	139	216	7	–	362
огнем и мечом	55	146	46	–	247
предать огню	63	104	43	–	210
играть/шутить с огнем	63	121	5	–	189
между двух огней	50	118	18	–	186
в огонь и в воду пойти	106	57	7	–	170
пройти огонь и воду	69	94	6	–	169
с огоньком	48	88	2	–	138

Таблица 4 – Наиболее частотные ФЕ с компонентом земля в разных типах дискурса

ФЕ	Тип дискурса				
	Художественный	Публицистический	Учебно-научный	Диалектный	Всего
как (будто, словно, точно) сквозь землю провалился	572	224	14	2	812
за тридевять земель	268	312	32	–	612
стереть с лица земли	97	290	17	1	405
(как) небо и земля	31	297	11	–	339
сровнять с землей	34	133	29	–	196
мать-сыра земля	114	37	23	5	179
пуп земли	30	99	9	–	138
соль земли	43	87	7	–	137
на краю земли	42	56	2	–	100
на край земли	31	34	1	–	66

Таблица 5 – Наиболее частотные ФЕ с компонентом воздух в разных типах дискурса

ФЕ	Тип дискурса				
	Художественный	Публицистический	Учебно-научный	Диалектный	Всего
как воздух нужен	76	406	8	–	490
витать в воздухе	39	374	9	–	422
висеть в воздухе	69	199	23	–	291
сотрясать воздух	37	162	1	–	200
как глоток свежего воздуха	44	128	4	–	176
делать деньги из воздуха	7	50	–	–	57
в воздухе носится	22	32	–	–	54
торговать воздухом	5	27	–	–	32

Материал включает ряд контекстов, репрезентирующих разные типы дискурса, относящихся по времени создания к XVIII – началу XIX вв. Например: *«Я, друг мой, до тебя превеликую имею нужду. Хабзей. (также кланяяся). Я для вас, милостивой мой государь,* ***хоть в воду*** *готов.»* [А. П. Сумароков. Чудовищи (1750)] (худож.); *«Что в людях ведется, то и нас не минется. Лишь только поделись, Фалалеюшко, так* ***и концы в воду****. Неужто всех станут вешать?»* [Н. И. Новиков. Живописец. Третье издание 1775 г. Часть I (1775)] (публ.); *«Пища у Эvропѣйцовъ, есть тажъ какъ и унасъ, но Гишпанцы однимъ* ***воздухомъ питаются****.»* [Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). Подземное путешествїе представляющее Исторїю разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ (1762)] (худож.); *«…например, когда больной* ***антоновым огнем*** *даст отрезать больной член, то это будет смешанное дело.»* [Я. П. Козельский. Философические предложения (1768)] (уч.-н.). Данные факты свидетельсвуют о временн**о**й стабильности, постоянстве и востребованности ФЕ с именами природных стихий на протяжении многих десятилетий, даже веков. Таким образом, дискурсивное функционирование ФЕ с именами стихий позволяет наблюдать устойчивость фразеологического состава русского языка.

В ходе анализа были выявлены модификации формы и семантики ФЕ, референтные сферы их функционирования, установлена дискурсивная актуализация представлений о природных стихиях, релевантных для русской лингвокультуры, некоторые различия в употреблении ФЕ в разных типах дискурса.

3.3 Формальные и семантические модификации фразеологизмов с именами природных стихий

В дискурсивном функционировании форма ФЕ с именами стихий подвергается разнообразным модификациям:

1) Изменение последовательности компонентов ФЕ: *выводить на чистую воду/ на чистую воду выводить*, *играть с огнем/ с огнем играть*, *сквозь землю провалиться/ провалиться сквозь землю*, *сотрясать воздух/ воздух сотрясать*, *ставать с воды/ с воды ставать*, *воды полились/полились воды*, *составить из воды/ из воды составить*, *красть воду/воду красть, вода большая/большая вода, ушла в землю/в землю уйдет* и т.д.

2) Разрыв формы ФЕ (употребление между компонентами идиом других слов): *сквозь землю*, понимаешь, *провалился*; *вывести* нарушителей *на чистую воду*, уж всё время нас – *водой* бы *не разлил* [дружили];

3) Редуцирование формы ФЕ: *она сразу же* ***как сквозь землю***; *тебя-то тогда еще надо было* ***на чистую воду***; *все их обещания* ***на воде писаны***; *однова живём (в смысле – один раз, а реинкарнация – это* ***вилами по воде****!)* и др.

4) Синонимическая замена компонентов ФЕ на близкие, соответствующие по значению единицы: *играть/шутить с огнем*, *как сквозь землю канул/провалился*, *выйдет/выплывет на чистую воду*, *вода станет/упадет/течет в трубу* и др.

5) Ряд грамматических изменений компонентов ФЕ (изменение рода, числа, времени, вида глагольных компонентов идиом; изменение рода, числа, падежа именных компонентов и др.): *играешь, -ете, -ла, -ем, -ли, -л с огнем*; *(как) сквозь землю провалился, -лились, -лилась, -литься, -ливается*; *сотрясение, -нием, -ния воздуха*, *как по воде бредут*, *-ет*, *-ду*, *-ла, в землю уйдет, ушла,* и др.

6) Изменение частеречной принадлежности компонентов ФЕ: *играть/ игра/ играющий/ играя с огнем*; *выводить/ выведение/ выведенный/ выводя на чистую воду*; *сотрятать/ сотрясение/ сотрясающий/ сотрясая воздух*; *провалиться/ провалившийся/ провалившись сквозь землю, вода упалая/ вода упала* и др.

7) Употребление ФЕ в отрицательной форме: «***Не*** *играй с огнем, уважаемый!*»; «*Она отводит губы и шепчет, чтобы я* ***не*** *играл с огнем.*»; «***Не*** *провалился же он, в самом деле, сквозь землю!*»; *«Сплетников и «стукачей», к сожалению, сейчас* ***не*** *выводят на чистую воду*»; «*В таких, как Добилов, не разберешься сразу и на чистую воду их* ***не*** *выведешь*» и др.

8) Употребление ФЕ в вопросительных предложениях: «*А не игра ли это с огнём?*»; «*Оно провалилось сквозь землю? Да или нет?*»; «*Да что он, сквозь землю, что ль, провалился?*»; «*А что означает приписка «до понедельника»? Вывести на чистую воду Болотову до понедельника?*»; «*Как это тебя раньше не разглядели, при папе, не вывели на чистую воду?*» и др.

Формальное варьирование встречается во всех исследуемых типах дискурса. Разнообразные формальные изменения фразеологизмов позволяют сделать вывод об относительности признака устойчивости ФЕ, что отмечается многими учеными. Относительность заключается в том, что устойчивость проявляется через соотнесенность с прототипической ситуацией, образом-основанием ФЕ. Тогда как форма подвергается различным модификациям, образ остается устойчивым и позволяет определять смысл фразеологизма (передаваемый, по сути, корнями слов-компонентов ФЕ), выраженный разнообразными трансформированными вариантами, как его актуальное значение (зафиксированное в словарях).

Далее рассмотрим семантическое варьирование идиом, которое также причисляем к особенностям дискурсивного функционирования ФЕ с именами стихий.

Семантическое варьирование – изменение акцентируемых смыслов в значении идиом, в некоторых случаях употребление фразеологизмов в новых, не зафиксированных словарями, значениях [Балонкина, 2019а].

Отметим, что семантическое варьирование значения ФЕ (в разных типах дискурса) не несет в себе его кардинального изменения. Как показал анализ, семантическое варьирование ФЕ с именами стихий может выражаться: в акцентировании каких-либо смыслов, заключенных в значении идиомы, в выходе

их на первый план при употреблении ФЕ; в наличии сопутствующих смыслов, способных влиять на исходное значение идиомы; во введении уточнений исходного значения (либо в сочетании нескольких из перечисленных случаев); а также в изменении оценочности, влекущем за собой изменение смысла. Рассмотрим выявленные формы семантического варьирования подробнее.

А) Модификация значения реализуется **акцентированием определенных смыслов в семантике ФЕ** (что поддерживается всей описываемой в контексте ситуацией). Иллюстрацией модификации такого типа могут служить контексты с ФЕ *как сквозь землю провалился* ‘бесследно, неожиданно исчез, пропал, потерялся’.

При употреблении ФЕ, помимо основного значения ‘исчез, пропал’, на первый план в значении идиомы могут выходить смыслы: избегать общения: *«В августе специалист был отправлен в отставку. С тех пор Оборин* ***как сквозь землю провалился****. О нем не слышно ни по телевизору, ни на страницах газет. И только зимой промелькнула информация о том, что Сергей Григорьевич отклонил предложение ташкентского клуба «Ордабасы».»* [А. Лисовский. Как живут экс-тренеры самарских «Крыльев»? // Комсомольская правда. 2008.02.08] (публ.);

скрыться, сбежать: *«– Работа, мол, отличная, и ребята – сущие гении, и холст состарен, как следует… но только это не Рубенс. Кинул, мол, тебя Босота, подсунул фуфло… Гнатюк – весь в пламени. Тыр-пыр – покатили по адресочку, а Босота – тот прямо* ***сквозь землю провалился****. Даже очень удивительно – как это он в одну ночь выехал, со всем своим добром?,»* [Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)] (худож.);

прятаться: *«На Петю в управлении наорали. Потом восстановили его былые навыки* ***проваливаться****, фигурально выражаясь,* ***сквозь землю****, – так проваливаться, чтоб намека не было на то, что исчезнувший знает о слежке. В центре Москвы был полигон, на котором воспитывались трудяги такого ремесла, здесь Петины навыки довели до совершенства, потом ему приказали собрать чемоданы да двигать в США, нужная должностенка в аппарате посольства уже нашлась.»* [А. Азольский. Глаша // Новый Мир. 2003] (худож.);

исчезнуть из поля зрения (не быть поблизости): *«Динка кивает головой и идет в бурьян, густо растущий около баштана. Мальчишки тоже словно* ***проваливаются сквозь землю****. Ленька, не доходя до баштана, надевает на голову арбуз и осторожно заползает в густую ботву…»* [В. Осеева. Динка (1959)] (худож.);

потеряться: *«В люльке заревел ребенок. – Зажигай свет! – стонал железнодорожник. – Ой, Марьюшка, зажигай,* ***сквозь землю*** *подштанники* ***провалились****!! – Вот они, вот они, ох, окаянный. За лавку завалились. Ой, батюшки, свистит…»* [М. А. Булгаков. Желанный платило (1924)] (худож.);

перестать существовать (как будто не было): *«– Чего тут путать, Стас Николаевич? Не мы с тобой стали никому не нужными, а все кругом, все! Время настало такое провальное, все* ***сквозь землю провалилось****, чем жили… Ничего не стало. Встретишь знакомых – глаза прячут, не узнают.»* [В. Распутин. В ту же землю... (1995)] (худож.);

сгинуть, погибнуть: *« Да знаете ли вы, исчадие сатанинское, что если бы я за вас денно и нощно не молился, не бил себя в грудь, не рыдал и не постился, – давно бы уже все ваше селение окаянное* ***сквозь землю провалилось****?»* [Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи (1901)] (худож.); *«Но как ни парадоксально три тотальных достижения массовой советской культуры – демонстрация, парк культуры и выставка –* ***не провалились сквозь землю****, а всего лишь трансформировались.»* [Социальное неравенство формирует собственную культуру // РИА Новости. 2006.04.28] (публ.).

В дискурсивном функционировании ФЕ *провалился сквозь землю* отмечаются смыслы, акценты значения, не зафиксированные словарями: потерять сознание, впасть в беспамятство: *«Она уж и слова не может вымолвить, впрочем сказала: грибки не забудьте… батюшке… – Её била лихорадка, она больше ничего не помнит, ну словно бы* ***провалилась сквозь землю****.»* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Кн. третья, ч. 2 (1934–1945)] (худож.); разрушиться: *«Церковь, которая строится десятилетиями, с тем чтобы через сто лет* ***провалиться сквозь землю****, младенчество и дряхлость, черное таяние снега, во всем*

недоконченность и шагающий рядом человек с его обширными и ненадежными познаниями.» [Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)] (худож.); угрозы, проклятья: *«Петруха не окончил, глянул в сторону, выхватил из-за пазухи нож и закричал диким голосом: – Проклятое отродье! Зарежу-у… Чтоб те* ***провалиться сквозь землю****-у! – Слышно было, как он за кем-то выбежал в сад.»* [А. П. Чапыгин. На лебяжьих озерах (1923)] (худож.).

Б) Модификация значения определяется **наличием сопутствующих маркеров, влияющих на исходное значение идиомы**. Так происходит, в частности, в дискурсивной реализации ФЕ *витать в воздухе, на краю земли*.

С помощью таких сопутствующих идиоме элементов, как *прямо-таки* (витает в воздухе); *в буквальном смысле слова* (витают); *вызвало к жизни* (множество витавших в воздухе идей); *не просто* (витает в воздухе); *буквально* (витает в воздухе); *отчетливо* (витал в воздухе); *не просто* (витает в воздухе), *но обрела уже форму* конкретного плана и т.п. фразеологизм *витать в воздухе* акцентирует смыслы отчетливости, ясности каких-либо идей, слов, замыслов, готовых вот-вот перейти из нематериального состояния в материальное. Например: *«Идеи в буквальном смысле слова* ***витают в воздухе****. Один из героев У. Эко заметил, что, если тебе пришла идея в голову, можешь быть уверен, что она уже приходила и кому-то другому.»* [В. П. Зинченко. Теоретический мир психологии (2003) // Вопросы психологии. 2003.10.21] (уч.-н.); *«Он сделал несколько шагов вперед и, подойдя почти вплотную к сидящим в креслах людям, сказал: – Идеология, которую нам предстоит сокрушить, вырвать с корнем, уничтожить бесследно, не просто* ***витает в воздухе****. Нет! У нее есть конкретные носители.»* [А. Чаковский. Блокада (1968)] (худож.).

В противоположность такой модификации значения идиомы, в ее дискурсивном функционировании наблюдаем также смысл нереализованности, невозможности воплощения (каких-либо идей, планов и т.п.), функционирующий в другой группе контекстов, реализуемый за счет таких сопутствующих идиоме единиц, как: *лишь* (витает в воздухе); *остался* (витать в воздухе); идея *только* (витает в воздухе); *возможно* (в воздухе витает множество идей), *но нет никаких*

согласованных или утвержденных планов развития. Например: *«После памятного поединка 1997 года, когда Гарри Каспаров проиграл матч компьютеру «Дип Блю», вопрос о том, кто сильнее: компьютер или человек, остался* ***витать в воздухе****. В какой мере разрешил этот вопрос матч в Бахрейне?»* [Васюков Евгений международный гроссмейстер. Следующий ход за человеком // Труд-7. 2002.10.22] (публ.); *«Идея создания в области туристического маршрута по типу Золотого кольца по-прежнему лишь* ***витает в воздухе****, хотя объектов, достойных внимания иностранных гостей, здесь более чем достаточно. Взять ту же Хохлому…»* [В. Долгодворов. В Болдине падают листья // Труд-7. 2005.10.12] (публ.).

Сема длительности (идеи, планы неопределенное время ожидали, ожидают осуществления), реализуемая идиомой в другой группе собранных контекстов, акцентируется за счет таких атрибутов, как: (витала, витает в воздухе) *уже давно; уже несколько лет* (витала в воздухе); (витает в воздухе) *не первый день;* (а потом складывается ситуация, когда идеи «витают в воздухе») *и никак не найдут, куда приземлиться* и т.п. Идеи, планы, проекты, характеризуемые ФЕ, зреют, формируются, либо же долгое время не могут быть реализованы.

Фразеологизм *витать в воздухе* может воплощать и смыслы появления, возникновения, зарождения идей, планов, проектов, с помощью таких атрибутов, как: идея … *стала* (витать в воздухе); *начала* (витать в воздухе); когда в нашей стране идея … *только* (витала в воздухе) и т.п.

Однако в большинстве собранных контекстов во всех типах дискурса фразеологизм *витать в воздухе* передает идею актуальности, характеризуя описываемые события как происходящие здесь и сейчас.

В) Модификация значения реализуется **уточнением исходного значения ФЕ** за счет различных факторов, конкретизирующих ее исходный образ (за счет тональности общего смысла высказывания, за счет конкретизации образа, его усиления). Такой тип варьирования наблюдается, например, в дискурсивном функционировании ФЕ *нужен как воздух*, *седьмая вода на киселе*, *с огоньком*, *пройти огонь и воду*.

В следующих примерах ФЕ с именами стихий употребляются с некоторой **долей иронии**: *«– Не все у тебя понятное, товарищ Брусенков. Удивительно, как по сей день ты переживаешь Власихина этого? – усмехнулся Мещеряков, уже по-другому усмехнулся и другой сделался в лице. – Почему это – не можешь ты без врагов,* ***нужны*** *они тебе,* ***как воздух****? И что бы ты делал посреди одних только друзей угадать невозможно!»* [С. Залыгин. Соленая Падь (1967)] (худож.); *«Как считает заместитель председателя областного комитета земельных ресурсов Олег Заковрягин, раздача долей в начале 1990-х уничтожила первичный рынок. А на вторичном рынке* ***с огоньком*** *трудятся всевозможные чиновники. Бюрократические злоключения с покупкой участка испытывает даже саратовский сенатор Рамазан Абдулатипов.»* [Н. Андреева. Продавать можно, но страшно (2003) // Время МН. 2003.05.26] (публ.).

Рассмотрим примеры ФЕ с именами стихий, приобретающе в дискурсивном функционировании **конкретизацию исходного образа**, в результате чего происходит усиление эффекта воздействия на читателя: *«– Компромисс* ***нужен*** *Украине,* ***как воздух*** *астматику" – На Украине президент, премьер и спикер никак не могут поставить точку в вопросе проведения 30 сентября досрочных парламентских выборов.»* [Дайджест российской прессы – 14 июня // РИА Новости. 2007.06.14] (публ.); *«Я все же купила тощий путеводитель по Криту на русском языке (издательство называлось просто: «Братья Марматаки») и долго стояла перед крутящейся этажеркой с открытками, но так и не смогла выбрать ни одной: все они казались пересиненными, перелазуренными –* ***прошедшими огонь и воду*** *программы «Фотошоп» ...»* [Д. Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015)] (худож.); *«Но, послушайте, Поль, – один вопрос: объясните мне хорошенько ваше родство с князем! Вы называете его дядей? – Ей-богу, не знаю, Марья Александровна, как и чем я родня ему: кажется,* ***седьмая вода****, может быть, даже и не* ***на киселе****, а на чем-нибудь другом.»* [Ф. М. Достоевский. Дядюшкин сон (1858–1859)] (худож.); *«Ежели можно представить себе человека непредвзятого, то ему, из одного только инстинкта самосохранения исходя, политеизм должен быть куда симпатичнее монотеизма. Такого человека нет,*

его и Диоген ***днем с огнем*** *не нашел бы.»* [И. А. Бродский. Путешествие в Стамбул // «Континент». 1985] (публ.); *«Засел в своем гофкригсрате и оттуда, за сотни верст, мнит управлять своей армией. То-то французишки бьют их. И не зря они меня боятся: я ихнего венского кабинета слушать не стану. И персонального себе профита австрийцы пусть не ждут от меня – я им не каштанный кот* ***из огня каштаны таскать****!»* [О. Д. Форш. Михайловский замок (1946)] (худож.).

Наблюдается также **усиление исходного образа** идиомы, за счет распространения состава ФЕ однородными компонентами: *«– Законен, – вставил Суровцев. – Да, даже законен. Ведь время сейчас того… острое. Так с чего мы должны верить, что этот поп битый-перебитый,* ***прошедший огонь, и воду****, и медные трубы, и волчьи зубы, будет – на тебе пожалуйста! – вывертываться наизнанку. Он ведь не дурак! Он знает что теперь за длинный язык бывает. Вот поэтому он его и держит за зубами.»*[Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Ч. 3 (1978)] (худож.); *«– Когда-то в наш городок был сослан декабрист Фонвизин. С его жены, генеральши Фонвизиной, Пушкин будто бы свою Татьяну писал. Мама там десятая или двенадцатая* ***вода на киселе****, но все равно гордится своим происхождением.»* [В. Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967–1989)] (худож.).

Отмечено усиление образов ФЕ с именами стихий за счет употребления других идиом. В таких случаях все фразеологизмы ряда представляются усиливающими друг друга: *«В 1984 году Эрик женился на своей бывшей соученице, эмигрантке из России Марине Матлиной – моей дочери. Таким образом, он стал моим зятем, а я – каким-то там очень далеким,* ***седьмая вода на киселе****, троюродный плетень нашему забору, но все же родственником Марка Твена. Ничего себе…»* [В. Матлин. Марк Твен и я (2003) // Вестник США. 2003.11.26] (публ.); *«Тут и думать не думали, не ждали не гадали, что когда-то под закат жизни, как в классической «мыльной опере», узнают о том, где покоится прах родного человека.* ***Столько воды утекло****, столько слез выплакано, и вдруг …»* [Н. Метлина.(КП – Тверь). Мы нашли детей тех солдат, что лежат в Хельмингхаузене // Комсомольская правда. 2001.05.08] (публ.).

Г) Модификация значения выражается **приобретением идиомой оценочности, противоположной исходной (словарной).**

Материал содержит примеры замены аксиологического знака ФЕ с положительного на отрицательный и наоборот. Например, делать что-либо *с огоньком* подразумевает – с энтузиазмом, с задором трудиться во благо чего-либо, что одобрительно: *«Все мои надежды связаны с Георгием Ярцевым – очень рассчитываю на его интуицию, умение найти общий язык с игроками, заставить ребят заиграть* ***с огоньком****.»* [А. Журава. Слово болельщика // Труд-7. 2004.06.08] (публ.). Но данный фразеологизм может использоваться и для характеристики недостойных действий, приобретая отрицательную оценочность. Например, смерть чиновника активно, «с огоньком» используют в политических интригах, махинациях; отрицательная оценка в данном конкретном случае дополнительно усиливается еще одной, следующей за ФЕ идиомой: *«Действующий градоначальник Владимир Городецкий взывал: «Преступный мир стремится к влиянию на власть». И потому, мол, надо вокруг него (мэра) сплотиться и переизбрать еще на один срок. Его противник – местный телемагнат Яков Лондон – обличал: «Криминалу не надо никуда стремиться, он во власти давно». В общем, гибель чиновника подхватили* ***с огоньком****, как ложку к обеду. Яков Лондон вообще показал горожанам фильм «Лондон против Новосибирска». Талантливо. С размахом.»* [А. Седов. Барахолка на крови // Комсомольская правда. 2004.03.29] (публ.).

Фразеологизм *огнем и мечом* предполагает – с жестокостью, с применением насилия, что не одобряется: *«Всё сие обновляет в моей памяти историю нашего отечества – печальную историю тех времён, когда свирепые татары и литовцы* ***огнём и мечом*** *опустошали окрестности российской столицы и когда несчастная Москва, как беззащитная вдовица, от одного Бога ожидала помощи в лютых своих бедствиях.»* [Н. М. Карамзин. Бедная Лиза (1792)] (худож.). В других случаях ФЕ *огнем и мечом* может транслировать смыслы ‘большим трудом, потом и кровью’ (в частности, когда речь идет о предках), что заслуживает уважения: *«О вине, ресторанах и прочих мелочах и говорить не*

стоит. Все должно быть в одних руках. Если этот плешивый мудак Горбач разрушил, что наши отцы и деды по крупицам собирали и ***огнем и мечом*** *добывали, то надо держаться крепко за то, что осталось. Если не мы – то кто?»* [М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)] (худож.). Применение *огня и меча* как орудия защиты, либо исправления несправедливости – одобряется: *«Этого стерпеть нельзя. Сделав такое с Наной, он сделал это с ним. Женщину унизил физически, а мужчину – морально. Да, очевидно, прав Зура, что таких только* ***огнем и мечом*** *исправлять можно. Выжигать, как сифилис. Убирать с лица земли под землю! «Мы – судьи», – сказал Зура.»* [М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)] (худож.); *«Восстань, о царь, знаменитый поражениями турок и ненавистью нечестивых! Прими оружие и щит и, если общее благо требует,* ***мечом и огнем*** *истребляй эту язву.»* [С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т.10. (1860)] (уч.-н.).

Буря в стакане воды – много шума из ничего, неоправданное привлечение внимания к незначительному событию – не приветствуется: *«Когда перед глазами совершается грандиозное хищничество, предательство или вероломство, то весьма естественно, что такого рода картина возбуждает в нас негодование; но когда перед нами происходит простая «шалость» – помилуйте, стоит ли из-за пустяков* ***бурю в стакане воды*** *поднимать!»* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке (1881–1882)] (худож.); *«И вот Хаим Ягудин объявляет, чтовся возня вокруг этой истории не стоит выеденного яйца, не стоит ломаного гроша –* ***буря в стакане воды.»*** [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)] (худож.).

Но когда речь идет о каких-либо положительных эмоциях, например, о приятных воспоминаниях или о блестящем проявлении интеллектуальных способностей (в частности, в ходе шахматной партии), как в следующих примерах, идиома приобретает положительную оценку: *«И Соня… Какие рецензии, какие букеты, какие* ***бури в стакане воды!*** *Я любил все это и не зачеркну: прошлое незачем зачеркивать, оно само отступает.»* [И. И. Катаев. Сердце (1928)] (худож.); *«Re1), и здесь компьютер показывает 27. Rc1!? При 27. Ng3 черные еще могут устроить* ***бурю в стакане воды*** *– 27… B: c4 28.»* [М. Ноткин. Пропуск в «другой мир» (2004) // 64 – Шахматное обозрение. 2004.02.15] (публ.).

Следует отметить, что семантическое варьирование проявляется в дискурсивном функционировании практически каждого ФЕ и может реализовываться по-разному. Некоторые идиомы в дискурсивном употреблении тяготеют к одной из приведенных форм семантического варьирования (*как воздух нужен* (В), *витать в воздухе* (Б)), в функционировании других наблюдались разные формы (*на краю земли* (А), (Б)) либо их сочетание.

Наличие семантического варьирования в дискурсивном функционировании ФЕ с именами стихий подтверждает положение о том, что каждое конкретное употребления языковой единицы может быть уникальным, неповторимым, иметь сиюминутное значение. Это говорит и о том, что значение отдельных ФЕ с именами стихий – не статично, оно динамически развивается, реализуя разные коннотации, актуализирует новые смыслы, связанные с именами стихий, с одной стороны, а также «угождает» потребностям создателя дискурса, выражая нужные ему смыслы – с другой.

3.4 Актуализация характеристик природных стихий в дискурсивном функционировании фразеологических единиц

Различные символьные и несимвольные характеристики стихий мотивируют создание особенных единиц языка – фразеологизмов с их уникальной формой и значением, имплицитно хранящих во ВФ культурно значимую информацию. Как правило, характеристики стихий, мотивирующие создание ФЕ, не проявляются при их употреблении. Они послужили толчком к созданию языкового знака, который существует и функционирует в дискурсе. Анализ употребления ФЕ с именами стихий позволяет выявлять случаи дискурсивной актуализации (экспликации) характеристик стихий.

Функционирование фразеологизмов с именами стихий позволяет наблюдать дискурсивное отображение представлений о воде, огне, земле, воздухе в русской лингвокультуре. Культурная семантика стихий, имплицитно существующая во ВФ идиом, проявляется за счет корреляции с другими единицами дискурса и

поддерживается содержанием контекста. Это свидетельствует о присутствии в сознании носителей языка определенных представлений о воде, огне, земле, воздухе, что является культурно значимой информацией.

3.4.1 Актуализация характеристик стихии ВОДА в дискурсивном функционировании фразеологизмов

В ходе исследования были выявлены случаи экспликации характеристик стихии *вода* различного свойства. Как и в предыдущей главе их можно разделить на символьные/ квазисимвольные/ несимвольные.

Прежде всего, следует отметить актуализацию символьных характеристик стихии в дискурсивном употреблении ФЕ.

Вода – символ жизни

Символика *воды* как источника жизни, жизненных сил в составе ФЕ *живая вода* получает дополнительную дискурсивную экспликацию, коррелируя в контексте с семантикой лексем: *прорастем*, *семена*; *погружаю корни и стебли*; *врачует, спасает, дает силы жить*: *«Обветшали, обзаплатились, ободрались, обовшивели в Подмосковье, теперь сами будто от себя с радостью бежим. Летим в неизвестность, как семена по пустыне. По военной – по пустыне – надо сказать. Где-то, где-нибудь, в щелочке, трещинке, ямке случайной застрянем… А прольется ласка да внимание* ***живой водой****, прорастем. Чахлой веточкой прорастем, былинкой, крошечной бесцветной ниточкой картофельной, да ведь и спросу-то нет.»* [А. Приставкин. Ночевала тучка золотая (1981)] (худож.);

«В ***живую воду*** *сердца, в чистую влагу любви, печали и нежности погружаю я корни и стебли моего прошлого – и вот опять, опять дивно прозябает мой заветный злак. Отдались, неотвратимый час, когда иссякнет эта влага, оскудеет и иссохнет сердце – и уже навеки покроет прах забвения Розу моего Иерихона.»* [И. А. Бунин. Роза Иерихона (1924)] (худож.);

*«Проза Федора Абрамова – великое наследие. Она по-прежнему близка и дорога. Ведь она та самая «****живая вода****», что врачует нас, спасает и дает силы*

жить сегодня.» [Ламбушка – IV международный театральный фестиваль камерных театров (2003) // Театральная жизнь. 2003.05.26] (публ.).

Вода – символ времени

Образ воды – времени создается описанием течения реки (потока), сравнением этих двух явлений, введением соответствующих маркеров: *течение, годы спустя, десять лет* и др. ФЕ *много воды утекло* встраивается в дискурс, дополнительно усиливая создаваемый образ: *«Для язычника же река – поток воды. Вода утекла – и река другая… То есть течение воды – это своего рода показатель времени. Недаром говорят – «**сколько воды утекло** с тех пор», имея в виду, что прошло много времени. Вода неизбежно утекает, как утекают дни, годы, века…»* [Т. Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)] (худож.); *«А три года спустя Даниил и Андрей вместе же расписывали собор Божией Матери во Владимире. Много, невообразимо **много воды утекло** в вечной реке времени, а глаза, написанные кистью Великого мастера на деревянной доске, все смотрят на нас, словно бы вопрошают и ждут чего-то…»* [Л. Репин. Волшебная кисть Рублева // Комсомольская правда, 2013.10.14] (публ.).

Вода – мистическое таинственное пространство

Символика *воды* как мистического таинственного пространства закреплена во ВФ фразеологизма *как в воду глядел*. Выявлено дискурсивное функционирование данной ФЕ сопровождаемое дополнительной актуализацией мистических качеств *воды*, связанных с обитанием в ней нечисти, с использованием *воды* при проведении гаданий, различными поверьями. Это выражается в дискурсивном сопровождении данной идиомы такими маркерами как *мистик*, *мистическое*, *черт*, *загадочный* и др.: *«– Прощай, патриций, – обнял он меня на дорожку, сказал вдруг: – Я – не мистик, но у меня сейчас такое чувство, что мы непременно с тобою встретимся. (Приписка на полях: **Как в воду глядел**…)»* [Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)] (худож.); *«А чего с ним делать, с этим платочком? Увидят ребята – обсмеют. Отец-то у нее черт догадливый. **Как в воду глядел**. Наверно, придется жениться на Дунярке. Ну и что, все женятся… »* [Ф. Абрамов. Братья и сестры (1958)] (худож.);

«Павел Лунгин снял почти что «Судьбу человека» новейшего времени. На VIP-просмотр в ЦДЛ представители крупного бизнеса по большей части не явились. Как видно, опасались засветиться там, где витает дух опального Березовского. Смутным предчувствием руководствовались. И ведь ***как в воду глядели****. По загадочному стечению обстоятельств назавтра же прокуратура возбудила уголовное дело против незабвенного Бориса Абрамовича.»* [Т. Алексеева. «Олигарх» чтит Уголовный кодекс (2002) // Финансовая Россия. 2002.09.19] (публ.);

«И вдруг она начала рассказывать мне, что если я помою полы, то обязательно что-нибудь случится. А уж чтобы она начала беспокоиться о зяте – это вообще странно. Но ***как в воду глядела****. ... Муж прислал эсэмэску, что он благополучно долетел до столицы скандинавского государства и уже едет в такси в какую-то там экономическую школу, где должен выступить с лекцией. Тут я со спокойной душой вооружилась тряпками и начала намывать полы. И что случилось через час?»* [М. Трауб. Отец хоть куда // Огонек. 2014] (публ.).

Вода – символ чистоты

Очистительная символика *воды* также дополнительно актуализируется в дискурсивном функционировании ФЕ. Это достигается, например, за счет корреляции коннотаций *воды* в составе фразеологизма *живая вода* со значением лексемы *смывает* при описании процесса мытья в душе. Так, дополнительно акцентируется способность *воды* ‘смывать, очищать’: *«Какая радость телу – вода! Стремительный поток теплой воды из двух десятков душевых кранов… Она брызжет и искрится, журчит и бежит по цементному полу. Изможденные тюрьмой, зеленоватые, как плесневелые, женские тела радуются теплой текучей* ***живой воде****. Отходит тревога, ужас, отчаяние – улыбаются лица, потому что смывает все мысли теплая,* ***живительная вода****.»* [Н. И. Гаген-Торн. Memoria (1936–1979)] (публ.).

Дискурсивное функционирование ФЕ *выводить на чистую воду*, сопровождаемое маркерами *отмывать*, *грязь*, *грязное* и др., дополнительно эксплицирует очистительную символику *воды* в дискурсе: *«Казалось бы,*

государство и так знает о наших доходах-расходах все, что можно. Но финразведка собирается еще закрутить гайки: под контроль хотят взять все сделки, в которых задействовано свыше 600 тысяч рублей. Столько стоит плохенькая иномарка, которые покупают многие россияне. Такими мерами финразведка собирается ***вывести на чистую воду*** *тех, кто отмывает деньги, а также бороться с терроризмом.»* [Н. Бероева, рис. В. Дружинина. Потратил 600 тысяч рублей – попал под колпак финразведки // Комсомольская правда. 2007.03.20] (публ.); *«Виктор Илюхин, депутат Госдумы: – На мой взгляд, преступный мир имеет основания рукоплескать закону "О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем". Ведь сегодня, чтобы* ***вывести*** *"грязные" деньги* ***на чистую воду****, надо сначала доказать первичное преступное деяние (незаконная нажива) и только потом то, что эти доходы отмываются. А установить, что физическое лицо отмывает деньги, может только суд.»* [Е. Владимирова. Грязные деньги // Труд-7. 2002.09.14] (публ.).

Помимо символьных характеристик *воды* в ходе исследования обнаружились и квазисимвольные дискурсивные особенности стихии в составе ФЕ.

Живая вода – редкость

Следующие примеры демонстрируют характеристики *воды* как большой редкости в дискурсивном употреблении ФЕ *живая вода*: *«А зимой я продаю муку, лен, масло, яйцы, – да мало ли што?.. Продаю и сита. Только этим больше занимается сестра. У нее в лавке все есть – только одной* ***живой воды*** *нет. – И сено есть? – Пошто сено? Сено ближние крестьяне продают, и я сеном не занимаюсь.»* [Ф. М. Решетников. Тетушка Опарина (1868)] (худож.);

«Его жизненная система формируется так: «Я – тебе, ты – мне». В сущности, это удобно и справедливо. Гарик – гений доставания. Он может достать все, что угодно: югославскую кухню «Катарина», швейную машинку «Веритас», московскую прописку, птичье молоко, ***живую воду****, и если бы Руслану понадобилась Людмила, то ему не пришлось бы лететь по небу за Черномором, рисковать, держась за бороду. Гарик привез бы Людмилу на такси, по указанному адресу и к назначенному сроку. За деньги или за ответную услугу.»* [В. Токарева. Пираты в далеких морях (1964–1994)] (худож.).

Водное пространство – мир сновидений

К группе квазисимвольных дискурсивных реализаций семантики *воды* в составе ФЕ относим один из случаев употребления идиомы *как в воду канул*. В ходе исследования обнаружен контекст, в котором ФЕ используется для описания перехода человека в состояние сна, что не соответствует словарному значению ‘бесследно пропал, исчез’: *«– Вот и прекрасно. В теплой комнате, да свежее сухое белье – вот она роскошь-то! Как лег в постель – сразу качать начало. Покачало-покачало – и вдруг* ***словно в воду канул****. А на другое утро чай с булками и газеты. А нуте, рассказывайте, что у вас там? Представьте себе, тетенька, всё отлично.»* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке (1881–1882)] (худож.).

Данные характеристики воды в дискурсивном функционировании ФЕ причисляем к квазисимвольным, поскольку невозможно утверждать существование соответствующих общенациональных представлений о воде.

Дискурсивную актуализацию получают и многие несимвольные характеристики стихии вода в составе ФЕ:

Вода – природный водоем

Дискурсивная реализация ФЕ с компонентом *вода* в сочетании с семантикой сопутствующих лексем: *источник*, *родник*, *ключ, река* и др. актуализирует представления о *воде* как о природном водоеме: *«– Ты – пришедшая в мир, чтобы дать начало новому чуду, источник* ***живой воды*** *среди пустыни людской, водоем грядущих чудес, дай мне с чистой душой коснуться влаги твоей, дай мне умереть в этот миг, чтобы воскреснуть вновь, ибо очищусь я в смерти земного моего естества и воскресну силою новой любви твоей…»* [И. А. Новиков. Золотые кресты (1907)] (худож.); *«Но и для самого Святейшего Владыки общение с паствой – источник сил и бодрости, родник, из которого он постоянно черпает* ***живую воду*** *народной любви. Люди тянутся к нему – все без исключения.»* [75 лет Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (2004) // Журнал Московской патриархии. 2004.06.28] (публ.).

Актуализация коннотаций *воды* как природного водоема может проявляьтся в том, что автор намеренно избирает ФЕ с компонентом *вода* для характеристики явлений, событий, ситуаций, произошедших в каком-либо водоеме. Например,

исчезновение водного транспортного средства в океане характеризуется фразеологизмом *как в воду канул*: *«"**Как в воду канул**" – пишут российские СМИ о загадочном исчезновении в Атлантическом океане сухогруза Arctic Sea под мальтийским флагом и с российским экипажем на борту. До сих пор неизвестно, что произошло с судном, и экспертам остается лишь строить предположения.»* [Поломка, пираты или НЛО: СМИ об исчезновении судна Arctic Sea // РИА Новости. 2009.08.11] (публ.).

Для описания действий группы людей на территории, географически близкой к водоемам, избирается ФЕ *тише воды ниже травы*: *«Вот уже несколько лет во Франции не вспоминали, по крайней мере в прессе, о мафии, "пришедшей с холода", то бишь из России и других стран бывшего СССР. Не то "братва" и "паханы" обходили стороной страну Мольера, не то вели себя на берегах Сены и Средиземноморья **тише воды, ниже травы**. Затишью пришел конец на этой неделе, когда несколько десятков полицейских под командованием следователя Анри Понса начали операцию "Паутина".»* [В. Прокофьев, соб. корр. «Труда». ...И «Паутина» на Елисейский полях // Труд-7. 2002.06.15] (публ.).

Вода – природное явление (дождь, ливень и др.)

Соотнесение значений ФЕ с компонентом *вода* с наименованиями природных явлений: *дождем*, *ливнем*, *грозой* и др. в дискурсе актуализирует соответствующие коннотации стихии *вода*: *«Вдохновенная проповедь единства Руси, пламенный призыв к единому национальному сознанию были для русского народа как **живая вода**, как дождь для иссохшей земли.»* [Б. В. Шергин. Слово устное и слово письменное. Беседные очерки (1930–1960)] (публ.);

*««Ролан Гаррос» стартовал неожиданно рано – вместо привычного для любого из четырех Больших шлемов понедельника с последующим 14-дневным марафоном чемпионат Франции начался в воскресенье. Якобы подобный временной запас поможет избежать традиционных осложнений, связанных с переносом матчей из-за непогоды. Организаторы **как в воду глядели** – вчера утром дождь заставил надолго прервать стартовавшие было поединки.»* [А. Гусятинский. Машуне досталось от Машоны // Комсомольская правда. 2006.05.30] (публ.).

Вода – часть организма человека

В дискурсивном функционировании ФЕ компонент *вода* может соотносится с лексемами *кровь*, *слезы* и др., актуализируя представления о *воде* как о части организма человека: *«А все оттого, что сама судьба поэта – поневоле приходится это подчеркивать – в высшей степени иррациональна. В ней иррациональность не элемент, не частица чего-то зазеркального, случайно залетевшего в действительность, привносящая в тексты некий отсвет мистического, необъяснимого, но непреложное условие существования, та живая кровь или* ***живая вода****, которая питает поэзию Шатрова – и в конечном итоге обеспечивает ей долгое, космическое бытие, – ту жизнь, что отзывается вечностью.»* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)] (худож.);

«– Да, я верю тебе, бальзамирует, не более. Я не терплю мумий! Нет, нет! Вздохи любви согревают, слезы любви спрыскивают, как ***живая вода****, милые кости воспоминанием, и они отрясают гробовую пыль, встают, вспрыгивают, полные жизни, с розами на щеках, со всеми своими прелестями и причудами!»* [А. А. Бестужев-Марлинский. Вадимов (1834)] (худож.).

Вода – напиток

ФЕ с компонентом *вода* избираются для характеристики какого-либо алкогольного или безалкогольного напитка, дискурсивно актуализируя соответствующие коннотации *воды*: *«… наиболее нетерпеливые тут же соображают на троих, и за углом, во дворе, между детским садом и катком, льется в луженые глотки родимая водка, спасительное пойло народное,* ***живая вода*** *навыворот, и на короткое время, наверное, станет на душе веселее, но это ведь только на время, да еще и на короткое…»* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)] (худож.);

«…– и он доверчиво улыбнулся Федору Ивановичу. – Сдвинулись, и, должно быть, выглянуло что-то. Сразу у нас и контакт завязался… Федор Иванович все это время жадно пил чай, пил, как ***живую воду****, опустив глаза к своему стакану. Весь был напряжен, боялся взглянуть Стригалеву в лицо.»* [В. Дудинцев. Белые одежды / Первая часть (1987)] (худож.);

Актуализация характеристик *воды* как напитка через сопоставление наименований напитков с семантикой ФЕ, позволяет авторам дискурса добиваться создания необходимого эффекта: юмористического, иронического и др. для воздействия на адресата: *«Когда в конце концов все закончилось убедительной победой советских хоккеистов, маршал радостно объявил: «Канадский хоккей – русская игра. Будем развивать. И канадцев переиграем!» Если обычно говорят: «**Как в воду глядел**», то здесь уместнее упомянуть коньяк. Но мысль в целом была верная. 7 марта 1954 года дебютанты мирового первенства, советские хоккеисты, разгромили канадцев со счетом 7: 2 и стали чемпионами мира.»* [В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)] (публ.); *«В общем, с тех пор храню в своей коллекции пластинку с надписью: "Арману от группы" А-Студио ". 1992 год". Помню, тогда еще подумал: "Когда-нибудь выпью с ними по рюмочке". **Как в воду глядел**. Через 9 лет стал продюсером Батырхана Шукенова.»* [К. Чебышева. Как зажигают звезды // Труд-7. 2002.03.11] (публ.).

Вода – атрибут проведения церковных ритуалов

Обнаружено употребление ФЕ с компонентом *вода* совместно с образным использованием церковной терминологии, обладающей «водной» семантикой, что актуализирует коннотации *воды* как необходимого атрибута проведения церковных ритуалов. Дискурсивная актуализируя данных коннотации *воды* достигается, например, при употреблении ФЕ *как в воду канул* в корреляции с церковным термином *купель*, который метафорически характеризует процесс обучения: *«– Что же мне не сказали? я бы… – начал было Чудинов, но понял, что дело его потеряно, и замолк. С тех пор, несмотря на неоднократно возобновляемые объявления, вопрос об уроке **словно в воду канул**. Не отыскивалось желающих окунуться в силоамскую купель просвещения – и только.»* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни (1886–1887)] (худож.).

Качества воды

Дискурсивная актуализация представлений о качестве *воды*, в частности, о ее температуре, может достигаться за счет расширения компонентного состава идиом, например, *как водой окатить*: *«– Ну вот, а еще говорил – Иван Иванович! –*

удовлетворенно сказала она и засмеялась. – Посмотрите, доктор, он нас всех обманывает. Я подошел ближе, взглянул, и тут меня ***будто*** *горячей* ***водой окатили****. Так вот почему наш лагерь у меня весь день из головы не выходит!»* [А. Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)] (худож.);

«Но, может, ему надо от чего-то освободиться, выплюнуть из души какую-то дрянь? – Паша, – сказала она тихо, – что там было?.. Он мгновенно понял, о чем она спрашивает. Его ***будто*** *ледяной* ***водой окатило*** *– перестал дергаться, размахивать руками и твердить свое: «Грандиозно!.. Грандиозно!»»* [Ю. Нагибин. Терпение (1990–1995)] (худож.);

«– Нет, вообрази, что будет, а? – шептал Лютов, надевая шубу. И, стиснув очень горячей рукою руку Самгина, исчез. Клим остался с таким ощущением, точно он не мог понять, кипятком или холодной ***водой облили*** *его? Шагая по комнате, он пытался свести все слова, все крики Лютова к одной фразе.»* [М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Ч. 3 (1928)] (худож.).

Дискурсивную актуализацию получают не только приведенные характеристики стихии *вода*, но и такие, как: вода обладает текучестью; вода утоляет жажду; вода – место для купания; на воде предметы всплывают; в воде растворяются другие жидкости; в воде можно утонуть; в воде живут рыбы и др. Иллюстративный материал, демонстрирующий актуализацию этих и некоторых других представлений о воде в дискурсивном функционировании ФЕ, представлен в Приложении В.

3.4.2 Актуализация характеристик стихии ОГОНЬ в дискурсивном функционировании фразеологизмов

В дискурсивной экпликации представлений об огне большое место занимает актуализация символьных характеристик стихии огонь.

Огонь – опасность

Огонь – опасность это одно из основных символьных значений данной стихии в русской лингвокультуре. Дополнительная дискурсивная актуализация

такой символьной характеристики огня наблюдается, например, в соотнесении значения ФЕ *подливать масла в огонь* со значениями лексем *очень опасно, самое опасное*: *«Не удается? Опять отойдите в тень. Пусть каждый останется при своем мнении. Потому что пока эмоции не улеглись, очень опасно* ***подливать масло в огонь****. Призовите на помощь всю свою выдержку. Самое опасное, когда такие скандалы приводят к полному отчуждению супругов. Тогда спасти семью не удается.»* [Н. Самарин. Вирус ссоры, или Как не стать психологическим вампиром (2003) // Сельская новь. 2003.12.16] (публ.).

Огонь – душевный задор, пыл

Другой символьной характеристикой является огонь – символ душевного стремления, пыла, задора, когда огонь «пылает» в душе человека, в его сердце. Такие символьные характеристики нередко дополнительно актуализируются **вдискурсивном** употреблении ФЕ с компонентом *огонь*.

В следующем примере в груди героя «клокотал» опасный для врага огонь гнева, ярости: *«Немец, однако, продолжал лететь, как ни в чем небывало, и никто из вражеской шестерки, как видно, не беспокоился. Эта спесь врага* ***подлила масла в огонь****, клокотавший в груди Стефановского. Полковник вне себя от ярости ринулся вперед, и рев мотора, слившись с беспрерывным рокотом длинных пулеметных очередей, превратился в сплошной вой.»* [С. Вишенков. Испытатели (1947)] (худож.).

В других примерах созидательный «внутренний» огонь стимулирует героев к работе, к борьбе: *«Пропал сад! Погиб сад! А Коврин работал с прежним усердием и не замечал сутолоки. Любовь только* ***подлила масла в огонь****. После каждого свидания с Таней он, счастливый, восторженный, шел к себе и с тою же страстностью, с какою он только что целовал Таню и объяснялся ей в любви, брался за книгу или за свою рукопись.»* [А. П. Чехов. Черный монах (1893)] (худож.); *«И вот этого самого червячка оказалось достаточно, чтобы информация о событиях в Качабамбе перекочевала на страницы мировой печати, что, безусловно,* ***подлило масла в огонь*** *и придало качабамбцам дополнительный импульс для продолжения борьбы.»* [С. Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал. Часть последняя: Н 2О (2004) // Бизнес-журнал. 2004.03.03] (публ.).

Исследование выявило актуализацию представлений об огне «внутреннем», который соотносится с душевными муками, любовными терзаниями, что встречается, в частности, в дискурсивном функционировании ФЕ *антонов огонь*: *««А воспаление-то сделалось там, где нога уже болела раз», – подумал вдруг и вспомнил, как года три назад, на кавалерийских маневрах шальная лошадь зашибла ему ударом копыта это самое место – берцовую кость левой ноги. Так и в душе больное место, кажется, совсем зажило, а потом вдруг опять заболит: ушиб на ушиб, рана на рану – хуже всего: может* ***антонов огонь*** *сделаться. Нет, не надо, не надо об этом; уж лучше – «Вальтер Скотт, Вольтер скот».»* [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)] (худож.).

Огонь – домашний очаг

Как отмечалось в главе 2, фразеологизм *на огонек*, помимо представлений об огне – источнике света, хранит в своей ВФ коннотации огня – семейного очага, что эксплицитно проявляется в дискурсивном употреблении идиомы: *«Это она вначале повела плечом: зачем ты его привел? Но он так искренне – и неглупо – восхитился ее работами, так растаял в тепле семейного дома: можно ли было прогонять заходившего просто погреться,* ***на огонек****?»* [М. Харитонов. Amores novi // Знамя. 1999] (худож.); *«И Леня Коныхов, коренастый бородач в закарпатской свитке, которую он носил вместо пальто, заглянул именно в эти часы к Марку* ***на огонек****, и отогрелся, и отошел душой, и сидел себе рядышком с нами, попыхивая трубкой с «капитанским» табаком и попивая дешевое вино, может, «Біле столове», а может, и «Біле міцне», и ему было здесь очень хорошо, ну прямо как дома, и он тоже присутствовал при этом чтении.»* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)] (худож.).

К квазисимвольной группе отнесем пример дискурсивной актуализации характеристики огня:

Огонь как путеводная звезда, стремление к совершенству

«1. Искусство – это праведный и чистый голос человечества в целом и каждого народа в отдельности, духовная и эстетическая побудительная высота, осуществленная мечта человека, ухваченное перо жар-птицы

и ***прометеев огонь*** *человеческих исканий и побед. Искусство является тогда, когда человеку дано преодолеть силу земного притяжения и вознестись в ту высь, где начинается творец, испытав при этом все муки и радости творца.»* [В. В. Бибихин. Наше место в мире (1989)] (уч.-н.).

В дискурсивном функционировании ФЕ с компонентом *огонь* наблюдаются множественные случаи актуализации различных несимвольных характеристик огня.

Огонь – свет

Дополнительная актуализация свойств огня как источника света, происходит за счет соотнесения семантики ФЕ со значениями лексем *тьма*, *свет горит, осветились* и др.: *«Иногда, поздней ночью, к ним спускалась Виталия Гордеевна, заявляя, что у них свет горит, вот она* ***на огонёк*** *и завернула. Постояв у дверей, хозяйка коротко приказывала: – Несите ребёнка ко мне.»* [В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)] (худож.);

«По звёздам узнавали время. По лосю [созвездие]. Утка с гнезда'ми [созвездие]. Она повёртывается. Она кругом обходит. Лось, здесь две звезды. Здесь две. И на хвосту две. Как солнце кругом ходит. Есть светлая звёздочка. Она ***как огонь****. Не зарни'чка, а звёздочка. В я'сну погоду ни минуты не проспишь. А зарни'чка ши'бко ярка. В коро'тку ночь зарни'чка вечёрна только зака'тывается, а утром поднима'тся.»* [А. Т. Мурашкин, г./р.: неизвестен, дата записи: 1958 г.] (диал.).

Огонь – тепло

Следующие примеры демонстрируют актуализацию свойств огня – источника тепла: *«– Собственно, занятия уже кончились, – заикаясь промолвил капитан Даркшевич, – и мы решили немного поразмяться. – А я ехал на санках из 3-й роты, зашел* ***на огонек*** *погреться. Ну, до свидания, товарищи. – С этими словами майор Сопронюк вышел.»* [С. М. Голицын. Записки беспогонника (1946–1976)] (худож.); *«Откуда она взялась, эта Ленка, в полевом лазарете, Иуда Гросман толком не знал. Да он и сам попал сюда вполне случайно, в соответствии с расположением заоблачных звезд в тот дождливый, ветреный и свежий вечер: ехал мимо сидящего в грязи местечка Жабокрики и завернул* ***на огонек*** *в поисках миски супа и сухого, теплого угла.»* [Д. Маркиш. Стать Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // «Октябрь», 2001] (худож.).

Огонь – пожар

В функционировании ФЕ наблюдается дискурсивная актуализация представлений об огне, связанных с таким явлением действительности, как пожар.

В следующем примере период разрухи и застоя образно характеризуется как пожарище. Описание дополняется и усиливается использованием фразеологизма *подливать масла в огонь*: *«И все правда, так оно и есть. Начиная от Большого с колоннами и кончая самым маленьким на чердаке – по обе стороны рампы все сгнило, перепуталось и развалилось. Но вот как раз в такие времена, как на фоне пожарища, необыкновенно четко видны фигуры людей. Тут и погорельцы, и зеваки, и спасатели, и* ***подливающие масла в огонь*** *соседи. Однако и в этом хаосе критики, да и тысячи зрителей тотчас отличают любимых.»* [Е. Яковлева. Следует жить. Исторические хроники: 22–28 января (2002) // Известия. 2002.01.21] (публ.).

В другом примере за счет соотнесения семантики ФЕ *потешные огни* с лексемой *пожар* реализуется игра слов, одновременно эксплицируя представления об огне, связанные с пожаром: *«Ударил набат, забили тревогу барабанщики в полках. Весь город всколыхнулся, и тысячная толпа устремилась к царской резиденции тушить пожар. Однако у ворот сада петербуржцев встретили гвардейцы, заявившие: "Государь велел всем сказать, что сегодня – 1 апреля!" Оказывается, "пожаром" были* ***потешные огни*** *– фейерверк, который жгли в саду. Петр Алексеевич в это время глядел на всеобщую суматоху из окон дворца и от души веселился.»* [С. Леснов. Пора купить поросячьего визга // Труд-7. 2006.03.30] (публ.).

Огонь как атрибут церковных ритуалов

«Сурикову надо было дать солдатскую безликую массу, смиренную и героическую, зажигающуюся от слов вождя. И опять-таки этот литературный образ «зажигаться» Суриков со свойственной ему силой реализма передал конкретно: от слов Суворова идут реальные лучи, озаряющие лица мимо него проходящих светом снаружи и улыбкой изнутри. Как в «Морозовой» он проводил толпу сквозь огненное крещение ее лика, так и здесь он проводит строй солдат

сквозь ***потешные огни*** *суворовских прибауток, побеждающих и чувство опасности, и головокружение пропастей.»* [М. А. Волошин. Суриков (1916)] (публ.).

Различные языковые единицы, включенные в дискурсивное пространство, коррелируют с семантикой ФЕ с компонентом *огонь* и актуализируют многие другие несимвольные характеристики огня: огонь создает дым; огонь сжигает; различные стадии процесса горения; огонь – природный (молния) и другие. Описание материала с этими смыслами см. в Приложении В.

3.4.3 Актуализация характеристик стихии ЗЕМЛЯ в дискурсивном функционировании фразеологизмов

В дискурсивном функционировании ФЕ с компонентом земля эксплицируются следующие символьные характеристики данной стихии.

Земля – граница между «тем светом» и «этим светом»

Актуализация символьного значения стихии земля как границы между «тем светом» и «этим светом» проявляется, в частности, в дискурсивном функционировании ФЕ *как сквозь землю провалился*, *как из-под земли вырос, из-под земли достану* (и некоторых других). Эти ФЕ нередко употребляются в контекстном окружении, соотносящимся с загробным миром, характеризующим «тот свет», сопровождаемые такими единицами, как *чёрт*, *дьявол*, *тартарары*, *сгинул* и др.: *«Динка смотрит на усыпанную камнями дорожку, на черную землю под цветами. Алина зажигает на террасе лампу с зеленым абажуром. Зеленовато-желтый свет падает на дорожку. «****Сейчас провалюсь сквозь землю****, – думает Динка, – Сяду к черту на сковородку и скажу: «Зажарь меня и сожги с косточками». А черт скажет: «Ты в бога не веришь, тебя жарить нельзя». Динка глубоко вздыхает. Неправда все это: никакого черта нет.»* [В. Осеева. Динка (1959)] (худож.);

«Смотрит – тротуар пуст… И опять неведомо откуда появляется пьяная толпа, шумит, дерется… И вдруг исчезает снова… Торопливо шагает будочник – и тоже ***проваливается сквозь землю****, а через пять минут опять* ***вырастает из земли*** *и шагает по тротуару с бутылкой водки в одной руке и со свертком в другой…»* [В. А. Гиляровский. Москва и москвичи (1926–1934)](публ.);

«Но только мы тебя, ласточка наша, слишком хорошо знаем, изучили досконально твой неукротимый норов – «Я близ Кавказа рождена!» , – поэтому торопиться не будем, мнения своего пока не обнародуем, полсловечка упрека не промолвим, мы изобретем что-нибудь эдакое инфернальное, что тебе самой не захочется из Москвы, из теплой квартиры куда-то ***за тридевять земель****, к черту на кулички.»* [С. Есин. Имитатор (1985)] (худож.).

При употреблении ФЕ *как сквозь землю провалился, как из-под земли вырос* наблюдается дискурсивное противопоставление *земля – небо* (символизирующее, как представляется, небесное царствие), либо различные ситуации, соотносимые с противопоставлением «мира земного» и «мира небесного»: *«53–60 баллов Малоэмоциональный. Позвольте эмоциям выйти наружу! Вы создали вокруг себя непроницаемый кокон, так что никому не под силу определить, находитесь ли вы на седьмом небе от счастья, или же вам хочется* ***провалиться сквозь землю****. Термин poker face можно с легкостью применить и к вашему лицу: ведь оно не выражает абсолютно никаких эмоций!»* [А. Пономарева. Во власти чувств // Психология на каждый день. 2011] (публ.);

«Если здесь есть животные, значит, кто-то время от времени их кормит. Но очевидно, что сейчас людей здесь нет. Единственный человеческий след приводит меня за ворота дачи (приличной на вид, между прочим) и… обрывается посреди двора. То ли человек ***сквозь землю провалился****, то ли на небеса вознесся. Мистика…»* [Д. Писаренко. «По Змееву раз пройдуся...» (2001) // Аргументы и факты / Москва. 2001.01.03] (публ.);

Дискурсивная экспликация представлений о земле как о границе между «мирами» наблюдается и при функционировании других ФЕ с именами стихий. Их употребление сопровождается лексемами *тот свет, ангел, дух, воскрес* и другими, напрямую или опосредованно соотносимыми с небесным либо подземным царством умерших, актуализируя соответствующие коннотации стихии земля: *«Откуда такая установка на трагическое? От склада характера? Или от склада европейской культуры (единственной, признавшей трагедию вершиной искусства)? Или от привычного самообмана – видеть в мужчине*

ангела и потом, разглядев, ***падать с неба на землю****?»* [Г. С. Померанц. Записки гадкого утёнка (1998)] (публ.);

«Ну тут у нас один такой-то. Ну помер он, он чахотошный. Выкормилси, дал Бог, ***пошёл в землю в сырую****. Вот третий год пока ничо, так пять курочкув и вожу. Нельзя же, без этого нельзя.»* [Рассказ Миньковой о жизни (ч. 4) (Волгоградская область, 1999)] (диал.);

«Пришло письмо из Парижа. Зовут работать в газете Бурцева. Обещают визу и деньги на дорогу… Жена ***земли под собой не слышит*** *от радости. Точно из мертвых воскресла!.. Не было ни гроша, и вдруг – алтын.»* [А. А. Яблоновский. Египет (1920–1921). Гости английского короля (1920–1921)] (публ.).

Земля – опора, основа, твердь

В ходе исследования наблюдается дискурсивная актуализация представлений о земле как о символе опоры, основы, тверди, за счет дополнительного акцентирования в контексте соответствующими лексемами: *«– Я объясню, почему вы не должны бояться. А все потому же. Где эта бездна? Ощущение бездны утрачено. Хочется заглянуть – а где она? Вам только кажется, что вы смотрите в бездну. Чтобы распознать бездну, надо* ***ощутить*** *прежде всего твердь,* ***землю под ногами****. А* ***землю под ногами*** *никто из вас* ***не ощущает****. И это хорошо. Целее будете. Не надо вам бездны.»* [С. Носов. Грачи улетели (2005)] (худож.);

«Чтобы смело биться, человеку надо ***ощущать*** *защиту спины, поддержку с боков,* ***землю под ногами****. Все эти условия разрушены для Пятьдесят Восьмой. Пройдя мясорубку политического следствия, человек сокрушен телом: он голодал, не спал, вымерзал в карцерах, валялся избитый. Но если бы только телом!»* [А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973)] (публ.).

Земля – посредник при переходе в иной мир

Актуализация представлений о земле – посреднике перехода в иной мир достигается в следующем примере через соотнесение коннотаций земли во ВФ идиомы *сажать на землю* и лексем *помирать*, *слезать с земли*: *«И что ж это за порядки, когда человек проработал почти все шестьдесят лет, причем чисто мирской работы было переделано его руками многое множество, выбившись из*

сил, может рассчитывать только на то, что миряне придут к его одру и скажут: «Ну, старичок господний, силов у тебя нету, платить в казну тебе невмоготу, приходится тебе, старичку приятному, пожалуй что и слезать с земли-то… Так-то… потому молодых ребят надыть ***на землю сажать****, а тебе бы, старичку, тихим бы, например, манером, ежели говорить примерно, и помирать бы в самый раз… Так-то…» Сколько раз нам приходилось слышать выражения, обращенные к старику, к старухе: – А уж пора бы тебе, старичок или старушка, помирать…»* [Г. И. Успенский. Непорванные связи (1880)] (худож.).

Помимо символьных характеристик стихии земля выявлена актуализация в дискурсе квазисимвольных ее свойств.

Земля – пространство, противопоставленное небу

Через соотнесение семантики ФЕ с компонентом *земля* и лексем *небо*, *воздух* (ассоциативно связанного с представлениями о небе) реализуются квасимвольные характеристики *земли* – антипода *неба*. Данные факты относим к квазисимвольным проявлениям стихии, так как за противопоставлением *земли – неба* не стоит каких-либо дополнительных культурных смыслов (как, например, в случае «тот свет» – «этот свет»): *«Но космический триумф физики пообещал ей победы и в задачах земных. По этому поводу один историк заметил: «Современная наука* ***спустилась с небес на землю*** *по наклонной плоскости Галилея». Не меньше оснований сказать, что – по той же наклонной плоскости – земная физика поднялась до небес. Особенно это относится к Галилею, который получил с неба лишь один вопрос: почему столь неощутимо движение Земли с огромной скоростью в тысячи километров в час?»* [Г. Горелик. Гравитация – первая фундаментальная сила // Знание-сила. 2012] (публ.);

««Ясно, как пуговица», – замечает третий. Но для того, что случилось с Ивой, следует, мне кажется, остановиться на вразумительном, справедливом сравнении: «Ясно, как день». Тут было не до шуток! Ясно, как день, что Ива не растаяла в воздухе и ***не провалилась сквозь землю****. Она была похищена тем, кто под именем Л. С. Пещерикова избрал ее среди участниц московских школьных ансамблей и не сомневался в том, что она считает его свои женихом.»* [В. А. Каверин. Верлиока (1981)](худож.);

Пуп земли – чудо, чудесное место

«Подперев голову рукой, князь слушал рассказ о далеком Иерусалиме, где находится ***пуп земли*** *и* *другие чудеса*. *– Наутро перед храмом собралось множество народу, так как наступила Пасха.»* [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)] (худож.);

«Елена вошла в нашу жизнь со страшным грохотом, принесла с собой целый чемодан капризов, прихотей, дурных привычек и позицию ***пупа Земли****. В семье она занимала место* *красна солнышка*, *вокруг которого послушно вертелись по своим орбитам остальные члены семьи. Папа полагал, что держит дочь в строгости.»* [С. Л. Рябцева. Дети восьмидесятых (1989)] (публ.).

Несимвольные характеристики стихии *земля* в дискурсивном функционировании ФЕ:

Земля – природа, где обитают животные, произрастают растения

Характеристики земли, как населенной животными и растениями, получают дискурсивную экспликацию за счет контекстного сопровождения ФЕ лексемами – наименованиями животных, растений (отдельных частей растений), описаниями природных особенностей географических объектов: *«… а больше всего я мечтаю о пощаде и прощении; и об ужасной, темной каторге* ***на краю земли*** *среди тундры*, *моржей и жутких мерзлых морей*, *где нет даже чумов и яранг, лишь безлюдие, небо и холод;»* [Е. Радов. Змеесос (2003)] (худож.);

«Вот Аладьин, как-то особенно скандируя слова, что должно было означать английскую манеру, с пафосом говорит о Бердичеве, который за наши обиды «нужно ***стереть с лица земли*** *так, чтобы на месте его* *выросли джунгли»…»* [А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. II. Борьба генерала Корнилова (1922)] (публ.);

«Активист «Стоп-хам»: Внутри есть парковка. Мадина Мингаева – обращаясь к оператору: Быстро стер, что ты там записал. При мне стер, что ты там записал. Не дай бог в Ютюбе появится это видео, клянусь тебе, из- ***под земли достанут****, ноги тебе вырвут с корнями.»* [Александр Гамов. Рамзан Кадыров – «КП»: Жена чиновника или политика – это его вторая половинка. И он должен за нее отвечать // Комсомольская правда. 2012.05.07] (публ.).

Земля – почва

Представления о земле – почве дискурсивно актуализируются через соотнесение значений ФЕ с семантикой лексем, имеющих с идиомами общие семы. Так, слово *грязь* подразумеват сырую, вязкую почву – землю: *«Что передо мной масса слушателей. Что кругом меня все так красиво, светло, радостно, просторно… Я упиваюсь своими словами… слушаю их, и мне кажется, что во мне все ликует, поет, пляшет!… Но когда из моей головы выдохнется водка, – продолжал он, понизив голос, – тогда я* ***падаю с неба на землю****, прямо в грязь! Тогда я не могу совладать с собой… Все мне гадко… Тоска, тоска гложет сердце!»* [С. П. Подъячев. Мытарства (1903)] (худож.).

Процесс рытья земли означает взаимодействие с землей – почвой, предполагающее загрязнение одежды, тела. Соотнесение семантики ФЕ *рыть землю* и прилагательного *чистенькие* актуализирует представления носителей языка о земле – почве: *«Баев и Босс – интеллигенция. С ними Ян обходится мягче, платит больше. Это Мальчок мне нажаловался, мол, несправедливо – они с придурками носом* ***землю роют****, а Баев с Боссом сидят в офисе, чистенькие, бумажками заведуют. И что за бумажки? – спрашиваю. Да так, накладные, приход-расход.»* [Е. Завершнева. Высотка (2012)] (худож.).

Сопоставление значений ФЕ с компонентом *земля* и лексем, именующих процесс копания, людей, занимающихся рытьем (копанием) земли, позволяет наблюдать дискурсивную актуализацию коннотаций земли – почвы: *«Можно до бесконечности винить радио и телевидение в собственной невостребованности и стоять на позиции "непризнанного гения". А можно на этом не зацикливаться и, говоря языком землекопа,* ***рыть землю****. – Трудно ли зрелому исполнителю держаться достойно на волне "молодых проектов"? – Могу себя причислить к категории "зрелый исполнитель".»* [К. Чебышева. Лолита: Зрителя надо завоевывать, как любовника // Труд-7. 2005.06.16] (публ.);

«Вот видите, уже и газеты пронюхали, шум поднимают, а милиционеры этого терпеть не станут, начнут огрызаться, ***землю рыть****, чтобы доказать, что журналист не прав, а кто знает, что они в процессе этого рытья из земли*

выкопают. Всяко может случиться…» [А. Маринина. Мужские игры (1997)] (худож.);

«– Ты откуда узнал? – Неважно, – отмахнулся Гуров. – Но теперь-то ты понимаешь, почему заменяют Выприцких? Не потому, что он будет ***землю рыть****, а потому что уже закопал что-то. Убирают его подальше от любопытствующих…»* [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)] (худож.).

Анализ дискурсивного функционирования ФЕ с компонентом земля выявил актуализацию и других представлений о земле: земля – географическая территория (на которой расположены географические объекты); земля – горизонтальная поверхность, по которой ходят; земля как планета космической системы; на земле живут люди; в земле обитают животные и др. Иллюстративный материал представлен в Приложении В.

3.4.4 Актуализация характеристик стихии ВОЗДУХ в дискурсивном функционировании фразеологизмов

В ходе исследования обнаружены множественные случаи дискурсивной актуализации различных представлений о воздухе в русской лингвокультуре. Объективация представлений о воздухе при употреблении фразеологизмов дискурсивно акцентируется соответсвующими лексемами, либо лексемами со смежной семантикой. Рассмотрим некоторые примеры.

Актуализация символьных характеристик стихии воздух:

Воздух – пространство, где обитаю духи, призраки, души умерших

«Вы же знаете! Мне показал кулачище. Ором диктовке мешать не решился. Дух Ибраева ***витал в воздухе*** *медпункта. В протокол осмотра вносился набор повреждений моему «корпусу», который вполне будет соответствовать, если понадобятся косвенные улики, исходу рукопашной со «сладкой парочкой» возле «Детского мира», устройству взрыва в «Стейк-хаузе» и сопротивлению отчаянно боровшегося за жизнь прирезанного мною Усмана.»* [В. Скворцов. Каникулы вне закона (2001)](худож.).

«Саше это показалось подозрительным. Лизавете тоже. Такая камеробоязнь для этой публики вообще-то не типична. ***Торговцы воздухом****, а политическая реклама – призрачный товар, обычно рады-радешеньки заполучить бесплатный эфир, рады хоть как-то засветиться на телевидении или в газетах. Господин Целуев отстаивал свое право на приватный бизнес с яростью хорька, попавшего в капкан. Лапу собственную отгрыз бы, лишь бы отделаться.»* [М. Баконина. Школа двойников (2000)] (худож.);

Актуализация квазисимвольных характеристик воздушной стихии:

Воздух – «ничто»

*«Но «****торговцы воздухом****» – вовлеченные в политико-экономические сферы, где результат нельзя сию минуту взять в руки, погладить и порадоваться – многие производят впечатление обреченных охранников. Работа как бы есть, но ее как бы и нет. Что-то вроде движется, но оказывается, телега стоит на месте. Где-то кто-кто промаршировал, доложил, заявил, а ощущение, что посмотрел блокбастер, кустарно смонтированный на компьютере.»* [Глаза сквозь листья // РИА Новости. 2005.08.16] (публ.).

Актуализация несимвольных характеристики стихии воздух:

Воздух составляет собой атмосферу Земли

«С первыми деньгами, которые – сразу по-крупному, сразу успешно – заработал доктор наук, занявшийся бизнесом, и с первыми ***глотками свежего воздуха****, сменившего затхлую, хотя и привычно-уютную атмосферу нищеты, царившей в доме ученого Суханова, Вика мгновенно превратилась в скучную, неумную клушу, в русский вариант мамаши из мексиканского сериала.»* [А. Белозеров. Чайка (2001)] (худож.); *«Эта передача была* ***глотком свежего воздуха*** *в угнетающе душной атмосфере ТВ. И не только! Любимцев, мне кажется, преподает телезрителю блестящий урок гуманизма, терпимости и доброты, так не хватающих миру.»* [Чем вас обрадовал и чем огорчил телеэкран на минувшей неделе? // Труд-7. 2000.07.13] (публ.).

Воздух – ветер

«Сегодня невероятно модны тренчи, строгие двубортные плащи и куртки. Эта куртка из хлопка цвета кофе с молоком несколько отходит от классики за

счет необычного, присобранного на плече, воротника. Март – очень ветреный месяц (и ветры часто дуют, и ***в воздухе носится*** *нечто легкомысленное). Теплое кашемировое пальто хорошо смотрится со строгим костюмом. А от скуки наряд спасут африканские бусы. Их сейчас можно носить с чем угодно.»* [С. Хрусталева. Пальто должно быть воздушным // Комсомольская правда. 2005.03.13] (публ.);

«Король в присутствии придворных натыкался на непристойную позу и, отыграв «оценку», обращался с вопросом: – Как поживает принц наш, Гамлет? – Вашими молитвами: ***питаюсь воздухом****, пичкаюсь обещаниями. Так не откармливают и каплунов. – Эти слова не мои. – Да и не мои больше, – говорил я, «раздувал» сказанное по ветру, опять же, как это мог сделать Йорик, болтал головой, чтобы зазвенели несуществующие бубенчики на шутовском колпаке.»* [М. Козаков. Актерская книга (1978–1995)] (публ.).

Воздух – небо

«А между тем нет тут никакого намека на жизнь простого народа, не видно даже никакого следа заботы о том, чем обыкновенно занят крестьянин, – о приобретении возможности быть сытым, одетым и пр. Как будто они живут где-нибудь в облаках, ***питаются воздухом****, одеваются ветром, умываются росою небесною!.. Совсем не то у Кольцова. Он сам испытал все нужды простого народа, сам жил с ним, сам был в том же положении, в каком живут наши простолюдины.»* [Н. А. Добролюбов. А. В. Кольцов (1858)] (публ.);

«– Впервые слышу. Никогда подобными делами не занимался. – Бизнес на распродаже звездного неба – это, по сути, ***торговля воздухом****, – говорит заместитель директора Государственного астрономического института имени Штернберга Игорь ГЕРАСИМОВ. – В последнее время развелось множество контор, предлагающих назвать вашим именем практически любое небесное тело.»* [Ю. Мамина. Верхом на личной комете // Труд-7. 2006.05.30] (публ.).

Воздух необходим для дыхания человека

«Но они не сдержали своего обещания, и сейчас хороший журналистский коллектив, по сути, без всякого предупреждения оказался брошенным на произвол

судьбы. Александр Хандруев, первый вице-президент Ассоциации региональных банков: «Можно любить или не любить ТВС или его собственников, но с закрытием канала дышать станет труднее. Оно было глотком свободы, ***глотком свежего воздуха****. Нам всем станет хуже, вне зависимости от политических симпатий и антипатий, и, кстати, власти тоже станет хуже. ...»* [М. Гликин. Страна одного канала // Независимая газета. 2003] (публ.);

«При таких обстоятельствах, при такой тягости жизни почва для утопий, для всяческих мечтаний готова. Славянофилы не замедлили выдвинуть на сцену свою утопию, свои мечтания, что было им так же необходимо, как ***глоток свежего воздуха*** *задыхающемуся человеку. Обстоятельства заставили их организоваться, сплотиться и подыскать философские подпорки для своих вожделений.»* [В. Д. Смирнов. Аксаковы. Их жизнь и литературная деятельность (1895)] (публ.).

Воздух переносит запахи

«Он не издан, этот мой первый сборник. Но он существует. И кому-то уже подарил ***глоточек свежего воздуха****, запаха странствий, немножко радости. А теперь я издаю его сам. В этом компьютерном варианте.»* [К. Серафимов. Голубой сталагмит (1978–1994)] (худож.);

«82-я минута. Шикарную возможность упускает Рома Павлюченко. Один на один остается он с Исакссоном, но валится на газон и неудачно бьет по мячу. ***В воздухе носится*** *аромат близкого гола! Третьего!!»* [Д. Смирнов, А. Гусятинский, Н. Лисовой, KP.ru а также М. Сосина и А. Глебов, Sovsport.ru – специально для KP.ru. Накостыляли шведам! // Комсомольская правда. 2008.06.19] (публ.);

Составляющие воздух газы – кислород, углекислый газ

«ОТКРЫТИЕ ГОДА Иван Вырыпаев – успешный театральный драматург, режиссер. Его спектакль "Кислород" (простите уж за неловкий каламбур) стал ***глотком свежего воздуха*** *для театральных гурманов.»* [С. Беднов. Вот что значит настоящий талант! // Труд-7. 2006.12.30] (публ.);

«Человек не понимает простейшей истины: электроэнергия в нашей стране – не простой, а социальный товар. Потому что она ***необходима*** *всем.*

Как воздух. *Ведь можно же* ***торговать воздухом****! Раз мы его засоряем – лишаем кислорода, выдыхаем болезнетворные микробы, значит, за очистку надо платить. Назначим Чубайса руководителем РАО "Атмосфера", и он нам всем перекроет кислород. В товар можно превратить все, что угодно.»* [А. Сидоров. Зарплата или милостыня? // Труд-7. 2003.10.15] (публ.);

«Наконец, он просто не мог поступить иначе: он знал, что, поступив иначе, он просто не сможет жить – как не сможет ***питаться воздухом*** *или дышать углекислотой; он мог дрогнуть, поддаться слабости, уступить своей жалости и любви – искушение было слишком велико, – но он знал наверное: если завтра, вместо Новочеркасска, он поедет в Ловису, то самое долгое послезавтра он испытает такие угрызения совести, такое презрение к себе, что жизнь его там, в Ловисе, станет невыносима…»* [С. Бабаян. Господа офицеры (1994)] (худож.).

Репрезентативный материал, демонстрирующий дискурсивную актуализацию характеристик воздуха: воздух – среда распространения ядовитых веществ; безвоздушное пространство – вакуум; воздух – легкий; в воздухе летает пыль, дым, пар и других, представлен в Приложении В.

3.4.5 Актуализация общности представлений о стихиях в дискурсивном функционировании фразеологизмов

Мы рассмотрели дискурсивную актуализацию характеристик каждой стихии в отдельности. Однако исследование выявило экспликацию общности представлений о стихиях в дискурсивном функционировании ФЕ. Это проявляется: в актуализации общего для *воды, огня, земли, воздуха* статуса стихии; в дискурсивном взаимодействии ФЕ с именами разных стихий; в одновременной актуализации каждой стихией в составе ФЕ многих характеристик.

1. Все четыре субстанции *вода, огонь, земля, воздух* объединены одним общим статусом в сознании носителей языка – статусом **стихий**, мощных, неукротимых природных явлениях, что подтверждается следующими примерами.

Символика воды как необузданной стихии актуализируется в дискурсивном употреблении ФЕ *живая вода*. Автор описывает мощь природной силы воды, течения реки, сопровождая описание лексемами: *безбрежные, могучие, огромная энергия, тысячепудовые льдины, силища* и др. Заканчивается описание непосредственно наименованием *стихия*, дополнительно эксплицируя актуализируемые коннотации воды: *«Вода на глазах заливала низины; на пригорке, постепенно скрывающемся под водой, столпились березы, и кружевная тень от них плясала на воде. Владимир Ильич не отрывая глаз смотрел на безбрежные могучие и* ***живые воды*** *реки, которые праздно несли в себе огромную энергию, способную напоить все засушливые земли России, превратить их в сочные пастбища и плодородные поля, накормить досыта людей; воды, играючи переворачивающие тысячепудовые льдины, могли крутить лопасти огромных турбин, дать человеку тепло и свет. И эта силища пропадала зря. На берегах великого водного бассейна посевы превращались в пепел, люди из года в год умирали мучительной голодной смертью. – Обуздать бы эту стихию, взять бы в упряжку эти миллионы лошадиных сил…»* [З. И. Воскресенская. Сердце матери (1963–1965)] (худож.).

Символика огня – неуправляемой стихии раскрывается в следующем контексте, эксплицируемая соответствующей лексемой *стихия*: *«И, наоборот, с нашей точки зрения, гибельна и преступна политика тех социалистов, которые с легким сердцем* ***подливают масла в огонь*** *«революционной» стихии. Потому, что в момент, когда разольется эта стихия, будет совершенно безразлично, кто стоял у колыбели такой «революции»: откровенный реакционер или честный демократ.»* [обобщенный. Из редакционной статьи «Социалистического вестника» (1929)] (публ.).

Представления о земле – природной стихии дискурсивно реализуются через употребление ФЕ с компонентом *земля* в сочетании с лексемами, именующими природные катаклизмы и смежные с этим явления: *«1 сентября 1923 года в Японии произошло сильнейшее землетрясение Канто, практически* ***стершее с лица земли*** *Токио и унесшее жизни более 100 тысяч человек.»* [П. Бурмистров. Чудо японское // Русский репортер. 2012] (публ.);

«Растет число погибших сотрудников ООН Здание миротворческой миссии ООН в Порт-о-Пренсе в результате землетрясения было буквально ***стерто с лица земли****.»* [Сотни тысяч гаитян могут провести 10 лет в лагерях для бездомных // РИА Новости. 2010.01.22] (публ.);

«Грязевой поток ***стер с лица земли*** *несколько деревенских домов, местный рынок и трехэтажное офисное здание, вызвал обрушение хранилища отходов одной из угольных шахт.»* [Самые разрушительные селевые потоки в мире в 2005-2008 гг. Справка // РИА Новости. 2009.05.08] (публ.).

Представления о неукратимости воздушной стихии дискурсивно проявляются через употребление ФЕ с компонентом *воздух* в сочетании с лексемами *вихрь*, *гроза*, семантическая структура которых включает сему стихийности: *«Это не принесло Безайсу никакого облегчения.* ***В воздухе носились*** *обрывки разговоров, в разных местах коридора образовывались группы, и вокруг них завивались летучие вихри из эпох, цифр, экономических категорий.»* [В. Кин. Записные книжки (1921–1937)] (публ.);

«К концу царствования Императора Александра Первого весь край был покрыт тайными обществами. Везде гнездились заговоры, ***в воздухе носилась*** *гроза, которая и разразилась после смерти Александра в 1831 году первым вооруженным восстанием. Это восстание, господа, открыло глаза русскому правительству.»* [П. А. Столыпин. Речь по поводу Законопроекта о распространении земского положения 1890 года на девять губерний западного края, произнесённая в Государственной думе 7 мая 1910 года (1910)] (публ.).

2. В ходе исследования были обнаружены случаи дискурсивного совмещения, пересечения представлений о разных стихиях, актуализируемых при употреблении ФЕ.

Следующий пример демонстрирует пересечение коннотаций огня и воды. Для описания атмосферы политической борьбы в США, автор дискурса избирает идиому *подливать масла в огонь*, характеризующую «накал страстей» между конкурентами. Одновременно компонент этой ФЕ *подливать* семантически коррелирует с лексемой *вода* (актуализируя представления о текучести воды, способной литься), используемой для описания последствий урагана.

Дискурсивное совмещение представлений об огне «страстей» в конкурентной политической борьбе с представлениями о бушующей в это время природной стихии – *урагане*, за счет специфического подбора и сочетания языковых средств, позволяет автору дискурса очень ярко представить описание происходящих событий: *«Подобное уже произошло 12 лет назад с Бушем-младшим, который в целом по стране получил на полмиллиона голосов меньше, чем его тогдашний соперник Ал Гор, но выиграл выборы с перевесом в несколько сотен бюллетеней во Флориде, на которую приходится большое количество выборщиков.* ***Подлил масла в огонь***, *вернее воды в города, бушевавший на прошлой неделе ураган «Сэнди». Все оказалось гораздо серьезнее, чем ожидалось, – погибло более сотни человек, разрушены тысячи домов. Но Обама так активно включился в работу по устранению последствий стихии, что сумел вызвать одобрение даже своих жесточайших критиков.»* [П. Филиппов, Конкорд (штат Нью-Гэмпшир). Обаму и Ромни рассудит «фотофиниш» // Комсомольская правда. 2012.11.05] (публ.). Актуализация пересечения характеристик стихий огня и воды наблюдается и в следующем примере: *«Ты предо мной есть лютый огонь, а я пред тобой есть* ***сильная вода****.., твое лютое сердце залью своею* ***сильною водою****.»* (диал.).

В дискурсивном употреблении ФЕ с именами стихий наблюдается актуализация взаимосвязи представлений о земле и воде. В сознании носителей русского языка представления об этих стихиях близко связаны, они нередко взаимодействуют друг с другом, что дискурсивно подтверждается: *«Витька Громобоев демобилизовался, но мы его провожали невесть куда, и теперь опять он уезжал надолго, никого не жалея, кроме Тани, матери своей приемной, бабушки нашей, тишайшейи непонятной Миноги, которая в Москву еще не вернулась, а жила, по слухам, в том же партизанском городке. Мир опять раскалывался, поскольку объединяться «против» всегда было легче, чем «за». В 49-м возникла НАТО, но возник и Всемирный Совет Мира. Земля отдалась ливню* ***живой воды****, и каждый комочек ее получил свою каплю, и грозу унесло, и хлынул живой воздух. Была темная ночка. И до рассвета еще далеко. Помойки зверели удивительными запахами, а подворотни – глухими голосами.»* [М. Анчаров. Как Птица Гаруда (1989)] (худож.);

«Во время бездождия.., если тронуть воду из-под земли, то тронется ***вода*** *и* ***небесная****.»* (диал.); *«На весну такая земля лучше самой глубокой зяби. А не держи снег, он потает зря,* ***жировой водой*** *сольет, и нету от него ни человеку, ни землице пользы. – Это, конечно, верно. – Мне, товарищ Давыдов, наша кормилица, советская власть, не зря похвальный лист преподнесла! Я знаю, что и к чему.»* [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Кн. 1 (1932)] (худож.);

«А вот и беленький одолень нашелся, – сказала знахарка, ступая в болотце, по которому пестрели ярко-желтые купавки и полевые одолени. – Чуешь, каков благоуханный цвет!.. Одолеет он всякую силу нечистую!.. ***Мать Сыра Земля*** *со* ***живой водой*** *тот цветок породили – оттого ровна у него сила на водяницу и на полянину. Возьми цветик, красавица…»* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Кн. вторая (1871–1874)] (худож.).

В разных типах дискурса наблюдается употребление фразеологизмов с именами разных стихий в непосредственной близости, что свидетельствует о взаимосвязи представлений о стихиях в сознании носителей русского языка и культуры: *«Клочок земли, зажатый горами Кавказского хребта, стал настоящим Эльдорадо для современных "джентльменов удачи". Не удивительно, что именно сюда устремились боевики бандформирований чеченского полевого командира Руслана Гелаева, у которых* ***земля горела под ногами****. Для них здесь – истинная среда обитания.* ***Масла в огонь подлила*** *и успешно проводимая международная контртеррористическая операция в Афганистане, в результате которой была фактически пресечена доставка сюда из Средней Азии наркотиков.»* [А. Юрьев. Кого бомбили в Панкисском ущелье неизвестные самолеты // Труд-7. 2002.01.11] (публ.);

«Целых 17 лет турки, при молчаливом попустительстве великих держав, беспощадно истребляли ***огнем и мечом*** *христианское население в Румелии, Македонии и Албании, стремясь* ***стереть с лица земли*** *славянскую и эллинскую культуры в подвластных им землях.»* [неизвестный. Великая борьба (1912.10.09) // Русское слово. 1912](публ.);

«– Вырастет да в отца пойдет, тогда успеем сладить. Рота не сердилась. Рылеев и Вильгельм протискивались в толпу, когда посланные возвращались. –

Главное дело, ***как в воду канул****, – говорил молодой гвардеец, разводя руками. – В сенях искали, в чулане искали, в шкап залезли –* ***как сквозь землю провалился****. – Эх, вы бы в хлеву поискали, – сказал старый гвардеец со шрамом на лице, – беспременно он в хлеву, в навоз закопавшись, сидит. Кругом засмеялись.»* [Ю. Н. Тынянов. Кюхля (1925)] (худож.);

«Анализируя теперь их характеры, я нахожу отца и мать похожими друг на друга. С первого взгляда казалось: ***небо и земля****,* *<u>огонь и вода</u>, – но любовь, понимаете ли, всё сгладила.»* [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)] (худож.).

3. Анализ дискурсивного функционирования ФЕ с именами стихий позволяет наблюдать актуализацию сразу **нескольких характеристик стихий** при употреблении отдельно взятых идиом. Происходит экспликация комплекса образных воплощений стихии, создается полифонический образ.

Следующий пример демонстрирует случай дискурсивной актуализации коннотаций воды, обладающей свойством текучести, способной литься, в сочетании с представлениями о воде как о природном явлении (ливне). За счет такого сочетания достигается единство в создании художественного образа, усиленного применением ФЕ: *«Но, говоря об этом вакхическом вихре, я или должен* ***лить воду*** *для того, чтобы не услышать упреков в излишнем лиризме, или, рассказывая о том, как под мрачными сводами харчевни экстазически бесновалась песня солдатского хора, как сияли лица, певшие и слушавшие ее, какими сердечными воплями радости и наслаждения отзывалась русская природа своим родным мотивам, – я сгорю в пламенном <u>ливне</u> жгучих фраз, который неизбежно <u>польется</u> с губ моих, когда я отдамся изображению этих, исполненных неудержимой страсти и невыразимого своеобразия, сцен.»* [А. И. Левитов. Крым (1862)] (худож.).

Представления о земле – мире людей, земном мире (противопоставленного «миру небесному»), эксплицируемые через соотнесение значения ФЕ *стереть с лица земли* и лексем *мир*, *Бог*, *царство*, дискурсивно сочетаются в следующем примере с представлениями о земле, на которой произрастают растения, через соотнесение с лексемами *проросли*, *всходы*. Такое сочетание различных

характеристик стихии *земля*, соотнесенных с семантикой фразеологизма позволяет автору дискурса углубить создаваемый образ, добиться необходимого эстетического эффекта: *«Пришествие хаоса в последние времена – часть предначертанного сценария вселенского цикла, цикла человеческой истории. Страшные волны сметут ветхий, отпавший от Бога мир, как волны потопа* ***стерли с лица земли*** *давних безверцев, глухих к словам патриарха Ноя, чтобы на очищенной земле проросли и воссияли всходы нового, одухотворенного царства.»* [П. Крусанов. Укус ангела // Октябрь. 1999] (худож.).

Дискурсивная актуализация символики огня, как душевного стремления, огня «внутреннего», поддерживаемого лексемами *сердце*, *надеется на встречу*, и представлений о различных стадиях горения огня, акцентируемых лексемами *потухло*, *разжечь*, через соотнесение со значением фразеологизма *разжечь огонь* (*любви*), позволяет автору дискурса воссоздать динамику душевного состояния герони в следующем примере: *«Командование в своем желании услать Наташку от греха подальше преуспело: командировали дальше некуда – на Север. Или она сама сбежала от позора. С тех пор Наташа относится к мужчинам никак. – Мое сердце потухло, – говорит она, но ухаживания принимает, надеется на встречу с Прометеем, способным* ***разжечь огонь любви****. Пока же клюет ухажерам печень.»* [В. Синицына. Муза и генерал (2002)] (худож.).

3.5 Референтные сферы функционирования фразеологизмов с именами природных стихий

Анализ дискурсивного функционирования идиом показал, что ФЕ с именами стихий могут использоваться для характеристики разных сторон действительности, соотносимых с такими понятиями как: «Любовь», «Творчество», «Знание», «Государство», «Общество», «Профессия» и многими другими. Все эти понятия соотносятся с референтной сферой «Человек», самой обширной и репрезентативной в исследуемом материале. Употребление ФЕ во всех анализируемых типах дискурса образует две основные группы:

А) ФЕ с именами стихий, характеризующие «Человека» (тип личности, характер, эмоции, чувства, предпочтения; профессиональные качества; взаимоотношения с другими людьми (любовь, дружба); поступки; увлечения и т.д.); Б) ФЕ, характеризующие «Мир, окружающий человека» (государство, общество, общественные настроения; политика, экономика; мир, окружающие человека материальные и нематериальные реалии действительности и т.д.).

А) ФЕ, описывающие непосредственно «Человека»:

– просто люди, отдельные личности (в т.ч. человек как представитель класса):

«Корреспонденты «КП» выехали в один из 12 так называемых «пилотных» регионов программы – в Тверскую область, посмотреть, что же там происходит в действительности? Приезжайте, вымираем! Тверская область обширна – людей только нет. Люди здесь ***нужны как воздух****… Область просто исчезает – людей умирает в 2,5 раза больше, чем рождается.»* [Родина-мать зовет! А они не едут... // Комсомольская правда. 2007.06.29] (публ.);

«Храмы-то восстанавливаются… Но вот как стояли по всей стране черные, покосившиеся от дряхлости деревянные лачуги, так и стоят до сих пор. В них живут простые российские люди – ***соль земли****, как любят у нас говорить.»* [Собиратель духа // Труд-7. 2003.08.08] (публ.);

«Я машинально взяла в руки порнографическую книжонку. – Похоже, тут, на площади, вы один москвич. – Эх, – отмахнулся торговец, – в столице теперь ***днем с огнем*** *настоящих москвичей не сыскать. Чечня одна, черные город захватывают, скоро нас в резервацию поселят.»* [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)] (худож.);

«Я знаю живущую в одной восточной стране женщину, которая всегда попадала в теракты. Правда, ***выходила сухой из воды****, но все-таки… Мало приятного – переступать через трупы своих приятелей и случайных попутчиков. А потом она сменила имя, и теперь все утихло. Теракты проходят стороной.»* [«Это только читать легко» // Труд-7. 2008.12.11] (публ.);

– внешность, возраст, физические характеристики, физическое состояние:

«Лакеи и горничные, не принимая этого в соображение, смотрели на барчонка с совершенно другой точки зрения и так отзывались о нем: «Вишь, щенок,

еще ***чуть от земли видно****, еще молоко на губах не обсохло, а туда же, как большой, хорохорится и горло дерет».»* [И. И. Панаев. Опыт о хлыщах (1854–1857)] (худож.);

«Похмелье, усугубленное непривычным для него действием марихуаны, да не простой, а, по словам вчерашнего Витали, какой-то особенной, мучило Крюкова с невиданной силой. ***Земля уходила из-под ног****, голова болела с каждой минутой все сильнее, застывшее за ночь тело ломило, и, в довершение всего, кажется, начала подниматься температура.»* [А. Белозеров. Чайка (2001)] (худож.);

«Но а вот я грешница, не буду скрываться, я лячу, вот всю Тишанку лячу. То с шелудями придуть а вот это вот как пойдуть шелудя, а ну-ко называють "огонь летучий". А врачи ничего. Поляжать, поляжать – суды ко мне. Вот сибирская язва вот это вот, потом это вот ***антонов огонь*** *вот это вот, а его ж врачи не лечуть. Вот сучью вымя, это буваеть под мышкой, а её не лечуть, они сюда идуть все.»* [Рассказ Миньковой о жизни. Ч. 9 (Волгоградская область, 1999)] (диал.);

«Кого? Возьмите в мешке там. Из сорника' воды натаска'те. А кто его знат, как сы'стари звали сорни'к, так и мы зовём. Здесь сору-то нету. На бору сосёнку приглядывать, ***в землю ложиться*** *уж надо, а ты всё на молодых заришься. Ларёк? Это валёк, а ларька не было [такого слова].»* [П. В. Колесникова, г./р.: неизвестен, дата записи: 1960 г.] (диал.);

«Паутов в дойку много. Глаза застит от них, да и скотине от них спокоя нет. Да мы привычны уже, это вам всё в новинку. И там куса'т, и там куса'т – не увернёсся. А в хмурую погоду мошка' быва'т. Кусучая така' она. Всё тело ***как в огне*** *от неё. А как вместе всё заедат и того хуже. А счас вот на солнушке сидим, дак не ши'бко много паутов-то. А как коровы пройдут, дак спасу нет.»* [Е. С. Дубовик, г./р.: 1905, дата записи: июль, 1974 г.] (диал.);

– характер, личностные качества людей:

«Мы должны были встретиться с папой… У папы была такая дурацкая манера ***вырастать из-под земли****. Видимо унаследованная, эта манера причиняла мне если не неудобство, то беспокойство. Никогда невозможно было предугадать то место, на котором мог вырасти папа.»* [К. Сурикова. Несладкий кофе (2003)] (худож.);

«– шептала она. – Отчего? – Вам наскучишь, и вы полюбите другую. – Нет, женщину ***с огоньком****, с истинною страстью, я никогда не разлюблю. – Да где взять этого огонька, и какой он? – говорила Софи. – О, тебе не для чего искать его!..»* [А. Ф. Писемский. Взбаламученное море (1863)] (худож.);

«Он смирна. Ну чё там! ***Воды не замутит****»* (диал.); *«Она смирна-смирна у нас, нигде* ***воды не замутила****»* (диал.); *«Ну, она вывернется.* ***Суха из воды вылезет****. Ну, вывёртывайся, вывёртывайся»* (диал.); *«Лежень он вечный,* ***вода не подтечёт****»* (диал.); *«Есть чилавек хитрый; кагда и на жывотнава скажым: «О, хитрая карова». Чилавек такой: у няво* ***под землёй стока, скока на земле****.»* (диал.);

«Итак, Шекспир в своих пьесах молчал о себе и был сдержан в отношении полемических выпадов, в отличие от более необузданных натур, например Бена Джонсона, который чувствовал себя в стихии полемики и ядовитых слов, ***как рыба в воде****. Это не значит, что он не умел спорить.»* [М. М. Морозов. Вильям Шекспир (1951)] (уч.-н.);

«Кроме того, «салон» удовлетворял потребности населения в однополой любви. Заправляла этой конторой, расположенной на улице Кошевого, некая Галина Баляну… Всего-то 21 год – а крученая… ***Прошла огонь и воду****. Кстати, на особо денежные заказы (в том числе и к дамам) выезжала лично…»* [«Калигула» и путаны (2004) // Калининградские Новые колеса. 2004.11.11] (публ.);

– отношения между людьми (эмоции, чувства, ощущения людей):

«Слов не было произнесено никаких, об этом потом говорила мать, но было более важное и значительное – то, что ***витает в воздухе****, когда мужчина и женщина начинают испытывать интерес, а может быть, и влечение друг к другу.»* [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)] (худож.);

«Утешая Таню, Коврин думал о том, что, кроме этой девушки и ее отца, во всем свете ***днем с огнем*** *не сыщешь людей, которые любили бы его, как своего, как родного …»* [А. П. Чехов. Черный монах (1893)] (худож.);

«Проти шерсти нельзя гладить, а то ***огонька достанешь****.»* (диал.); *«Салдаты сказали, што ни аддаст сапоги, тык яво* ***на воздух здынем****»* (диал.);

«А мы уходили [замуж] – мы со Степаном дружили два года, ***водой не разольёшь****»* (диал.); *«Как ударит муж жену, у ней аж* ***сто огней открылось****»* (диал.); *«Либа са-свикровью ни-ладица, либа с-мужым; так жить – лучи-бы* ***на-воздух падняца****»* (диал.);

«Мне вашего голоса не хватает. Он потерял самообладание, прижал к губам ее руку в варежке. – Мне вас не хватает, Вера Сергеевна. Просто ***как воздуха – не хватает****. Она отняла торопливо руку и так же быстро пролепетала: – Ступайте. Неровен час – увидят.»* [Л. Зорин. Глас народа (2007–2008) // Знамя. 2008] (худож.);

«А может, сам муженек пытается таким образом вас слегка позлить и подзавести? Мужчины – великие затейники и мастера подобных интриг. Может, стоит попытаться ***вызвать огонь на себя*** *и слегка пококетничать на глазах мужа с другим мужчиной? Тут, главное, не переиграть и не утратить чувство меры.»* [За солью и оргазмом бегаю к соседу // Комсомольская правда. 2002.01.12] (публ.);

– принадлежность к профессиональному сообществу, профессиональные качества, взаимоотношения, отношение к людям разных профессий и др.:

«Руководителей можно условно разделить на два типа. Первый. Честолюбив до тщеславия. Ваш руководитель любит, когда его хвалят, даже если ***таскать каштаны из огня*** *пришлось вам. Второй. Не верит в то, что вы или ваши коллеги справитесь с серьезными задачами. Он все привык делать сам, потому что не хочет рисковать карьерой и показателями отдела.»* [А. Курцев. Самодержец // Труд-7. 2009.10.07] (публ.);

«Не хватает только одного… «Нам нужны люди!» – заявляет президент Сколтеха профессор Эдвард Кроули. ***Нужны как воздух*** *Люди, а именно преподавательский состав высшего класса является «кислородом» любого учебного заведения, но Сколтеха – особенно.»* [Ю. Зеленина. Алло, мы ищем... // Известия. 2014.07.08] (публ.);

«Армен ОГАНЕСЯН, председатель волгоградского отделения «Движения автомобилистов России»: – Люди в форме, с корочками привыкли, что в любой

ситуации ***выйдут сухими из воды****. Их коллеги закроют глаза на их преступления. Я считаю, что если обычного человека за такие преступления нужно судить по всей строгости закона, то людей, которые стоят на страже этих законов, судить надо еще строже.»* [Е. Симохина. Возвращаясь с празднования старого Нового года, пьяный майор полиции сбил трех пешеходов // Комсомольская правда. 2012.01.17] (публ.);

«Почему так? Откуда такие загадочные сложности? Одним примером, правилом всего не объяснишь. Это целый свод неписанных законов, в которых кинематографист плавает, ***как рыба в воде****. Несведущий же петляет, как в сказочном лабиринте, возмущается, теряется, страдает.»* [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)] (публ.);

«Банкир Жак был из отцов-основателей, из тех, кто сколачивает свои империи на ровном месте. Он сразу понял, что маленькие деньги зарабатываются тяжким трудом, а значит, надо идти к большим – надо рисковать, надо ввязываться в авантюры, надо научиться играть по тем правилам, которые давным-давно есть в подлунном мире, надо научиться ***торговать воздухом****.»* [В. Михальский. Весна в Карфагене (2001)] (худож.);

– деятельность человека (умственную (идеи, мысли, планы), физическую деятельность, а также результаты деятельности, либо условия для деятельности):

*«Разумеется, силовые линии мысли пролегают в пространстве и сплетаются независимо от их создателей, не ответственных за то, кто и как их поймет и как они преобразуются в зависимости от изменения малой ее части. В ответ на «****витавшую в воздухе****» идею произведения Делез – Гваттари создают свой образ книги, которая пока еще накануне рождения.»* [С. С. Неретина, А. П. Огурцов. Пути к универсалиям. Раздел V. Универсалии как кванторы: от номинализма к концептуализму (2006)] (уч.-н.);

«Десять раз проедут попусту, говорят, что ***воздух возят****, когда убирают сено»* (диал.);

«Г-н Шуберт, главный смотритель Петербургской городской тюрьмы, угадал в парне мастера заплечных дел. И занялся его обустройством. Не ***вилами***

***на воде писал**, а исходил из такой реалии, как 180 рублей 65 копеек годового содержания.»* [Ю. Давыдов. Дорога на Голодай (1992)] (худож.);

*«Какой же непоседа!» – говорим мы ребенку когда с умилением, а когда с плохо скрываемой досадой. Между тем движения – причем активные! – **необходимы** детскому организму **как воздух** для того, чтобы правильно развиваться.»* [Н. Янина. Со всего света (1997) // Здоровье. 1997.12.15] (публ.);

*«Комментарий специалиста Сергей ПОНОМАРЕНКО, директор Федерального центра тестирования: – Мы каждый день получаем материалы из соцсетей. Это подтверждает: создан рынок профессиональных мошенников. Они **торгуют воздухом**!»* [К. Конюхова. Зашифровали и покрасили // Комсомольская правда. 2014.04.22] (публ.);

*«Три попытки уйти от партизан кончились его поимкой. Они сошли ему даром, но это была **игра с огнем**. Больше он их не повторял.»* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)] (худож.);

– некая сущность, соотносимая с идеей присутствия в *воздухе* души, духа человека (бытующих в русской культуре); такая сущность, предстает в виде образа, фантома, призрака, соотносится с душой, духом, каким-либо проявлением характера человека, душевным стремлением (такие случаи наблюдаются, в частности, в дискурсивной реализации идиомы *витать в воздухе*):

*«Ни футбольного, ни хоккейного начала в его приземистой расплывшейся фигуре с большим животом я так и не смог увидеть. Быть может, оно **витало в воздухе** где-то поблизости от него, и, когда оно требовалось, он мог запросто до него дотянуться, воспользоваться им по своему усмотрению.»* [А. Геласимов. Рахиль (2004) // Октябрь. 2003] (худож.);

*«В квартире было тихо и пусто, абсолютно безжизненно, как будто все уже вынесли, мебель, одежду, милую домашнюю суету, обиды, горе, радости. Так очень редко бывает в квартирах. Обычно, даже если семья уезжает, что-то такое, возможно призрак былой теплоты и уюта, остается **витать в воздухе**. А здесь жили, явно жили, но как будто ничего уже не было.»* [В. Валеева. Скорая помощь (2002)] (худож.);

«Вы же знаете! Мне показал кулачище. Ором диктовке мешать не решился. Дух Ибраева ***витал в воздухе*** *медпункта. В протокол осмотра вносился набор повреждений моему «корпусу», который вполне будет соответствовать, если понадобятся косвенные улики, исходу рукопашной со «сладкой парочкой» возле «Детского мира», устройству взрыва в «Стейк-хаузе» и сопротивлению отчаянно боровшегося за жизнь прирезанного мною Усмана.»* [В. Скворцов. Каникулы вне закона (2001)] (худож.);

– человек как представитель социума, социальные роли индивида:

« – Я надеюсь, что в вышестоящей инстанции к нашим доводам отнесутся более благосклонно. Но все равно нам ***как воздух нужны*** *очевидцы происшедшего – люди, которые никак не заинтересованы в исходе дела, но которые видели, как все происходило.»* [В. Демченко. Защитники Александры Лотковой, которую осудили за самооборону, ищут очевидцев стычки // Комсомольская правда. 2013.03.21] (публ.);

«Однако все выше сказанное вовсе не означает, что пешеходы всегда ***выходят сухими из воды****. Если сам пешеход, не соблюдавший ПДД, виноват в случившейся аварии, то водитель также вправе подать иск с требованием возместить убытки за полученные повреждения.»* [С. Руденко. Благовещенский пешеход, виноватый в аварии, отсудил у водителя почти 150 тысяч рублей // Комсомольская правда. 2010.06.22] (публ.);

«Возникло целое направление – "стиляги". Это не были диссиденты – нет, они чувствовали себя при советском режиме ***как рыба в воде****. Просто эти люди вообще не мыслили политическими категориями, им дела не было до съездов ЦК. Они умели вести насыщенную, интересную жизнь.»* [Ули Хуфен и каторга // Известия. 2010.11.30] (публ.);

«Столичная жизнь с ее развлечениями, кинематографами, женщинами, картами и вином развратила солдат. Унтер-офицеры потеряли свой авторитет, и их вытеснили солдаты из петербургской молодежи, хулиганы, карманные воришки, мелкие рабочие, умевшие ***ловить рыбу в мутной воде****, отлично знавшие Петербург со всеми его притонами и злачными местами и*

готовые на всякое озорство.» [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (кн. 2) (1922)] (худож.);

*«И «Шемрок» в 2010 м добрался до чемпионства! Ах, какая красивая история, не находите? Ведь мы в России теряем в год по клубу – «Москва», «Сатурн», «Жемчужина» ... Да, фанаты некоторых команд митинговали, устраивали голодовку, писали письма о помощи. Ирландские же фаны просто «**вызвали огонь на себя**», взяв в руки управление клубом.»* [А. Локалов. Дублин – не комом. «Рубин» без проблем разобрался в Дублине с «Шемрок роверс» // Советский спорт. 2011.09.16] (публ.).

Б) «Мир, окружающий человека»:

– общество, социальная сфера:

*«Но, по воспоминаниям кинорежиссера Л. Трауберга, самым большим впечатлением Московского кинофестиваля 1935 года была небольшая американская анимационная лента «Три поросенка»: «Все ходили с блаженными физиономиями, напевая нехитрую песенку “Нам не страшен серый волк”». Глоток свободы посреди сталинского удушья был **необходим**, **как воздух**.».* [В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)] (публ.);

*«Пойду километров за двадцать пять пуд хлеба принесу, ташшу домой. Пока хлеб этот едим, себе косили, а как как вышел, другим. Потом корову купили. Хватили лиха. **На водичке жили**. Тогда ведь ничаво [ничего] не было. Похлебать эту щербишу. Я старой жизни-то хватила.»* [Н. С. Нагина, г./р.: неизвестен, дата записи: июль, 1968 г.] (диал.);

*«А чтобы идея не оставалась абстрактной, она должна была в ком-то олицетворяться. Вот ради этого и придумались всевозможные стахановские движения, и создавался культ передовиков производства. Можно даже сказать, что это был культ личностей, хотя сами эти личности, как ни парадоксально, оставались безгласными, бесправными «винтиками», которым могли запросто, по мановению руки Вождя, заменить имя и с которыми могли сделать все что угодно. Вдвойне обидно, что впоследствии, как у нас водится, **вместе с водой выплеснули и ребенка**. Развенчали культ, а заодно и от личностей отказались.»*

[Н. Троицкий. Подвиг Стаханова. Мифы и реальность // РИА Новости. 2010.08.31] (публ.);

– политика, государство (политические процессы, ситуации):

«Развертывая территориальную ПРО, США делают решающий шаг на пути установления однополюсного мира. При этом они фактически противопоставляют себя мировому сообществу, ***вызывая огонь на себя****. О подобной опасности еще 2500 лет назад предупреждал афинский философ Солон: "Кто для многих страшен, тот сам должен многих бояться".»* [В. Белоус, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, генерал-майор в отставке. Щит России дал трещину // Труд-7. 2002.04.10] (публ.);

«Это наши всё сейчас виноваты. Этому бы Израилю не дали бы хорошей жизни. Все заводы разгромили бы, атомные эти и газовые, химические оружия. Это сколько людей они губют – с двумя странами воюют, какая она, с Ливаном и Палестином. Он с теми и с теми дерётся. Да неужели нельзя их успокоить, их три миллиона всего. А нас триста миллионов. Ждать, покуда весь народ поотравят, а ведь всех поотравят. А ведь он не убьёт, а всех поотравит, сделат так, что все подохнут. Вот мне семьдесят лет, а мне скажут: «Давай, дед, поехали», – я сам поеду быть этого израильца. Один я их десятерых спрячу [уничтожу], ***загоню в землю*** *за чужие беды.»* [Г. Ф. Бедрин, г./р.: 1912, дата записи: 1982 г.] (диал.);

«Но мы хоть не видали такой страсти, только голодова'ли. А там уж люди вовсе переживали чё!? Да ра'зе её охота эту войну тапе'ричка? ***Н. Н.*** *Тапе'рь, если будет, то не така' война – всё* ***в воздух улетит****.* ***А. И.*** *Этот на конба'йне, на костылях работал. А тут налоги. Доку'менты накладены. Обрашша'ла внимание. Кото'ры нажились тут в эту войну, каки'-то последние шмутки занесли в закуток.»* [А. И. Бурыхина, г./р.: 1909, дата записи: июль, 1974 г.] (диал.);

«Вы спросите меня, при чем тут Россия и Франция, когда борьба идет между Англией и Германией, но такова всегдашняя политика коварного Альбиона, он умеет других заставить ***вынимать каштаны из огня****. У меня вся*

надежда на Государя Императора и на его миролюбие, ибо хочу войны, но и боюсь войны.» [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (кн. 1) (1922)] (худож.);

«В ту ночь, когда Украина ждала решения президента, я, признаться, не спал, ведь ***в воздухе витала*** *возможность роспуска парламента. А это было бы трагедией для страны.»* [С. Ильченко, соб. корр. «Труда». Цена кресла // Труд-7. 2006.08.08] (публ.);

«У Израиля есть право на самооборону и защиту своих граждан, но оно должно реализовываться в соответствии с международным гуманитарным правом. Думаю, что в интересах Израиля отказаться от шагов, которые ведут к нагнетанию вражды и, в конечном счете, ***льют воду на мельницу*** *экстремизма. Естественно, и от палестинского руководства требуются решительные меры по обузданию террористов.»* [С. В. Лавров. Интервью немецкому журналу «Фокус» (2004) // Дипломатический вестник. 2004.07.27] (публ.);

«Тогда была наивная идея, что, провозгласив государственный суверенитет, можно будет избавиться от нерешительного Горбачева и его политики, сохранив при этом Советский Союз. Думаю, это и двигало Ельциным в тот момент. На самом деле ***вместе с водой выплеснули и ребенка****. Борьба с Горбачевым закончилась развалом СССР.»* [Б. Немцов. Провинциал в Москве (1999)] (публ.);

– экономика, экономические процессы, экономическая ситуация в стране, в мире (работа предприятий, организаций; взаимоотношения «клиент – фирма», «партнер – партнер» и т.д.):

*«Кстати, за границей наиболее развито страхование «с ответственностью за все риски». Такой договор позволит клиенту «****выйти сухим из воды****» и покрыть финансовые убытки в случае утраты, повреждения или полной гибели всего или части груза, произошедших практически по любой причине. Однако нужно знать, что такой полис и самый дорогой.»* [Страховка защитит груз в дороге // Комсомольская правда. 2006.10.10] (публ.);

«Специалисты МВФ тогда выяснили, что каждый сэкономленный доллар снижает ВВП не на 0,5 долл., как полагалось ранее, а на 1,7 долл. Во вторник

*главный экономист МВФ Оливье Бланшар предупредил Великобританию, что она «**играет с огнем**», слишком усердствуя в сокращении расходов.»* [А. Котов. Американский студент опроверг выводы двух гарвардских профессоров о необходимости экономии // РБК Дейли. 2013.04.18] (публ.);

*«Три последних аукциона подряд по продаже промысловых квот, собравшие в общей сложности свыше 9 миллиардов рублей (почти столько, сколько за весь год минувший), свидетельствуют, думается, не об огромном финансовом потенциале рыбаков, а скорее о том, что ставшие им недоступными платные биоресурсы уже переходят в руки зарубежных пользователей, которые **ловят рыбку в мутной воде** российского рынка. По крайней мере, число приморских судовладельцев, участвовавших в этих торгах, заметно сократилось.»* [Б. Корнаш. Терять рыбаку больше нечего (2003) // Рыбак Приморья. 2003.01.23] (публ.);

*«Правда, вот незадача, на данный момент у GM в обращении нет ни одного долгового инструмента, сообщила The Wall Street Journal. Игроки, по сути, зарабатывают на **торговле воздухом**. Многочисленные банки и хеджевые фонды вот уже несколько месяцев активно торгуют весьма необычными CDS, подразумевающими компенсационные выплаты для держателей долга американского автопроизводителя GM в случае его банкротства.»* [Е. Басманов. В США торгуются CDS, страхующие от несуществующего долга General Motors // РБК Daily. 2011.03.01] (публ.);

– абстрактные понятия:

*«Вот что! <u>Вера</u> в иную жизнь, какое-нибудь оправдание земных несправедливостей **нужны** этим людям **как воздух**, как манна небесная. Иначе их ум, их благородные страсти, их добрые чувства им только в тягость, ссорят их с окружающими и делают их невыносимыми в жизни.»* [С. А. Андреевский. Речь в защиту Иванова (1891)](публ.);

*«Каторжник и сам бывает несправедлив, и г-н Чехов знает, что часто бывает жестоко несправедлив и все-таки больше всего любит справедливость, так что даже впадает в озлобление, неверие и угрюмый пессимизм. <u>Справедливость</u> такая же **необходимая** стихия человеческой жизни, **как воздух***

и вода.» [М. Н. Альбов. Два момента в развитии творчества Антона Павловича Чехова // Мир божий. 1903. № 1.] (публ.);

«Дело в том, что пролетариат, солдатчина и крестьянские низы, возглавляемые большевистской партией, находясь по ту сторону существующей «государственности», идут теперь с оружием в руках против всего старого мира, чтобы на свой страх и риск ***сровнять с землей*** *всю созданную веками государственность и вырвать с корнем тысячелетний буржуазный строй.»* [Н. Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 6 (1918–1921)] (публ.);

«Если бы у него такое желание было, он не стал бы прятаться в зону, а вместо этого выкопал бы из земли топор войныи разобрался бы с противником. Но он этого не сделал, и очень, очень маловероятно, что спустя два года ему, Минаеву, удастся ***разжечь огонь*** *мщения. Эмоции, даже самые праведные, имеют неприятное обыкновение остывать.»* [А. Маринина. Не мешайте палачу (1996)] (худож.);

«Между богословием и философией нет никакой связи, никакого родства. Они отличаются друг друга, ***как небо от земли****.»* [В. Иванов. Тайны масонства (1934)] (публ.);

– материальный или нематериальный объект действительности:

«Парикмахерская женщине ***необходима как воздух****. Не для самооценки и красоты, а просто потому, что это единственное место в моей, например, жизни, где я могу час – целый час – заниматься своими мыслями, планами, проектами и даже, стыдно сказать, написанием колонки.»* [П. Осетинская. Девятый вал аутентизма // Русская жизнь. 2012] (публ.);

«Молодежь-то всё испакостить где-то, а работать совсем не хочут. Пока мы работали, в магазинах было всё. А теперь никто не хочет работать. Почтальоном-то никто не идёт. И на хлебопекарню солдат-то принуждают. Да, раз он не видел и не знат, как печь его. В городах булочки, печенюшки, а у нас ***днём с огнем не сыщешь****. В кондитерской целый день раньше <куль/?> месишь, месишь… На пивзавод всё людей надо и надо. Чтоб быстрота была. А мы работали, ценили её, держались за неё, как не знаю за что…»* [Ф. Д. Терентьева, г./р.: 1915, дата записи: 1983 г.] (диал.);

«Проснулась в больнице ажно в Томск. Говорить не могла, язык отнялся, почка отбита, аппендицит тожа. А доку'менты мои ***как скрозь землю провалились****, скурили их, наверно, папиросы с неё свертели.»* [М. С. Пронина, г./р.: 1908, дата записи: июль, 1983 г.] (диал.);

«Щука переходит в джунгли рдеста и встречается как ***в полводы****, так и у самого дна. Часто в зарослях на глубине 5–6 м, куда уже проникает мало света, едва успеваешь заметить темный силуэт крупной щуки, которая не хочет встречаться с охотником и скрывается в чаще.»* [Г. Н. Попов. Подводная охота в реках и озерах Урала // Спортсмен-подводник. 1964] (публ.);

«Вообще-то, эти интервью с иностранными журналистами были ***игрой с огнем****. Проще простого было бы тогда встать в позу открытого диссидента, поливать Советскую власть и пойти на жесткую конфронтацию, которая кончалась обычно либо посадкой, либо высылкой. У меня были совсем другие задачи. Уезжать я не собирался.»* [А. Козлов. Козел на саксе (1998)](публ.);

«Рисунок он сделал выразительный, закомпоновал плакат весьма удачно, а с цветом справился просто великолепно, – он, оказывается, видел все в холодной гамме, и его плакат отличался от довольно беспомощных этюдов с натуры, ***как небо от земли****.»* [А. Ким. Белка (1984)] (худож.);

«Раритетные шляпы хранятся в коробках, а некоторые просто висят на даче, создавая своеобразный декор. – Есть любимая? – Одну шляпу я очень давно купила в Вене – песочного цвета, по стилю немного напоминающую мужскую. Эта шляпа ***прошла*** *со мной* ***огонь и воду*** *и технический прогресс, как я говорю.»* [М. Квасницкая. Натали Голицына: «На даче я очень люблю заниматься астрологией» (2004) // Homes & Gardens. 2004.12.01] (публ.);

«Если нет, то каково их различие? И наконец, одинаковые ли задачи стоят перед теми, кто пишет для сцены и для экрана?.. Одним словом, сценарий и пьеса, какими узами родства они связаны? Кто же они друг другу, кровные родственники или ***седьмая вода на киселе****?»* [С. Лунгин. Виденное наяву (1989–1996)] (публ.);

«– Пять! – и широким жестом выкидывает за борт секундомер. Это, как я уже потом догадался, он хотел выкинуть окурок сигаретный, а от напряжения и лютой ненависти ко мне выкинул с окурком и секундомер. ***Выплеснул****, как говорится,* ***ребенка вместе с водой****. Выплеснул – и уставился себе в руку: что, мол, такое – только что в руке секундомер тикал, и вдруг ничего больше не тикает.»* [В. Конецкий. Начало конца комедии (1978)] (худож.);

«Возня с наемными работниками становилась невыносимою. Одни требовали расчета или прибавки, другие уходили, забравши задаток; лошади заболевали; сбруя ***горела как на огне****; работы исполнялись небрежно; выписанная из Москвы молотильная машина оказалась негодною по своей тяжести; другую с первого разу испортили»* [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1862)] (худож.);

«Дела против пяти крупнейших нефтекомпаний ФАС возбудила еще в июле. ***Выйти сухим из воды смог только*** *«Сургутнефтегаз»: чиновники решили, что он не занимает доминирующего положения на рынке.»* [Ю. Назарова. Команда ФАС дана для всех // РБК Daily. 2008.12.25] (публ.);

«Игра была равной, хотя подопечные Симеоне чаще угрожали воротам соперника. «Валенсии» удалось ***выйти сухой из воды****, с одним очком в кармане.»* [Е. Лариошкина. Жаркие зимние противостояния. Самые интересные события 22-го тура чемпионата Испании // Советский спорт. 2012.02.06] (публ.);

«Гибрид мягче и чуть вальяжнее, но при этом более разноплановый. В городском потоке чувствует себя ***как рыба вводе****, катит себе аккуратно и едва слышно, кивая встречным троллейбусам, но когда требуется, моментально подключает бензиновый агрегат и впрягается, что называется, на все деньги.»* [С. Рябов. Тест-драйв нового поколения седана Lexus IS // РБК Дейли. 2013.06.17] (публ.).

Таким образом, употребление ФЕ с именами стихий наблюдается во всех анализируемых типах дискурса. Выделяются две основные референтные сферы: «Человек» и «Мир, окружающий человека». Некоторые фразеологизмы тяготеют к какой-либо одной из этих сфер (*соль земли*, *седьмая вода на киселе* – как правило, описывают только человека), другие – более универсальны и могут

характеризовать разнообразные объекты, понятия, ситуации действительности (*как воздух нужен, как в воду канул*).

Несмотря на то, что значение некоторых ФЕ предполагает характеристику именно людей, например, идиомы *как рыба в воде*, *выйти сухим из воды*, *играть с огнем, седьмая вода на киселе* и др., эти фразеологизмы способны описывать не только человека, но и материальные либо нематериальные реалии действительности (автомобиль, какую-либо организацию, предприятие, спортивную команду, фразу, научную школу, одежду, пьесу и сценарий и проч.).

Употребление ФЕ с именами стихий для описания сфер личных качеств человека, его эмоциональных состояний, межличностных отношений преобладает в художественном и диалектном дискурсах. В публицистическом, как правило, ФЕ используются для описания человека в аспекте его профессиональных компетенций, общественных отношений. В учебно-научном дискурсе преобладает сфера интеллектуальной деятельности, употребление ФЕ для описания исторических событий, обобщенных субъектов в определенных обстоятельствах.

Разнообразие употреблений одной и той же ФЕ с именем стихии, характеризующих различные объекты и ситуации действительности, говорит о наличии большого количества связанных с анализируемыми идиомами (и стихиями) ассоциативных связей в сознании носителя русского языка, способного использовать их, избирая конкретные средства языка для достижения определенных коммуникативных целей.

3.6 Функционирование фразеологизмов с именами стихий в разных типах дискурса (художественном, публицистическом, учебно-научном, диалектном)

Рассмотрим особенности функционирования ФЕ с именами стихий в каждом из указанных типов дискурса.

ФЕ в художественном дискурсе

Как отмечалось выше, основными функциями художественного текста являются экспрессивная и эстетическая, «в результате восприятия

художественного произведения читатель обогащается фактами, событиями жизни других людей, их внутренним миром, переживаниями, стремится понять их действия, поступки, определить мировоззрение» [Федоров, 1985, с. 3]. Автор создает героев, их характеры, ситуации в которые они попадают, условия их существования, общую атмосферу произведения, избирая языковые средства в соответствии с определенным замыслом.

ФЕ с именами стихий могут употребляться авторами художественного дискурса для выполнения различных задач [Балонкина, 2019а]:

1) для характеристики отдельных субъектов, объектов, ситуаций произведения:

– создание портрета героя: *«Ну, и дал Бог детище, еще дочку. Да не порадовался Иван Лукич: барыня, бывало, и поцеловать не даст ему дитя свое, а сама так и нежит, так и ластит. А какая крикливая уродилась, Бог с ней, вся в мать! Припомнила я первую дочку:* ***как небо от земли****! Что это такое, подумаешь! Кажись, одной утробы дети, а не равна любовь к ним. Крестины, не крестины – обед да бал, и прозвала она вторую дочку свою каким-то не русским именем, чорт знает, Розиной!»* [А. Ф. Вельтман. Радой (1839)] (худож.);

«Пока мы шли домой, Ира трещала без умолку. Как же у нее язык не устает, просто удивительно! На свежем воздухе мне полегчало, я даже начала соображать и поняла, что этот поток информации необходимо направить в нужное мне русло. Пусть хоть что-то полезное рассказывает, а не просто ***воздух сотрясает****. – Ир, а кто была эта девушка? – спросила я. – Какая?* [А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее (2009)] (худож.);

«Татьяна улыбнулась. – Голубушка ты моя, глазом не научишься… Ты возьми вон лоскуток-то и шей… Смотри на Настюшку: ***от земли не видать****, а не то что рубчики – всякий шов знает. Настя! Покажи-ка, милая, свою работу… вот, девушка, гляди. Эта подрастет – не будет чужими руками обшиваться!..»* [А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889)] (худож.);

«То, что она отдала эти материалы не сразу, – тоже понятно. Евгения Юрьевна проверяла: не человек ли он Соколова? То, что она может найти

второй тайник, – с ее стороны тоже не бахвальство, а уверенность в своих способностях, и такие способности ***днем с огнем не сыщешь*** *– ни здесь, ни там… Про здесь – все и так ясно, иначе не было бы такого бедлама, а про там… Развитой капитализм – это еще не признак ума. Ну а потом, Евгения Юрьевна ему нравилась.»* [Е. и В. Гордеевы. Не все мы умрем (2002)] (худож.);

«Она качественно чинила людям зубы и в органы, не сопредельные с ротовой полостью, особо не лезла ни руками, ни советами. И правильно делала. Родов, впрочем, она опасалась. Не столько из-за возраста, сколько из-за огромного количества родственников-врачей до седьмого колена по вертикали и до ***седьмой воды на киселе*** *по горизонтали. Мама у неё была педиатр, папа – гастрохирург, брат – уролог, дядя – терапевт, двоюродный брат – психиатр. И все давали ей советы и предлагали помощь. Находили угрожающие симптомы и делали неблагоприятные прогнозы.»* [Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)] (худож.);

«Прежнее руководство второй клинической умудрилось полностью дискредитировать себя не только в глазах коллектива, но и городского начальства. Никто уже и не помнил, что предыдущий главный был когда-то веселым, отчаянным парнем, фронтовиком, прекрасным врачом с умелыми руками и в общем-то неплохим человеком. Предшественник Марицкого, успешно ***пройдя огонь и воду****, споткнулся на медных трубах. Он погряз в воровстве, семейственности, взятках, использовании телефонного права, которое так много значило при социализме. Бывший фронтовик дряхлел, а вместе с ним дряхлела и больница. Ветшали не только стены, не только системы канализации и подачи кислорода, не только мебель и оборудование.»* [В. Валеева. Скорая помощь (2002)] (худож.);

– <u>характеристика настроений в обществе, атмосферы, в которой пребывает герой</u>: *«– И чем больше я живу, и странствую, и наблюдаю, тем более убеждаюсь, что мы живем на пороге больших событий. – Каких? – Этого я не знаю. Но что-то* ***витает в воздухе****. Я удивился, что еще раз слышу о каких-то переменах. Как обычно, милый Вергилиан был взволнован подобной темой разговора. – Может быть.»* [А. П. Ладинский. В дни Каракаллы (1959)] (худож.);

«У Немчинова дочь, жена. Они важнее, чем ***вывести на чистую воду*** *подозреваемого. Причем подозреваемого в том, чему в обед сто лет. Да и само выражение «****на чистую воду****» устарело – где взять эту* ***чистую воду*** *в окружающем болоте? Из одной тины в другую перетащить, вот и все, что можно сделать, но зачем? Немчинов ждал звонка Максима. Три дня ждал.»* [А. Слаповский. Большая Книга Перемен // Волга. 2010] (худож.);

«В день-другой он переменился, успокоясь. А тут еще дочь приехала. Стало и вовсе хорошо. Старик словно умылся ***живой водою****: стал улыбаться, играл в шахматы, врачам не перечил. И то, что сын к нему приезжал совсем редко, не огорчало, а, напротив, успокаивало. Так он и умер, спокойно, во сне. Схоронили его на хуторском кладбище, рядом с женой.»* [Б. Екимов. Пиночет (1999)] (худож.);

– характеристика отношений между героями: *«Я на вас ору только для того, чтобы вы успокоились: мол, ништяк, достали географа. Меня ваши подляны не обижают, потому что я вас не уважаю. Они мне просто мешают, но не урок вести мешают, а мешают перед собственным начальством выкобениваться, потому что оно – такое же, как вы, только навыворот… Угораздило же меня попасть* ***между двух огней****! И сверху идиоты, и снизу – вот и повертись! Устал я от всего этого… Карточный поединок вступил в завершающую фазу.»* [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)] (худож.);

«Сиреневое вино понравилось Верочке, и она стала лучшего мнения о длинноволосом кузене. Впрочем, какой он кузен – так, ***седьмая вода на киселе****, но взрослые почему-то цепляются за отдаленные родственные связи, причем в подобных туманных случаях старшие всегда оказываются дядюшками и тетушками, а сверстники – кузенами и кузинами. Рахманинова сестрам Скалон представили совсем недавно в Москве, в доме Сатиных, где они останавливались на пути из Петербурга в Ивановку. Нельзя сказать, что их обрадовала перспектива провести лето в обществе новоявленного кузена.»* [Ю. М. Нагибин. Сирень (1972–1979)] (худож.); а также для характеристики многих других процессов, явлений, материальных и нематериальных реалий действительности, фигурирующих в художественном произведении (больше примеров представлено в предыдущем разделе);

2) для развития сюжетной линии:

– <u>средство реализации смены событий</u>

ФЕ с именами стихий могут также использоваться авторами и для решения особенных задач, характерных только для художественного типа дискурса, в силу специфики построения художественного произведения, имеющего композиционные особенности. Например, фразеологизм *сотрясать воздух*, содержащий в семантике отрицательную коннотацию, используется автором в речи героя произведения для того, чтобы прервать нежелательные слова другого героя: *«А чужим зачем? В последней, бессвязной вроде фразе заключалась главная опасность: казначей через головы собравшихся напоминал президенту о ежемесячных наличных вливаниях, которые с его, Мясоедова, отставкой неизбежно иссякнут. И Лариса, до того молча сидевшая подле Фархадова, отреагировала мгновенно: – Хватит* ***воздух сотрясать****! «Вы-то знаете!» Никто, к сожалению, ничего толком не знает. И Салман Курбадович тоже.»* [С. Данилюк. Бизнес-класс (2003)] (худож.);

чтобы замаскировать какие-либо свои недостатки (к примеру, неидеальные стрелковые умения) критикой другого героя: *«Этой ночью уже прислали б сюда другого командира взвода. – Три снарядика, товарищ Второй, – спешу я, пока он еще не передумал, и голос мой мне самому противен в этот момент. – Расхвастался!* ***Воздух сотрясать*** *хочешь или стрелять? – злится вдруг Яценко. И черт меня дернул выскочить с этими тремя снарядами. Все в полку знают, что Яценко стреляет неважно.»* [Г. Я. Бакланов. Пядь земли (1959)] (худож.);

– <u>характеристика аргумента/ контраргумента в диалоге между героями</u>

ФЕ с именами стихий могут использоваться в художественном дискурсе для характеристики аргумента и/или контраргумента в диалоге между героями: *«Вы делаете мне смешно. А русская железная дорога, а сибирское золото? Кто первый туда запустил руку? Вы хотите, чтобы японцы* ***брали*** *для вас* ***каштаны*** *из* ***огня****. – О-ла-ла! Вы купили семь русских миноносцев за сорок тысяч рублей, оккупировали Сахалин, ловите рыбу и вывозите лес откуда хотите. Ничего себе каштаны…»* [К. С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)] (худож.);

«– Ты слишком доверчива, мой дружок. Нельзя едва задуманное принимать за совершившееся. Я не говорю, что Виктор Ипполитович сознательно нас водит за нос. Но ведь все это ***вилами на воде писано****! А теперь, Виктор Ипполитович, несколько слов от себя. Благодарю вас за внимание к моей судьбе, но неужели вы думаете, что я дам вам устраивать ее? Что же касается вашей заботы о Стрельникове, Ларе следует об этом подумать.»* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)] (худож.);

«– Только не в этом случае, – строго ответил патологоанатом. – Кровоизлияние в мозг – это кровоизлияние в мозг. Лизавета раздраженно махнула рукой: – Но послушайте, молодая женщина неведомо как попадает в подвал, который и абориген-то ***днем с огнем не отыщет****. А это далеко от ее дома, да и подвал обычно заперт и затоплен. И – инсульт? Вы в это верите?»* [М. Баконина. Школа двойников (2000)] (худож.);

«Здравствуй, Наташа, – крикнул он одной из торговок под навесом. – Какая я тебе Наташа, я Марья, – крикливо ответила торговка, далеко еще не старая женщина. – Это хорошо, что Марья, прощай. – Ах ты постреленок, ***от земли не видать****, а туда же! – Некогда, некогда мне с тобой, в будущее воскресенье расскажешь, – замахал руками Коля, точно она к нему приставала, а не он к ней. – А что мне тебе рассказывать в воскресенье? Сам привязался, а не я к тебе, озорник, – раскричалась Марья – выпороть тебя, вот что, обидчик ты известный, вот что!»* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)] (худож.);

«– Есть гордость, а есть гордыня – не лучшее качество, – сказала мать. – Я и сама грешу гордыней, это у тебя наследственное. А надо бы, наверное, отставить ее в угол. Ты ведь с этими людьми ***прошла и огонь, и воду****, и медные трубы? – Да, прошла. – Значит, их помощь принять можно, хотя это дело твое. Я бы из-за своей спеси не приняла.»* [В. Михальский. Прощеное воскресенье // Октябрь. 2009] (худож.);

3) для создания художественного образа (эстетичности, «художественной красоты», выражения какой-либо идеи художественными средствами)

Авторы художественных дискурсов используют различные средства языка для создания художественного образа (чего-либо). ФЕ с именами стихий

органично вплетаются в создаваемые авторами картины, дополняя и обогащая изображения. Например, идиома *пройти огонь и воду* оригинально дополняет сопоставление фотографий природы на открытках и природы в реальности: *«Я все же купила тощий путеводитель по Криту на русском языке (издательство называлось просто: «Братья Марматаки») и долго стояла перед крутящейся этажеркой с открытками, но так и не смогла выбрать ни одной: все они казались пересиненными, перелазуренными –* ***прошедшими огонь и воду*** *программы «Фотошоп» ... Но когда, выюлив из ущелья, мы двинулись в сторону монастыря с хрустальным, как прозрачный ручей, именем Хрисоскалитисса, и, покуролесив по горам, дорога сделала крутой разворот и вдруг вынырнула, взмыла вверх, расталкивая пространство в обе стороны, внизу ахнула такая пересиненная синева моря с такой перебеленной, перекрахмаленной пеной на закорках барашковых волн, что вздох застрял в горле. Вот это был «Фотошоп»! Это был грандиозный «Фотошоп» обезумевшей в первозданной радости природы.»* [Д. Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015)] (худож.).

ФЕ *днем с огнем не найти* гармонично встраивается в создание образа родины в следующем примере: *«Чего только нет у москвичей. У них, к примеру, нет родины. Нет, та родина, которая у всех нас, которая одна шестая часть суши, которая земля, а вовсе не то, что думают завсегдатаимосковских ресторанов и баров с японской кухней, у них есть. А вот та родина, которая липовая аллея, которая облупившийся домик со скрипучей скамеечкой у крыльца и палисадником… этого у них* ***днём с огнём****, не говоря о том, чтоб вечером или ночью в темноте. Всё меняется в этом городе, да так быстро, что уже и малые дети могут показать пальцем на новенькое, неприлично сверкающее здание какого-нибудь банка и сказать друг дружке – помнишь, ещё неделю назад мы на этом месте играли в казаков-разбойников. Ещё позавчера на месте этого казино росло три тополя, а этот пункт обмена валюты ещё утром был кустиком бузины, под которым подписывались окрестные собаки. Ещё вчера ты провожал её до метро и покупал мимозу в подземном переходе, а уже сегодня она проехала мимо тебя на сверкающей мазде и обдала презрением из лужи и грязью изо рта… То ли дело в провинции.»* [М. Бару. Записки понаехавшего (2010)] (худож.).

Фразеологизм *сровнять с землей* композиционно дополняет описание силы, крепости гор: разрушение горных массивов, *сравнивание гор с землей*, превращение их в покорные равнины метафорически приравнивается к победе: *«Горы сотрясаются и стонут, но они очень большие, горы, нужно очень много стрелять, чтобы убить горы. Вот тогда и будет настоящая победа. Когда умрут горы. Когда они* ***сравняются с землей****, и больше не будет этой гордой гряды, «гордость» и «горы» – один корень, не будет гордости гор, будет покорность равнин, или, скорее, будет пустота степей. Не будет больше гор, только Великая Степь без конца и без края.»* [Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны // Знамя. 2005] (худож.).

ФЕ *буря в стакане воды* гармонично вписывается в создание образа бюрократической деятельности: *«Мне показалось, что я не для того создан, чтобы всю жизнь переливать из пустого в порожнее и думать только о том, чтобы обставить дело приличными формами, не заботясь о существе его; я не оценил даже как следует того неоцененного достоинства бюрократической деятельности, заключающегося в том, что она может совершаться независимо от каких-либо трат душевных сил и способностей, что она может не требовать даже никакого участия мысли… Я оставил службу, потому что она представлялась мне системою бесплодных ожиданий, начетистого топтанья сапогов, суетливых порываний в царство теней и жалких* ***бурь в стакане воды****. Ах, сколько странной, завистливой деятельности кипит в маленьком мире, называемом канцелярией! Кажется, что дело, для которого он призван, есть нечто не только второстепенное, но даже совсем случайное, и что в нем, в этом мире, имеется его собственная жизнь, которая сама себе служит целью, независимо от официяльных обязанностей.»* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Два отрывка из «Книги об умирающих» (1857–1865)] (худож.).

Современная урбанистическая реалия – социальная интернет-сеть сравнивается с грибницей, с явлением лесным, природным и ФЕ с компонентом земля органично дополняет этот образ социальной «сети-грибницы»: *«Нас тьмы, и тьмы, и тьмы. Мы зарегистрировались на сайте «Одноклассники» и стали друзьями и друзьями друзей, и друзьями друзей друзей. «Одноклассники» –*

социальная сеть, большая грибница, растет снизу, друзья проклевываются ***как из-под земли****. Еще вечером никого новенького не было, а ночью шел холодный дождь, многие со скуки сидели за компьютерами, щелкали, кликали, как в лесу, рыскали по укромным уголкам, по личным страничкам. И утром, глядишь, проклюнулась парочка новобранцев – один крепенький, сопливенький, с березовым листком на аппетитной плодоножке, неизвестного роду-племени (пятое звено в цепочке знакомцев, набирает свою вожделенную тысячу друзей-приятелей). А второй, старый мухомор, и точно – одноклассник.»* [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // Русская Жизнь. 2008] (худож.).

ФЕ с компонентом *вода* выигрышно дополняет описание ситуации, когда мать пытается устроить судьбу своего сына. Это простые провинциальные люди, не наделенные деньгами либо привилегиями, не представляющие собой каких-либо выгодных связей, но их далекая кровная связь, *седьмая вода на киселе*, придает им смелости и, в какой-то мере, права обращаться к людям с большими возможностями, для которых они являются лишь обузой, вынужденным бременем.

Использование ФЕ с атрибутом *симбирской* еще более подчеркивает дальность родства и такую же отдаленность желания что-либо для них делать (хлопотать): *«И отказал этот друг отца в моем устройстве в кадетский корпус – под предлогом того, что вакансии на этот год все закрыты, – если не с удовольствием, то, во всяком случае, с чувством восстановленной справедливости. Одна очень дальняя родственница, у которой мы остановились, посоветовала пристроить меня в Дворянский полк. Эта дама все время куда-то спешила, называла меня mon petit*, матушку – милочкой, сокрушалась, что никак не удается поболтать по душам, говорила с нами лишь на ходу и смотрела при этом в зеркало. Даже в голосе ее звучало плохо скрываемое пренебрежение к симбирской* ***воде на киселе****. После всех переживаний матушка так была расстроена и находилась в таком нервном возбуждении, что ответила на предложение устроить меня в полк совсем не свойственной ей грубостью: – Что-то вы вашего сына не устроили туда, милочка. Дама удивленно отвела глаза от зеркала, смерила матушку взглядом и, пожав плечами, молча отправилась по своим визитам.»* [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)] (худож.).

К особенностям функционирования ФЕ с именами стихий в художественном дискурсе отнесем и особые случаи семантической модификации ФЕ. Так, в художественном дискурсе встречаются особые случаи модификаций значений некоторых ФЕ, которые не встретились в других рассматриваемых типах дискурса. В частности, вариант значения ФЕ *сотрясать воздух*, сопряженный с актерской профессией, ‘декламировать’: *«Началась старая история. Я дулся и корил себя в малодушии, с которым бросил при первой неудаче подмостки, а мать сияла и вынимала просвиры во здравие рабы божьей Марии, излечившей меня от театральной лихоманки. На первый взгляд все обстояло благополучно и не предвещало никаких туч на безоблачном горизонте мирного провинциального житья. Я теперь уже не влезал больше на холм Митридата, чтобы* ***сотрясать воздух*** *трагическими монологами, но занялся совсем основательно оставленным мне табачным наследством и к концу года начал даже заметно толстеть, что, как известно, для первого любовника знаменует переход на благородных отцов.»* [И. Л. Леонтьев-Щеглов. Корделия (Страничка жизни) (1889)] (худож.);

вариант значения ‘намек (‘едва уловимый знак’)’: *«Только женщины способны к такой быстроте расцветания сил, развития всех сторон души. Она как будто слушала курс жизни не по дням, а по часам. И каждый час малейшего, едва заметного опыта, случая, который мелькнет, как птица, мимо носа мужчины, схватывается неизъяснимо быстро девушкой: она следит за его полетом вдаль, и кривая, описанная полетом линия остается у ней в памяти неизгладимым знаком, указанием, уроком. Там, где для мужчины надо поставить поверстный столб с надписью, ей довольно прошумевшего ветерка, трепетного, едва уловимого ухом* ***сотрясения воздуха****. Отчего вдруг, вследствие каких причин, на лице девушки, еще на той недели такой беззаботной, с таким до смеха наивным лицом, вдруг ляжет строгая мысль? И какая это мысль? О чем?»* [И. А. Гончаров. Обломов (1859)] (худож.);

а также ‘занимать (кого-либо) беседой’: *«Я спохватываюсь, что говорю слишком долго, не слыша ответных реплик, и с подозрением гляжу на Русалочью голову, соскользнувшую с моего плеча куда-то под мышку. – Эй, ты часом не*

спишь, любительница историй? Я ведь для тебя стараюсь, ***сотрясаю воздух****… – Нет, конечно, – отвечает преувеличенно бодрый голос, слегка приглушенный рукавом моей фуфайки. – Я внимательно слушаю. И размышляю.»* [М. Петросян. Дом, в котором... (2009)] (худож.).

Идиома *от земли не видать* имеет основное значение ‘маленького роста’: *«Первой на экзамен вызвали какую-то девчонку. Пичугу –* ***от земли не видно****. Ее проводили снисходительными улыбками. Не потому, что такая пичуга. А потому, что всем было хорошо известно: в истории музыки, в истории композиции еще от века не обнаруживалось гениев среди особ женского пола.»* [А. Рекемчук. Мальчики // Юность. 1970] (худож.).

Только в художественном дискурсе обнаруживается смысл данной ФЕ – ‘мелкие духом’: *«Только ты об этом никому не говори. Времена нынче скверные. Хуже не бывало. И что за людишки – смотреть тошно: плесень,* ***от земли не видать****. А ведь тоже нос задирают, с древними равняются!»* [Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи (1901)] (худож.).

Художественный дискурс обладает особенной спецификой, она ощущается даже при прочтении небольших отрывков, предлагаемых ruscorpora.ru, и фразеологические единицы органично вплетаются в специфическое, созданное автором пространство художественного текста, являясь частью единого целого.

ФЕ в публицистическом дискурсе

В публицистическом дискурсе, реализующем информационно-воздействующее назначение, в отличие от художественного дискурса, воплощающего развернутые художественные изображения реальности, предъявляется какое-либо событие, информация, и фразеологизмы используются «точечно», «единично» для его характеристики. Основная задача ФЕ в публицистическом дискурсе – привлечь больше внимания к какому-либо событию, лицу, особым образом подчеркнуть точку зрения автора дискурса, охарактеризовать ситуацию либо субъекта ярко, выпукло, метко, что наблюдаем в следующих примерах.

ФЕ с компонентом *вода* используется для характеристики обсуждения кандидатуры на пост губернатора: *«Есть вариант возглавить Корпорацию*

Сибири и Дальнего Востока. Но этот проект еще слишком виртуален. Так что обсуждать такое назначение – это ***вилами по воде****… – рассуждает он. Что касается экс-губернатора Костромской области Игоря Слюняева, то его назначение было выбором Дмитрия Медведева, который одобрил Владимир Путин, подтверждает информированный собеседник в правительстве.»* [В. Дергачев, С. Субботина. Говорун ушел молча // Известия. 2012.10.17] (публ.).

ФЕ с компонентом *воздух* употребляется для характеристики деятельности представителей власти: *«Да, возможно, большинство из них сейчас не так влиятельны. Не находятся у власти в своих странах. Но кто знает, что будет завтра? Если риторика наших властей имеет под собой хотя бы какую-то основу, а не является только бесконечным* ***сотрясением воздуха*** *на потребу обывателя, хотелось бы видеть более энергичные шаги на международной арене. У нас есть друзья. За океаном тоже. Позвоните им прямо сейчас.»* [О. Туханина. Позвоните им прямо сейчас // Комсомольская правда. 2013.08.14] (публ.).

ФЕ с компонентом *земля* описывает внутреннее состояние некоторого лица: *«****Земля ушла из-под ног****, когда поняла, насколько серьёзно болен муж. Обошли всех врачей в Казани – их прогнозы были неутешительными. Приехали в Москву в Институт трансплантологии. Но и тут поначалу сказали: ни шунтирование, ни трансплантация невозможны.»* [А. Маева. Дар на всю жизнь (1999) // Здоровье. 1999.03.15] (публ.).

ФЕ с именами *огня* и *земли* используются для характеристики качеств транспортного средства, отдельных его деталей: *«Складывание крыши купе-кабриолета – это зрелище, спектакль, фантастика наших дней. Те 20 секунд, которые оно в среднем длится, пролетают как одно мгновение. Чудное мгновение. Однако* ***спустимся с небес на землю****. В отделке салонов «Пежо» и «Рено» все кажется знакомым. Они точь-в-точь повторяют салоны хэтчбеков 307 и «Рено-Меган 2».»* [В. Соловьев. Наслаждаясь открытым небом (2004) // За рулем». 2004.03.15] (публ.); *«Не удивительно, что и петли FERRARI не выдержали испытаний: знатоки утверждают, что оригинальную, аутентичную фурнитуру этой марки в России приходится* ***искать днем с огнем****. В результате*

получается, что вполне достоверными можно признать только данные испытаний продукции LAMA: в отношении собственных изделий испытатели наверняка обеспечили стопроцентную подлинность.» [А. Бромберг. К вопросу о петлях (2003) // Мебельный бизнес. 2003.08.15] (публ.).

ФЕ с компонентом *вода* употребляется для характеристики атмосферы в обществе, политической ситуации в стране: *«Теперь эта группа влияния вяло подначивает народонаселение в надежде отобрать кормящую машинку назад. Благо та неплохо функционирует после того, как ее спрыснули* ***мертвой водой*** *структурного кризиса и* ***живой водой*** *частной инициативы. Насчет угрозы слева можно быть спокойным: сколько бы голосов ни собрала на выборах КПРФ, ее способность повлиять на большую российскую политику не вырастет.»* [Д. Орешкин. О чем молчат олигархи? (2003) // Московские новости. 2003.04.01] (публ.);

используется для описания действий политических фракций: *«Результат высокого доверия к президенту, сложившаяся в массовом сознании за последние три года система из двух правительств – одно хорошее путинское, второе плохое касьяновское – уже оставила немало следов шизофрении и абсурда: то проправительственная фракция устраивает* ***бурю в стакане воды****, угрожая поддержать вотум недоверия правительству; то высокопоставленный член кабинета выступает с его, кабинета, резкой критикой. Сегодня эта система переживает кульминацию своей политической эффективности.»* [М. Фишман. Массажный кабинет (2003) // Еженедельный журнал. 2003.06.30] (публ.).

ФЕ с компонентом *огонь* характеризует возможность внедрения цензуры в кино и на телевидении: *«Но можно считать и мультфильм «Маугли» пропагандой насилия. И там дерутся друг с другом и кого-то убивают. Поэтому тут речь идет не совсем об этом. Будет очень плохо, если пойдут* ***огнем и мечом*** *по программам телевидения и будут шерстить кино – это можно, а это нельзя. Это приведет к негативному результату.»* [С. Подосенов, Е. Климачева. Шансон и «Бригаду» поставят вне закона // Известия. 2014.04.30] (публ.).

Справедливо отметить, что публицистический дискурс не исключает создания его авторами образов описываемых событий, реалий, но такие случаи

довольно редки. Также масштабы современных публицистических образов гораздо лаконичнее художественных и ограничиваются двумя – тремя предложениями: *«Наконец, и это главное, «Болото» непримиримой оппозиции, может быть, отчасти и осушено, но все леса вокруг него, особенно подлесок – политическая поросль страны, остаются недовольными. Чем? Да всем. Радикальное кадровое обновление стране (и лично Путину)* ***необходимо как воздух****. Прежние фигуры и лица надоели и массам простых людей, и активной части элиты, особенно московской интеллигентско-богемной тусовке, определяющей через телевизор и интернет и отношение к высшим кадрам широких масс.»* [В. Третьяков. Почему у нас ничего не получается (ч. 2) // Эксперт. 2013] (публ.).

Применение образности в публицистическом дискурсе предыдущих столетий можно объяснить определенным стилем изложения, принятым для публицистики тех лет: *«Теперь понятно, почему нам так противна литература. Она претит нам потому, что ей самой, как представительнице мысли, противно наше умственное бессилие, наша праздность, наши со дня на день оттягаемые посулы деятельности. Мысль не может иметь в глазах наших особенной привлекательности уже по тому одному, что, забравшись однажды в голову, она тревожит и понуждает. «****Буря в стакане воды****!» – да ошибемся же хоть раз правдою и ответим искренно: сами-то видим ли мы что-нибудь далее этого стакана? И можем ли мы, по совести, отрицать, что этот стакан воды не есть единственное, внутреннее море, которое доступно нашим силам и нашему кругозору? Литературное ремесло окажется еще более невыгодным, ежели мы примем в соображение, что в понятии толпы слово «литератор» есть не что иное, как глухой псевдоним.»* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Литературное положение (1868)] (публ.).

В отличие от ограничений, накладываемых рамками единства образного, композиционного строя произведений – в художественном дискурсе, или необходимостью избегания двусмысленности – в научном, учебно-научном дискурсе, в текстах публицистического дискурса допускается абсолютная свобода

реализации творческих замыслов автора с целью усиления воздействующего эффекта на читателя.

Так, в контекстах публицистического дискурса представлена наиболее разветвленная парадигма семантических модификаций значений ФЕ с именами стихий. На первый план в значении идиомы *сотрясать воздух* могут выходить смыслы: ‘(произносить) высокопарные (пафосные) речи, слова’: *«Лично я клясться не люблю. Считаю, что это слишком серьезные вещи, чтобы разбрасываться ими всуе. Ну, может, иногда полушутя могу сказать для пущей убедительности: "Падла буду". Наталья Крачковская, актриса: – Все эти прилюдные* ***сотрясания воздуха –*** *обычное пускание пыли в глаза. Несерьезно как-то разбрасываться словами людям, занимающим такие большие посты. Сколько мы уже слышали таких высоких фраз. А толку?»* [Г. Агишева. А вы чем клянетесь? // Труд-7. 2007.05.17] (публ.);

‘говорить – в надежде убедить’: *«Конечно, главное лекарство от безработицы – это возрождение нашей промышленности, сельского хозяйства, всей экономики. Никакие прочие действия не излечат эту прогрессирующую социальную болезнь. Но, может быть, надо и «****сотрясать воздух****», чтобы звуковые волны «ударяли» в тех, кто формирует экономическую политику в крае и во всем государстве, чтобы собственник ощущал: люди не бесправная масса, они готовы защищать свои права на основе закона.»* [С. Андронова. На обочине жизни, или как поставить заслон безработице? (2003) // Красноярский рабочий. 2003.06.01] (публ.); а также: ‘лишние, ненужные слова’, ‘слова, сказанные без намерения их осуществить’, ‘слова, не имеющие под собой реальных фактов, подтверждений’ и другие.

Только в публицистическом дискурсе обнаружены следующие семантические модификации идиомы: ‘привлекать к себе внимание (даже «пиариться»)’: *«Вот почему так раздражают людей, действительно знающих проблему, толпы говорунов, принявшихся тут же* ***сотрясать воздух*** *перед микрофонами и демонстрировать мускулы. Увы, изрядно обветшалые.»* [С. Ищенко. Глушитель на стволе // Труд-7. 2006.07.01] (публ.);

‘ругаться («злиться вслух»)’: *«Если что-то не получается, никогда не надо набрасываться с руганью на монитор. Злые слова вызывают резонанс. Поступают негативные импульсы, и ситуация только усугубится. Поэтому не* ***сотрясайте воздух****, не нервируйте компьютер, а заодно и своих домашних.»* [С. Кузина. Не ругайте компьютер – отомстит // Комсомольская правда. 2006.04.03] (публ.);

‘нагнетать атмосферу, создавать шумиху’: *«От того, что руководство США напоминает, что никогда не признает Абхазию и Южную Осетию, настроение в Москве не улучшается, а Америка ничего не добивается, кроме очередного* ***сотрясения воздуха****. От такого сотрясения разумно было бы отказаться обеим сторонам – ради налаживания конструктивного диалога.»* [А. Пушков, директор Института актуальных международных проблем Дипакадемии МИД РФ, профессор МГИМО. «Перезагрузка» – смена политики или смена риторики? // Известия. 2009.07.05] (публ.).

В публицистическом дискурсе встречается наибольшее количество контекстов, включающих употребление ФЕ с именами стихий для создания какого-либо особенного эффекта, языковой игры.

В следующем примере эффект строится на сравнении реального пожара при крушении поезда и метафорического горения земли в образе идиомы: *«Когда на рельсах дымится покореженное железо и в черных пакетах уносят разорванные останки. А неподалеку, под шитыми на заказ фуражками, лоснятся недоуменные лица чиновников. –* ***Земля будет гореть под ногами*** *преступников, – снова слышим мы. Однако пока земля горит под ногами у пассажиров. А исполнители сентябрьского теракта, произошедшего на этом же железнодорожном маршруте, до сих пор не найдены.»* [М. Фалалеев, С. Герасименко, В. Баранец, Е. Малик (КП – Ставрополь). Последняя электричка? // Комсомольская правда. 2003.12.05] (публ.).

Соль земли – как характеристика оппозиционеров, выступающих с критикой власти, «теряет вкус», когда сама становится той самой презираемой властью: *«Произошла забавная метаморфоза: всесильная оппозиция, свергнув монархию,*

*превратившись из оппозиции во власть, неожиданно стала бессильной. «**Соль земли** русской» вдруг потеряла вкус… До революции, чтобы «выгнать из литературы» любого «отступника», – достаточно было двух-трех телефонных звонков «папы» Милюкова кому следует из редакционного кабинета «Речи». Дальше машина «общественного мнения» работала уже сама – автоматически и беспощадно.»* [Г. В. Иванов. Петербургские зимы [дополнение] (1949–1952)] (публ.).

Эффект воздействия на читателя достигается сопоставлением прозвища «дух», неофициально присваиваемого новобранцам в российской армии, и ФЕ *спуститься с небес на землю*, отсылающего к ассоциациям с небесами – обителью душ православных: *«Незадолго до первенства планеты ихтиандра… забрили в армию. «Отслужу как надо и вернусь», – подумал Дятчин. Однако недели существования в качестве «духа» в наших доблестных Вооруженных силах хватило олимпийской надежде, чтобы **спуститься с небес на землю**. Заняв денег, Дятчин дозвонился до тренера сборной: «Выручайте, погибаю!»»* [Я. Коробатов. Кирзовые сапоги довели до пьедестала // Комсомольская правда. 2007.03.22] (публ.).

Языковая игра создается сравнением высоты строительных лесов с высотой небес: *«Часть ребят осталась на лесах, мы с приятелем, выработав дневную норму, **спустились с небес на землю**, на цыпочках обошли молящихся и вышли на воздух.»* [П. Алешковский. Перемена сознания // Русский репортер. 2007. № 1 (1). 17–24 мая 2007 г.] (публ.);

высоты небес с высокими процентными ставками: *«– Мы за то, чтобы условия выдачи займов были прозрачными, а ставки **спустились с небес на землю**, – говорит Тарасов. – Такая политика ЦБ будет способствовать развитию альтернативных видов кредитования.»* [А. Баязитова, Е. Маетная. Центробанк взял кредитные кооперативы под усиленный контроль // Известия. 2014.05.06] (публ.);

высоты звезд на небе и необходимостью воспитания земных «звезд» футбола: *«Хватит обожествлять английских футболистов! Они ничем не лучше, а часто и хуже немцев, бразильцев, испанцев и многих других. Пора **спуститься с***

небес на землю *– и воспитывать новое поколение, в котором, даст бог, появятся настоящие звезды.»* [А. Матвеев. Рой Кин: У Англии нет игроков топ-класса // Советский спорт. 2010.07.01] (публ.).

В публицистическом дискурсе находим контексты, состоящие полностью из фразеологизмов, крылатых выражений, языковых метафор и т.д.: *«Вот примерное новогоднее меню: ни рыба ни мясо, рожки да ножки, шиш с маслом, не нашего поля ягоды, жареные факты ни под каким соусом, сельди в бочке, да кости, язык без костей, куриные мозги и пирог – от корки до корки сбоку припека. А потом – суп с котом. Праздник продолжается всю ночь по первое число. До полуночи вокруг елки молодежь будет* ***шутить с огнем****, обводить всех вокруг пальца, выкидывать фокусы, разыгрывать дурака, плясать под чью-то дудочку, играть первую скрипку и петь с чужого голоса. Пусть себе бесится с жиру! А люди постарше могут топтаться на одном месте или просто стоять на ушах. Многие любят устраивать аттракционы: сидеть между двух стульев, строить козни, ходить на задних лапках, вертеться на языке.»* [И. Савельева. Не ходите ходуном, а то свалитесь как снег на голову // Труд-7. 2002.12.30] (публ.).

ФЕ в учебно-научном дискурсе

В ходе исследования было обнаружено небольшое количество контекстов (550 из 18160), включающих рассматриваемые ФЕ, причисленных ruscorpora.ru к учебно-научным. Каждый отдельный фразеологизм встречался в корпусе от 0–3 до 7–30 раз, количество употреблений некоторых конкретных ФЕ достигает 40–42 раз.

По сравнению с художественным и публицистическим употребление ФЕ в учебно-научном типе дискурса отличается большей степенью номинативности нежели экспрессивности. Фразеологизмы, функционирующие в учебно-научном дискурсе, преимущественно стилитсически нейтральны, не предполагают варьирования формы в сторону диминутивов, просторечных элементов. При употреблении ФЕ с именами стихий в учебно-научном дискурсе не наблюдается большого количества случаев языковой игры, каких-либо специфических авторских приемов.

Употребление ФЕ с именами стихий в учебно-научном дискурсе, как правило, сопряжено с описанием исторических персон, фактов, событий; характеристикой интеллектуальной деятельности, обобщенных субъектов:

«Город, также как и все окрестные куты, были ***преданы огню****. Еще и теперь во всех направлениях от Мухаммеры видны развалины;»* [М. А. Гамазов. Путевой журнал Е. И. Чирикова (1875)] (уч.-н.);

«Иезуитов можно сравнить с воинствующими средневековыми орденами иоаннитов итамплиеров, потерявшими свое влияние, когда прошло время Крестовых походов и насаждения христианства ***огнем и мечом****.»* [Е. Цимбаева. «Русский католицизм» как общественно-философское течение XIX века (1996)] (уч.-н.);

«Колонисты ехали ***на край земли*** *в поисках лучшей доли, но в памяти своей они надолго сохранили дорогой образ родной земли.»* [М. Игнатьева. Самый английский город за пределами Англии (2002) // Ландшафтный дизайн. 2002.05.15] (уч.-н.);

«А трезвость подсказывает, что найтись в страхе мы не можем, на то он и страх; он ***трясет землю под ногами****, и в настоящем страхе у нас нет ни жизненного круга, ни даже просто нас самих.»* [В. В. Бибихин. Из записей на тему самопознания. Отдельные записи и отрывки из дневников (нач. 70-х – нач. 90-х гг.) (1970-1992)] (уч.-н.);

*«Значит, приливной волны нет, а избытку массы на видимой стороне нужно искать другое объяснение. Итак, попытаемся его найти, но сначала «****спустимся с небес на землю****». Еще в начале века В.И. Вернадский обратил внимание ученого мира на открытый тогда и на первый взгляд курьезный факт: отношение площади поверхности океанов Земли к площади поверхности ее материков оказалось в точности равным отношению средней плотности верхнего слоя материковой коры к плотности воды.»* [С. Григорьев. Об асимметрии Земли, Луны, Венеры и ««правилах этикета» планет // Техника – молодежи. 1990] (уч.-н.);

«Подземный толчок – и почва начинает колебаться. Конечно, когда на твоих глазах дом проваливается в бездну, а ***земля уходит из-под ног****, такой*

сигнал из глубин нельзя не заметить.» [Б. Ляпунов. Неоткрытая планета (1963)] (уч.-н.);

«Итак, с одной стороны, мы видим калейдоскопичность картины, превратность мнений, неустойчивость руководящей мысли и отсутствие принципов. В то же самое время, с другой стороны, гомеопатическая школа, ***пройдя через огонь и воду*** *неслыханных испытаний и выдержавши столетнюю ожесточенную войну, стоит на глазах у всех, имеющих глаза,…»* [Л. Е. Бразоль. Что такое гомеопатия в 1913 году (1913)] (уч.-н.);

«Мы полагаем, это достаточно сильное заявление в том смысле, что оно ***льет воду на мельницу*** *нашего парадокса. И сильное потому, что как ученый, творец М. Борн не нуждается в рекомендациях.»* [А. К. Сухотин. Парадоксы науки (1978)] (уч.-н.);

В учебно-научном дискурсе наблюдается варьирование формы ФЕ (*витавшую, витают, витающие, витала, витают, витавших, витали, витающей, витать в воздухе*; *как воздух нужны, необходим как воздух, нужен как воздух и др.*) и семантическое варьирование.

Фразеологизм *витать в воздухе* акцентирует смыслы: ясности, отчетливости, каких-либо идей, замыслов, слов, готовых вот-вот ‘перейти из нематериального состояния в материальное’: *«С появлением в обиходе слова «электричество», и особенно со времени открытий Вольты и Эрстеда, воображение многих было захвачено таким обстоятельством: электрический ток передается по проволоке и может воздействовать на большом расстоянии, куда эта проволока проложена, на магнитную стрелку. Это* <u>*вызвало к жизни*</u> *множество* ***витавших в воздухе*** *идей электромагнитного телеграфа.»* [В. П. Карцев. Приключения великих уравнений (1970)] (уч.-н.);

«Идеи в <u>*буквальном смысле слова*</u> ***витают в воздухе****. Один из героев У. Эко заметил, что, если тебе пришла идея в голову, можешь быть уверен, что она уже приходила и кому-то другому.»* [В. П. Зинченко. Теоретический мир психологии (2003) // Вопросы психологии. 2003.10.21] (уч.-н.);

‘длительности’ (идеи, планы неопределенное время ожидали, ожидают реализации): *«От конкретных результатов сначала проблема переходит на*

*уровень «научного фольклора», а потом складывается ситуация, когда идеи «**витают в воздухе**» и никак не найдут, куда приземлиться. Но эта ситуация неустойчива, – небольшая группа энтузиастов, небольшой «студенческий проект» и ситуация радикально меняется, возникает быстрый процесс (реализуется LS-режим с обострением).»* [С. П. Капица и др. Синергетика и прогнозы будущего (Гл. 1. Синергетика и изменение взгляда на мир) (2000)] (уч.-н.);

‘отсутствие какой-либо опоры (духовной, нравственной, интеллектуальной)’: *«С гениальной проницательностью и вопреки другим весьма влиятельным утверждениям Гегель показал, что самоопределение лиц, автономия воли – это только начало нравственной жизни. Для того, чтобы не искать в пустом пространстве, чтобы не **витать в воздухе**, автономная личность должна иметь пред собою конкретную общественную среду: в ее понятиях и формах жизни она получает твердый фундамент для своего строительства.»* [П. И. Новгородцев. Об общественном идеале. Гл. I (1917–1921)] (уч.-н.).

ФЕ в диалектном дискурсе

Фразеологизмы с именами стихий выполняют в диалектном дискурсе различные функции:

– являются средством отображения жизненных наблюдений, трансляции жизненного опыта:

*«Бал **из вады** ни-**саставиш**, из-ничиво штой-та ни-зделаиш»* (диал.)*; «Када халадно, а када начинаить типлеть – риба **с-палвады** ходить: насиридини ат-верьха и ата-дна»* (диал.); *«В-етам гаду уражай будить: **вады зломной** на-палях ат-снега пропасть»* (диал.); *«В полдень **зажила вода**, а нонь уж западает, скоро вовсе уйдёт.»* (диал.); *«Глубока яма буват в **большу воду**»* (диал.); *«Если **земля выступила на лице** – умрёт»* (диал.);

*«Смарчки растуть такия пышныя, крупныя, на-буграх, где **лёжная зимля**, твёрдая, нипаханая»* (диал.); *«Узрыли землю, успушили йиё на-зиму, вот тибе и **мягкая зимля**»* (диал.); *«Сена касить – рана фставать, а пака да-**травяной зимли** даедиш и время уйдёть»* (диал.); *«Проти шерсти нельзя гладить, а то **огонька достанешь**.»* (диал.); *«Вот скатина па-этай зимле хадила три года. **Баивая зимля** пат-пашаницу типерь.»* (диал.);

«Отростиш картошку, пойдут каки как листышки, она уш корениццa станет; она отмекат, котора отмякнет пушшэ, так и скорей ***землёй возьмецца****, липки пойдут з земли.»* (диал.);

«Тогда тоже было строго Бог знаеть как было строго. И вот нонешний год запрест рыбу ловить. Запрест нельзя никакуя. Чёрт знает за что. А тут в аккурат ***полая вода*** *была лёд шёл тут все шахи-то понаставили и приезжал какой-то не знаю откуда он сказал чтоб рыбу не ловить шахами. Все в ночь посымали шахи рыбаки-то. А бреднем можно. Щас ходють с бреднями все. У нас мост уплыл-то.»* [О жизни (Деулино, Рязанский район, Рязанская область, 1961)] (диал.);

*«Но а вот я грешница, не буду скрываться, я лячу, вот всю Тишанку лячу. То с шелудями придуть а вот это вот как пойдуть шелудя, а ну-ко называють "****огонь летучий****". А врачи ничего. Поляжать, поляжать – суды ко мне. Вот сибирская язва вот это вот, потом это вот* ***антонов огонь*** *вот это вот, а его ж врачи не лечуть. Вот сучью вымя, это буваеть под мышкой, а её не лечуть, они сюда идуть все.»* [Рассказ Миньковой о жизни. Ч. 9 (Волгоградская область, 1999)] (диал.);

– являются элементом описания воспоминаний о прошедших событиях:

«Когда предки уходили от царизмы, ***землю прикусили****, чтоб до прежней жизни не вертаться.»* (диал.); *«А мужик у мине сумашэлый был, сафсем ашалел,* ***земля гарит****»* (диал.); *«Раньшэ фсё помнила, а тяперь* ***как вадой залило****»* (диал.); *«Когда* ***больша-то вода*** *была, она к самому берегу подходила»* (диал.); *«Пайдем на-****гуливую землю****, травы тама насмыкаим»* (диал.);

«Вот тут и застали Колчака. Вот лично у нас в дому стояли. Хозяв выгоняли, как немец занимат – так и они. Квартиранка была, та флага' смертельны шила: череп там, кости. На Миколу белые гуляли, прогуляли ночь. Эту деревню хотели ***стереть с лица земли****. А в эту ночь на шестое прогуляли. Мос[т] сорвать надо было, а прогуляли. А красны шли.»* [П. И. Валентова, г./р.: 1906, дата записи: июль, 1974 г.] (диал.);

«Вот так и наймовали [нанимали]. У нас вот помню <берег>, что напротив вокзала, ломился от народа. А щас как соберутся, ***как воду в ступке***

толкут. *Летом на улице. А зимой вечёрки были. Какой-нибудь дом откупали – и песни пели, и плясали, и всё.»* [Ф. Ф. Толстянова, г./р.: 1910, дата записи: 1982 г.] (диал.);

«Обо мне можно писать историю. Во время минирования были случаи. Один подрывается, а двое-трое ***летят на воздух****. Я все финские болота прошёл несколько раз взад-перед.»* [М. М. Вялов, г./р.: 1912, дата записи: июль, 1966 г.] (диал.);

– используются для выражения оценки какого-либо лица, события:

«Ходить, как лында, ***ни-за-синюю воду ни-бирёца****»* (диал.); *«Ты ни баисься, с тя* ***каг з гуся вада****»* (диал.); *«Кагда пьяный придёт, так тихой,* ***не замути вода****»* (диал.); *«Он смирна. Ну чё там!* ***Воды не замутит****»* (диал.); *«Она смирна-смирна у нас, нигде* ***воды не замутила****»* (диал.); *«Лежень он вечный,* ***вода не подтечёт****»* (диал.); *«Хитрецы – кто* ***пъд землёй три аршына видит****.»* (диал.); *«На всяко дело молодец. На всяко. И по грамоте, и работать,* ***как огонь****»* (диал.); *«Ху,* ***как щорт на-воздухах****, литаить, танцуить лёхка, весь живой лятить.»* (диал.); *«Пойдешь взамуж за него, говорит, у него* ***земля в кармане****»* (диал.); *«Надаела, хуть-бы* ***утякла с-каламутной вадой****»* (диал.); *«Целый год где-то шлялся,* ***как в воду канул****, ни весточки не прислал.»* (диал.); *«Танька штой-та* ***ваду мутит****, себя выгаражывает»* (диал.).

Употребление ФЕ с именами стихий в диалектном дискурсе сопряжено с описанием каких-либо поверий, обрядов, ритуалов, суеверий, сакральных представлений: *«А в духов день народу ф цэркви, народу,* ***буттъ вады налито****»* (диал.); *«"****Божий огонь*** *не вообще грешно гасить, а только водой; его гасят молоком или квасом, – чем-либо хлебным".»* (диал.); *«Простолюдье полагает, что для избавления от скотского падежа надобно иметь курево, разводимое непременно* ***деревянным*** *этим* ***огнем****»* (диал.); *«В великий четверг до солнца добывали старые люди* ***деревянный огонь****.»* (диал.); *«Во время скотского падежа, по суеверному обычаю, зажигают во дворах костры* ***живым огнем****»* (диал.);

«Идёт женщина, посмотрела. «Чё несёшь, сынок?» Я говорю: «Мама послала за дровами». А она мне: «Ой, тебя мама за эти дрова отлупит». А это не утро и не вечер, с <по'лдень/ полде'нь>, и ***как в воду смотрела****. И мать давай*

меня чесать [бить]. Вот откуда бабка знала. А что от меня, сопляка, требовалось, чтобы я сухое дерево свалил?» [Г. Ф. Бедрин, г./р.: 1912, дата записи: 1982 г.] (диал.);

«Рассказывали что например вот раньше вроде бы покойники ходили. – Это как – ходили? – Ну как. Вот хоронють человека ну вот ***земли не предадуть*** *или… – Как это земли не предадут? – Ну в церкву ходють* ***земли предають****. Вот и щас ходють и* ***предають земли*** *и сроду ходють. А вот* ***не предадуть*** *например* ***земли*** *– вон или какой грешный дюже или какая колдунья была мол её там не принимають и вот она ходить по улице.»* [Рассказ Хромцовой о крещении и похоронах (Курская область, 1980–1990)] (диал.).

ФЕ с именами стихий являются частью фольклорной составляющей традиционной культуры (песен, заговоров и т.п.): *«Разлука ты, разлука, Чужая сторона. Нихто нас не разлучит, Ни месяц, ни луна. Только нас разлучит Мать сыра Земля. Спорхнула, полетела Туды, хде милый спит. Рука моя не пишет, В руке перо дрожит. Мой миленькай не слышит,* ***В*** *сырой* ***Земле лежит****.»* [В. Н. Стаскова, г./р.: неизвестен, дата записи: 1958 г.] (диал.);

*«Только что справедливо всё, я врать не вру. Ну и… "Мама, ты же всех лечишь, умой меня". Я говорю: "Ну ладно". Умыла, укрыла его. Кода' спрысну – прыскану' на его – "****С гу'ся вода****, с младенца Володи вся худоба, уро'ки и призо'ры, скорьби и болезни. Будь моё слово крепко и ле'пко, на сон, на угомон, и на доброе здоровье. Аминь". Вот так. И вот так почитала-почитала-почитала, умыла, он уснул – как пропал.»* [М. А. Вершинина, г./р.: 1909, дата записи: июль, 1988 г.] (диал.).

Подводя итог изучению дискурсивного функционирования фразеологизмов с именами природных стихий, следует отметить естественность, непринужденность употребления ФЕ в диалектном дискурсе, отражающих высокую степень образности и специфической живописности речи носителей традиционной культуры.

Выводы по главе 3

1. Описание анализируемых ФЕ в разных типах дискурса выявляет ряд их формальных модификаций, к которым относятся изменение последовательности и синонимическая замена компонентов ФЕ, разрыв и редуцирование формы исходной единицы, грамматические изменения и др. Многообразие формальных модификаций говорит об относительности признака устойчивости ФЕ. Но при изменении формы образ, лежащий в основе фразеологизма, остается неизменным и позволяет определять смысл единицы, выраженный трансформированными вариантами, как ее актуальное значение. Таким образом, устойчивость идиом проявляется через соотнесенность с прототипической ситуацией, образом-основанием ФЕ.

2. В дискурсивном функционировании фразеологизмов с именами природных стихий наблюдаются семантические модификации, к числу которых относится акцентирование определенных смыслов в семантике ФЕ, уточнение исходного значения идиом за счет сопутствующих маркеров и конкретизации образа ФЕ, смена исходной оценочности на противоположную. Наличие семантического варьирования говорит о том, что каждое конкретное употребление языковой единицы может быть уникальным, нести сиюминутное значение. Семантическое варьирование исследуемых фразеологизмов свидетельствует о существовании обширного ассоциативного поля стихий в сознании носителей русского языка, которое формирует спектр смыслов ФЕ для достижения коммуникативной цели.

3. Сопоставление количественных показателей закрепленности символьных/несимвольных характеристик стихий во фразеологизмах как единицах языка с их дискурсивным употреблением показывает, что ФЕ символьного генезиса представлены в языке значительно меньшим количеством, чем несимвольные, в то время как в дискурсивном употреблении они проявляют наивысшую частотность. Такая закономерность обусловлена тем, что символы выступают репрезентантами устойчивых архетипических коллективных представлений этноса, это определяет их высокую функциональную востребованность (в том числе в составе ФЕ).

4. Характеристики стихий, мотивирующие образование фразеологических единиц, служат созданию языкового знака. Отбор таких характеристик языковым сознанием этнического сообщества определяет культурную отмеченность идиом, которая существует имплицитно. Экспликация культурной семантики происходит при речевом употреблении фразеологической единицы. Она проявляется за счет корреляции с другими единицами дискурса, расширения компонентного состава ФЕ, поддерживается содержанием контекста.

Пересечение коннотаций стихий в составе ФЕ с семантикой других единиц контекста, с одной стороны, становится источником создания особых художественных (стилистических) приемов, языковой игры, эффектных авторских ходов, с другой – свидетельствует о присутствии в сознании носителей языка определенных представлений о *воде, огне, земле, воздухе*, которые являются культурно значимыми.

Функционирование ФЕ позволяет наблюдать дискурсивно закрепленные представления о стихиях разного свойства: символьные/ несимвольные/ квазисимвольные.

5. В дискурсивном употреблении ФЕ выделяются две обширные референтные сферы: «Человек» и «Мир, окружающий человека», которые разделяются на подсферы. Отдельные единицы тяготеют к какой-либо одной из подсфер, другие – более универсальны и могут характеризовать разнообразные объекты и ситуации.

Сферы личных качеств человека, его эмоциональных состояний, межличностных отношений преобладают в художественном и диалектном типах дискурса. Диалектный дискурс включает также характеристики множества природных объектов. В публицистическом дискурсе ФЕ преимущественно используются для описания человека в аспекте его профессиональных компетенций, общественных отношений. В учебно-научном дискурсе употребление ФЕ связано со сферами интеллектуальной деятельности, исторических событий, обобщенных субъектов в определенных обстоятельствах.

Характеристика современных реалий действительности средствами фразеологии (экономических процессов, политических ситуаций, технических

инноваций, сферы спорта и т.д.) говорит о динамизме значений идиом, стремящихся к синхронизации с современным общественным сознанием и адекватному отражению изменений действительности.

6. Функционирование фразеологизмов в разных типах дискурса обнаруживает различные количественные показатели: наибольшее число употреблений ФЕ выявлено в публицистическом типе дискурса, наименьшее – в учебно-научном. Такие результаты объясняются характерными чертами рассматриваемых типов дискурса.

В художественном дискурсе функционирование ФЕ обусловлено особенностями образного строя произведения, его композиционными установками, решением художественных задач. В публицистических текстах употребление исследуемых идиом сопряжено с усилением воздействия на читателя, здесь важен «точечный» эффект для привлечения внимания к позиции автора, событиям, фактам. В учебно-научном дискурсе применение ФЕ ограничено в силу экспрессивной нейтральности научного текста. В диалектном дискурсе ФЕ используются не как изобразительные средства языка, а как выражение естественного способа мышления носителя традиционной культуры, которое характеризуется образным отражением мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное исследование выполнено в русле лингвокультурологии. Оно имеет целью описание отдельных черт русской лингвокультуры в сфере проявления природных стихий через образные воплощения их имен в составе фразеологических единиц. Для достижения цели была сформирована концепция исследования, разработаны его методологические основания, проанализирован языковой материал.

Примененный в работе полиаспектный подход, реализующий комплексное изучение языковых явлений для создания целостной картины их бытования, позволил выявить культурные смыслы, заключенные во внутренней форме фразеологизмов с именами природных стихий, проследить динамику семиотических процессов относительно наименований стихий, определить семиотический статус исследуемых единиц, проанализировать их дискурсивное функционирование и установить взаимосвязь статических и динамических аспектов существования фразеологических единиц. Осуществление шагов, составляющих комплексное исследование имен природных стихий в составе ФЕ, позволило описать характерные черты русской лингвокультуры в пределах рассматриваемой области.

Описание образных воплощений природных стихий, типизируемых посредством моделирования образных парадигм, позволяет заключить, что характерной для русской лингвокультуры является высокая фразеологическая представленность и разработанность стихии вода. Об этом свидетельствуют статистические данные: наибольшее количество ФЕ из всех рассматриваемых (как литературных, так и диалектных) включают компонент *вода*; наибольшее количество образных воплощений в составе фразеологизмов имеет стихия воды; наиболее частотными в дискурсивном употреблении являются ФЕ с компонентом *вода*; стихия воды имеет разветвленную систему актуализированных в дискурсе характеристик.

Выявлены доминантные сферы русской лингвокультуры в пределах образов природных стихий: это человек в его внешних и внутренних характеристиках,

природа, время, труд, сакральная и мистическая сферы. При этом природные стихии по-разному соотносятся с той или иной предметной областью: наиболее универсальной выступает сфера «человек» (как «внешний», так и «внутренний»), в ней актуализированы все стихии; сакральная сфера реализуется фразеологическими воплощениями земли и воздуха; мистическая сфера и сфера «труд» отражены во фразеологических образах стихий воды и земли; сфера «время» – воды и огня; сфера «природа» репрезентирована преимущественно через фразеологизацию представлений о воде.

В состав русских фразеологических единиц, включающих наименования природных стихий, входят литературные фразеологизмы, характеризующиеся широким ареалом распространения, и локально ограниченные, диалектные, дающие сведения о традиционной народной речевой культуре. Включение в исследование диалектных фразеологизмов с именами стихий существенно меняет картину описания. В соотношении литературных и диалектных единиц численно преобладают диалектные, что свидетельствует о более частом обращении носителя традиционного языкового сознания к образам природных стихий. Диалектные ФЕ с именами стихий представляют иное образное наполнение. Они часто несут в себе коннотации, не обнаруженные в семантике литературных единиц.

Таким образом, анализ диалектных ФЕ наряду с литературными существенно расширяет представление о составе парадигм и качественных характеристиках образов природных стихий. Диалектные фразеологизмы, отражающие в своей семантике различные стороны повседневной жизни носителей русского языка, формируют группы и подгруппы ФЕ, не представленные литературными единицами, их образы более локальны, ситуативны. С другой стороны, группы, репрезентированные литературными ФЕ, образы которых более универсальны, могут дополняться диалектными единицами, раскрывающими новые грани образного воплощения стихии.

Исследование показало, что фразеологические образы природных стихий реализуются за счет их различных семиотических проявлений и демонстрируют

разный статус имен стихий в составе фразеологизмов: символ/ квазисимвол /не символ. При этом выявлена динамика развития семиотических характеристик языковых единиц: представления о вещных качествах воды, огня, земли, воздуха, закрепленные в коннотациях их имен, становятся отправной точкой развития их знаковой сущности с перспективой приобретения статуса символа.

Среди фразеологизмов русского языка с именами природных стихий количественно преобладают ФЕ несимвольного генезиса, они отражают закрепленность в единицах языка повседневных эмпирических наблюдений этноса. Но в дискурсивном употреблении наиболее частотными оказываются преимущественно ФЕ, содержащие имена стихий в статусе символа. Их высокая функциональная востребованность обусловлена закрепленностью за символом наиболее устойчивых коллективных представлений этноса.

Исследование выявило взаимосвязь внутриязыкового и дискурсивного планов бытования ФЕ с именами природных стихий. Фразеологические единицы в дискурсивном употреблении реализуют внутреннюю форму, соотносимую с ассоциативным полем стихий в сознании носителей языка. Заключенный во внутренней форме образ-мотив фразеологизма допускает как формальное варьирование единицы, так и семантическое, выражающееся в смещении смысловых акцентов ФЕ в соответствии с коммуникативной целью автора.

Дискурсивное функционирование ФЕ с именами стихий выявляет представления о воде, огне, земле воздухе в русской лингвокультуре. Выбор автором дискурса определенных единиц языка, семантически взаимодействующих с коннотациями стихий в составе ФЕ, дискурсивно отображает лингвокультурные смыслы, связанные с представлениями о стихиях, которые присутствуют в его языковом сознании. Как в образном плане, так и дискурсивно проявляются различные семиотические характеристики стихий: символьные/ квазисимвольные/ несимвольные.

В ходе исследования выявлена специфика употребления ФЕ с именами стихий в разных типах дискурса. Наиболее востребованы исследуемые ФЕ в публицистическом дискурсе. Здесь они используются преимущественно

«точечно», единично, подчеркивая авторские отношение к описываемым событиям, фактам, лицам. Их употребление направлено на описание общественной жизни человека, его профессиональной деятельности. В художественном и диалектном типах дискурса употребление ФЕ сопряжено с характеристикой эмоциональных состояний индивида, межличностных отношений, личных качеств, описанием окружающей реальности. Однако если в художественном дискурсе ФЕ с именами стихий выступают как средство художественной выразительности, служат решению художественных задач, то в диалектном дискурсе они отражают естественный способ мышления представителей традиционной народной культуры, имеющий образный характер. В учебно-научном дискурсе, характеризующемся стилистической нейтральностью, употребление ФЕ с именами стихий является весьма ограниченным. Оно связано со сферами интеллектуальной деятельности, исторических событий, обобщенных субъектов в определенных обстоятельствах. Представленные результаты объяснимы с учетом характерных черт рассматриваемых типов дискурса.

Таким образом, проведенное исследование выявило корреляции бытования ФЕ с компонентами *вода, огонь, земля, воздух* как знаков языка и элементов реализации дискурса, а также позволило определить их значимость для русской лингвокультуры.

Перспективой исследования представляется дальнейшее изучение семиотического аспекта языковых единиц средствами фразеологии, но на ином материале. Это позволит более детально описать процессы семиотического развития знаков языка. К перспективам можно отнести и последующую углубленную разработку дискурсивного функционирования диалектных ФЕ с именами природных стихий с привлечением обширного корпуса материалов, отражающих звучащую речь диалектоносителей, а также более детальное изучение диалектной специфики фразеологического проявления стихий, в том числе и лингвоперсонологический аспект описания.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОС – Архангельский областной словарь

БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка

ВФ – внутренняя форма

диал. – диалектный дискурс

Дон. – Словарь русских донских говоров

ДФЕ – диалектная фразеологическая единица

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь

НОС – Новгородский областной словарь

ПСДЯЛ – Полный словарь диалектной языковой личности

Псков. – Псковский областной словарь с историческими данными

ПССГ – Полный словарь сибирского говора

публ. – публицистический дискурс

РМЭ – Русская мифология : энциклопедия

РФИЭС – Русская фразеология : историко-этимологический словарь

СДЭС – Славянские древности : Этнолингвистический словарь

СлРЯ – Словарь русского языка

СМЭС – Славянская мифология : энциклопедический словарь

СРГНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры.

СРГС – Словарь русских говоров Сибири

СРНГ – Словарь русских народных говоров

СЭСРЯ – Стилистический энциклопедический словарь русского языка

ТКСРЯ – Толково-комбинаторный словарь русского языка

ТСЖВЯ – Толковый словарь живого великорусского языка

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка

уч.-н. – учебно-научный дискурс

ФЕ – фразеологическая единица

ФОСлРЯ – Фразеологический объяснительный словарь русского языка

ФСКоми – Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми

ФСРГС – Фразеологический словарь русских говоров Сибири

ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка

ФССРЛЯ – Фразеологический словарь современного русского литературного языка

ФЭС – Философский энциклопедический словарь

худож. – художественный дискурс

ЯКМ – языковая картина мира

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Словарные источники, электронные ресурсы

1. Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – Вып. 4. – 159 с.

2. Большой фразеологический словарь русского языка / авт.-сост. И. С. Брилева [и др.] ; отв. ред. В. Н. Телия. – 4-е изд. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2009. – 781 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

4. Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников ; ред.: А. В. Клевцова, Л. Я. Петрова ; авт.-сост.: А. В. Клевцова [и др.]. – СПб. : Наука, 2010. – XXVII. – 1435 с.

5. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е. В. Иванцовой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – Т. 1. – 355 с.

6. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е. В. Иванцовой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – Т. 2. – 336 с.

7. Полный словарь сибирского говора / сост. Л. А. Араева [и др.] ; гл. ред. О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. – 286 с.

8. Полный словарь сибирского говора / сост. Л. А. Араева [и др.] ; гл. ред. О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. – Т. 1. – 301 с.

9. Псковский областной словарь с историческими данными / редкол.: Б. А. Ларин [и др.]. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – Вып. 4. – 183 с.

10. Псковский областной словарь с историческими данными / редкол.: Б. А. Ларин [и др.]. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – Вып. 7. – 183 с.

11. Псковский областной словарь с историческими данными / редкол.: Б. А. Ларин [и др.]. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1995. – Вып. 11. – 347 с.

12. Псковский областной словарь с историческими данными / редкол.: Б. А. Ларин [и др.]. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1996. – Вып. 12. – 330 с.

13. Псковский областной словарь с историческими данными / редкол.: Б. А. Ларин [и др.]. – СПб. : Изд-во Санкт.-Петерб. ун-та, 2003. – Вып. 13. – 502 с.

14. Псковский областной словарь с историческими данными / редкол.: Б. А. Ларин [и др.]. – СПб. : Изд-во Санкт.-Петерб. ун-та, 2004. – Вып. 15. – 345 с.

15. Псковский областной словарь с историческими данными / редкол.: Б. А. Ларин [и др.]. – СПб. : Изд-во Санкт.-Петерб. ун-та,, 2008. – Вып. 19. – 433 с.

16. Русская мифология : энциклопедия / [сост., общ. ред. и предисл. Е. Мадлевской]. – М. [и др.] : Эксмо [и др.], 2006. – 780 с.

17. Русская фразеология : историко-этимологический словарь: около 6 000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко ; вступ. сл. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель [и др.], 2005. – 926 с.

18. Славянская мифология : энциклопедический словарь / науч. ред. В. Я. Петрухин [и др.]. – М. : Эллис Лак, 1995. – 416 с.

19. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1. – 578 с.

20. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1999. – Т. 2. – 697 с.

21. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 2004. – Т. 3. – 697 с.

22. Словарь русских говоров Низовой Печоры : в 2 т. / науч. ред.: Л. А. Ивашко. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. – Т. 1. – 552 с.

23. Словарь русских говоров Сибири : в 5 т. / под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука, Сибирское предприятие РАН, 1999. – Т. 1. ч. 1. – 303 с.

24. Словарь русских говоров Сибири : в 5 т. / под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука, Сибирское предприятие РАН, 1999. – Т. 1, ч. 2. – 291 с.

25. Словарь русских говоров Сибири : в 5 т. / под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука. Сиб отд-ние, 2002. – Т. 3. – 488 с.

26. Словарь русских донских говоров : в 3 т. / отв. ред. В. С. Овчинникова. – Ростов-на Дону : Изд-во Ростовск. ун-та, 1975. – Т. 1. – 171 с.

27. Словарь русских донских говоров : в 3 т. / отв. ред. В. С. Овчинникова. – Ростов-на Дону : Изд-во Ростовск. ун-та, 1976. – Т. 2. – 223 с.

28. Словарь русских донских говоров : в 3 т. / отв. ред. В. С. Овчинникова. – Ростов-на Дону : Изд-во Ростовск. ун-та, 1976. –Т. 3. – 207 с.

29. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – Вып. 4. – 355 с.

30. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – Вып. 5. – 342 с.

31. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – Вып. 8. – 369 с.

32. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – Вып. 9. – 362 с.

33. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – Вып. 10. – 388 с.

34. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. – Вып. 11. – 362 с.

35. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – Вып. 13. – 358 с.

36. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. – Вып. 15. – 399 с.

37. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. – Вып. 22. – 368 с.

38. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. – 2-е изд. – СПб. : Наука, 2003 (С.-Петерб. тип. Наука РАН). : Протка-Разлука. – 2003 (ППП Тип. Наука). – Вып. 33. – 361 с.

39. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. – СПб. : Наука, 2012. – Вып. 45. – 344 с.

40. Фразеологический объяснительный словарь русского языка: более 1000 идиом (2000 значений) / А. Н. Баранов, М. М. Вознесенская, Д. О. Добровольский и др.] ; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – М. : Эксмо, 2009. – 700 с.

41. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми / И. А. Кобелева. – Сыктывкар : СыктГУ, 2004. – 308 с.

42. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1983. – 232 с.

43. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв.: около 7000 словарных статей / под ред. А. И. Федорова. – М. : Топикал, 1995. – 608 с.

44. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4 000 словарных статей под ред. А. И. Молоткова. – Изд. 3-е, стер. – М. : Русский язык, 1978. – 543 с.

45. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : более 35000 фразеологических единиц : в 2 т. / под ред. А. Н. Тихонова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – Т. 1. – 831 с.

46. Витать в воздухе. – URL: www.frazeologiya.ru/fraza/vitat.htm (дата обращения: 09.08.2017).

47. Лить воду [Электронный ресурс] // Академик / Словари и энциклопедии на Академике : Фразеологический словарь русского литературного языка. – URL: https://phraseology.academic.ru/6167/лить воду (дата обращения: 07.02.2014).

48. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2003–2017. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 09.12.2017).

49. Томский диалектный корпус // Лаборатория общей и сибирской лексикографии Национального исследовательского Томского государственного университета : офиц. сайт. – URL: http://losl.tsu.ru (дата обращения: 09.12.2017).

Литература

50. Абыканова Г. А. Концепт «вода/суу» в русском и кыргызском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Абыканова Гульмира Артыковна. – Бишкек, 2012. – 25 с.

51. Азнаурова Э. С. Очерки по стилистике слова / Э. С. Азнаурова. – Ташкент : Фан, 1973. – 405 с.

52. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 324 с.

53. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М. : Флинта [и др.], 2009. – 342 с.

54. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология : ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта [и др.], 2010. – 282 с.

55. Алефиренко Н. Ф. Текст и дискурс : учебное пособие для магистрантов / Н. Ф. Алефиренко, М. А. Голованева, Е. Г. Озерова, И. И. Чумак-Жунь ; науч. ред. Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта [и др.], 2012. – 230 с.

56. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.

57. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика : синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 366 с.

58. Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – 766 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

59. Артемова А. Ф. Английская фразеология : спецкурс : учебное пособие / А. Ф. Артемова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Высшая школа, 2009. – 208 с.

60. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.

61. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.

62. Бадмаева Т. И. Концепт «вода» в английской лингвокультуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Бадмаева Татьяна Ивановна. – Волгоград, 2006. – 18 с.

63. Балли Ш. Французская стилистика : пер. с фр. К. А. Долинина / Ш. Балли ; под ред. Е. Г. Эткинда; вступ. ст. Р. А. Будагова. – М. : Издательство иностранной литературы, 1961. – 393 с.

64. Балонкина О. В. Лингвокультурная значимость имени первостихии вода в составе русских и английских фразеологизмов / О. В. Балонкина // Вестник Томского государственного университета. – 2017а. – № 423. – С. 5–14.

65. Балонкина О. В. Функционирование фразеологических единиц с компонентом земля в разных типах дискурсов / О. В. Балонкина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов IV (XVIII) Международной научно-практической конференции молодых ученых. Томск, 20–22 апреля 2017 г. – Томск, 2017б. – Вып. 18. – С. 183–188.

66. Балонкина О. В. Образный потенциал фразеологизмов с компонентом земля в русской лингвокультуре / О. В. Балонкина // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : материалы П Международной научно-практической конференции. Орел, 10–11 октября 2017 г. – Орел, 2017в. – С. 394–397.

67. Балонкина О. В. Фразеологическое представление стихии огонь в русской лингвокультуре / О. В. Балонкина // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 1 (15). – С. 111–121.

68. Балонкина О. В. Функционирование фразеологизмов с компонентом воздух в разных типах дискурса / О. В. Балонкина // Вестник Томского государственного университета. – 2019а. – № 440. – С. 5–17.

69. Балонкина О. В. Лингвокультурологические особенности русских фразеологизмов с именами первостихий / О. В. Балонкина // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований : сборник статей. – Омск, 2019б. – С. 134–138.

70. Баранов А. Н. Знаковые функции вещных сущностей / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность : сборник статей. – М., 1995. – С. 80–90.

71. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.

72. Баширова М. А. Структура и семантика фразеологических единиц азербайджанского языка : на материале дербентского диалекта : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Баширова Маида Алимирзаевна. – Махачкала, 2006. – 39 с.

73. Беляевская Е. Г. Понятие коннотации с когнитивной точки зрения / Е. Г. Беляевская // Концептуальное пространство языка : сборник научных трудов. – Тамбов, 2005. – С. 53–66.

74. Белякова С. М. Образ времени в диалектной картине мира: на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Белякова Светлана Михайловна. – Екатеринбург, 2005. – 354 с.

75. Березович Е. Л. Тема огня в комплексе народных представлений о чёрте (на материале русской диалектной лексики и фразеологии) / Е. Л. Березович, И. В. Родионова // Материалы и исследования по русской диалектологии : сборник научных трудов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Л. Л. Касаткин. – М. : Наука, 2004. – Вып. 2 (8). – С. 346–354.

76. Блинова О. И. Внутренняя форма слова и фигуры речи / О. И. Блинова // Теоретические и прикладные аспекты филологии : сборник научных трудов, посвященных 10-летию кафедры русского языка и литературы Института языковой коммуникации Томского политехнического университета. – Томск, 2004. – С. 15–19.

77. Богатырева Е. Н. Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц с компонентами-наименованиями воды и водоёмов в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Богатырева Екатерина Николаевна. – Кострома, 2015. – 22 с.

78. Богданова И. А. Функционирование архетипического концепта «вода» в текстах народного и индивидуального творчества : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Богданова Ирина Александровна. – Челябинск, 2006. – 23 с.

79. Болотнова Н. С. Текст как явление культуры и его лингвокультурологические коды / Н. С. Болотнова // Русская речевая культура и текст : материалы международной научной конференции. Томск, 25–27 марта 2010 г. – Томск, 2010. – С. 65–72.

80. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре / Н. Г. Брагина. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 514 с.

81. Брысина Е. В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Брысина Евгения Валентиновна. – Волгоград, 2003. – 543 с.

82. Бурмистрович Ю. Я. Из основного о фразеологизме / Ю. Я. Бурмистрович // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской : сборник материалов всероссийской научной конференции. Курган, 02–03 марта 2006 г. – Курган, 2006. – Вып. 3. – С. 31–34.

83. Буянова Л. Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 179 с.

84. Бэ Сон Хен. Концепт «ВОЗДУХ» в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Бэ Сон Хен. – М., 2006. – 237 с.

85. Вендина Т. И. Русская диалектная лексика в лингвогеографическом аспекте / Т. И. Вендина // Славянский альманах. – 2016. – № 1–2. – С. 356–374.

86. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.

87. Верещагин Е. М. Язык и культура : три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1037 с.

88. Верхотурова К. С. Огонь в зеркале русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Верхотурова Ксения Сергеевна. – Екатеринбург, 2009. – 213 с.

89. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография : избранные труды / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 310 с.

90. Волошина С. В. Миромоделирующий потенциал речевого жанра (на материале диалектной речи) / С. В. Волошина, Т. А. Демешкина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012. – № 3 (19). – С. 14–20.

91. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

92. Вражнова И. Г. Идиоматика в когнитивном и лингвокультурологическом аспекте : на материале фразеологических единиц с компонентами семантического поля «Вода» в русском и английском языках : дис. ...

канд. филол. наук : 10.02.19 / Вражнова Ирина Геннадьевна. – Саратов, 2004. – 237 с.

93. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация (общие вопросы) ; отв. ред.: чл.-кор. АН СССР Б. А. Серебренников, д-р филол. наук А. А. Уфимцева. – М., 1977. – С. 230–294.

94. Гак В. Г. Фразеология, образность и культура (о новейших фразеологических словарях французского языка) / В. Г. Гак // Советская лексикография : сборник статей. – М., 1988. – С. 159–170.

95. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.

96. Гак В. Г. Язык как форма самовыражения народа / В. Г. Гак // Язык как средство трансляции культуры / В. А. Дыбо, А. Ф. Журавлев, Г. П. Нещименко [и др.]. – М., 2000. – С. 54–68.

97. Галдин Е. В. Концепт ВОДА как полевая структура и способы его выражения в русском языке : на материале поэтических текстов И. А. Бродского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Галдин Евгений Владимирович. – Ставрополь, 2006. – 16 с.

98. Гвоздарев Ю. А. Лексика и фразеология современного русского языка : практикум / Ю. А. Гвоздарев. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – 80 с.

99. Говердовский В. И. Коннотемная структура слова / В. И. Говердовский. – Харьков : Выща шк. : Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1989. – 92 с.

100. Гридина Т. А. Параметры лексикографической интерпретации диалектной фразеологии: лингвокультурологический аспект / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 11. – С. 119–131.

101. Гришина Н. В. Концепт ВОДА в языковой картине мира : на основе номинативного и метафорического полей русского языка XI–XX вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Гришина Наталья Владимировна. – Саратов, 2002. – 210 с.

102. Гудков Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 285 с.

103. Гумбольдт В. ф. Избранные труды по языкознанию : пер. с нем. Г. В. Рамишвили / В. фон Гумбольдт ; под ред., с предисл. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.

104. Гынгазова Л. Г. Интерпретационный потенциал соматизмов в описании картины мира языковой личности диалектоносителя / Л. Г. Гынгазова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2009. – № 1 (5). – С. 13–21.

105. Гэн Цзе. Бинарная оппозиция небо-земля в русском и китайском языках : на материале малых жанров фольклора : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Гэн Цзе. – Казань, 2014. – 182 с.

106. Данилевская А. С. «Разбой воды» во фразеологии русских говоров Приамурья (лингвокультурологический аспект) / А. С. Данилевская // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии : в 2 т. / В. М. Мокиенко, Х. Вальтер, А. Золтан [и др.]. – Будапешт, 2013. – Т. 1. – С. 243–247.

107. Дейк Т. в. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ : пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петрова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.

108. Дейк Т. в. Дискурс и власть : репрезентация доминирования в языке и коммуникации : пер. с англ. Е. А. Кожемякина [и др.] / Т. ван Дейк. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 340 с.

109. Демьянков В. З. Исследование текста и дискурса СМИ методами контрастивной политологической лингвистики / В. З. Демьянков // Язык СМИ и политика / Н. В. Смирнова, В. З. Демьянков, Е. И. Шейгал [и др.] ; под ред. Г. Я. Солганика. – М., 2012. – С. 77–121.

110. Деревяшкина А. П. Образ воды и водной стихии в системе гоголевской художественной архаики : на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Деревяшкина Алена Петровна. – Ставрополь, 2012. – 22 с.

111. Дмитриева У. М. Стихия воды в лирике А. С. Пушкина : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Дмитриева Ульяна Михайловна. – Новосибирск, 2009. – 175 с.

112. Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 71–93.

113. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–48.

114. Дунаевская О. В. О стилях русского языка : учебное пособие / О. В. Дунаевская. – Изд. 3-е. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 122 с.

115. Евсюкова Т. В. Лингвокультурология : учебник / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. – М. : Флинта [и др.], 2014. – 478 с.

116. Жуков В. П. Русская фразеология : учебное пособие для филологических специальностей вузов/ В. П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.

117. Завьялова Н. А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Завьялова Наталья Алексеевна. – Екатеринбург, 2007. – 299 с.

118. Закиров М. И. Концепт вода/су в русских и татарских народных приметах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.02 / Закиров Марат Ильясович. – Казань, 2009. – 261 с.

119. Иванова А. П. Словообразовательные гнезда с вершинами-наименованиями четырех мировых стихий: диахронический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Иванова Александра Павловна. – СПб., 2004. – 193 с.

120. Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте / Н. А. Илюхина. – Самара : Самарский университет, 1998. – 204 с.

121. История философии : учебник для высших учебных заведений / А.В. Белов, Г. В. Драч, В. Н. Дубровин [и др.] ; отв. ред. В. П. Кохановский, В. П. Яковлев. – Ростов-на-Дону : Феникс , 2011. – 731 с.

122. История философии: Запад-Россия-Восток : учебник для вузов / под ред. Н. В. Мотрошиловой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2012. – Кн. 1. – 435 с.

123. Кабанова Е. Ю. Идиоматическая фразеология в дискурсе : на материале английской и американской рекламы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кабанова Елена Юрьевна. – М., 2000. – 183 с.

124. Казакова Е. П. Фразеологические средства формирования прагматики английского делового дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Казакова Елена Петровна. – М., 2012. – 26 с.

125. Калиткина Г. В. Трансляция традиции в диалектном дискурсе / Г. В. Калиткина // Библиотека журнала «Русин». – 2015. – № 3. – С. 167–182.

126. Калыбаева К. С. Диалектные фразеологизмы в казахском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Калыбаева Каламкас Сейдуллаевна. – Алматы, 1994. – 27 с.

127. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

128. Карпенко Л. Б. Принципы семиотического подхода в гуманитарных науках / Л. Б. Карпенко / Языковая система – текст – дискурс: категории и аспекты исследования : материалы всероссийской научной конференции. Самара, 18–19 сентября 2003 г. – Самара, 2003. – С. 22–26.

129. Кибрик А. Е. Язык / А. Е. Кибрик // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 682.

130. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. … д-ра филол. наук в форме научного доклада : 10.02.19 / Кибрик Андрей Александрович. – М., 2003. – 90 с.

131. Киселева А. А. Предисловие научного редактора / А. А. Киселева // Дискурс-анализ: теория и метод : пер. с англ. / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс ; науч. ред. А. А. Киселева. – Харьков, 2004. – С. 10–12.

132. Кобелева И. А. Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Кобелева Ирина Арнольдовна. – Сыктывкар, 2012. – 355 с.

133. Ковшова М. Л. О символах и квазисимволах в семантике фразеологизмов / М. Л. Ковшова // Вестник Воронежского государственного

университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 27–31.

134. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 453 с.

135. Ковшова М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов / М. Л. Ковшова // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 4 (30). – С. 90–102.

136. Кодиров Д. С. Структурно-грамматическая характеристика диалектной фразеологии: на материале дарвазского говора таджикского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Кодиров Дилшод Сайдаллоевич. – Хорог, 2007. – 180 с.

137. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М. Н. Кожина. – Пермь : [Б. и.], 1966. – 213 с.

138. Кожина М. Н. Стилистика русского языка : учебник для студентов вузов по направлению 050300 «Филологическое образование» / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 3-е изд. – М. : Флинта [и др.], 2012. – 462 с.

139. Козельская И. В. Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Козельская Инга Викторовна. – Орел, 2004. – 248 с.

140. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1975. – 229 с.

141. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 191 с.

142. Кондратьева Н. Н. Словообразовательное гнездо с вершиной вода: история и современное состояние : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Кондратьева Надежда Николаевна. – М., 2005. – 309 с.

143. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национального менталитета / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.

144. Краева В. Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая: лингвокультурологический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Краева Вероника Юрьевна. – Барнаул, 2007. – 255 с.

145. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

146. Кривалёва О. В. Концепты «небо» и «земля» в русской и немецкой языковых картинах мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Кривалёва Ольга Владимировна. – Уфа, 2008. – 213 с.

147. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е. С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний : сборник научно-аналитических обзоров. – М., 1992. – С. 4–38. – (Теория и история языкознания).

148. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты : сборник обзоров. – М., 2000. – С. 7–25.

149. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славян. культуры (Кошелев), 2004. – 555 с.

150. Кубрякова Е. С. О семиотически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке / Е. С. Кубрякова // Концептуальное пространство языка : сборник научных трудов. – Тамбов, 2005. – С. 95–101.

151. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: вместо введения / Е. С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка : сборник научных трудов. – М., Тамбов, 2009. – Вып. 4 : Концептуализация мира в языке : коллективная монография / Л. В. Бабина [и др.] ; отв. ред. Н. Н. Болдырев. – С. 11–25.

152. Кунин А. В. Английская фразеология : теоретический курс / А. В. Кунин. – М. : Высш. школа, 1970. – 342 с.

153. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа ; Дубна : Феникс, 1996. – 382 с.

154. Кэмерон Д. Разговорный дискурс: интерпретации и практики : пер. с англ. Ю. С. Вовк / Д. Кэмерон ; науч. ред. А. А. Киселева ; гл. ред. О. В. Гритчина. – Харьков : Гуманитарный центр, 2015. – 314 с.

155. Лавров Н. И. Смысловая структура диалектной фразеологической единицы (на материале новгородских и других русских говоров) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Лавров Николай Иванович. – Новгород, 1984. – 181 с.

156. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

157. Литвинова С. А. Фразеологические единицы, содержащие компоненты, обозначающие названия стихий (вода, воздух, огонь, земля) в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Литвинова Светлана Александровна. – М., 2006.– 185 с.

158. Ломакина О. В. Функционирование фразеологизмов с компонентом вода в текстологии Л. Н. Толстого / О. В. Ломакина // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии : в 2 т. / В. М. Мокиенко, Х. Вальтер, А. Золтан [и др.]. – Будапешт, 2013. – Т. 1. – С. 370–375.

159. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1976. – 367 с.

160. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф : труды по языкознанию. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1982. – 479 с.

161. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Символ в системе культуры : сборник статей / ред. Ю. М. Лотман. – Тарту, 1987. – С. 10–21. – (Труды по знаковым системам. Вып. 21 ; Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 754).

162. Лукьянова Н. А. Некоторые вопросы диалектной лексикологии : учебное пособие для студентов-филологов / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : НГУ, 1979. – 76 с.

163. Лукьянова Н. А. Фразеологические единицы в диалектном дискурсе (по материалам диалектологических экспедиций в районы Новосибирской области) / Н. А. Лукьянова // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 12–24.

164. Маковский М. М. Язык – миф – культура: символы жизни и жизнь символов / М. М. Маковский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 73–95.

165. Манаенко Г. Н. Текст, речевая деятельность, дискурс / Г. Н. Манаенко // Языковая система – текст – дискурс: категории и аспекты исследования : материалы всероссийской научной конференции. Самара, 18–19 сентября 2003 г. – Самара, 2003. – С. 5–14.

166. Манаенко Г. Н. Когниция – язык – коммуникация / Г. Н. Манаенко // Социально-когнитивное функционирование языка / А. Г. Антипов, В. Н. Базылев, М. А. Венгранович [и др.] ; гл. ред. Н. Д. Голев ; отв. ред. Е. В. Кишина. – Кемерово, 2017. – С. 103–113.

167. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для вузов / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 202 с.

168. Маслова В. А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии / В. А. Маслова // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках : сборник статей. – М., 2004. – С. 67–76.

169. Материалы и исследования по русской диалектологии : сборник научных трудов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Л. Л. Касаткин. – М. : Наука, 2004. – Вып. 2 (8). – 538 с.

170. Материалы и исследования по русской диалектологии : сборник статей / Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Л. Л. Касаткин. – М. : Наука, 2008. – Вып. 3 (9). – 455 с.

171. Медведева А. В. Символическое значение как тип значения слова (на материале русских и английских обозначений обиходно-бытовых ситуаций, предметов и явлений материальной культуры) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Медведева Анастасия Викторовна. – Воронеж, 2000. – 187 с.

172. Меженская Н. А. Стихия ВОДА в языке художественной прозы В. Астафьева и В. Тендрякова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Меженская Наталья Александровна. – Белгород, 2010. – 218 с.

173. Мелерович А. М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка : учебное пособие по спецкурсу / А. М. Мелерович. – Ярославль : Яросл. гос. пед. ин-т, 1979. – 78 с.

174. Мелерович А. М. О структуре и функциях фразеологических символов / А. М. Мелерович // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках : сборник статей. – М., 2004. – С. 94–101.

175. Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И. А. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1960. – № 4. – С. 73–80.

176. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст»: семантика, синтаксис / И. А. Мельчук. – М. : Языки русской культуры , 1999. – 346 с.

177. Метафора в языке и тексте / В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф [и др.] ; отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – 174 с.

178. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учебное пособие для филологических специальностей университетов / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1980. – 205 с.

179. Мокиенко В. М. Вода как фразеологическая субстанция / В. М. Мокиенко // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии : в 2 т. / В. М. Мокиенко, Х. Вальтер, А. Золтан [и др.]. – Будапешт, 2013. – Т. 1. – С.7–21.

180. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1977. – 280 с.

181. Мотрошилова Н. В. Рождение и развитие философских идей : историко-философские очерки и портреты / Н. В. Мотрошилова. – М. : Изд-во политич. лит-ры, 1991. – 463 с.

182. Мусап Айчичек. Репрезентация концепта вода во фразеологической картине мира : на материале русского, турецкого и английского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Мусап Айчичек. – Уфа, 2013. – 172 с.

183. Невлева И. М. Теоретические основы изучения традиционной народной культуры / И. М. Невлева, Ж. С. Кохан // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3 (252), вып. 39. – С. 58–61.

184. Никитин М. В. Предел семиотики / М. В. Никитин // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 3–14.

185. Новикова Н. А. Фразеологические единицы с концептом «жизнь» в дискурсе культуры (этический аспект) / Н. А. Новикова // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках : сборник статей. – М., 2004. – С. 234–240.

186. Орлова О. В. Проблема соотношения понятий стиля и дискурса в лингвистике начала XXI в. в контексте идей М. Н. Кожиной / О. В. Орлова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 4 (24). – С. 19–25.

187. Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н. В. Павлович. – М. : [Б. и.], 1995. – 491 с.

188. Палутина О. Г. Асимметрия в структуре концептов первостихий и их номинаций в русском языке и американском варианте английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Палутина Ольга Геннадьевна. – Казань, 2004. – 208 с.

189. Петрова С. В. Стихия ЗЕМЛЯ в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Петрова Светлана Владимировна. – Белгород, 2009. – 156 с.

190. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов с компонентами свет – небо – земля : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Пирманова Назира Исмековна. – Екатеринбург, 2008. – 219 с.

191. Попова И. А. Метафорическая экспликация концепта огонь в аспекте лингвостилистического анализа художественного текста : на материале прозы М. Горького и И. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Попова Ирина Анатольевна. – М., 2012. – 23 с.

192. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – С. 8–69.

193. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры : сборник статей. – М., 1999. – С. 25–33.

194. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня // Сочинения А. Потебни. – Харьков : тип. «Мирный труд», 1913. – 225 с.

195. Протасова А. К. Вербализация концепта «огонь» в древнегерманских языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Протасова Анна Константиновна. – Томск, 2004. – 139 с.

196. Резанова З. И. Современный массово-информационный дискурс: проблема единства картин мира / З. И. Резанова // Язык и культура : сборник статей XIX Международной научной конференции, посвященной 130-летию Томского государственного университета. Томск, 17–20 октября 2007 г. – Томск, 2007. – Т. 1. – С. 122–126.

197. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии : учебное пособие / Л. Н. Ройзензон. – Самарканд : [Б. и.], 1973. – 221 с.

198. Рудакова А. В. О понятии коммуникативного значения слова / А. В. Рудакова, И. А. Стернин // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 1 (11). – С. 36–48.

199. Русский язык : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Л. Л. Касаткин [и др.]. – М. : Академия, 2011. – 780 с.

200. Рябинина Н. А. Когнитивная модель восприятия в русском языке (на материале фразеологизмов с компонентами «глаз», «ухо», «нос»): дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / Рябинина Наталия Александровна. – Томск, 2005. – 218 с.

201. Седова М. А. Концепт AGHE/ВОДА во фриульском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Седова Мария Александровна. – М., 2007. – 297 с.

202. Семёнов А. Е. Вербализация концепта ЗЕМЛЯ средствами русской фразеологии и лексикологии : лингвокультурологический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Семёнов Александр Евгеньевич. – Челябинск, 2009. – 167 с.

203. Серебренников Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке / Б. А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – С. 87–107.

204. Скляревская Г. Н. Категория образности и толковый словарь литературного языка / Г. Н. Скляревская // Советская лексикография : сборник статей / Научный совет по лексикологии и лексикографии АН СССР. – М., 1988. – С. 88–100.

205. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотипное. – М. : Русский язык, 1986. – 795 с.

206. Солодуб Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) : учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 258 с.

207. Сопова И. В. Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсонологическом аспекте : на материале речевых манифестаций В. В. Путина и А. Меркель : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Сопова Ирина Валентиновна. – Белгород, 2011. – 252 с.

208. Способы номинации в современном русском языке / Д. Н. Шмелев, А. Ф. Журавлев, О. П. Ермакова [и др.] ; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1982. – 296 с.

209. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2001. – 989 с.

210. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. – М. : Наука : Флинта, 2003. – 694 с.

211. Тараканова Д. А. Символический компонент значения диалектного слова (на материале говоров Среднего Приобья) : дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / Тараканова Дарья Александровна. – Томск, 2012. – 192 с.

212. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 34–47.

213. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.

214. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картине мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – С. 173–204.

215. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В. Н. Телия // Славянское языкознание : доклад российской делегации на XI Международном съезде славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. – М., 1993. – С. 302–314.

216. Телия В. Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы / В. Н. Телия // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность : сборник статей. – М., 1995. – С. 25–36.

217. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 284 с.

218. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры : сборник статей. – М., 1999. – С. 13–24.

219. Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В. Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках : сборник статей. – М., 2004. – С. 13–24.

220. Телия В. Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак / В. Н. Телия, Е. О. Опарина // Культурология. – 2011. – № 1. – С. 145–148.

221. Теоретические и прикладные аспекты филологии : сборник научных трудов, посвященный 10-летию кафедры русского языка и литературы Института языковой коммуникации Томского политехнического университета / под ред. З. И. Резановой. – Томск : STT, 2004. – 387 с.

222. Теория метафоры : сборник статей : пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М. : Прогресс, 1990. – 511 с.

223. Тодоров Ц. Теории символов / Ц. Тодоров. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 384 с. – (Университетская библиотека).

224. Толково-комбинаторный словарь русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики / ред.-сост.: И. А. Мельчук, А. К. Жолковский. – 2-е изд., испр. – М. : ЯСК [и др.], 2016. – 544 с.

225. Толковый словарь живого великорусского языка : в 12 т. / В. И. Даль. – М. : Мир книги, 2003. – Т. 11. – 399 с.

226. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ, 2000. – Т. 4. – 1499 с.

227. Толстой Н. И. Язык и культура (некоторые проблемы славянской этнолингвистики) / Н. И. Толстой // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики : доклады всесоюзной научной конференции. Москва, 20–23 мая 1991 г. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 5–17.

228. Толстой Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – Изд. 2-е, испр. – М. : Индрик, 1995. – 509 с.

229. Третьякова И. Ю. Фразеологическая образность и особенности ее окказионального преобразования / И. Ю. Третьякова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. – Т. 16, № 3. – С. 202–206.

230. Третьякова И. Ю. Окказиональные преобразования фразеологизмов с компонентом вода / И. Ю. Третьякова // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии : в 2 т. / В. М. Мокиенко, Х. Вальтер, А. Золтан [и др.]. – Будапешт, 2013. – Т. 2. – С. 639–645.

231. Трофимова А. В. Концепт «ОГОНЬ» в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Трофимова Антонина Владимировна. – М., 2005. – 212 с.

232. Троянская Е. С. Особенности жанров научной литературы и отбор текстов на различных этапах обучения научных работников иностранному языку / Е. С. Троянская // Функциональные стили. Лингвометодические аспекты : сборник статей. – М., 1985. – С. 189–202.

233. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей. – М., 2004. – С. 6–17.

234. Федоркина Е. А. Фразеология в художественном дискурсе Е. И. Носова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Федоркина Екатерина Анатольевна. – Курск, 2006. – 19 с.

235. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. / А. И. Федоров. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1973. – 171 с.

236. Федоров А. И. Слово и фразеология в современной сибирской диалектной речи / А. И. Федоров // Восточнославянское и общее языкознание : сборник статей. – М. : Наука, 1978. – С. 167–170.

237. Федоров А. И. Образная речь / А. И. Федоров. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1985. – 199 с.

238. Федоров А. И. Изучение русской сибирской диалектной фразеологии в лингвокультурологическом аспекте / А. И. Федоров // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 4. – С. 78–81.

239. Фесенко О. П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века : дис. … д-ра филол. наук : 10.02.01 / Фесенко Ольга Петровна. – Томск, 2009. – 451 с.

240. Филатова Н. В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Филатова Наталья Вячеславовна. – М., 2014. – 179 с.

241. Филлипс Л. Д. Дискурс-анализ : теория и метод : пер. с англ. / Л. Дж. Филлипс М. В. Йоргенсен ; науч. ред. А. А. Киселева. – Харьков : Гуманитарный центр, 2004. – 334 с.

242. Философский энциклопедический словарь / редкол. : С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

243. Флиер А. Я. Культура / А. Я. Флиер // Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред., сост. С. Я. Левит. – СПб. : Университетская книга : ООО Алетейя, 1998. – Т. 1. – 447 с.

244. Фролова Л. В. Концепты первостихий (вода, воздух, земля, огонь) в романе М.М. Пришвина «Кащеева цепь» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Фролова Любовь Васильевна. – Липецк, 2011. – 221 с.

245. Фрост С. Г. Лингвокультурологический аспект исследования коннотаций : на примере коннотаций существительных тематической группы «семья» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Фрост Светлана Геннадьевна. – Челябинск, 2006. – 249 с.

246. Фрумкина Р. М. Проблема «язык и мышление» в свете ценностных ориентаций / Р. М. Фрумкина // Язык и когнитивная деятельность : сборник статей. – М., 1989. – С. 59–72.

247. Хайруллина Д. Д. Бинарные концепты «Огонь» и «Вода» как фрагмент языковой картины мира: на материале английского и татарского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Хайруллина Динара Дилшатовна. – Казань, 2009. – 237 с.

248. Хурматуллин А. К. Метафорика и фразеология татарского политического дискурса : на примере информационных интервью : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Хурматуллин Азат Камилевич. – Казань, 2011. – 254 с.

249. Хуснутдинов Д. Х. Концепт «Жир» (земля) в татарской языковой картине мира : на материале произведений Г. Баширова и М. Магдеева : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Хуснутдинов Дамир Хайдарович. – Казань, 2009. – 22 с.

250. Чайкина А. Ю. Когнитивные основания выбора и функционирования фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Чайкина Анна Юрьевна. – М., 2012. – 195 с.

251. Черданцева Т. З. Метафора и символ во фразеологических единицах / Т. З. Черданцева // Метафора в языке и тексте / В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф [и др.] ; отв. ред. В. Н. Телия. – М., 1988. – С. 78–92.

252. Черданцева Т. З. Идиоматика и культура (постановка вопроса) / Т. З. Черданцева // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 58–70.

253. Черданцева Т. З. Эталоны и стереотипные ситуации во фразеологизмах различных типов (на материале итальянского языка) / Т. З. Черданцева // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках : сборник статей. – М., 2004. – С. 86–93.

254. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1999. – Т. 1. – 621 с.

255. Чернышова Л. В. Эксплицирование культурной информации фразеологизмов: на примере русских устойчивых сочетаний с компонентами воздух, ветер / Л. В. Чернышова // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов : материалы международной научной конференции. Калининград–Светлогорск, 15–17 сентября 2005 г. – Калининград, 2006. – С. 181–189.

256. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта [и др.], 2013. – 201 с.

257. Чжао Сюцин. НЕБО и ЗЕМЛЯ в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Чжао Сюцин. – М., 2010. – 198 с.

258. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов / Н. М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1963. – 155 с.

259. Шаховский В. И. К типологии коннотации / В. И. Шаховский // Аспекты лексического значения : сборник статей. – Воронеж, 1982. – С. 29–34.

260. Шенделева Е. А. Категория образности: проблемы лексикологической интерпретации и перспективы исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2000. – Вып. 3 (19). Серия: Гуманитарные науки (спецвыпуск). – С. 73–79.

261. Шкабара Н. И. Лексические и фразеологические диалектные единицы, характеризующие человека по умственным способностям, в донском диалекте: системная организация и мотивационные отношения : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Шкабара Наталья Ивановна. – Волгоград, 2012. – 191 с.

262. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 278 с.

263. Шуклин В. В. Русский мифологический словарь / В. В. Шуклин. – Екатеринбург : Ур. изд-во, 2001. – 378 с.

264. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 297 с.

265. Юрина Е. А. Образный строй языка: единицы и параметры описания / Е. А.Юрина // Актуальные проблемы русистики : материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию томской диалектологической школы и 125-летию Томского государственного университета. Томск, 21–23 октября 2003 г. – Томск, 2003. – Вып. 2, ч. 1. – С. 340–348.

266. Юрина Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 153 с.

267. Юрина Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов / Е. А. Юрина. – Кокшетау : Келешек-2030, 2013. – 236 с.

268. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / М. Н. Володина, В. Г. Кузнецов, Л. А. Кудрявцева [и др.] ; под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический проект, 2011. – 331 с. – (Gaudeamus).

269. Языковая номинация (общие вопросы) / А. А. Уфимцева [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1977. – 357 с.

270. Языковая система – текст – дискурс: категории и аспекты исследования : материалы всероссийской научной конференции. Самара, 18–19 сентября 2003 г. – Самара : Самарский университет, 2003. – 195 с.

271. Язык СМИ и политика / Н. В. Смирнова, В. З. Демьянков, Е. И. Шейгал [и др.] ; под ред. Г. Я. Солганика. – М. : Изд-во Моск. ун-та [и др.], 2012. – 946 с.

272. Lineva E. Comparative analysis of phraseological units with lexical unit ВОЗДУХ/AIR/L'AIR in Russian, English and French / E. Lineva, E. Savelieva, O. Poddubskaya, T. Yusupova, E. Yakovleva // Russian linguistic Bulletin. – 2017. – № 1 (9). – С. 52–55.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список литературных фразеологизмов с именами стихий:

с компонентом ВОДА

1. *буря в стакане воды* – ‘спор, шум, волнения и т.п. из-за пустяков, по ничтожному поводу’[ФСРЯ, 1978, с. 51];
2. *в ложке воды утопить* – ‘по любому незначительному поводу, по пустякам причинять большую неприятность кому-либо’ [ФСРЯ, 1978, с. 500];
3. *вилами по (на) воде писано* – ‘неизвестно еще, будет так или нет, удастся ли, осуществится ли’ [ФСРЯ, 1978, с. 320];
4. *вместе с водой выплеснуть (выплескивать) и ребенка* – ‘(экспрес.) необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное вместе с ненужным’ [РФИЭС, 2005, с. 104];
5. *водой не разольешь* – ‘очень дружны, в тесной дружбе; неразлучны, всегда вместе’ [ФСРЯ, 1978, с. 382];
6. *воды не замутит* – ‘очень скромен, тих, кроток’ [ФСРЯ, 1978, с. 168];
7. *возить воду* – ‘взваливать на кого-либо тяжелую, непосильную работу; обременять кого-либо’[ФСРЯ, 1978, с. 75];
8. *выводить на чистую (свежую) воду* – ‘1) разоблачать (о темных делах, махинациях или лицах, причастных к ним); 2) уличать в чем-либо’ [ФСРЯ, 1978, с. 91];
9. *выходить сухим из воды* – ‘избегать заслуженного наказания; оставаться незапятнанным, нескомпрометированным, безнаказанным’ [ФСРЯ, 1978, с. 99];
10. *живая вода* – ‘эликсир жизни; все, что дает человеку энергию, бодрость, силы’ [РФИЭС, 2005, с. 103];
11. *идти в огонь и в воду* – См. огонь;
12. *как (будто, словно, точно) воды в рот набрал* – ‘(будто) онемел, лишился дара речи’ [ФСРЯ, 1978, с. 260];
13. *как (будто, словно, точно) в воду глядел (смотрел)* – ‘(будто) знал заранее’ [ФСРЯ, 1978, с. 108];
14. *как в воду канул* – ‘бесследно исчез, пропал (о ком-либо или о чем-либо)’ [ФСРЯ, 1978, с. 193];
15. *как в воду опушенный* – ‘подавленный чем-либо, угнетенный, удрученный’ [ФСРЯ, 1978, с. 297];
16. *как две капли воды* – ‘совершенно, очень сильно (похож, схож)’ [ФСРЯ, 1978, с. 194];
17. *как живой воды напиться* – ‘(прост. экспрес.) почувствовать подъём сил, настроения в результате благотворного воздействия чего-либо’ [ФСРЛЯ, 1995, с. 316];
18. *как рыба в воде* – ‘свободно, непринужденно, хорошо (чувствовать себя где-либо)’ [ФСРЯ, 1978, с. 403];
19. *как с гуся вода* – ‘1) (кому) нипочем, безразлично, ничего не делается; 2) (с кого) легко, быстро, бесследно исчезает, забывается’ [ФСРЯ, 1978, с. 73];
20. *(и) концы в воду* – ‘не осталось (или чтобы не осталось) никаких следов, улик чего-либо’ [ФСРЯ, 1978, с. 204];
21. *лить воду* – ‘(разг. неодобр.) говорить пустое, пустословить; лгать’ [‘эл. ресурс: phraseology.academic.ru: дата обращения: 07.02.2014];
22. *лить воду на мельницу* – ‘косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т.п. кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо’ [ФСРЯ, 1978, с. 227];
23. *ловить рыбу в мутной воде* – ‘извлекать выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки’ [ФСРЯ, 1978, с. 231];
24. *мертвая вода* ‘1) целительная вода, 2) нечто, делающее кого-либо вялым, безжизненным, вселяющее уныние и скуку’ [РФИЭС, 2005, с. 103];

25. *много (немало, сколько, столько) воды утекло* – ‘(много, немало) прошло времени, произошло перемен’ [ФСРЯ, 1978, с. 499];
26. *мутить воду* – ‘умышленно 1) запутывать дело, вносить неразбериху во что-либо; 2) вносить смуту, раздор в отношения между кем-либо’ [ФСРЯ, 1978, с. 256];
27. *набрать в рот воды* – ‘хранить упорное молчание, ничего не говорить’[ФСРЯ, 1978, с. 260];
28. *носить воду решетом* – ‘делать что-либо заведомо впустую, без результата’ [ФСРЯ, 1978, с. 286];
29. *окатить (облить) холодной водой* – ‘1) охладить пыл, рвение; 2) привести в замешательство’ [ФСРЯ, 1978, с. 296];
30. *пройти огонь и воду* – См. огонь;
31. *прятать (хоронить) концы в воду* – ‘уничтожать улики какого-либо преступления, проступка, чтобы не осталось никаких следов’ [ФСРЯ, 1978, с. 74];
32. *садиться (сесть) на хлеб и воду* – ‘лишать себя самого необходимого в еде, ограничивать себя в самом необходимом ‘[ФСРЯ, 1978, с. 405];
33. *седьмая (десятая) вода на киселе* – ‘(очень) дальний родственник’ [ФСРЯ, 1978, с. 73];
34. *сидеть на хлебе и воде* – ‘жить впроголодь’ [ФСРЯ, 1978, с. 423];
35. *темная вода во облацех* (книжн.) – ‘непонятно, неясно’[ФСРЯ, 1978, с. 73];
36. *тише воды, ниже травы* – ‘1) робкий, скромный, незаметный; 2) робко, скромно, незаметно’ [ФСРЯ, 1978, с. 476];
37. *толочь воду (в ступе)* – ‘заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время’ [ФСРЯ, 1978, с. 478];
38. *чающие движения воды* – ‘(устар.) ожидающие, жаждущие какого-либо улучшения, каких-либо благ’ [ФСРЯ, 1978, с. 517];
39. *чистой (чистейшей) воды* – ‘самый настоящий, истинный, доподлинный’[ФСРЯ, 1978, с. 74];
40. *что (хоть) в воду* – ‘(что) впору утопиться, покончить с собой (о крайне безвыходном положении)’ [ФСРЯ, 1978, с. 74];

с компонентом ОГОНЬ

1. *антонов огонь (прост.)* – ‘гангрена’ [ФСРЛЯ, 1995, с. 348];
2. *блестеть (блистать, сверкать и.т.п.) огнем (как огонь)* – ‘об очень блестящих, сверкающих предметах’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 718];
3. *(идти, пойти) в огонь и в воду* – ‘(идти, пойти) на все, на любые самоотверженные поступки, не раздумывая, жертвуя всем’ [ФСРЯ, 1978, с. 294];
4. *гореть (пылать, зажигаться и т.п.) огнем* – ‘ярко блестеть от возбуждения, страсти; о глазах, взгляде’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 718];
5. *гореть как в огне* – ‘быть очень горячим (о человеке)’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 718];
6. *днем с огнем* – ‘очень трудно, с большим трудом (можно найти, отыскать и т.п.) (о ком-либо или о чем-либо редком, выдающемся’ [ФСРЯ, 1978, с. 140];
7. *играть (шутить) с огнем* – ‘поступать неосмотрительно, неосторожно, не думая о последствиях’ [ФСРЯ, 1978, 180];
8. *из огня да в полымя* – ‘из одной неприятности в другую, еще большую’ [РФИЭС, 2005, с. 490];
9. *как огня (бояться)* – ‘очень сильно, панически (бояться кого-либо, чего-либо)’ [ФСРЛЯ, 1995, с. 347];
10. *между двух огней* – ‘в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон (быть, оказаться, находиться и т.п.)’ [ФСРЯ, 1978, с. 294];
11. *на огонек* – ‘мимоходом (зайти, завернуть к кому-либо)’ [ФСРЯ, 1978, с. 294];
12. *огнем и мечом (книжн.)* – ‘с беспощадной жестокостью, применяя самые крайние меры насилия, принуждения’ [ФСРЯ, 1978, с. 294];
13. *(разжечь, разжигать, раздувать) огонь любви, желания, мести и т.п.*– ‘прикладывать усилия, создавать условия для возникновения любви, мести и т.п.’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 719] (но значение сформулировано мной на основе анализа контекстов ruscorpora.ru);

14. *подливать масла в огонь* – ‘1) обострять отношения, углублять какие-либо чувства, настроения и т.п.; 2) разжигать, повышать интерес, внимание к чему-либо’ [ФСРЯ, 1978, с. 330];
15. *потешные огни* – ‘фейерверки’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 719];
16. *предавать (предать) огню и мечу* – ‘беспощадно разорять, уничтожая и сжигая все (о земле, стране, народе)’ [ФСРЯ, 1978, с. 352];
17. *предать (предавать) огню* – ‘сжечь’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 718];
18. *пройти (сквозь) огонь и воду (и медные трубы)* – ‘испытать, перенести в жизни многое, побывать в различных трудных положениях, переделках’ [ФСРЯ, 1978, с. 363];
19. *Прометеев огонь (книжн.)* – ‘неугасающее стремление к достижению высоких, благородных целей’[ФСРЯ, 1978, с. 294];
20. *с огнем (делать, исполнять что-либо)* – ‘испытывая душевный подъем, с вдохновением’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 719];
21. *с огоньком* – ‘с интересом, с увлечением, с подъемом (делать что-либо)’ [ФСРЯ, 1978, с. 294];
22. *таскать каштаны из огня* – ‘выполнять очень трудную работу, результатами которой пользуется другой’ [ФСРЯ, 1978, с. 472];

<u>с компонентом ЗЕМЛЯ</u>

1. *витать между небом и землей (в облаках)* – ‘пребывать в мечтательном состоянии, предаваясь бесплодным фантазиям, не замечая окружающего’ [ФСРЯ, 1978, с. 69];
2. *выбить почву (землю) из-под ног* – ‘лишать кого-л. уверенности, поддержки, опоры в каком-л. деле, начинании и т.п.’ [ФСРЯ, 1978, с. 89];
3. *готов сквозь землю провалиться* – ‘выражение, означающее острое желание исчезнуть, скрыться куда-либо от стыда, страха и т. п’ [ФСРЯ, 1978, с. 119];
4. *за тридевять земель* – ‘очень далеко (жить, уехать, находиться и т. п.)’ [ФСРЯ, 1978, с. 173];
5. *землю роет* – ‘развивает кипучую деятельность, проявляет активность для достижения целей, чаще всего из корыстных соображений’ [ФСРЯ, 1978, с. 391];
6. *земля горит под ногами* – ‘кто-либо вынужден быстро, стремительно убегать’ [ФСРЯ, 1978, с. 173];
7. *(на ком) земля держится* – ‘(разг. одобр.) о сильном, достойном человеке’ [ФСРЛЯ, 1995, с. 210];
8. *земля пухом* – ‘доброе поминание умершего’ [ФСРЛЯ, 1995, с. 210];
9. *(почва) земля уходит (ушла) из-под ног* – ‘чье-либо положение становится ненадежным, неуверенным, шатким; кто-либо теряет уверенность с своем положении или успехе какого-либо дела, начинания’ [ФСРЯ, 1978, с. 349];
10. *из-под земли достать (достану)* – ‘любыми средствами, любым способом, как угодно’ [ФСРЯ, 1978, с. 173];
11. *как (будто, словно, точно) из-под земли вырос* – ‘внезапно, неожиданно появился’ [ФСРЯ, 1978, с. 96];
12. *как (будто, словно, точно) сквозь землю провалился* – ‘бесследно, неожиданно исчез, пропал, потерялся’[ФСРЯ, 1978, с. 361];
13. *(как) небо и земля* – ‘ничего похожего, полная противоположность’[ФСРЯ, 1978, с. 272];
14. *как небо от земли* – ‘очень сильно, резко (отличаться, различаться и т.п.)’ [ФСРЯ, 1978, с. 272];
15. *как только земля носит* – ‘как только возможно, допустимо чье-либо существование (обычно о подлеце, мерзавце)’ [ФСРЯ, 1978, с. 173];
16. *мать-сыра земля* ‘фольклорно-поэтическое название земли’ [РФИЭС, 2005, с. 422];
17. *между небом и землей* – ‘1) без жилья, без крова, без пристанища (жить, пребывать, обитать и т. п.); 2) в неопределенном положении, состоянии (быть находиться и т. п.)’ [ФСРЯ, 1978, с. 272];
18. *мерить землю (версты)* – ‘ходить пешком большие расстояния’[ФСРЯ, 1978, с. 242];

19. *на край земли (света)* – ‘куда-нибудь очень далеко, куда угодно’ [ФСРЯ, 1978, с. 211];
20. *на краю земли (света)* – ‘очень далеко’ [ФСРЯ, 1978, с. 211];
21. *не слышать земли под собой (устар.)* – ‘устар. быть в приподнятом, восторженном настроении от чего-либо’ [ФСРЯ, 1978, с. 436];
22. *обетованная земля* – ‘1) место, куда кто-либо страстно мечтает, стремится попасть; 2) предмет страстных желаний, устремлений, надежд; 3) место, где царит довольство, изобилие, счастье’[ФСРЯ, 1978, с. 173];
23. *от земли не видать (не видно)* – ‘очень маленького роста’[ФСРЯ, 1978, с. 66];
24. *ощутить (почувствовать) землю под ногами* – ‘получить возможность уверенно действовать’ [БФСРЯ, 2009, с. 692];
25. *падать (упасть) с неба на землю* – ‘освободиться от иллюзий, приходить к правильному пониманию реальной действительности, трезвому взгляду на вещи’[ФСРЯ, 1978, с. 294];
26. *предавать земле* – ‘погребать, хоронить’ [ФСРЯ, 1978, с. 352];
27. *провалиться мне сквозь землю (на этом месте)* – ‘(прост.) клятвенное заверение в чем-либо’ [ФСРЯ, 1978, с. 361];
28. *пуп земли* – ‘центр, средоточие самого главного, самого важного (о ком-либо или о чем-либо)’ [ФСРЯ, 1978, с. 369];
29. *садиться (сесть) на землю* – ‘переходить к постоянному занятию земледелием’ [ФСРЯ, 1978, с. 405];
30. *сажать (посадить) на землю* – ‘поселять где-либо, обычно насильственно, для постоянного занятия земледелием’[ФСРЯ, 1978, с. 406];
31. *соль земли* – ‘главное, самое ценное, самое важное (о людях)’ [ФСРЯ, 1978, с. 446];
32. *спуститься с небес на землю* – ‘вернуться к реальной жизни из мира грёз, мечтаний’ [ФСРЛЯ, 1995, с. 512];
33. *сровнять с землей* – ‘разрушить до основания’ [ФСРЯ, 1978, с. 450];
34. *стереть с лица земли* – ‘1) (кого) жестоко расправиться с кем-либо, совсем погубить кого-либо; 2) полностью уничтожить, разрушить до основания’ [ФСРЯ, 1978, с. 456];
35. *терять землю (почву) под ногами (из-под ног)* – ‘лишаться уверенности в самом себе в результате утраты того, на чем основывается общественное или служебное положение, мировоззрение’ [ФСРЯ, 1978, с. 474];
36. *чуть от земли видать (видно, виден)* – ‘очень маленького роста’ [ФСРЯ, 1978, с. 67];

<u>с компонентом ВОЗДУХ</u>

1. *в воздухе запахло* – ‘что-либо близится, назревает (о каком-либо событии, действии)’ (толкование значения сформулировано автором на основе анализа контекстов ruscorpora.ru);
2. *в воздухе носится* – ‘заранее ощущается, предугадывается, чувствуется возникновение появление и т.п. чего-либо (об идеях, событиях и т.п.)’ [ФСРЯ, 1978, с. 286];
3. *взлететь (взлетать) на (в) воздух* – ‘1) взрываться, подрываться; 2) рассеиваться, бесследно исчезать (о планах, мечтах, надеждах и т.п.)’ [ФСРЯ, 1978, с. 65];
4. *висеть (повисать, повиснуть) в воздухе* – ‘1) оказаться а неопределенном положении; 2) не вызывать отклика, сочувствия, оставаться без ответа (о суждениях, выводах, возражениях и т.п.); 3) оставаться нерешенным, невыясненным (о деле, вопросе и т.п.)’ [ФСРЯ, 1978, с. 68];
5. *витать в воздухе (идея)* – ‘ощущаться, давать о себе знать, но не проявляться в полной мере; не получать признания (обычно об идеях, научных открытиях и т.п.)’ [эл. ресурс: www.frazeologiya.ru/fraza/vitat.htm, дата обращения: 09.08.2017];
6. *воздухом питаться* – ‘ничего не есть; неизвестно чем поддерживать существование’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 156];
7. *делать деньги из воздуха* – синонимичная идиоме *торговать воздухом* (установлено автором на основе анализа контекстов ruscorpora.ru)
8. *дышать/подышать воздухом чего-л., ка-ким-л.* – ‘жить какими-л. интересами, находиться в каком-л. окружении’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 156];

9. *как воздух (нужен)* – ‘(разг. экспрес.) предельно, очень (нужен, необходим кто-либо или нужно, необходимо что-либо)’ [ФСРЛЯ, 1995, с. 70];
10. *как глоток свежего воздуха* – ‘что-либо вдохновляющее, приятное, вызывающее положительные эмоции’(толкование значения сформулировано автором на основе анализа контекстов ruscorpora.ru).
11. *как по воздуху* – ‘быстро и бесшумно’ [ФССРЛЯ, 2004, т. 1, с. 156];
12. *раствориться в воздухе* – ‘бесследно пропасть, исчезнуть (о ком-либо, чем-либо)’ (толкование значения сформулировано автором на основе анализа контекстов ruscorpora.ru);
13. *сотрясать воздух* – ‘(разг. ирон.) громко, высокопарно говорить что-либо (негодуя, обличая, призывая и т. п.), но впустую, не вызывая сочувствия у слушателей’[ФСРЛЯ, 1995, с. 509];
14. *торговать воздухом* – ‘заниматься бизнесом, предлагая для продажи нечто, не существующее в обычном понимании как предмет реального мира и не являющееся традиционным видом услуги, что осмысляется как продажа чего-то общедоступного, что не имеет ясного материального выражения’ [ФОСлРЯ, 2009, с. 74].

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Список диалектных фразеологизмов с именами стихий:

с компонентом ВОДА

1. *брать воду* – ‘заговаривать’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
2. *бродячая вода* – ‘проточная вода’ [Дон., 1975, т. 1, с. 41];
3. *в глазах тёмна вода разлилась* – ‘(экспр.) о наступлении слепоты’[ФСРГС, 1983, с. 28];
4. *в теплую воду рук не мочить* – ‘не заниматься домашней работой’ [АОС, 1985, вып. 4, с.153];
5. *весновская вода* – ‘половодье’ [СРГС, 1999, т. 1, ч. 1, с. 160];
6. *вечерняя вода* – ‘1) вечерний морской прилив или отлив, 2) об уровне воды на море в вечерние часы’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
7. *вода большая (воды большие)* – ‘1) время паводка, период половодья; разлив реки в результате обильных дождей, 2) высокий уровень воды в реке, 3) морской прилив, максимальное повышение воды в прибрежной морской полосе или в реке при морском приливе’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 147–148; ПССГ, 1992, т. 1, с. 99; СРГНП, 2003, т. 1, с. 78];
8. *вода в роте не держится (у кого-либо)* – ‘(неодобр.) кто-либо любит много говорить, болтать, судачить, сплетничать’ [ФСКоми, 2004, с. 45];
9. *вода великая* – ‘весеннее половодье, паводок’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 148];
10. *вода водяная* – ‘высокий уровень воды в реке; разлив реки, половодье’ [СРГНП, 2003, т. 1, с. 78];
11. *вода вперла* – ‘прилив’[СРНГ, 1970, вып. 5, с. 171];
12. *вода выпала* – ‘спадать, убывать (о воде)’ [СРНГ, 1970, вып. 5, с. 322];
13. *вода дрогнула* – ‘начать убывать, пойти на убыль (о воде)’ [СРНГ, 1972, вып. 8, с. 195–196];
14. *вода егорьевская* – ‘речная вода в праздник святого Георгия (Егория) в мае месяце’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
15. *вода живая* – ‘находящаяся в движении, волнении, неспокойная, бурлящая (морская вода)’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 150];
16. *вода зажила* – ‘начинать прибывать во время морского прилива (о воде)’ [СРНГ, 1974, вып. 10, с. 84];
17. *вода идет* – ‘выступает обильный пот’[СРНГ, 1969, вып. 4, с. 334];
18. *вода коренница* – ‘вода, образующихся в глухих темных лесных местах от позднего таяния снега’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
19. *вода кумовая* – ‘вода в водовороте’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
20. *вода леденица* – ‘первая вода после вскрытия реки’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
21. *вода летит как с облака* – ‘об очень быстром течении воды во время прилива’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
22. *вода малая* – ‘1) небольшой разлив реки во время половодья, 2) сильное обмеление реки в летнее время, мелководье: время мелководья, 3) морской отлив, минимальный уровень воды во время морского отлива; время отлива’[АОС, 1985, вып. 4, с. 149];
23. *вода метная* – ‘морское течение, несущее лодку в нужном направлении’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 151];
24. *вода не подтечёт* – ‘(пренебр.) ленивый, равнодушный; лодырь’[ФСРГС, 1983, с. 28];
25. *вода небесная* – ‘дождь’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 330];
26. *вода пенница* – ‘весенняя вода, разливающаяся в результате быстрого таяния снега в лесах по мёрзлой еще земле’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
27. *вода поворотная* – ‘морская вода в момент перехода от прилива к отливу’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 151];
28. *вода поднялась выше мер* – ‘скопилась моча’[СРНГ, 1969, вып. 4, с. 334];
29. *вода покатилась* – ‘о спаде воды во время разлива’ [Дон., 1975, т. 1, с. 70];
30. *вода приливная* – ‘наличие приливов’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 150];
31. *вода проносная* – ‘проточная вода’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 151];

32. *вода проходная* – ‘1) проточная вода, 2) ключевая вода’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 151];
33. *вода пустая* – ‘бедность’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
34. *вода пухнет* – ‘прибывать (о воде во время прилива)’ [СРНГ, 2003, вып. 33, с. 163];
35. *вода села* – ‘о снижении уровня воды в водоемах’ [СРГС, 1999, т. 1, ч. 1, с. 160];
36. *вода села (стала, упала, встала, войшла) в трубу* – ‘стечь, сойти, войти в свои берега (о реке)’ [СРНГ, 2012, вып. 45, с. 144];
37. *вода скроет* – ‘о возможности утонуть’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
38. *вода скротела, стала кротеть* – ‘уменьшаться, утихать (о течении воды в момент, когда прилив достигает наибольшей силы, после чего вода идет на убыль)’ [СРНГ, 1979, вып. 15, с. 284];
39. *вода снежина* – ‘вода, полученная после вытаивания снега зимой’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 151];
40. *вода снежная* – ‘талая вода’[АОС, 1985, вып. 4, с. 151];
41. *вода становая* – ‘непроточная, прудовая вода’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
42. *вода тёмная* – ‘болезнь глаз, сопровождаемая слепотой; слепой человек’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152–153];
43. *вода толстая* – ‘весеннее половодье, паводок’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 148];
44. *вода ходовая* –‘1) проточная вода, 2) быстро текущая паводковая вода’ [АОС, 1985, вып. 4, 151];
45. *вода широкая* – ‘весеннее половодье, паводок’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 148];
46. *вода-водой* – ‘о контактном, приятном человеке’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
47. *водой не помочить* – ‘очень много’[СРНГ, 1969, вып. 4, с. 334];
48. *водой не размоешь* –‘очень большое количество’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
49. *водой не смочить* – ‘очень много людей, людно’ [Псков., 1979, вып. 4, с. 71];
50. *воду в окошко вылить* – ‘о низко сидящем доме’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
51. *воды ветховые* – ‘понижение уровня морской воды в период от полнолуния до новолуния, во время месяца на ущербе’ (*ветховой* – ‘ущербный’ (о месяце)) [АОС, 1985, вып. 4, с. 24];
52. *воды напиться* – ‘захлебнуться’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
53. *воды пролились* – ‘лопнул околоплодный пузырь’[СРНГ, 1969, вып. 4, с. 334];
54. *воды пролить* – ‘о послеродовых выделениях’[СРНГ, 1969, вып. 4, с. 334];
55. *вольная вода* – ‘первая большая вода после весеннего вскрытия реки; полая вода’ [ФСРГС, 1983, с. 28; СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
56. *вывести на холодную воду* – ‘довести до плачевного состояния’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
57. *выводить на чистую воду* – ‘указывать правильный путь, спасать’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
58. *горовая вода* – ‘вода в Дону, прибывающая весной с верховьев реки’ [Дон., 1975, т. 1, с. 69];
59. *денная (дневная) вода* – ‘об уровне воды на море в дневные часы’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
60. *до воды* – ‘до освящения воды в церкви’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 330; ФСРГС, 1983, с.29];
61. *дохлая (духлая, душная, духова, духлявая) вода* – ‘вода в водоемах, бедных кислородом, затхлая, тухлая, непроточная’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332; СРГС, 1999, т. 1, ч. 1, с. 160];
62. *дулимная вода* – ‘застоявшаяся, затхлая вода’ [ФСРГС, 1983, с. 28];
63. *жаркая вода, вода пошла в жар* – ‘о наиболее быстром течении воды во время морского прилива или отлива, а также весеннего и осеннего половодья в реках’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
64. *живая вода* – ‘вода в реках и озерах, богатая кислородом’ [ФСРГС, 1983, с. 28];
65. *жировая вода* – ‘мягкая щелочная вода’ [Дон., 1975, т. 1, с. 155];
66. *заживительная вода* – ‘(фольк.) вода, обладающая чудодейственной силой возвращать жизнь; живая вода’ [СРГС, 1999, т. 1, ч. 1, с. 160];
67. *заледная вода* – ‘о вторичной после разлива прибыли воды в реке в следствие таяния снега и льда’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];

68. *земляная вода* – ‘о втором весеннем половодье от воды, стекающей с гор’ [ФСРГС, 1983, с. 28; СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
69. *зломная (взломная, изломная) вода* – ‘1) полая вода при взламывании реки, 2) снеговая вода’ [Дон., 1976, т. 2, с. 31];
70. *знать воду* – ‘знать время приливов и отливов’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 333];
71. *идти из воды* – ‘спасаться от гибели в воде, вообще от опасности’[СРНГ, 1969, вып. 4, с. 330];
72. *из воды всё достанет* – ‘о бойком, энергичном человеке’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 114];
73. *и с горы и с воды* – ‘отовсюду, откуда только возможно’ [ФСКоми, 2004, с. 64];
74. *как в воду* – ‘1) о быстром переходе в состояние сна; 2) исчез(ла), ничего о нём (ней) неизвестно’ [Псков., 1979, вып. 4, с. 71];
75. *как в воду сесть* – ‘как воды в рот набрать’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
76. *как вода* – ‘1) свободно, без присмотра (расти), 2) уверенно, быстро (об умении говорить на каком-н. языке)’ [Псков., 1979, вып. 4, с. 71];
77. *как водой зальёт (залило) (кого)* – ‘все забылось, никак не вспомнить’ [Псков., 1995, вып. 11, с. 299];
78. *как воды в рот налито* – ‘очень много людей, людно’[Псков., 1979, вып. 4, с. 71];
79. *как на воде заносит* – ‘кружится голова’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
80. *как по воде брести* – ‘(одобр.) легко, без усилий осуществлять какую-л. интеллектуальную деятельность’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 81–82];
81. *как утки в воду* – ‘быстро, мигом, гурьбой’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
82. *капля (капельку) воды (в кого)* – ‘о ребёнке, очень похожем на родителей’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 130];
83. *капля воды в мать (в отца)* – ‘о ребёнке, очень похожем на родителей, о большом сходстве’ [ПССГ, 1992, т. 1, с. 98];
84. *кислая вода* – ‘болото; трясина с затхлым запахом’[ФСРГС, 1983, с. 28];
85. *коренная вода* – ‘1) паводок от прибывающей с верховьев реки воды, 2) летнее повышение уровня воды в реке’ [ФСРГС, 1983, с. 28; СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
86. *красть воду* – ‘пропускать жидкость, протекать’[ФСКоми, 2004, с. 109];
87. *кроткая вода* – ‘об уровне воды при самом тихом течении во время наибольшего ее понижения при отливе или во время наибольшего повышения при приливе’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
88. *ледовая вода* – ‘вода, которая приходит со льдом во время вскрытия реки’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
89. *лежать на воде* – ‘быть на диете’ [Дон., 1975, т. 1, с. 69];
90. *лешая (лещая, лесовая) вода* – ‘1) темная, красноватая вода в водоемах, 2) вода, стекающая весной и осенью в реку или озеро из болотных речек и канав’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
91. *малая (маленькая) вода* – ‘о невысоком уровне воды в реке’ [ПССГ,1992, т. 1, с. 99];
92. *матерая вода* – ‘глубокое место (в реке, озере, море и т.д.)’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
93. *матерая вода* – ‘летнее повышение уровня воды в реке’[ФСРГС, 1983, с. 29];
94. *на водах* – ‘в течение жизни, в жизни’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
95. *на воде не писано* – ‘бесспорно, несомненно’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 130];
96. *на воде плавать* – ‘тонуть’[Псков., 1979, вып. 4, с. 71];
97. *на половин воды, с полводы* – ‘на средней глубине’ [Дон., 1976, т. 3, с. 136];
98. *не браться ни за синюю воду* – ‘бездельничать’ [Дон., 1976, т. 3, с. 120];
99. *не замути вода* – ‘о тихом, спокойном человеке’ [Псков., 1995, вып. 11, с. 342];
100. *не на воде несет* – ‘об излишней торопливости’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
101. *невладанная вода* – ‘вода, набранная из колодца или водоема утром раньше всех и обладающая будто бы чудодейственным свойством’ [Дон., 1976, т. 2, с. 178];
102. *ни с горы ни с воды* – ‘(пренебр.) неумелый, не способный ни к какому делу’[ФСКоми, 2004, с. 65];

103. *новцовая (новчевая) вода* – ‘о сильных морских приливах и отливах, которые бывают в новолуние’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
104. *ночная вода* – ‘об уровне воды на море в ночные часы’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
105. *одинарная вода* – ‘о приливе и отливе моря, которые бывают только один раз в сутки’ [ФСРГС, 1983, с. 29];
106. *одна вода, две воды, на одну воду* и т.д. – ‘продолжительность выезда в море (на промыслы)’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 333];
107. *от воды до воды* – ‘от ледостава до вскрытия рек’ [СРГНП, 2003, т. 1, с. 78];
108. *переждать воду* – ‘выждать время (при тресковом промысле), когда надо вынимать из яруса пойманную рыбу’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 333];
109. *по одной воде ведёны(е)* – ‘одним миром мазаны’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 153];
110. *пол воды* – ‘не дошедший до предела отлив’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 152];
111. *полая вода* – ‘1) свободное от льда пространство на море, реке, озере или очистившийся от льда, 2) о наибольшем подъеме воды во время прилива’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
112. *полная вода* – ‘о последнем периоде прилива; о наибольшем во время прилива подъеме воды’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
113. *прибыльная (прибульная) вода* – ‘вода, прибывающая за счет дождя или ветра с моря’ [Дон., 1976, т. 3, с. 54];
114. *сильная вода, слабая вода* – ‘(фольк.) в сказках – вода, которая делает пьющего ее человека сильным или слабым’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 330–331];
115. *скочить в воду* – ‘утопиться’ [ФСКоми, 2004, с. 269];
116. *смотри по воды* – ‘наблюдай за временем прилива и отлива (для надобностей промысла)’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
117. *снеговая вода* – ‘то же, что заледенелая вода’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
118. *составить из воды* – ‘сделать из ничего’ [Дон., 1975, т. 1, с. 69];
119. *сочная вода* – ‘глубокое место в воде в тех местах, где в межень бывают отмели’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
120. *ставать с воды* – ‘быстро расти’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
121. *стоять на сухой воде* – ‘стоять с судном на пересохшем в отлив месте’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 331];
122. *стоять целую воду* – ‘пережидать на судне время между приливом и отливом (или обратно)’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 333];
123. *стрешная вода* – ‘болезнь домашних животных’[СРНГ, 1969, вып. 4, с. 334];
124. *суровая вода* – ‘весенняя, насыщенная грязью, навозом вода, стекающая в реку’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 333];
125. *сухая вода* – ‘наиболее мелкие места при полном отливе; самый низкий уровень воды при отливе; место, совершенно пересыхающее при полном отливе’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332; СРГНП, т. 1, с. 78];
126. *сухая вода* – ‘низкий уровень воды в реке’ [АОС, 1985, вып. 4, с. 149];
127. *тёмная вода* – ‘слепота’ [Псков., 1979, вып. 4, с. 71];
128. *тёмная вода подступила* – ‘(экспр.) о наступлении слепоты’[ФСРГС, 1983, с. 29];
129. *тёплая вода* – ‘третий, теплый разлив Дона’ [Дон., 1975, т. 1, с. 70];
130. *тёплые воды* – ‘курорт с минеральными источниками’ [СРГНП, 2003, т. 1, с. 78];
131. *тихая вода* – ‘о самом тихом течении воды перед приливом или отливом’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
132. *тихая вода* – ‘стоячая вода в омутах и заводях, в реках и озерах’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
133. *треть воды, полводы* – ‘отдельные промежутки времени между приливом и отливом; 1/3, 1/2 повышения или понижения воды (по отношению к наиболее высокому или наиболее низкому уровню)’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 333];
134. *у воды без хлеба* – ‘плохо бедно’(жить) [НОС, 2010, с. 118–119];
135. *уйти в воду*– ‘утопиться’[ФСКоми, 2004, с. 269];

136. *утечь с коломутной водой* – ‘исчезнуть бесследно’[Дон., 1976, т. 3, с. 174];
137. *утренняя вода* – ‘об уровне воды на море в утренние часы’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
138. *ходовая вода* – ‘проточная вода’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 333];
139. *холодная вода* – ‘второе холодное половодье на Дону’ [Дон., 1975, т. 1, с. 70];
140. *черная вода* – ‘вода, прибывающая в реке после закрытия навигации, когда река уже покроется льдом’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 332];
141. *что (как) вода (воды); будто (что) воды (водой) налит(о) (налили)* – ‘очень много людей, людно’[Псков., 1979, вып. 4, с. 71];
142. *явленская вода* – ‘освященная на крещение’ [СРНГ, 1969, вып. 4, с. 333];

<u>с компонентом ОГОНЬ</u>

1. (*прошло) как в огне прожгло* – ‘совершенно, окончательно, полностью (пройти и т.п.)’ [ФСКоми, 2004, с. 156];
2. *большой огонь* – ‘яркое освещение’[СРНГ, 1978, вып. 22, с. 340];
3. *вертеться как береста на огне* – ‘трудиться, выбиваясь из последних сил’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
4. *взять огня (огни)* – ‘зажечь огонь’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
5. *вкинуться в огонь* – ‘заболеть гангреной’ [Дон., 1976, т. 2, с. 198];
6. *гореть синим огнём на чем-н.* – ‘причинять вред чему-н’ [Псков., 1986, вып. 7, с. 106];
7. *гореть у огня* – ‘подвергаться сильному соблазну, искушению’ [Псков., 1986, вып. 7, с. 106]
8. *деревянный огонь* – ‘1) огонь, добытый трением одного куска дерева о другой (обычно с последующим использованием при совершении суеверных обрядов), 2) огонь, дым как предохранение от болезней по суеверным представлениям’ [СРНГ, 1972, вып. 8, с. 16; ФСРГС, 1983, т. 2, с. 125; СРГС, 2002, т. 3, с. 59];
9. *добывать (добыть) огня* – ‘зажигать огонь, включать электрический свет’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
10. *достать огонька* – ‘рассердить, разозлить кого-либо’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 339; Дон., 1976, т. 2, с. 198];
11. *живой огонь* – ‘1) огонь, горящий пламенем, 2) огонь, добываемый из дерева посредством трения (в суеверных представлениях – помогает от эпидемий); огонь, разводимый во время эпидемий или эпизоотии’[СРНГ, 1972, вып. 9, с. 154];
12. *из-под ног огонь летит* – ‘1) о человеке подвижном, энергичном, расторопном, 2) об очень активной деятельности’ [ПСДЯЛ, 2007, т. 2, с. 128];
13. *как берёста на огне* – ‘в затруднительных обстоятельствах’ [НОС, 2010, с. 693];
14. *какого огня?* – ‘Чего тебе еще надо?’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
15. *как огнём (жгёт)* – ‘о чувстве сильного жжения’ [ПСДЯЛ, 2007, т. 2, с. 287];
16. *как огнем взяло* – ‘все пропало’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
17. *как огнём палить* – ‘сильно жечь’ [НОС, 2010, с. 693];
18. *как огни горели* – ‘(позит.) о сверкающих, ярких глазах’ [ПСДЯЛ, 2007, т. 2, с. 287];
19. *как огонь* – ‘об энергичном, расторопном, деятельном человеке’ [ПССГ,1993, т. 2, с. 236; ПСДЯЛ, 2007, т. 2, с. 287–288];
20. *как огоньку подлить* – ‘(неодобр.) сознательно обострить отношения, усугубить ссору между кем-либо’ [ФСКоми, 2004, с. 156];
21. *как от огня* – ‘очень сильно, панически (бояться и т.п.)’ [ФСКоми, 2004, с. 156];
22. *как с огня* – ‘(экспр.) очень быстро, энергично’ [СРГС, 2002, т. 3, с. 59; ПССГ, 1993, т. 2, с. 236];
23. *как с огня* – ‘очень быстро, торопливо’ [ПСДЯЛ, 2007, т. 2, с. 288];
24. *класть огонь* – ‘разжигать костер’ [СРНГ, 1977, вып. 13, с. 267];
25. *крутиться как змея на огне* – ‘(экспр.) о какой-л. напряженной деятельности’ [ПССГ, 1993, т. 2, с. 236];
26. *метаться как на огне* – ‘(экспр.) о какой-л. напряженной деятельности’ [ПССГ, 1993, т. 2, с. 236];

27. *мышиный огонь* – ‘гнилушка (которая светится в темноте)’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
28. *на огне гореть* – ‘требовать немедленного исполнения (о работе, деле)’ [Псков., 1986, вып. 7, с. 106];
29. *на огне не допереть* – ‘(экспр.) хитрый, несговорчивый человек’ [СРГС, 2002, т. 3, с. 59];
30. *напольный огонь* – ‘пал, палы’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
31. *небесный огонь* – ‘молния’[СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
32. *огнём гореть* – ‘(усилит.) быть горячим, разгоряченным от прилива крови’[Псков., 1986, вып. 7, с. 106];
33. *огнём гореть* – ‘исчезать’ [НОС, 2010, с. 693];
34. *огнем делать что-либо* – ‘быстро выполнять любую работу’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
35. *огнем тебя запали* – ‘бранное выражение’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
36. *огни берут* – ‘о вечерней поре, когда зажигаются огни’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
37. *огни в избу* – ‘о времени, когда зимой начинают зажигать свет в домах (около 4-х часов вечера)’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
38. *огни загорелись (открылись) в глазах* – ‘искры из глаз посыпались’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341; Дон., 1976, т. 2, с. 198];
39. *огни подавать* – ‘подавать световые сигналы’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
40. *огня (огонь) присеки (причикай)* – ‘о чем-либо очень грязном, засаленном’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
41. *огня ли тебе?* – ‘Чего тебе еще надо?’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
42. *огня присеки* – ‘(нареч.) (экспр.) на мгновенье, ненадолго’ [СРГС, 2002, т. 3, с. 59];
43. *огня пускать* – «Зажигать костер при помощи лучины или головешки через окно» (когда жгут уголь) [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
44. *огнями гореть* – ‘(усилит.) быть воспаленным’[Псков., 1986, вып. 7, с. 107];
45. *огонь в печь бросить* – ‘затопить печь’ [НОС, 2010, с. 694];
46. *огонь ворызжет* – ‘давать искры (об огне)’ [СРНГ, 1970, вып. 5, с. 129];
47. *огонь доставать* – ‘зажигать огонь’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340–341];
48. *огонь доставать (достать)* – ‘зажигать, зажечь электрический свет’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
49. *огонь затоплять* – ‘зажигать свет’ [НОС, 2010, с. 694];
50. *огонь из глаз* – ‘искры из глаз’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
51. *огонь провести* – ‘провести электрическое освещение’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
52. *огонь пущать* – ‘разжигать огонь’ [ПССГ, 1993, т. 2, с. 236];
53. *огонь угас* – ‘(экспр.) умер один из супругов’ [ФСРГС, 1983, т. 2, с. 125; СРГС, 2002, т. 3, с. 59];
54. *по пяткам огонь горит* – ‘быстро бежать’ [НОС, 2010, с. 694];
55. *поддавать в огонь* – ‘усугублять конфликтные отношения’ [ПСДЯЛ, 2007, т. 2, с. 288];
56. *полыхать огнём* – ‘(экспр.) сильно нагреваться’ [ПССГ, 1993, т. 2, с. 236];
57. *править огонь* – ‘гасить огонь, заливать его водой’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
58. *при огнях* – ‘поздно вечером’ [ФСРГС, 1983, т. 2, с. 125; СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
59. *при огнях* – ‘при искусственном освещении’ [ПССГ, 1993, т. 2, с. 236];
60. *прихватить огня* – ‘прибыть, прихватить куда-либо во время, когда в домах уже зажигают огни’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];
61. *с огнём* – ‘при искусственном освещении’ [ПССГ, 1993, т. 2, с. 236];
62. *с огня рвать* – ‘(экспр.) делать что-то с охотой, энергично, быстро’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341; ПССГ, 1993, т. 2, с. 236; ПСДЯЛ, 2007, т. 2, с. 288];
63. *с огнями* – ‘(нареч.) поздно, когда стемнело’ [СРГС, 2002, т. 3, с. 59];
64. *средь огня и пламя* – ‘в самом пекле’ [НОС, 2010, с. 694];
65. *сто огней открылось* – ‘искры из глаз посыпались (о боли от удара)’ [Дон., 1976, т. 2, с. 198; СРНГ, 1987, вып. 22, с. 341];
66. *трудовой огонь* – ‘добыть трением’ [СРНГ, 1987, вып. 22, с. 340];

с компонентом ЗЕМЛЯ

1. *аж земля под ногами горит* – ‘очень жарко и сухо’ [Псков., 1986, вып. 7, с. 106];
2. *биганная земля* – ‘земля, которую звери выбрасывают на поверхность при рытье норы’ [СРГС, 1999, т. 1, ч. 2, с. 242];
3. *боевая земля* – ‘сельскохозяйственный выгон’ [Дон., 1975, т. 1, с. 33];
4. *в земле* – ‘в могиле’ [ПССГ, 1992, т. 1, с. 261];
5. *в землю пойти (уйти)* – ‘умереть’ [ФСКоми, 2004, с. 115; ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 347; Псков., 1996, вып. 12, с. 321];
6. *вечная земля* – ‘целина’ [ФСРГС, 1983, т. 1, с. 82; СРГС, 1999, т. 1, ч. 2, с. 242];
7. *взойти в сыру землю* – ‘умереть’ [СРГНП, 2003, т. 1, с. 72];
8. *взяться землёй* – ‘истлеть, превратиться в прах’[Псков., 1996, вып. 12, с. 322];
9. *войсковая земля* – ‘земли, находившиеся во владении войска казачьего’ [Дон., 1975, т. 1, с. 73];
10. *выйти с земли* – ‘родиться в крестьянской семье’[Псков., 1996, вып. 12, с. 323];
11. *глядеть в землю* – ‘ожидать смерти’ [Псков., 1986, вып. 7, с. 11];
12. *гулевая земля* – ‘временно не обрабатываемая земля’ [Дон., 1975, т. 1, с. 118];
13. *дедову землю пахать* – ‘(ирон.) делать слишком глубокую вспашку’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 322];
14. *жить на белой земле* – ‘не платить податей’ [СРНГ, 1976, вып. 11, с. 256];
15. *жить на белой земле* – ‘о благополучной и спокойной жизни’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 322–323];
16. *загонять в землю* – ‘доставлять неприятности, укорачивая срок жизни кому-л’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 302];
17. *землей заметало (кого-либо)* – ‘о приближении смерти у тяжелобольного’ [СРНГ, 1976, вып. 11];
18. *землёй пахнет* – ‘очень стар’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 322];
19. *землей подернуться* – ‘приобрести темный цвет лица, почернеть, «что бывает у людей старых и служит признаком того, что смерть не за горами»’ [СРНГ, 1976, вып. 11, с. 256];
20. *земли не стало (под кем-либо)* – ‘кто-либо испытал чувство стыда, страха, обиды и т.п.’ [ФСКоми, 2004, с. 91];
21. *землю прикусить* – ‘поклясться землей’ [СРНГ, 1976, вып. 11, с. 256];
22. *землю пробивать (пробить) кулаком* – ‘сильно жестикулировать, выражая озлобление, негодование’ [СРНГ, 1976, вып. 11, с. 256];
23. *земля в кармане* – ‘(экспр.) о том, кто всегда живет в достатке’ [ФСРГС, 1983, с. 82];
24. *земля выравняет* – ‘смерть всех сделает равными’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 321];
25. *земля выступила на лице (у кого-либо)* – ‘о приближении смерти у тяжелобольного’[СРНГ, 1976, вып. 11, с. 256];
26. *земля горит* – ‘о состоянии крайнего возбуждения’[Псков., 1996, вып. 12, с. 321];
27. *земля новна (новая земля)* – ‘целина’ [СРНГ, 1976, вып. 11, с. 256];
28. *земля провалива(е)тся перед кем* – ‘о чувстве сильного стыда, большой неловкости’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 347];
29. *земля слухом (слухами) пользуется (пользоватся)* – ‘о распространении каких-л. известий; (поговорка) ничего нельзя скрыть; слухом земля полнится’ [Дон., 1976, т. 2, с. 29; ФСРГС, 1983, с. 82; ПССГ, 1992, т. 1, с. 261];
30. *земля уж матка (кому)* – ‘о том, кто очень стар, близок к смерти’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 321];
31. *земля, как пепел, сухая* – ‘(поговорка) о быстром распространении слухов; земля слухами полнится’ [ФСРГС, 1983, с. 82];
32. *как будто бы земля клином пришла* – ‘(ирон.) о том, что является единственно желаемым’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 347];
33. *как в землю заткнутый* – ‘неподвижно, не сходя с места (стоять и т.п.)’ [ФСКоми, 2004, с. 91];

34. *как земля продана (спать)* – ‘крепко и долго’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 322];
35. *как скрозь землю провалиться* – ‘исчезнуть бесследно’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 321];
36. *(как) сквозь (скрозь) землю (земли) провалиться* – ‘бесследно исчезнуть, пропасть, потеряться’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с. 347];
37. *легти в землю* – ‘умереть, скончаться’ [ФСКоми, 2004, с. 115];
38. *лёжная земля* – ‘целина; залежная земля’ [Дон., 1976, т. 2, с. 111];
39. *ложиться на упокой земли* – ‘умирать’ [ФСКоми, 2004, с. 121];
40. *мягкая земля* – ‘земля, вспаханная осенью’ [Дон., 1976, т. 2, с. 149];
41. *на земле вырасти* – ‘с малых лет быть связанным с крестьянским трудом’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 323];
42. *насыпало земли в ногах (кому)* – ‘трудно ходить, передвигаться’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 322];
43. *не слыша земли* – ‘очень быстро и легко (бежать и т.п.)’ [ФСКоми, 2004, с. 241];
44. *об землю* (предикативно) – ‘улечься спать’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 321];
45. *по земле ходить* – ‘быть сведущим в земледелии, полеводстве’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 323];
46. *землей взяться* – ‘укрепиться корнями в почве, прижиться’ [СРГНП, 2003, т. 1, с. 73];
47. *повалило в землю (кого)* – ‘кто-либо умер, скончался (от болезни)’ [ФСКоми, 2004, с. 176];
48. *под землёй столько, сколько на земле* – ‘о хитром, скрытном человеке’ [Псков., 1999, вып. 12, с. 321];
49. *под землёй три аршина видит* – ‘о хитром человеке’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 321];
50. *позёмная земля* – ‘унавоженная, удобренная земля’ [НОС, 2010, с. 332];
51. *положить в землю* – ‘похоронить умершего’ [ФСКоми, 2004, с. 186];
52. *положить кости в землю (на место)* – ‘похоронить кого-либо’ [СРГНП, 2003, т. 1, с. 341];
53. *провалиться бы скрозь земли* – ‘о чувстве сильного стыда, большой неловкости’ [ПСДЯЛ, 2006, т. 1, с 347];
54. *провалиться скрозь (сквозь) землю* – ‘исчезнуть’ [ПССГ, 1992, т. 1, с. 261];
55. *рога в землю воткнуть* – ‘умереть’ [ПССГ, 1992, т. 1, с. 261];
56. *с нёба и с земли* – ‘отовсюду; откуда только можно’ [ФСКоми, 2004, с. 145];
57. *скласть в землю* – ‘похоронить умершего ’[ФСКоми, 2004, с. 186];
58. *скупная земля* – ‘земля, скупленная у бедных’ [НОС, 2010, с. 332];
59. *согнать в землю* – ‘довести до смерти, погубить’ [ФСКоми, 2004, с. 246];
60. *толстая земля* – ‘удобренная земля’ [НОС, 2010, с. 332];
61. *тонкая земля* – ‘бесплодная земля’ [НОС, 2010, с. 332];
62. *травяная земля* – ‘луг, с которого косят траву на сено’ [Дон., 1976, т. 2, с. 29];
63. *трудная земля* – ‘земля, требующая много сил для обработки’ [НОС, 2010, с. 332];
64. *угнать в землю (кого)* – ‘довести до смерти’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 321];
65. *уйти в (под) землю* – ‘1) перестать быть в наличии, исчезнуть; 2) не развиться, пропасть’ [Псков., 1996, вып. 12, с. 320–321];
66. *хоть ухами об землю* – ‘ничего не получается, не выходит’ [СРНГ, 1976, вып. 11, с. 257];
67. *швернистая земля* – ‘земля с мелкими камешками’ [НОС, 2010, с. 332];

<u>с компонентом ВОЗДУХ</u>

1. *воздух натягивает* – ‘собирается ненастье и небо хмурится’ [СРНГ, 1970, вып. 5, с. 21];
2. *воздухом болеть* – ‘болеть гриппом’ [СРГС, 1999, т. 1, ч. 1, с. 165];
3. *воздухом хватить* – ‘продуть’ [НОС, 2010, с. 121];
4. *возить воздух* – ‘(неодобр.) ездить без груза, без клади, порожняком’ [ФСКоми, 2004, с. 47];
5. *как чёрт на воздухе (воздухах) (летать, носиться и пр.)* – ‘о ком-либо быстро передвигающемся’[Дон., 1976, т. 3, с. 192];
6. *подняться на воздух* – ‘умереть’[Дон., 1976, т. 3, с. 26];
7. *подынуть (сдынуть) на воздух* – ‘1) взорвать; 2) повесить’ [Псков., 1979, вып. 4, 91].

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Иллюстративный материал, включающий примеры дискурсивной актуализации представлений о стихиях в русской лингвокультуре

Стихия воды

Вода – природный водоем

Актуализация коннотаций *воды* как природного водоема достигается за счет сочетания нескольких образных средств, обладающих смежной «водной» семантикой, одино из которых включает наименование водоема. Так, ФЕ *тише воды ниже травы* избирается для побуждения к спокойному, кроткому поведению, в сочетании с оборотом *достанем на дне морском*, выражающим угрозу расправы в случае не соблюдения требуемых условий: *«Ну и еще раз напоминаю вам, Марья Ивановна: довольно! Поболтали в свое удовольствие, – и будет. Свое выболтали, на замазку рта получили, обеспечены по гроб жизни, – теперь сидите в загранице смирно,* ***тише воды, ниже травы****, чтобы о вас ни слуха ни духа. Не то – вас не только что в Вене или где там еще – на дне морском достанем!.. Сами не заметите, как тихою смертью умрете! – Не коротки ли руки?»* [А. В. Амфитеатров. Марья Лусьева (1903)] (худож.).

Для характеристики действий по раскрытию преступления избирается ФЕ *выводить на чистую воду* в сочетании с метафорическим описанием всей происходящей ситуации как *болота*, транслирующего «водную» семантику: *«У Немчинова дочь, жена. Они важнее, чем* ***вывести на чистую воду*** *подозреваемого. Причем подозреваемого в том, чему в обед сто лет. Да и само выражение «на чистую воду» устарело – где взять эту чистую воду в окружающем болоте? Из одной тины в другую перетащить, вот и все, что можно сделать, но зачем? Немчинов ждал звонка Максима. Три дня ждал.»* [А. Слаповский. Большая Книга Перемен // Волга. 2010] (худож.).

Вода обладает текучестью

«Теперь уже не жаль. Да и стоит ли вообще расходоваться на такое чувство, как сожаление? Жизнь коротка и драгоценна, а сожаление – отверстие, через которое утекает ***живая вода****. Русское «наплевать» пробка к этому отверстию.»* [С. М. Волконский. О декабристах (1921)] (публ.);

«Наступили холода, нужные, кажется, лишь для того, чтобы окна, в которые летом гляделась река, теперь стали «стеклами хладными». И на них могла дышать уже не утренняя свежесть, а влюбленная девица. Чтоб чертила она «на затуманенном стекле» свой заветный вензель. А сам он, этот ОЕ, ***как в воду канул****! Утек вместе с водой. Лишняя влага застряла лишь в «томном взоре, полном слез». Все остальное сделалось безводным, скованным морозами.»* [С. Васильева. Триптих с тремя неизвестными // Октябрь. 2001] (худож.); *«У кого нет промахов в работе? Трудится контрразведка, шпионов* ***на чистую воду выводит****, даже поймает кого-то, а секреты все равно «утекают». С ног сбилась, но кто торгует тайнами родины – доложить руководству не может.»* [С. Шапкин. Мечта каждого шпиона – умереть в постели // Комсомольская правда. 2001.02.08] (публ.).

Вода утоляет жажду

«Было бы непомерной самоуверенностью приписывать это себе, но коль посходившие с ума от потери власти «вечно вчерашние» продолжают «облаву на волков», то скажу так: да, я активно способствовал тому, чтобы ***живительные воды*** *гласности утолили духовную жажду правды в обществе, продвинули человека к свободе.»* [А. Яковлев. Омут памяти. Т. 1 (2001)] (публ.); *«В чем другом, а уж в отсталости, в рутине, в закостенелости духа и злейший враг ни разу не упрекнул Березина!.. – Я это знаю. Мы достаточно информированы о вашей работе. – Я всегда был в искусстве мятежником, Ксения Карловна: и тогда, когда чаял обновления сцены от прерафаэлитов, и теперь, когда я сердцем жажду* ***живой воды*** *пролетарского творчества.»* [М. А. Алданов. Бегство (1930)] (худож.).

Вода – место для купания

«Поглядит этак, поглядит мальчонка, да и спрашивает у старика: – Дедо, я вот что приметил. Подымется человек на нашу гору хоть с этой стороны и непременно оглянется, а дальше разница выходит. Один будто и силы небольшой, и на возрасте, пойдет вперед веселехонек, как в ***живой воде*** *искупался, а другой – случается, по виду могутный – вдруг голову повесит и под гору плетется, как ушиб его кто. Почему такое? Дед Василий и говорит: – А ты сам спроси у них, чего они позади себя ищут, тогда и узнаешь.»* [П. П. Бажов. Васина гора (1946)] (худож.);

«– Да вот, недалеко ходить, Лежава – чем же не кандидат? – Ну, нет, брат, этот номер не пройдет, – быстро возразил Красин. – Довольно с меня уже того, что мне навязали его, этого «или бац в морду», или «ручку пожалуйте» в мои «замы»… Чтобы я его пустил плавать ***в вольной воде*** *– вот уж, ах оставьте!.. Ни за что… Кроме подхалимства и, как следствие его, его высокой наглости, ведь в нем ничего нет – это весь его актив…»* [Г. А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)] (публ.).

На воде предметы всплывают

«Получив такой рапорт уже чрез управляющего, он замолк, старался не видеть меня, но караулил, как бы что-то подготовляя, и это «что-то» скоро явилось на сцену, а впоследствии открылось и всплыло ***на чистую воду****, доказав многим, что значит доверяться подобным людям и как надо быть осторожным, уполномочивая их властью.»* [А. А. Черкасов. Кара (1883–1887)] (худож.);

«Во-первых, натура ее сама сейчас скажется: проба была при тебе с полчаса назад. Во-вторых, я оставил в деле лазейку. Учись, дружок, никогда не кончать дела начисто, а всегда оставляй в нем лазейку — такую, что можно, коли понадобится, влезть или вылезть через нее. Стоит только потребовать от Виталиной актец о крещении, и секрет выплывет ***на чистую воду****. В-третьих, …»* [И. И. Лажечников. Вся беда от стыда (1858)] (худож.).

В воде растворяются другие жидкости

«И я на какой-то миг потеряла из виду собственного ребенка – он ***как в воду канул****, растворившись в многоголосой толпе. Выручили те же клоуны… Хотя, надо сказать, никто из детворы испуганным не выглядел.»* [Ю. Мамина. Возле елки можно затеряться // Труд-7. 2001.01.13] (публ.)

В воде можно утонуть

«Юрий Братковский, один из ветеранов движения, заявил: ща я вам всем покажу, как нужно лед долбить! Схватил на базе 40-килограммовую гирю и поволок к реке. Местный сторож-вахтер Виктор Пузырев пошутил: – Ты ее еще веревкой к шее привяжи, чтобы не утонула. ***Как в воду глядел****. После первого же удара лед треснул, а гиря, как и положено по законам физики, ушла на дно. Юрий решил вытащить свой «инструмент» для колки льда. И нырнул за ним…»* [Л. Гиль, А. Булавка (КП – Омск). «Морж» утонул, пытаясь спасти гирю из проруби // Комсомольская правда. 2005.01.18] (публ.);

«И, как мне было известно, не раз Квятковский и его соратники совещались о том, как бы меня ***утопить*** *хоть* ***в ложке воды****. Вскоре эта ложка воды была найдена, но… я не утонул в ней. Нет, я уничтожил ее и тогда я ушел с советской службы, несмотря на то, что мне настоятельно и Квятковский, и Красин навязывали новый пост. Но об этом ниже…»* [Г. А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)] (публ.).

В воде живут рыбы

«В иное время у Марка Данилыча работники – буян на буяне, а теперь от первого до последнего ***тише воды, ниже травы****, ходят, как линь по дну,* ***воды не замутят****. Нужда учит обиды терпеть.»* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Кн. первая (1875–1881)] (худож.);

«А то по котловинкам и острогою бьют: вода в речонках чистая, видно до последнего камушка, большую рыбу осмотреть легко, сейчас ее и на острогу… Много лоховины так налавливают – и самой лучшей, жировой. На ***вольных водах*** *она выгуливается, а в тесноте-то до того тучнеет, что как облитая салом.»* [Ф. А. Арсеньев. Щугор (1885)](худож.).

Добывание воды

«Она называлась бы «Бабочка с острова Борнео». – Да! – сказал я, загораясь. – Мы бы разыскали в заколдованном лесу колодец с ***живой водой****. – С опасностью для жизни, конечно? – Ну да, с опасностью для жизни! – Мы бы несли эту воду, – сказала она и подняла на лоб вуаль, – в ладонях.»* [К. Г. Паустовский. Книга о жизни. Далекие годы (1946)] (худож.);

«В общем-то, тоненькая книжка Нового Завета остается для нас незаменимым источником ***живой воды****: вся задача – прийти к нему с ведром, а не с решетом.»* [Иеромонах Макарий (Маркиш). О псевдоправославии (2010)] (публ.).

Вода – напиток

*«Исключительно напряженная работа начальников бригад и самого капитана приносила свои плоды. Немало помог делу и зоолог. Он придумал новую комбинацию витаминов, обычно добавляемых в какао, с недавно открытым витамином КЛ2, которая сразу начала успешно бороться с усталостью команды, подняла настроение, увеличила работоспособность людей. Кок Белоголовый, по указанию зоолога, каждые два часа приносил им по чашке «****живой воды****», как прозвал это какао Ромейко, и заставлял их тут же, при себе, выпивать.»* [Г. Адамов. Тайна двух океанов (1939)] (худож.);

«Финно-угорские народы воспринимали мёд как напиток бессмертия, ***живую воду****, которая может возвратить к жизни мёртвых. У славян медовый напиток – пища богов – был ритуальным, приобщавшим к божественному. Он предназначался для особенных торжеств – мёд вкушали на свадьбах, при рождении ребёнка и во время поминальных обрядов.»* [А. Кириченко. «И я там был, мёд-пиво пил» // Зеркало мира. 2012] (публ.).

Стихия огня

Огонь – душевный задор, пыл

Наблюдаются случаи, когда «внутренний» *огонь* соотносится с душевными муками, любовными терзаниями, что встречается, в частности, в дискурсивном функционировании ФЕ *антонов огонь*: *«Я говорю это, прощаясь, как прощаются с добрым другом, отпуская его в далекий путь. Недели чрез три, чрез месяц было бы поздно, трудно: любовь делает неимоверные успехи, это душевный* ***антонов огонь****. И теперь я уже ни на что не похож, не считаю часы и минуты, не знаю восхождения и захождения солнца, а считаю: видел – не видел, увижу – не увижу, приходила – не пришла, придет…»* [И. А. Гончаров. Обломов (1859)] (худож.).

В других примерах созидательный «внутренний» *огонь* стимулирует героев к работе, к борьбе: *«И вот этого самого червячка оказалось достаточно, чтобы информация о событиях в Качабамбе перекочевала на страницы мировой печати, что, безусловно,* ***подлило масла в огонь*** *и придало качабамбцам дополнительный импульс для продолжения борьбы.»* [С. Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал. Часть последняя: Н 2О (2004) // Бизнес-журнал. 2004.03.03] (публ.).

Огонь – свет

«В отличие от своих фанатичных приверженцев, Скрябин не отказывал Рахманинову в значительном композиторском даровании, просто такая музыка была ему не нужна, казалась тусклой, мертвой. Это он принес людям огонь, озаривший дорогу в будущее, подобно тому как ***прометеев огонь*** *пронизал тьму юного человечества. Но знаменитый «Прометей» почти не трогал Рахманинова, пожалуй, лишь два-три такта…»* [Ю. М. Нагибин. Где стол был яств… (1972–1979)] (худож.);

«Пунец – это любой красный матерьял так называли. С него всё больше мужики себе рубахи делали. Парни молоды, красивы. Рубаха красна, идёт бывала на деревне ***как огонёчек*** *светится. Ране как-та всё боле любили однотонны матерьяла, цветисты как-та не любили. Их меньше носили.»* [А. Д. Сорокова, г./р.: 1909, дата записи: июль, 1984 г.] (диал.);

«До нас свадьба была, дак оне дружили три года. Если невеста в девушках сгрешит, то она будет блёдна под венцом стоять, как мёртва. Лучше б Анисья батюшке призналась: «Прости, согрешила, грех на душу приняла». Потом я как встала под венец, вспыхнула ***как***

***огонь**, вся горю. Краси'ва в наряде и хоро'ша в подведении. Обвенчались, приехали домой.»* [М. Л. Трифонова, г./р.: 1905, дата записи: 1981 г.] (диал.).

Огонь создает дым

*«Руководство Ferrari, разумеется, тут же отвергло все эти обвинения как «грязные инсинуации», но… Но **масло в огонь** было уже **подлито**. Правда, наличие самого «огня» так и осталось предположением, но дыма без него, как известно, не бывает, а дымок над мокрой трассой автодрома Сепанг витал вполне явный.»* [Б. Мурадов. Гран При Малайзии: дым над водой (2001) // Формула. 2001.05.15] (публ.).

Огонь сжигает. Предметы, попадающие в огонь, – сгорают, обгорают

*«Выходит, доказано во множестве жестоких исторических экспериментов, что речь здесь не о чем-то случайном, эфемерном, невесть откуда в Россию залетевшем, а напротив, о корневом, органическом. О чем-то, что и **в огне** тотального террора не сгорает, что в принципе не может сгореть, пока существует русский народ. Не может, потому что, вопреки «старому канону», Европа – внутри России.»* [А. Янов. Россия против России // Знание – сила. 2005] (публ.);

*«Многовековое древо российского богословского образования, обгоревшее **в огне** большевицкого террора, все же оказалось живым и дало новые ростки. Относительная свобода позволила воссоздать в России богословскую школу.»* [иеромонах Петр (Еремеев). Богословское образование в России на современном этапе (2004) // Журнал Московской патриархии. 2004.10.25] (публ.);

*«А между прочим, тот, кто «до Жукова доберется», и будет истинным русским писателем, а не «наследником». Ох, какой это выкормыш «отца и учителя»! Какой браконьер русского народа! Он, он и товарищ Сталин сожгли **в огне** войны русский народ и Россию. Вот с этого тяжелого обвинения надо начинать разговор о войне, тогда и будет правда, но нам до нее не дожить.»* [И. Сухих. Баллада о добром генерале // Звезда. 2003] (публ.);

*«Гражданская же война вскрывает истинную физиономию общества, расколотого на классы. Как раз **в огне** гражданской войны сгорает общенациональный фетиш, а классы размещаются с оружием в руках по различным сторонам революционной баррикады.»* [Н. И. Бухарин. Теория пролетарской диктатуры (1920–1929)] (уч.-н.);

*«– Помнишь разве Маслова? Ишь!.. Умер Маслов… **Антонов огонь** сжёг его. Умер… Зарыли всего в чёрных пятнах, точно он с печной трубой обнимался. Умер!»* [М. Горький. Два босяка (1894)] (худож.).

Различные стадии процесса горения

*«Любовь земная проходит, как сельный цвет, сгорает, как свеча воску ярого, блеснет звездочкой, **потешным огнем** и погаснет, исчезнет; один лишь пепел холодный останется. – Сапфир Мирикиевич, – говорит царевна прекрасная, – не погаснет любовь истинная. До гробовой доски горит она, ровным светом теплится; а за гробомона тихой небесной радостью горит, славе Божьей радуется.»* [Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки (1872)] (худож.);

*«… Ответ по принципу «сам дурак». Но повод к этой полемической фигуре дал я сам. Мое непонимание пафоса почвенного мифотворчества **подлило масла в огонь**; и огонь этот горит в ряде новых заявлений Александра Исаевича: что либералы и диссиденты только отвлекают от важнейших проблем народной жизни, а настоящие борцы за народ – Огурцов и Осипов; …»* [Г. С. Померанц. Записки гадкого утёнка (1998)] (публ.);

*«Статья Солженицына еще **подлила масла в огонь**, пылавший и до того в полнеба. Необычайно сильна была начиная с моей пресс-конференции и особенно после письма 40 академиков и газетной кампании реакция Запада.»* [А. Д. Сахаров. Воспоминания (1983–1989)] (публ.);

*«Последние сообщения в СМИ об очередной «стреляющей свадьбе» в центре Москвы только **подливают масла в огонь**, который и без того хорошо разгорается. Об этом можно судить с помощью уникального социологического инструмента – откликов читателей на*

сайте «КП».» [Д. Стешин, А. Коц. Почему Россию разделили на «русских» и «не русских» // Комсомольская правда. 2012.11.26] (публ.);

«Но самое странное, что пару раз она встала на мою сторону: – Я понимаю, что он хочет сказать, что мы упрощаем… – И начинала объяснять, что могло показаться мне «упрощенным». И только ***подливала масла в огонь****. Спор не угас – его прервал наш отъезд.»* [А. Вяльцев. Путешествия в одну сторону (1985–2000) // Звезда. 2001] (худож.);

«Тут уже кое-чем начинает попахивать, добавила умная Македонова, тоже нашла повод зацепиться, ***масло в огонь****, который и без того вовсю полыхал. Не хватало еще раздувать. Подруги! Хорошо им было теперь куражиться!»* [Е. Шкловский. Другая (1990–1996)] (худож.);

«Публика в его заведении была более чем разношерстной. В одном из таких заведений, давно умершем, на Большой Подвальной, все, в общем, друг друга хорошо знали – Севкино же находилось на самом что ни на есть бойком месте города, как говорили в старину, на пересечении торговых путей, поэтому всякий, кому некуда было девать времени (а кто пощедрее, то и пятерки), заглядывал к Севке ***на огонек****. А огонек всегда теплился, то вспыхивая, то притухая, но никогда не угасая.»* [В. Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)] (худож.);

«Затем России совсем не улыбается получить у своих границ полыхающую ***в огне*** *гражданской войны страну с 50-миллионным населением. Любая, даже самая «оранжевая» власть в Киеве для Москвы выгоднее, чем вторая Югославия в получасе езды от Белгорода.»* [К. Бенедиктов. Кому злодейство впрок? // Известия. 2014.02.20] (публ.).

Огонь – природный (молния)

«Опять как огурчик будешь. – Недосуг! – буркнул Генка. Ему бы в открытую порадоваться за мать, да боязно – Маруськино лицо того и гляди молния расколет, председатель только ***масла в огонь подлил****. Генка берет грабли и старается работой выбить из головы безрадостные мысли.»* [А. Иванов. За рекой, за речкой (1982)] (худож.).

С помощью огня создается кипение

«Побродяжничал бы ты с детства да потыкался бы по углам. Обварили бы тебя кипятком хотя бы пару раз или попали камнем по хребтине… Так что отправляйся – вот Бог, а вот порог; поддень сетку носом – и избавишься навсегда от нашего присутствия. Мури не надо было упрашивать дважды. Кот не подозревал, какие вокруг кипят страсти – статья Джона Дили «Мы и океан» ***подлила масла в огонь****, и два врага схватились уже не на шутку.»* [И. Бояшов. Путь Мури (2007)] (худож.);

«В буфете, около чая и бутербродов, была давка. У усталых людей, привыкших к калейдоскопу огромных событий, кипевших четыре месяца ***в огне*** *революции, уже притупились впечатления бурного дня. С большим оживлением входили друг с другом в сделки насчет стульев и стаканов, ибо не хватало ни посуды, ни мест за столом.»* [Н. Н. Суханов. Записки о революции / Кн. 4 (1918–1921)] (публ.);

«Украинские события только ***подлили масла в огонь****, на котором противники музея пытаются сварить новую похлебку истории родной страны. Как же, ведь в «Перми-36» сидели бандеровцы, следовательно, музейщики оправдывают действия украинских боевиков.»* [коллективный. Неделя. Письма // Огонек. 2014] (публ.).

Огонь – костер

«Фигурка «под мальчика»! Никаких излишеств и «апельсиновых корок», худоба и гладкость – испорченная пластинка нашего века, модель Твигги, изможденные барышни эпохи модерна etc. Рая в тот же день разделась перед зеркалом, впервые увидела себя голой целиком – и была готова сгореть на костре вместо Жанны д'Арк. ***Масло в огонь подлила*** *подвыпившая товарка: мол, не переживай, ведь даже Венера Милосская – такая толстуха, особливо если ее пропорционально увеличить с 1,50 до 1,80м.»* [Д. Симонова. Превосходство (2002)] (худож.).

Стихия земли

Земля – граница между «тем светом» и «этим светом»

ФЕ *как сквозь землю провалился, как из-под земли вырос, из-под земли достану* (и некоторые другие) нередко употребляются в контекстном окружении, соотносящимся с загробным миром, характеризующим «тот свет», сопровождаемые такими единицами, как *чёрт, дьявол, тартарары, сгинул* и др.: *«– Он протянул Павлу Николаевичу визитку. – Это та московская фирма, про которую я говорил, – черта лысого* ***из-под земли достанут****… – Спасибо, – печально улыбнулся мэр. – А насчет аэродрома мы еще поговорим…»* [С. Таранов. Черт за спиной (2001)](худож.);

«Вероятно, это было следствие обвала. Точно этот суровый, подоблачный, богатырский лес, как-то споткнувшись, весь как есть, полетел вниз и должен был ***провалиться*** *в тартарары,* ***сквозь землю****, но в решительный момент чудом удержался на земле и вот, цел и невредим, виднеется и шумит внизу.»* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)](худож.);

«Вот потому-то Егор, через два дня опамятовавшись и в соображение войдя, припомнил, где был, но туристов тех на месте не обнаружил. Кострище обнаружил, банки пустые обнаружил да яичную скорлупу. А туристы сгинули. ***Как сквозь землю****. И мотор тоже сгинул. Хороший мотор, новый: «Ветерок», восемь сил лошадиных да одна Егорова. И мотор сгинул, и бачок, и кованые уключины.»* [Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей (1973)](худож.);

Дискурсивная экспликация представлений о *земле* как о границе между «мирами» наблюдается и при функционировании других ФЕ с именами стихий. Их употребление сопровождается лексемами *тот свет, ангел, дух, восрес* и другими, напрямую или опосредованно соотносимыми с небесным либо подземным царством умерших, актуализируя соответствующие коннотации стихии *земля*: *«После похорон уехал и больше в селе не появлялся. Потом донеслись слухи, что он в Чечне у боевиков, что теракт во Владикавказе – и его рук дело. Будь он проклят!* ***Как*** *его наша* ***земля носила****? Нет прощения тому, что сотворили этот бандит и другие террористы. Не будет им покоя и на том свете.»* [В. Гаврилов. 'Абдулла? Будь он проклят!' // Труд-7. 2004.09.07] (публ.);

«Откуда-то появились старые иконы прекрасного письма, кто-то соорудил амвон, кто-то затянул его ковром. А по вечерам, тут же, возле бывшего навеса, гремел огромный, мощный, поистине замечательный хор. О. Александр ходил, как именинник. Все такой же заплатанный, заштопанный, старенький, больше похожий на нищего, чем на священника, он, казалось, ***земли под собой не слышал****. И целые дни он носился, как дух животворящий, и все созидал, творил, вдохновлял…»* [А. А. Яблоновский. Египет (1920–1921). Гости английского короля (1920–1921)] (публ.);

«Сотни тысяч, миллионы – никто не считал – раскрашенных, великолепно вооруженных, изумительно умелых и беспощадных воинов вторглись в города, появившись неизвестно откуда (сходили с небес, ***вылезали из-под земли****, – говорили немногочисленные уцелевшие очевидцы), – и принялись убивать, убивать, убивать.»* [А. Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)](худож.).

«Несколько владельцев домов в поселке в попытках опротестовать снос жилищ обратились в Европейский суд по правам человека и обещают дойти до Высокого суда Лондона. Причем в британский суд они также намерены подать иск к г-ну Лужкову. Но даже отмена судебных постановлений не воскресит дома, которые уже ***стерты с лица земли****.»* [Н. Копейченко. 100 миллиардов с Лужкова // РБК Daily. 2010.02.04] (публ.).

Земля – опора, основа, твердь

«Днем я работала на филфаке, а вечерами преподавала в других местах. Иногда ***земля уходила из-под ног****, обещая неожиданный длительный полет. Но в последний момент я вновь возвращалась на твердую поверхность, поправляя тугие веревки страховки. В какой-то момент с горизонта исчезали облака. И я вновь летела по небу, иногда прозрачно-голубому, а иногда дождливо-серому, как сошедший с орбиты хорошо сконструированный космический*

аппарат, который изначально был назван дизайнером “Челленджер”, а потом потерял последние семь букв. Стал обыкновенным “чел”, а потом – “ел” … Рождество. Я сижу дома, делаю вид, что занята, перелистываю страницы домашних заданий: старых, новых, беспорядочно перемешанных.» [Н. Щербак. Роман с филфаком // Звезда. 2010] (худож.);

«Бросив беглый взгляд вокруг, слегка сощурившись от ударившего ему в глаза яркого солнца, пассажир шагнул по ступенькам шаткой стремянки на траву. Спустившись, он на минуту задержался, словно желая ***ощутить*** *наконец* *<u>твердую</u>* ***землю под ногами****, и медленно пошел к группе встречающих.»* [Р. Кармен. Но пасаран! Ч. 2. (1972)] (публ.);

Земля – пространство, противопоставленное небу

«Только Надька взлетала все выше и выше. Ее уже не стало видно. А через несколько минут показалось солнце. Оно рождалось на наших глазах ***на краю земли*** *<u>и неба</u>, огромное красное солнце, все испачканное в Надькиной крови. Надька рожала солнце. Оно поднималось и поднималось и вдруг, просияв, показало себя всё. Солнце было совсем другое, чем прежде.»* [С. Василенко. Дурочка (1998)] (худож.);

«Кто-то бледными очами заглядывал в окна. И цветы Мороза на стеклах белели, как призраки мертвых цветов. Когда царевич опомнился, никого уже не было в комнате. Федоска исчез, ***точно сквозь землю провалился****, или <u>рассеялся в воздухе</u>. «Что он тут врал? что он бредил? – подумал Алексей, как будто просыпаясь от сна.»* [Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)](худож.);

«Потом он сказал: – Думаю, Гладков в течение нескольких месяцев не покажется. Если ты действительно хочешь ставить «Давным-давно», садись за сценарий сам. Я еще предпринял кое-какие поисковые мероприятия, но Гладков исчез, <u>растворился</u>, ***как сквозь землю провалился****. И я засел за сценарий.»* [Э. Рязанов. Подведенные итоги (2000)](публ.).

Земля – природа, где обитают животные, произрастают растения

«И когда отец вдруг поменял княжество, перевёз свой двор и стол куда-то ***на край земли****, <u>за синие леса</u>, куда за Петушком вечно бежал верный Котик-братик, когда Миша впервые увидел на обрыве над тёмной рекой частокол пермского городища, эта самая нерусская жуть словно холодом из пещеры дохнула ему в лицо.»* [А. Иванов. Сердце Пармы (2000)] (худож.);

«Свободные общества не имеют собственного принудительного аппарата; да и власть их по существу условна: от нее можно всегда уйти, покинув общество, – насильно держать в нем не будут. Но от власти государства не уйдешь, не уклонишься, она теперь вездесуща. Даже отречься от отечества не значит порвать с государством. Эмигранты неизбежно попадают под власть чужого государства, если не хотят бежать куда-нибудь ***на край земли****, <u>в необитаемые дебри</u>. Таким образом, «господство является тем критерием, который отличает государственную власть от всех других властей» (Еллинек).»* [Н. В. Устрялов. Элементы государства (1932)] (публ.);

«И глаза поэтому не могли видеть ничего: ни новостроек, которые ***вылезли из-под земли****, <u>как грибы</u>, ни лиц, озаренных радостью нашей эпохи, ни самой радости нашей эпохи не видели глаза плачущего человека.»* [Е. Попов. Полярная звезда (1970–2000)] (худож.).

Земля – почва

Сопоставление значений ФЕ с компонентом *земля* и лексем, именующих процесс копания, людей, занимающихся рытьем (копанием) земли, позволяет наблюдать дискурсивную актуализацию коннотаций *земли* – почвы: *«После чрезвычайно жесткого нажима со стороны израильских властей палестинская администрация через неделю закрыла границу. Это заставило контрабандистов в буквальном смысле «****рыть землю****». Контрабандисты <u>прокопали туннели</u> – «оружиепроводы» – под бетонной стеной в пограничном городе Рафах.»* [После захвата Газы ХАМАСом Израиль оказался в капкане // Новый регион 2. 2007.07.04] (публ.);

«Нет слов, трагична судьба Бухарина. Но и глубоко поучительна. Трагична и поучительна, как судьба всех тех, кто верил Сталину, доверял его кажущемуся расположению, принимал всерьез его «дружбу», разделял его планы, послушно выполнял его указания, пламенно выражал свою любовь к нему и преданность. Все они, как правило, были им ***стерты с лица***

земли. *Причем, он делал это их же собственными руками, которыми они охотно рыли друг другу могилу.»* [Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)] (публ.);

«Бульдозерист копнул раз и остановился: «Зачем тебе бассейн, рядом в пятидесяти шагах запруда. Вся ребятня, начиная от двухлеток, купается. Не дури, ряской зарастет, а огорода не будет. Мне не жалко, выкопаю дыру тебе хоть до ***пупа земли*** *и дальше, только глупость все это». Плюнул зло, – даже возможность заработать на этой дури показалась ему противной.»* [Э. Матонина. Портрет Александра в Левендянском интерьере (1999) // Дружба народов. 1999.06.15] (публ.);

«Их называют «храмы». Не надо большого воображения, чтобы увидеть тут пирамиду, крепостные стены, башни, купола, пагоды. Наибольшее сходство, пожалуй, с пагодами – плоская крыша, и под ней, расширяясь, пласты «этажей», желтые, розовые, красные, темные. Все это было когда-то слоистой ***пуповиной земли****, но какие-то силы выскребли, унесли разноцветный податливый грунт. Остались лишь острова-храмы. Они образуют сказочный город, великий и молчаливый. Случись пришельцам других миров приземлиться именно тут, они бы решили: планета необитаема.»* [В. Песков, Б. Стрельников. Земля за океаном (1977)] (публ.);

«Кабан. Ради успеха вам придется много трудиться, в буквальном смысле слова ***рыть землю****: либо найдете клад и разбогатеете, либо заложите основу для процветания в будущем году. Не отвлекайтесь особенно на личную жизнь, воздержитесь от общественной деятельности: в 2002 году вы вряд ли прославитесь хорошими делами. Зато новые знакомства могут совершить переворот в судьбе. Крыса.»* [С. Кузина, И. Черкасов. На оранжевой Земле будут жить зверо-люди? // Комсомольская правда. 2001.12.14] (публ.).

Земля – географическая территория, на которой расположены географические объекты

*«Место это выбрано было потому, что именно здесь, как утверждал Колумб, находился «****пуп земли****», отросток грушевидного глобуса, подобный сосцу женской груди – гора, достигающая лунной сферы небес, в существовании коей убедился он по отклонению магнитной стрелки компаса во время своего первого путешествия.»* [Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи (1901)] (худож.);

«Одни из легенд, связанных с океаном, возникли в глубокой древности и давно развеялись. Другие — порождение нашего времени. Чего стоит, например, леденящий сердце миф о зловещем «Бермудском треугольнике», этом, говоря словами Высоцкого, «незажившем ***пупе Земли****», который до сих пор будоражит воображение доверчивых читателей!»* [А. Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)] (публ.);

«М. Горбачев: Безусловно. И Вы заметили, что мы делаем шаги в этом направлении. Г. Коль: В Вашингтоне со мной считаются и, я думаю, будут считаться. ФРГ – не ***пуп земли****, но с точки зрения географии… М. Горбачев (смеясь):… Находитесь в этом положении. Г. Коль:… мы находимся где-то посредине.»* [М. С. Горбачев. Как это было. Объединение Германии (1999)] (публ.);

«Ведь если смотреть на село с точки зрения бизнеса, то рентабельнее переселить народ с той же Чукотки на Дальний Восток, ***стереть с лица земли*** *и карты все неперспективные села Нечерноземья.»* [Е. Березнева. Обстановка под контролем // Труд-7. 2001.04.17] (публ.).

На земле живут люди

«И всего только у него утешения, что читать или петь: «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененнии, и аз успокою вы». Он знает, что он не труждающийся, но он искренно думает, что он обремененный… Да еще подкрепляет он себя опиумом собственного изобретения: есть, дескать, какой-то ***пуп земли****, где живут праведники и откуда его, горемычного, не прогонят. … Не знаю, конечно, нужны ли такие люди, надо ли устроить так, чтобы они стали иными, или не надо.»* [Ф. И. Шаляпин. Моим детям (1932)] (публ.);

«Конечно, то были не коренные москвичи, таких бы в первопрестольную не пустили, а люд, прибившийся в столицу, когда ***стерли с лица земли*** *черту оседлости.»* [П. Сиркес. Труба исхода (1990–1999)] (публ.);

«Поездка ***за тридевять земель*** *лишний раз дала им возможность убедиться, что этот мир очень тесен.»* [Ю. Пчелина. «Smash!!» испугались ковбоев // Комсомольская правда. 2004.07.19] (публ.);

«То-то: стар стал Дементий Павлович. Нельзя долго жить ***за тридевять земель****. Выветривается из памяти даже самое кровное.»* [В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 5 (1983)] (худож.).

В земле обитают животные

«Если бы Россия действительно вела такого рода разработки, был бы грандиозный скандал. Мы такие откровения воспринимаем скорее как анекдот. Эти утечки больше должны смущать самих натовцев. Например, о том, что при генсеке альянса активно ***роет землю "крот"****, сливающий информацию американской миссии. Или о том, что американцы выкручивали руки генсеку, когда тот пытался установить отношения с ОДКБ.»* [Е. Забродина. Нехорошая штаб-квартира // Известия. 2011.02.16] (публ.)

«Какое-то агентство в Нью-Йорке, сыскное, там маленький шустрый латинос, через знакомую вышли, говорят, ***из-под земли вытаскивает****, как ворон – червяка… Это уже он повторяет слова Гнатюка. Тот всегда любил фольклор.»* [Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)] (худож.)

Земля – горизонтальная поверхность, по которой ходят

«Полный провал. В Москве все чаще ***земля уходит из-под ног*** *– 1 июня на улице Косыгина неожиданно поменял маршруты городской транспорт. Произошел очередной обвал, и автобусам и троллейбусам пришлось его объезжать. А чуть раньше на Каширском шоссе провалился под землю целый грузовик с мороженым.»* [Дайджест российской прессы – 04 июня // РИА Новости. 2007.06.04] (публ.);

«Вот тут его и надо брать… – Спасибо за совет, Николай Иванович. Как говорится, жадность уже не одного фраера сгубила… – Хочу, кстати, тебе сказать, что Баран носом ***землю роет*** *в поисках Аникина. Он пообещал десять тысяч баксов тому, кто наведет его на след. – Не слабо. – Страхова удивила не сумма, сама по себе значительная, а то, что Баран и «Скорпион» с их возможностями должны тыкаться в разные углы, как котята.»* [Л. Корнешов. Газета (2000)] (худож.);

«Булыжная мостовая, деревья, окруженные солнечной дымкой; улица Розы Люксембург (здесь это звучало как поэма, canticum canticorum), соседняя – Карла Либкнехта, верного ландскнехта Розы; посреди улицы начинаются трамвайные рельсы – для начинающих трамвайчиков… Встань вот сюда, сказал Баев, это ***пуп земли****, полюс, нулевой километр, отсюда все дороги ведут в Одессу.»* [Е. Завершнева. Высотка (2012)] (худож.).

Земля как планета космической системы

«Такие, как Ганин, со временем не меняются. Бедный Мика, ты даже не подозреваешь, что за человек твой отец!» Она ненавидела Григория Ганина. Григорий Ганин, ***пуп земли*** *и центр вселенной, никогда не любил детей и никогда не хотел их. Сводить с ним Мику – только травмировать ребенка…»* [Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)] (худож.);

«Истинное самопознание укажет человеку (или народу) его настоящее место в мире, покажет ему, что он – не центр Вселенной, не ***пуп земли****. Но это же самопознание приведет его и к постижению природы людей (или народов) вообще, к выяснению того, что не только сам познающий себя субъект, но и ни один другой из ему подобных не есть центр или вершина.»* [Н. С. Трубецкой. Об истинном и ложном национализме (1921)] (публ.);

«В любой момент их можно было изъять из музея и отправить ***за тридевять земель****, на край обитаемой Вселенной, а при необходимости – и еще дальше.»* [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Жук в муравейнике (1979)] (худож.).

Противопоставление земля – суша и водоемы (моря, океаны) – водное пространство

«Что ж, пока свою научную работу отложим. Для нее светлая голова нужна. А дел в институте, слава богу, навалом… По уши я в них погрузился, да все мало. Мне бы так нырнуть, чтоб ни вынырнуть, ни подумать о посторонних вещах. Кероспян мое рвение по-своему объясняет. Мол, начудил Мартынов с ноябрьским прогнозом, и теперь ему стыдно, он ***землю роет****, реабилитировать себя хочет. Ну, положим, землю я не рою – больше по океану шастаю. Глубоко плаваю. Одного из наших «китов» оседлал – течения, температуру слоев Атлантики.»* [А. Гладилин. Прогноз на завтра (1972)] (худож.);

«Ни руководство Сочинского морского порта, ни экипаж теплохода, возможно, даже не догадывались о том, что "Заправщик 07" совершает не малые каботажные переходы, а, если судить по документам, дальние рейсы ***за тридевять земель****, полдюжины морей и один океан.»* [И. Чернов, соб. корр. «Труда». Заправщик баков // Труд-7. 2000.10.10] (публ.);

«Не сильно беспокоит, сколько конкретно американских авианосцев бороздят океанические воды **за тридевять земель.** [В. Михеев. Дипломатия «Разумной достаточности» // Труд-7. 2002.12.28] (публ.);

«В последние предреволюционные годы и в первые послереволюционные годы в нашей семье просто знали, что где-то в Полтаве живет в мазанке дядя Миша, а Полтава эта для маленького села, затерявшегося среди владимирского ополья, казалась, наверное, ***за тридевятью землями****, за семью морями, и конечно же на Голубчике моему отцу (как езживал он в гости на Пекшу к дяде Саше) никогда б не доехать.»* [В. А. Солоухин. Смех за левым плечом (1989)] (худож.).

Стихия воздуха

Воздух – небо

«Но так как виновны мы, наш вопль ***повисает в воздухе*** *и, подобно молитве короля Клавдия, «не достигает неба». Это гибель, озаряющая небосвод багровыми сумерками богов. Что лучше: дремать или следовать за ложными пророками? Не исследование, а мечтательное умствование.»* [В. Ерофеев. Из записных книжек (1958–1990)] (худож.);

«Они медленно тлели, по квартире полз удивительно приятный одурманивающий дымок. Пахло далекой загадочной Индией, таинственными храмами и… Алиской. Ее не брал никакой «антилис». Мысль о неизбежной разлуке ***повисла в воздухе*** *сначала в виде легкого облачка, потом в виде безнадежной неотвратимой тучи. Все члены нашей семьи постепенно склонялись к этому грустному решению. Я сопротивлялась дольше всех, но сдалась, когда услышала в метро: «Глаза намазала, а несет от нее, прости господи, как от козла». Этими ядовитыми словами какой-то вредной старушонки был подписан приговор Алиске…»* [Ю. Друнина. Алиска (1973)] (худож.).

Воздух переносит запахи

«По условиям конкурса девушки должны были выходить на сцену минимально одетые, в специальных купальных костюмах с блестками. По ходу дела предусмотрено было избавление от лифчика, но никто не называл действо стриптизом, наоборот, ***в воздухе носились*** *пахнущие восточными пряностями слова, которые должны были подстегнуть робеющих и подогреть бесстрашных. Девушки подобрались разные, но большинство полны были невинного веселья, свойственного их полу.»* [П. Алешковский. Рассказы (1993–1997)] (худож.);

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь! На Новый год. Уходит год, год борьбы и жертв, год бешенства произвола и насилия, год славных схваток народных масс с варварским правительством. Кровавым заревом закатывается этот год, и ***в воздухе носятся*** *тревога и смятение, боевой клич и грозная месть – то враг наш почуял приближающуюся катастрофу, то рабочий народ кричит о мести палачам и рвется на решительный бой. Бросим, товарищи, прощальный взгляд уходящему году, помянем его знаменательные моменты и подведем итог тому наследству, которое мы от него получили.»* [коллективный. «На Новый год». (Прокламация 1904 г. Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П.) (1904)] (публ.).

Воздух – среда распространения ядовитых веществ

«Дело в том, что Чизмаджев обнаружил другую жизнь. Вся его предшествующая биография готовила эту внезапность. И культовское детство, вычитавшее из школы любую информацию, и осторожность матери, дрожавшей за свою социальную чуждость, и любовь матери, старавшейся оградить его от любых столкновений и любых препятствий на его так рано выявившемся звездном пути, и сам этот путь, сосредоточивший и занявший его настолько, что, даже когда его инфантильное поколение стало отравляться первыми ***глотками свежего воздуха****, исторической перемены, он все еще не знал, ни что было, ни как стало, не ощутил никаких изменений, потому что и до и после существовал лишь в своем личном времени, да еще в глубоком past perfect.»* [А. Битов. Азарт, или Неизбежность ненаписанного (1997–1998)] (худож.);

«Несмотря на значительные преувеличения, доля правды в этих рассуждениях все же имеется. Ничего хорошего от растаявшей мерзлоты ждать не приходится. И если таяние начнется, погибнут экосистемы региона со своими традиционными обитателями. Исчезновение мерзлоты имеет и общемировое значение, потому что может стать детонатором возникновения «вулканов», выбрасывающих парниковые газы в атмосферу, по сравнению с которыми чадящий дым из труб всех заводов и фабрик в мире покажется ***глотком свежего воздуха*** *в газовой камере.»* [В. Гаврилов. Невечная мерзлота // РБК Daily. 2008.09.08] (публ.);

«В итоге главное, что остается от спектакля в памяти,—не сценические эксперименты, а великая музыка Шостаковича. Посреди оглушающего "музыкального" потока, обрушиваемого на нас нынешней жизнью (в первую очередь телевидением), именно эта музыка воспринимается как ***глоток свежего воздуха*** *в угарной дискотеке.»* [С. Бирюков. Век Шостаковича не видать // Труд-7. 2006.04.05] (публ.).

Безвоздушное пространство – вакуум

«Она состояла из невероятного количества штампов и клише, – их было так много, что куски текстов можно спокойно переставлять без потери смысла. Если сегодня у нас есть интернет, то в то время был только самиздат. Больше ничего. И в этом вакууме появилась Таганка, которая была ***как глоток свежего воздуха****.»* [О. Кармунин. Там, за стеной // Известия. 2014.05.22] (публ.).

Воздух – легкий

«В конкурсе 35-го Московского кинофестиваля показали картину итальянского режиссера Чиро Де Каро Spaghetti story – фильм настолько легкий и оптимистичный, что при всем драматизме рассказанной истории на фоне прочих конкурсантов он казался ***глотком свежего воздуха****.»* [О. Кузнецова. Чиро Де Каро: «Продайте машину, пригласите друзей и снимайте кино» // Известия. 2013.06.24] (публ.).

Качества воздуха – душный, затхлый

«Только сейчас он понял, как тяжело, кромешно, душно жил в последние годы. Духота была во всем: в и спрашивании разрешения на каждый, дозволенный любому человеку шаг, в надзоре и слежке голубых мундиров, в вечных подозрениях и придирках властей; духота была в сватовстве, на которое он, человек не чиновный, не занимающий никакой должности, обязан был получить согласие царя; духота в отношениях с тещей – алчной угрюмой ханжой, в домогательствах патриарха семьи, Дедушки, впившегося в него, как клещ, – хотел загнать казне через Пушкина бронзовую Бабушку – статую Екатерины, отлитую в запоздалом угодничестве на гончаровских заводах, и даже в холодном совершенстве его невесты, замороженной Мадонны, которая когда-нибудь оттает, но только не для него, в сплетнях и пересудах, сопровождающих каждый его шаг, бешеной журнальной травле, а главное – в невозможности хоть на время вырваться из этой духоты и ***глотнуть свежего воздуха****.»* [Ю. М. Нагибин. От письма до письма (1972–1979)] (худож.);

«И еще повесть-эссе – это обращение к человеку, чтобы он смог посмотреть в глубь себя, диалог о человечности и Душе, которая живет в каждом из нас, это жажда свидетельствования правды, где читательское внимание переключается с внутреннего мира

человека, с его характера на события. И свидетельством тому являются размышления главного героя повести: «Мубарак не мог понять, в чем причина его страданий. Ему было душно в этом неустроенном мире. Он жаждал ***глотка свежего воздуха****».»* [Р. Ибрагимова. О нечистой силе и чистых душах (2004) // Дагестанская правда (Махачкала). 2004.12.23] (публ.);

«Вторая: согласно графику, построенному кем-то умным, периоды жары в российской истории совпадали с историческими катаклизмами. Что первично –тайна: то ли народ от жары впадал в депрессии и начинал устраивать репрессии, то ли, напротив, природа что-то такое предчувствует, но в начале Большого террора и в год снятия Хрущева в самом деле было аномально жаркое лето. Сейчас у нас политическое послабление (не знаю уж, с чем сравнивать, чтобы эта затхлость выглядела ***глотком свежего воздуха****), а потому скоро народ разболтается и устроит бучу, скорее всего, межнациональную.»* [Д. Быков : «Вон из Москвы!» // Труд-7. 2010.07.28] (публ.).

В воздухе летают птицы

«– Бог милостив, и теперь проживем как-нибудь до лета, а летом, ты знаешь, поедем на мызу в Апеннины, к твоему племяннику, наймем у него комнату, будем пить молоко!.. – Летом – скоро сказано, а теперь еще февраль в начале!.. до мая без малого девяносто дней – девяносто раз успеем с голоду умереть!.. – И, полно Чекка, у нас, в Италии, с голоду еще никто не умирал! Бог и природа создали нас, южных баловней своих, такими, что мы, как птицы небесные, ***питаемся воздухом****, солнцем да крохами, собираемыми кое-где и кое-как.»* [Е. П. Ростопчина. Палаццо Форли (1854)] (худож.).

В воздухе летает пыль, дым, пар

«Люди попросту перестали удивляться. Сначала устали, потом вовсе утратили способность. На смену прежнему воодушевлению пришла безысходность. Безразличие ***повисло в воздухе*** *и микропылью впиталось во все окружающее, разрушая последний защитительный барьер – способность к насмешке. Сатира, в самые тяжелые годы низвергавшая навязываемый официоз и дававшая силы жить, проистекает из чувства нравственного превосходства.»* [С. Данилюк. Рублевая зона (2004)] (худож.);

«И по-прежнему, стоило ей спросить, где он нынче живет, как тотчас рот его закрывался, он кивал ей на прощанье и, не оглядываясь, уходил, оставляя после себя резкий въедливый запах мужского одеколона и неумолимое презренье к рутинному быту, ***повисавшее в воздухе****, как дым. Алла Сергеевна знала, что, перед тем как продать квартиру, сын сменил место работы, устроившись электриком на телефонную станцию, а ей он объяснил – я не желаю видеть знакомые лица, потому что из этих лиц соткана картина моих былых заблуждений.»* [Д. Бакин. Стражник лжи // Знамя. 1996] (худож.);

«После отступления от Иолгавы сделалось ясно – если вообще что-то могло быть ясно, – что внятной боевой задачи у всей армии нет, и что Кобрисов принял решение не только за свою дивизию, но и за четыре остальных. Так ***повис в воздухе****, истекающем зноем, задымленном бесконечными лесными пожарами, вопрос – кто же станет на армию!»* [Г. Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)] (худож.);

«Карасем иду из мошны. Сколько женщин мы К черту бросили, Скольким сами мы Не нужны. Конечно, детский лепет, но первая строка… Строка ***повисла в воздухе****, как утренний парок над землей. – Господи! – воскликнул Монахов. – До чего точно!»* [А. Битов. Лес (1960–1980)] (худож.)

Воздух – пространство, где нет опоры

«Нам не о чем было говорить, мы выпали из мира привычных ценностей и забот, выпали из истории, растеряв все координаты и указатели. Как много значила прежняя всеохватная ложь! Она подсказывала слова и жесты, мысли и поступки, манеру поведения и выражение лица. Сейчас все предписанное было отнято, мы потеряли точку опоры, ***повисли в воздухе****. Мы не умели черпать жизнь из реалий окружающего: домов, деревьев, тротуаров, проводов, палых листьев, неба, самих себя. Нам нужны были указатели, а их не стало.»* [Ю. Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)] (худож.).